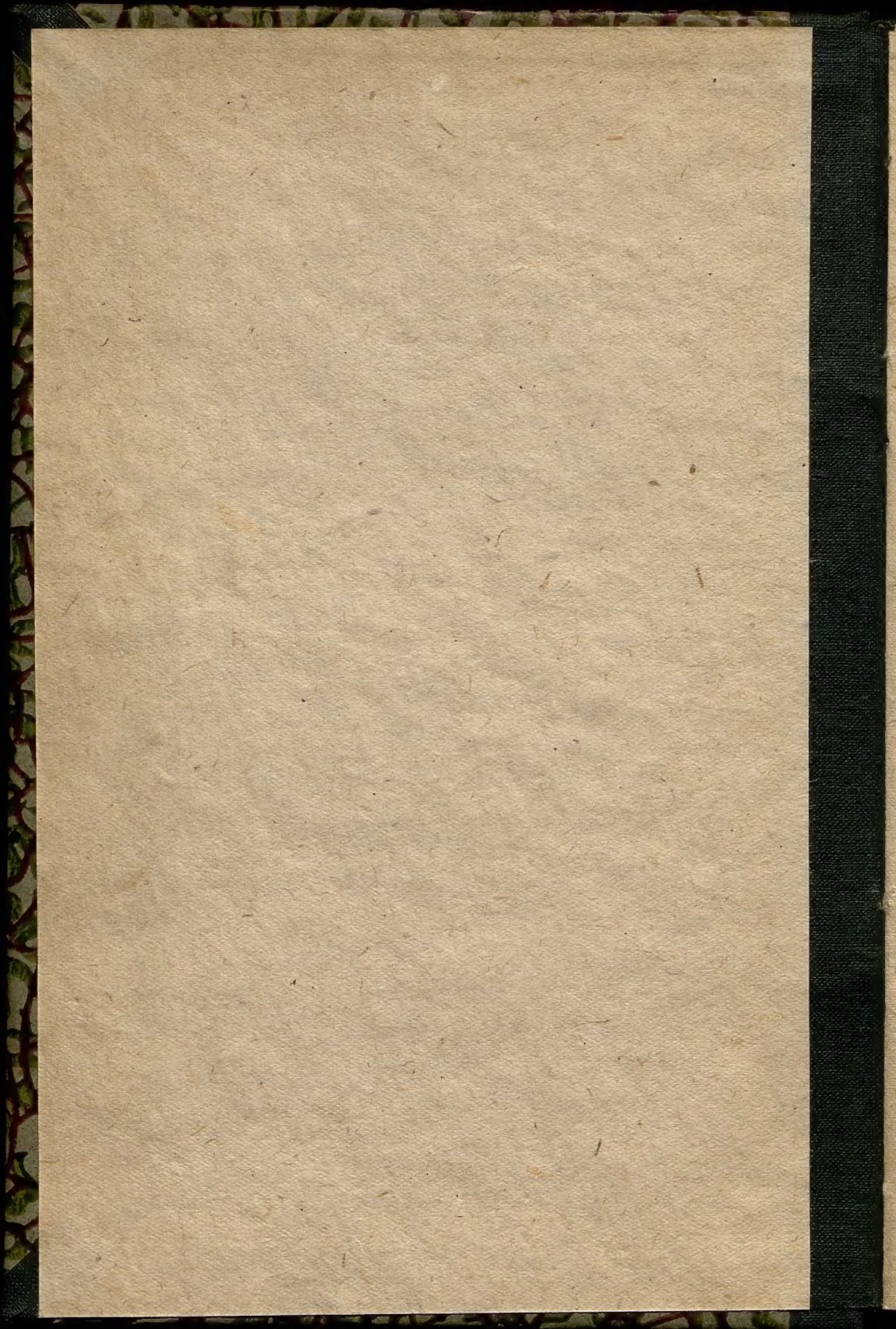
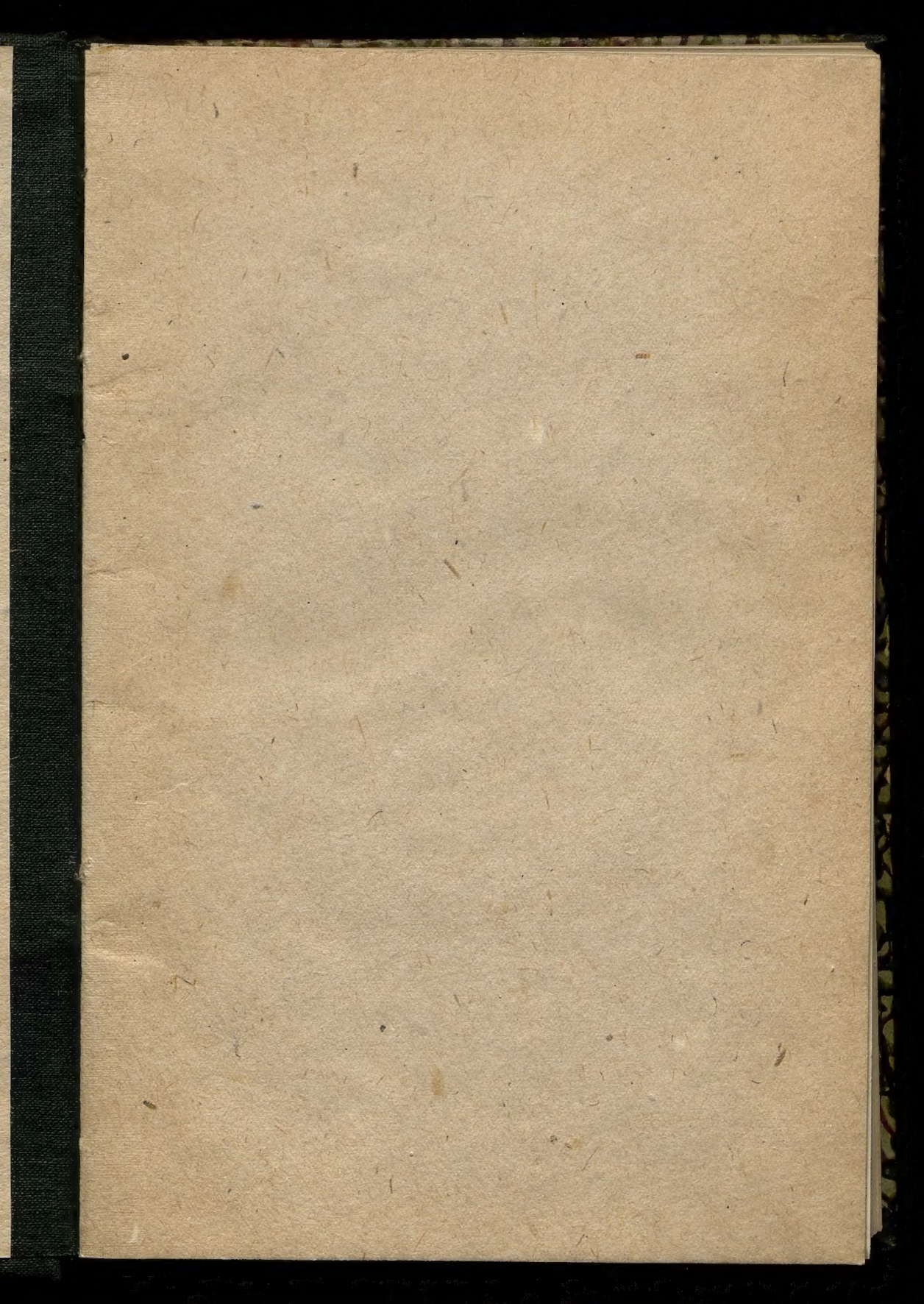
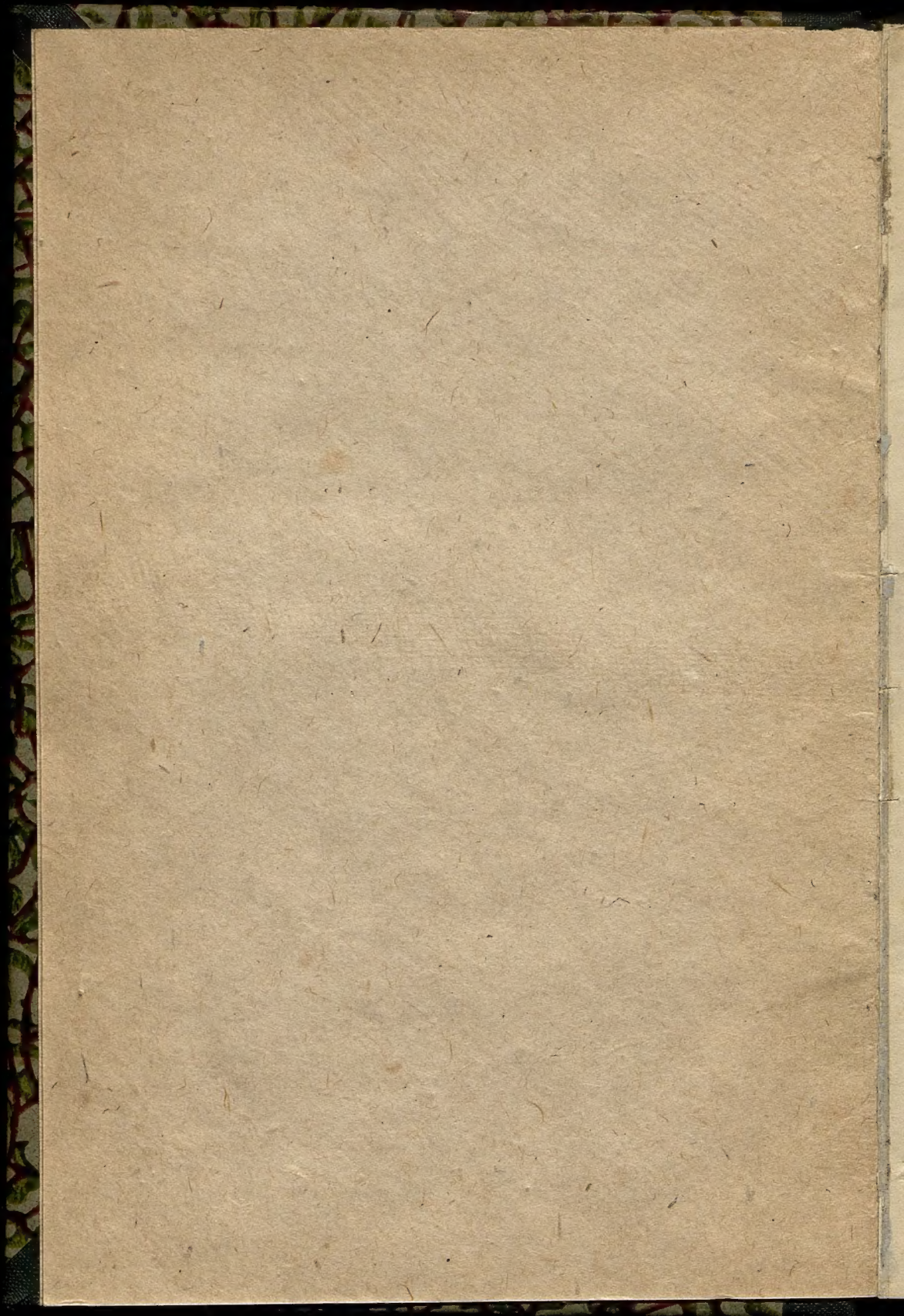

S
109 $\frac{5}{144}$

109 ⁵/₁₄₄

ЖУРНАЛЫ ОСОБЫХЪ СОВѢЩАНІЙ,

ПРОИСХОДИВШИХЪ ПРИ
МЕДИЦИНСКОМЪ ДЕПАРТАМЕНТѢ

съ 21 по 30 Апрѣля 1886 г.

для обсужденія вопроса о мѣрахъ противъ эпидемій и
эпизоотій въ Вологодской, Новгородской, Олонецкой,
Псковской, С.-Петербургской, Тверской и Ярославской
губерніяхъ.

599
2

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1886.

ЖУРНАЛЫ

ОСОБЫХ СОВЕЩАНИЙ

ПЕНОСКОДНИКЪ ЛЕВ

МЕДИЦИНСКОЕ ДЕПАРТАМЕНТЪ

с 31 по 30 апреля 1888 г.

для обсуждения вопросов о наезде противъ синтетиче-
скихъ веществъ въ Восточной Сибири, Олонской,
Псковской, С.-Петербургской и Рязанской

В. В. ПУШКИНЪ
328700
193 4

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЕЩЕВЪ ЛЕВ

1888

Оглавление.

	Стр.
1. Учреждение и составъ Совѣщаній	1
2. Журналъ № 1: программа занятій въ совѣщаніяхъ; общій очеркъ мѣропріятій по медицинской и ветери- нарной частямъ за послѣднее время	2— 27
3. Журналъ № 2 объ устраненіи затрудненій, встрѣчае- мыхъ нѣкоторыми общественными учрежденіями при изданіи ими обязательныхъ постановленій о мѣрахъ противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней. . .	27— 41
4. Журналъ № 3 о согласованіи дѣятельности земскихъ санитарныхъ врачей съ такою же дѣятельностью ор- гановъ мѣстнаго врачебнаго и полицейскаго персо- нала	41— 51
5. Журналъ № 4 объ установленіи однообразной боль- ничной статистики и о принятіи однообразной же формы для регистраціи данныхъ, почерпаемыхъ изъ этого источника	51— 70
6. Журналъ № 5 о мѣрахъ къ устраненію случаевъ за- носа азіатской холеры изъ западной Европы . . .	70—102
7. Журналъ № 6 о возможности и цѣлесообразности учрежденія страхованія скота	102—143
8. Журналъ № 7 о мѣрахъ предупрежденія и прекра- щенія эпизоотій сапа и бѣшенства и о немедленномъ убиваніи заболѣвшихъ этими болѣзнями животныхъ .	143—152
9. Журналъ № 8 о мѣрахъ предупрежденія и пре- кращенія сибирской язвы на людяхъ и животныхъ .	152—186

Приложенія.

Стр.

- 1) Проектъ положенія объ устройствѣ санитарной части въ губерніяхъ, уѣздахъ и городахъ, въ которыхъ введены положенія о земскихъ учрежденіяхъ и городовое. 189—198
- 2) Форма карточки для заразныхъ болѣзней. . . 199
- 3) Номенклатура болѣзней при составленіи больничной отчетности 201—219
- 4) форма годовой или мѣсячной больничной отчетности. 220
- 5) форма скорбнаго больничнаго листа. 221—223
- 6) Планъ мѣропріятій противъ холеры, принятый Новгородскимъ Земствомъ 224—232
- 7) Постановленія VIII Сѣзда врачей Тверской губ. относительно мѣръ для предупрежденія появленія и распространенія холеры. 233—238
- 8) Постановленія Сѣзда врачей Псковской губ. 11—14 Февраля 1885 года 238—242
- 9) Проектъ устройства медицинской части въ Вологодской губ. на случай появленія въ предѣлахъ ея холерной эпидеміи 243—244
- 10) Мѣры противъ занесенія холеры въ Ярославскую губ. и въ видахъ ея прекращенія. Записка Ярослав. Врачеб. Инспектора Н. Ф. Шайтинова 244—245
- 11) Форма мѣсячной или годовой таблицы о заболѣваемости и смертности домашнихъ животныхъ 246—247
- 12) Форма заявленія о заболѣваніи или смерти домашнихъ животныхъ. 248

По распоряженію Его Сіятельства Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ 21 по 30 Апрѣля, при Медицинскомъ Департаментѣ происходили особыя совѣщанія для обсужденія вопроса о мѣрахъ противъ эпидемій и эпизоотій въ Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, С.-Петербургской, Тверской и Ярославской губерніяхъ.

Въ совѣщаніяхъ этихъ, подъ предсѣдательствомъ Директора Медицинскаго Департамента, Тайнаго Совѣтника Мамонова, принимали участіе:

Члены Медицинскаго Совѣта: В. С. Снигиревъ и А. Г. Баталинъ, Члены ветеринарнаго комитета: Н. В. Рожновъ П. М. Медвѣдскій, А. С. Адикаевскій и В. Е. Воронцовъ;

Предсѣдатели и Члены Губернскихъ Земскихъ Управъ: Вологодской—Д. Н. Раковъ, Новгородской—Н. Н. Нечаевъ, Олонецкой—В. В. Савельевъ, Псковской—А. М. Неклюдовъ, С.-Петербургской—И. А. Горчаковъ, Тверской—Б. Б. Костылевъ и Ярославской—В. Е. Макаровъ;

Губернскіе Врачебные Инспекторы: Вологодскій—Я. Ч. Соловьевъ, Новгородскій—И. А. Михайловъ, Олонецкій—А. С. Василевскій, Псковскій—И. С. Штернъ, С.-Петербургскій—І. В. Бертенсонъ, Тверской—П. П. Миловскій и Ярославскій—Н. О. Шайтановъ;

Старшіе врачи губернскихъ земскихъ больницъ, санитарные и земскіе врачи: И. А. Дмитріевъ, Е. И. Лебедевъ, В. О. Лин-

денбаумъ, М. Д. Николаевскій, М. И. Петрунъевичъ, Н. И. Столбушинскій и Ф. Ф. Ульрихъ;

Ветеринарные врачи: I. А. Александровъ, С. М. Калитовичъ, М. П. Перльманъ, Н. П. Пештичъ, П. И. Сергѣевъ, Н. Е. Соколовъ, А. П. Троицкій, О. Н. Якимовичъ и Н. П. Яковлевъ.

Журналъ № 1.

По открытіи засѣданія, *Предсѣдатель* обратился къ членамъ совѣщанія съ слѣдующею рѣчью:

Милостивые Государи!

Г. Министръ возложилъ на Медицинскій Департаментъ и приглашенныхъ сюда губернскихъ врачебныхъ инспекторовъ обязанность подвергнуть, совместно съ представителями земскихъ учрежденій семи сѣверныхъ губерній, разсмотрѣнію представленныхъ Новгородскимъ Земствомъ предположенія о необходимости однообразныхъ въ сосѣднихъ губерніяхъ мѣропріятій для предупрежденія и пресѣченія эпидемій и эпизоотій.

По проекту Новгородскаго Земства, сѣверному областному земскому съѣзду предстояло подвергнуть совокупному разсмотрѣнію слѣдующіе вопросы:

По эпидемическимъ болѣзнямъ:

1) Опредѣленіе тѣхъ остро-заразныхъ болѣзней, противъ эпидемическаго развитія которыхъ должны быть направлены объединенныя мѣропріятія земствъ, принимающихъ участіе въ сѣверномъ областномъ съѣздѣ.

2) Способы приведенія въ извѣстность числа и территориальнаго распространенія инфекціонныхъ формъ въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ области:

а) Развѣдываніе инфекціонныхъ заболеванийъ въ территоріи врачебнаго участка.

б) Способы регистраціи инфекціонныхъ заболѣваній.
в) Статистика инфекціонныхъ заболѣваній въ уѣздѣ, въ губерніи, въ области.

г) Регистрація умершихъ отъ инфекціонныхъ болѣзней. Степень пригодности для этой цѣли существующихъ метрическихъ записей. Что желательно сдѣлать въ видахъ улучшенія и увеличенія степени достовѣрности этого рода свѣдѣній. Способы практическаго примѣненія этихъ свѣдѣній для цѣлей борьбы съ эпидеміями.

д) Изслѣдованіе путей заноса и распространенія эпидемій по врачевнымъ участіямъ, уѣздамъ, губерніямъ, областямъ, и мѣры противодѣйствія заносу.

3) Приведеніе въ извѣстность наличныхъ земско-медицинскихъ силъ, потребностей, условій и средствъ постоянной медицинской помощи населенію. Желательная организація постоянной медицинской полиціи.

4) Потребности постоянной и временной медицинской и санитарно-медицинской помощи при эпидеміяхъ; условія и средства въ удовлетвореніи этихъ потребностей:

а) Постоянный и временный санитарный и санитарно-эпидемическій персоналъ.

б) Изслѣдованіе мѣстныхъ условій, способствующихъ и препятствующихъ развитію эпидемій.

в) Мѣры устраненія заразной среды отъ населенія, — изоляція и эвакуація.

г) Мѣры уничтоженія заразы — дезинфекція.

5) Соотношенія уѣздныхъ и губернскихъ органовъ земскаго самоуправленія:

а) Въ организаціи постоянной медицинской помощи и б) въ организаціи постоянной и временной медицинской и санитарно-медицинской помощи при эпидеміяхъ.

6) Сфера дѣятельности объединенныхъ силъ всей области

въ борьбѣ съ эпидеміями. Областной земско-медицинскій органъ. Степень обязательности постановленій областныхъ земскихъ сѣздовъ.

7) Отношеніе городского общественнаго управленія къ земству въ борьбѣ съ эпидеміями.

8) Роль правительственныхъ учреждений въ борьбѣ съ эпидеміями.

По эпизоотическимъ болѣзнямъ:

1) Установленіе совмѣстныхъ и однообразныхъ ветеринарно-полицейскихъ мѣръ для прекращенія эпизоотій, въ случаѣ появленія ихъ въ предѣлахъ сѣверныхъ губерній:

а) Примѣненіе закона 3-го Іюня 1879 г.

б) Изданіе обязательныхъ постановленій для мѣстныхъ обывателей.

в) О карантинныхъ мѣрахъ въ зараженныхъ селеніяхъ и въ селеніяхъ, ближайшихъ къ нимъ.

г) Способъ убиванія больныхъ животныхъ.

д) Перевозка труповъ на кладбище.

е) Способы уничтоженія павшихъ.

ж) О привлеченіи коноваловъ къ отвѣтственности.

2) О примѣненіи профилактическихъ мѣръ для предупрежденія появленія болѣзней повально-заразительнаго характера:

а) Дезинфекція могилъ, навоза и дворовъ.

б) Развѣдываніе первыхъ случаевъ инфекціонныхъ заболѣваній въ участкѣ.

в) Организація извѣщеній о появленіи эпизоотій сосѣднихъ уѣздовъ и губерній.

3) Способы собиранія статистическихъ свѣдѣній:

а) По остро-заразнымъ заболѣваніямъ.

б) Спорадическимъ случаямъ.

в) О количествѣ и мѣсторасположеніи могилъ животныхъ, павшихъ отъ заразныхъ болѣзней.

4) О способѣ пополненія ветеринарнаго персонала во время господства эпизоотіи и объ улучшеніи ветеринарно-фельдшерскаго персонала.

5) О введеніи взаимнаго земскаго страхованія скота въ районѣ сѣверныхъ губерній.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ занятіямъ, позволяю себѣ, по возможности кратко, изложить, въ чемъ состоитъ, съ точки зрѣнія Медицинскаго Департамента,—сущность вопросовъ, которые намѣчены въ заслушанной Вами программѣ и которые требуютъ совокупнаго обсужденія.

Болѣе 20 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ земскія учрежденія призваны къ дѣятельному участію въ попеченіи о больныхъ и увѣчныхъ, и скоро исполнится 10 лѣтъ, какъ земства получили право принимать самыя рѣшительныя мѣры противъ скотскихъ повальныхъ болѣзней.

За этотъ періодъ времени существовавшія помѣщенія для призрѣнія и лѣченія больныхъ значительно расширены, открыты новыя больницы, лѣчебницы и амбулаторіи, приглашенъ многочисленный врачебный персоналъ, населенію доставлена возможность имѣть дешевыя и даже даровыя лѣкарства. Справедливость требуетъ прибавить, что для этихъ улучшеній, кромѣ доброй воли руководителей, потребовались весьма большія денежныя средства, каковыми никогда не располагала ни центральная, ни мѣстная администрація. Эти средства, цифра которыхъ за 20 лѣтъ въ 7 губерніяхъ составила десятки милліоновъ, могли быть получены земствами въ свое распоряженіе, благодаря Положенію о земскихъ учрежденіяхъ, предоставившему земскимъ собраніямъ право опредѣлять размѣръ налоговъ на недвижимыя имущества всего населенія для земскихъ нуждъ.

Достигнувъ возможнаго въ устройствѣ врачебной помощи для больныхъ, земства могли приступить и къ мѣрамъ охраненія населенія отъ заразныхъ болѣзней. Особенное вниманіе

было обращено на предохранительное оспопрививаніе и на ограниченіе сифилиса. Сложность заботъ объ охраненіи народнаго здравія и необходимость спеціальной подготовки, выбора и направленія соотвѣтственныхъ мѣропріятій послужили поводомъ къ учрежденію должности санитарнаго земскаго врача.

Многолѣтняя земская практика въ дѣлѣ попеченія о народномъ здравіи показала полную невозможность организовать земско-медицинскую часть такимъ образомъ, чтобы повсюду и во всякое время всѣ наличные больные могли получить врачебныя пособіе, и побудила обратиться къ обще-принятой системѣ больничнаго и амбулаторнаго лѣченія.

Приобрѣтенная въ недавнее время опытность въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія привела земства къ убѣжденію, что и примѣненіе указаній санитарныхъ наукъ должно быть, какъ можно скорѣе, поставлено въ рамки возможнаго и достижимаго, а служебная дѣятельность санитарныхъ врачей должна быть *согласована съ кругомъ служебной дѣятельности органовъ мѣстнаго врачебнаго и полицейскаго управленія.*

Указаніе способовъ достиженія этой цѣли, по моему мнѣнію, и должно составлять первую изъ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію задачъ.

Потомъ, чтобы судить о состояніи народнаго здравія, необходимо принимать въ соображеніе числовыя данныя о средней продолжительности жизни и о суммѣ дней, проведенныхъ населеніемъ въ данный періодъ времени въ добромъ здоровьѣ, т. е. при безпрепятственной возможности предаваться обычнымъ работамъ и занятіямъ для добыванія средствъ къ жизни. Само собою понятно, что, владѣя даже выше указанными данными, необходимо сравнить ихъ съ таковыми за другіе періоды изъ той же мѣстности, или съ данными изъ другихъ мѣстностей за одинъ и тотъ же періодъ времени. Средняя продолжительность жизни и сумма дней, проводимыхъ въ добромъ здоровьѣ,

не вездѣ одинаковы. Разница зависитъ отъ многихъ причинъ. Кромѣ случайныхъ бѣдствій, какъ то: голода, войны, моровыхъ болѣзней, сюда принадлежатъ: климатъ, почвенныя и бытовыя условія, уровень матеріальнаго благосостоянія и цѣлесообразные санитарные законы.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ климатъ всегда останется суровымъ, почва всегда потребуетъ обильнаго удобренія и не дастъ постоянного и хорошаго урожая; наконецъ, много нужно времени, чтобы поднять уровень матеріальнаго благосостоянія жителей, которое, главнымъ образомъ, зависитъ отъ заработковъ на отхожихъ промыслахъ. По даннымъ Центрального Статистическаго Комитета, въ половинѣ этихъ губерній смертность выше средней смертности во всей Имперіи.

Такимъ образомъ, не располагая всѣми данными для правительнаго сужденія о санитарномъ состояніи сѣверныхъ губерній, можно было бы думать, что жителямъ ихъ грозитъ въ ближайшемъ будущемъ постепенное вымирание. Между тѣмъ, въ этихъ именно мѣстахъ съ давнихъ поръ человѣкъ побѣдоносно борется съ суровыми условіями природы, не пользуясь ни матеріальнымъ благосостояніемъ, ни соответственными его нуждамъ санитарными законами. Населеніе даетъ ежегодно приростъ въ общемъ около 1-го процента (больше многихъ государствъ въ Европѣ) и, сверхъ того, выдѣляетъ изъ своей среды многія тысячи молодыхъ людей, которые ежегодно идутъ на работы въ сосѣднія губерніи. Было бы однако ошибочно вывести противоположное заключеніе и признать состояніе народнаго здравія въ этихъ губерніяхъ удовлетворительнымъ, ибо для такого заключенія, кромѣ данныхъ о смертности и рождаемости, необходимо имѣть въ виду данныя о причинахъ смерти и о силѣ заболѣваемости, безъ которыхъ, какъ упомянуто выше, не можетъ быть сдѣлана правильная оцѣнка санитарнаго состоянія населеній въ какой либо мѣстности за то или другое время.

Данныя о рождаемости и смертности, публикуемыя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, почерпаются, какъ вамъ извѣстно, изъ приходскихъ записей. Въ этихъ записяхъ не обозначаются причины смерти, да и нельзя требовать отъ регистраторовъ духовнаго званія, чтобы они отмѣчали эти причины.

Регистрація причинъ смерти возможна только тамъ, гдѣ установлена врачебная повѣрка всякаго смертнаго случая. Хотя статистика смертности въ этой формѣ установлена недавно и только въ большихъ городахъ Европы, но результаты ея у всѣхъ нѣ виду.

Петербургъ, Варшава, Архангельскъ, Москва, Кострома, Гродно и нѣкоторые другіе города уже послѣдовали этому примѣру, и не мнѣ убѣждать Васъ, М. Гг., въ необходимости ввести статистику смертности во Псковъ, Новгородъ, Ярославль, Тверь, Вологдѣ и Петрозаводскѣ. Быть можетъ, Вы назовете и другіе города, въ которыхъ предлагаемая мѣра можетъ оказаться удобоисполнимою.

Не трудно понять, что самая тщательная разработка статистическаго матеріала о причинахъ смерти даже по возрастамъ, безъ точныхъ суммъ заболѣвшихъ, не можетъ привести къ вѣрному заключенію о состояніи народнаго здравія въ какой либо мѣстности въ данный моментъ. Но я долженъ засвидѣтельствовать, что нигдѣ въ свѣтѣ еще не нашли возможности ввести статистику общей заболѣваемости, т. е. установить обязательное заявленіе о всякомъ заболѣвающемъ. Еще менѣе можно рассчитывать на введеніе статистики заболѣваемости въ разбросанномъ населеніи Россіи.

Въ виду этой невозможности, по неволѣ приходится, для опредѣленія неизвѣстнаго числа заболѣвающихъ, пользоваться способомъ приблизительнаго исчисленія ихъ при помощи сопоставленія данныхъ о причинахъ смертности населенія съ ци-

фрами больничной статистики. При этомъ способѣ сила заболѣваемости можетъ быть опредѣлена, какъ произведеніе числа умершихъ отъ той или другой болѣзни на процентное число смертности отъ нея въ больницѣ. Такъ, напримѣръ, въ какой либо мѣстности умерло отъ крупознаго воспаленія легкаго 5 человѣкъ, изъ нихъ одинъ умеръ въ больницѣ; всѣхъ больныхъ въ больницѣ было 25 человѣкъ. Значить, въ городѣ за время существованія этой болѣзни было 25 больныхъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ.

Изъ сейчасъ высказанныхъ соображеній и приведеннаго примѣра становится до очевидности ясно, *въ какой мѣрь обязательно для общественныхъ учреждений найти средства для разработки больничной статистики по однообразному плану и, стало быть, принять однообразную форму для регистраціи данныхъ, почерпаемыхъ изъ этого источника.*

За послѣднее время во многихъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ происходили сужденія частью о недостаточной внимательности нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ управъ къ санитарнымъ нуждамъ населенія, частью же о невозможности для одного уѣзда вести съ полнымъ успѣхомъ борьбу противъ различныхъ болѣзней, причемъ были возбуждены ходатайства о предоставленіи губернскимъ земскимъ собраніямъ такого же права издавать обязательныя по санитарной части постановленія для всей губерніи, какимъ онѣ пользуются по отношенію къ чумной эпизоотіи. Хотя дѣйствующее законодательство признаетъ за санитарную земскую административную единицу не губернію, а уѣздъ, тѣмъ не менѣе, особая коммиссія, еще въ 1883 г. учрежденная при Министерствѣ для пересмотра устава Медицинской Полиціи, признала цѣлесообразнымъ проектировать относящіяся сюда статьи въ смыслѣ благопріятномъ для губернскаго земства.

Въ ожиданіи законодательнаго разрѣшенія этого дѣла, на

предстоящихъ намъ совѣщаніяхъ должны быть въ подробности выяснены причины замѣченныхъ неудобствъ существующаго порядка въ принятіи мѣръ противъ заразныхъ болѣзней и могутъ быть предложены практическіе способы для ихъ устраненія на будущее время.

Наконецъ, намъ нельзя будетъ оставить безъ разсмотрѣнія научныя стороны всѣхъ вопросовъ, возникающихъ по случаю занесенной въ Европу холеры и по поводу прочихъ, почти постоянно господствующихъ у насъ заразныхъ болѣзней, по дезинфекціи и т. п.

Переходя къ вопросамъ по ветеринарно-санитарной части, которые должны быть разсмотрѣны въ настоящемъ совѣщаніи, я позволю себѣ возстановить въ Вашей, М. Гг., памяти, что часть эта получила правильную организацію въ очень недавнее время, именно, со 2-го Декабря 1868 г., когда издано было положеніе о Ветеринарномъ Управленіи и предоставлены въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ средства для борьбы съ главнѣйшею изъ эпизоотій—чумою рогатаго скота.

Подробный перечень мѣръ по ветеринарно-санитарной части, принятыхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ послѣдніе годы, будетъ сообщенъ Вамъ въ настоящемъ засѣданіи особо съ своей же стороны я признаю не лишнимъ познакомить Васъ съ результатами этихъ мѣръ.

Десять лѣтъ тому назадъ, главнѣйшимъ бичемъ скотоводства Новгородской, С.-Петербургской и отчасти Ярославской и Тверской губерній была чума рогатаго скота; ежегодная убыль домашнихъ животныхъ отъ этой эпизоотіи достигала, среднимъ числомъ, въ одной лишь Новгородской губерніи 29.500 головъ. Съ 1876 года, по установленіи обязательнаго провоза гуртового скота по Николаевской желѣзной дорогѣ, взаимѣнъ слѣдованія его по грунтовымъ трактамъ, а равно по введеніи обязательнаго убиванія зачумленныхъ животныхъ изъ этого скота, на

основаніи закона 30 Мая 1876 г., означенная эпизоотія стала замѣтно ослабѣвать въ Новгородской губерніи, а съ 1879 г., т. е. въ продолженіи уже 7 лѣтъ, совершенно не появлялась. Эти же мѣры, въ связи съ примѣненіемъ въ сосѣднихъ губерніяхъ закона 3 Юня 1879 г. объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ изъ мѣстнаго скота, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что въ Псковской губерніи чума рогатаго скота въ послѣднее десятилѣтіе совершенно не появлялась; затѣмъ въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Тверской и Ярославской хотя и были случаи заноса чумной эпизоотіи изъ другихъ мѣстностей, посредствомъ привозимаго гуртового скота, но болѣзнь можно было весьма скоро прекратить, а всѣ потери отъ нея ограничить лишь нѣсколькими десятками головъ. Губерніи Олонецкая и Вологодская, въ предѣлы которыхъ степной скотъ совсѣмъ не доставляется, по прежнему остаются избавленными отъ чумной эпизоотіи.

Обязательныя постановленія объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ изъ мѣстнаго скота изданы до настоящаго времени только въ трехъ сѣверныхъ губерніяхъ: Новгородской, С.-Петербургской и Ярославской; кромѣ того, означенная мѣра была примѣняема мѣстною губернскою земскою управою, временно, въ Тверской губерніи, а въ прошломъ году Псковское губернское земство возбудило ходатайство о введеніи убиванія мѣстнаго зачумленного скота въ видѣ постоянной мѣры въ предѣлахъ Псковской губерніи. Такъ какъ вполне успѣшная и наименѣе обременительная въ финансовомъ отношеніи борьба противъ чумы возможна лишь при однообразіи мѣръ, принимаемыхъ противъ этой эпизоотіи, то въ настоящемъ совѣщаніи надлежало бы обсудить, между прочимъ, вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли безотлагательно издать обязательныя постановленія о введеніи закона 3 Юня 1879 г. въ губерніяхъ Тверской, Вологодской и Олонецкой, чтобы, въ случаяхъ появленія чумной заразы, подлежащія власти располагали дѣйствительнымъ сред-

ствомъ къ немедленному прекращенію болѣзни и недопущенію развитія ея до размѣровъ народнаго бѣдствія.

Обращу теперь вниманіе Ваше на другую эпизоотію, наиболѣе распространенную въ сѣверной части Европейской Россіи, сибирскую язву. Причины возникновенія этой болѣзни заключаются, какъ извѣстно Вамъ, М. Гг., главнѣйшимъ образомъ въ почвенныхъ, климатическихъ и экономическихъ условіяхъ, преимущественно же въ дурномъ кормленіи скота, не надлежащемъ пользованіи рабочими силами его, и, по всему вѣроятію, въ небрежной и несвоевременной уборкѣ труповъ павшихъ животныхъ.

Борьба съ этой эпизоотіей требуетъ значительныхъ средствъ и многочисленнаго, хорошо подготовленнаго служебнаго персонала, чтобы привести въ точное исполненіе слѣдующія мѣры: не допускать выгонъ скота на неблагополучныя, вредныя пастбища, установить ветеринарно-полицейскій надзоръ за лошадями, употребляемыми для тяги судовъ, своевременно отдѣлять заболѣвающихъ животныхъ и оказывать имъ врачебную помощь, уничтожать (посредствомъ сожиганія или соотвѣтственнаго зарыванія) трупы павшихъ животныхъ, уничтожать же или дезинфицировать зараженные предметы и, наконецъ, испраивать и дезинфицировать скотскія падалища.

Опыты цѣлаго ряда истекшихъ лѣтъ оправдали цѣлесообразность и пользу этихъ мѣръ. Въ 1860-хъ гг. потери крупнаго скота отъ сибирской язвы достигали ежегодно въ одной только Новгородской губерніи до 30.000 головъ, тогда какъ теперь во всей Имперіи, и при томъ въ самыя неблагополучныя годы, убыль скота достигала, среднимъ числомъ, лишь до 20.000 головъ, въ томъ числѣ въ сѣверныхъ губерніяхъ до 6.200 гол.

Такіе сравнительно благоприятные результаты должны служить побудительною причиною къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ въ томъ же направленіи. Изъ официальныхъ свѣдѣній видно, что

во многих мѣстностяхъ скотовладѣльцы не доносятъ своевременно о первыхъ случаяхъ появленія эпизоотіи, трупы павшихъ животныхъ зарываютъ весьма небрежно, шкуры съ нихъ снимаютъ и продаютъ, вслѣдствіе чего нерѣдко заражаются и люди. Нѣкоторые земства обратили уже вниманіе на это обстоятельство и, въ видахъ устраненія его, проектировали ввести страхованіе скота отъ всѣхъ вообще падежей, съ тою, между прочимъ, цѣлію, чтобы побудить хозяевъ дѣлать своевременныя донесенія о всякихъ появляющихся болѣзняхъ на домашнихъ животныхъ. Изъ числа этихъ земствъ С.-Петербургское вводитъ уже въ дѣйствіе въ предѣлахъ губерніи добровольное страхованіе крупнаго рогатаго скота отъ падежей; Ярославское же и Псковское положили учредить страхованіе въ видѣ обязательной мѣры, и при томъ не только для крупнаго рогатаго скота, но и для мелкаго, а также лошадей. О такомъ же страхованіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ возбудило ходатайство и Олонецкое губернскае земство.

Въ виду чрезвычайной важности этого дѣла, *вопросъ о возможности и цѣлесообразности страхованія скота въ остальныхъ губерніяхъ представлялось бы необходимымъ также подвергнуть обсужденію въ настоящемъ совѣщаніи*, и, кромѣ того, выслушать заявленія гг. представителей земствъ о мѣрахъ, необходимыхъ, по мнѣнію ихъ, для устраненія случаевъ передачи сибирской язвы скоту и людямъ.

Что касается остальныхъ эпизоотическихъ болѣзней, то убыль отъ нихъ домашнихъ животныхъ составляетъ въ сѣверныхъ губерніяхъ почти ничтожныя цифры; но такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ эпизоотій, именно сапъ (носовой и кожный), а равно бѣшенство, весьма опасны не только для скота, но и для людей, то *слѣдуетъ проектировать въ настоящемъ совѣщаніи условія и способы для немедленнаго убиванія животныхъ, заболѣвающихъ означенными болѣзнями во всѣхъ сѣвер-*

ныя губерніяхъ, подобно тому, какъ это сдѣлало уже большинство общественныхъ учреждений Новгородской и Олонецкой губерній. Наконецъ, съ цѣлью предупрежденія возможности развитія собственно бѣшенства и водобоязни, необходимо обратить вниманіе на мѣры къ истребленію волковъ и къ возможному уменьшенію числа собакъ.

Въ заключеніе имѣю честь предупредить Васъ, М. Гг., что заготовленный для слушанія и обсужденія въ совѣщаніи матеріалъ довольно великъ и многія, весьма существенныя стороны дѣла могутъ остаться безъ разсмотрѣнія собственно по причинѣ краткости назначеннаго для совѣщанія времени. Въ виду этого и съ Вашего, М. Гг., согласія, предлагаю раздѣлить ежедневно ожидающія насъ занятія на подготовительныя (отъ 7 часовъ вечера) и на постановительныя (отъ 12 часовъ дня).

Затѣмъ былъ доложенъ перечень нислѣдующихъ вопросовъ, которые, по мнѣнію Медицинскаго Департамента, подлежатъ разсмотрѣнію въ первыхъ засѣданіяхъ.

Перечень вопросовъ, которые предположено разсмотрѣть въ первыхъ засѣданіяхъ:

1) О согласованіи служебной дѣятельности земскихъ санитарныхъ врачей съ такою же дѣятельностью органовъ мѣстнаго врачебнаго и полицейскаго управленій.

2) Объ изысканіи средствъ для разработки, по однообразному плану, больничной статистики и о принятіи однообразной-же формы для регистраціи данныхъ, почерпаемыхъ изъ этого источника.

3) О правѣ губернскихъ земскихъ собраній издавать обязательныя для мѣстнаго населенія данной губерніи постановленія вообще по санитарной части.

4) О научной сторонѣ вопросовъ, возникающихъ по случаю занесенной въ Европу холеры и по поводу прочихъ обнаруживающихся у насъ заразныхъ болѣзней, по дезинфекціи и т. п.

5) Объ изданіи, согласно закону 3 Іюня 1879 г., обязательныхъ постановленій относительно введенія мѣры убиванія зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ въ губерніяхъ Тверской, Вологодской и Олонецкой.

6) О мѣрахъ, необходимыхъ для устраненія случаевъ передачи сибирской язвы скоту и людямъ.

7) О возможности и цѣлесообразности учрежденія страхованія скота въ сѣверныхъ губерніяхъ.

8) Объ условіяхъ и способахъ для немедленнаго убиванія животныхъ, заболѣвающихъ сапомъ и бѣшенствомъ, во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ.

9) О мѣрахъ для предупрежденія случаевъ развитія бѣшенства и водобоязни, посредствомъ истребленія волковъ и возможнаго уменьшенія числа собакъ.

Члены совѣщанія выразили единодушное согласіе принять въ руководство эту программу и обсудить въ свое время вопросы, невошедшіе въ нее.

Предсѣдатель Новгородской губернской земской Управы *Н. Печавъ*. Позвольте мнѣ выяснить причины, по которымъ Новгородская Губернская Управа не нашла возможнымъ заранее разослать прочимъ земствамъ программу предполагавшагося ею сѣзда. Возбуждая предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о созывѣ областного сѣзда семи сѣверныхъ губерній для выясненія вопросовъ о способахъ совместной борьбы съ эпидемическими и эпизоотическими болѣзнями,—Новгородской Губернское земство выработало программу этого сѣзда, но не сочло себя въ правѣ разослать эту программу соседнимъ земствамъ до утвержденія ея и разрѣшенія самаго сѣзда. Министерство съ своей стороны не признало возможнымъ разрѣшить сѣздъ въ проектированной нами формѣ, а предложило, взамѣнъ того, созвать особое совѣщаніе при Медицинскомъ Департаментѣ. Извѣщеніе о такомъ направленіи

дѣла получено нами только на страстной недѣлѣ, и поэтому Губернская Управа не имѣла уже достаточно времени для разсылки программы заинтересованнымъ земствамъ. Тѣмъ не менѣе, многіе изъ вопросовъ проектированной программы были разсмотрѣны Новгородскимъ земствомъ и по нимъ составлена особая записка, которая можетъ быть доложена настоящему Совѣщанію.

Предсѣдатель предложилъ членамъ Совѣщанія распределить труды по обсужденію различныхъ вопросовъ принятой программы, причемъ обсужденіе вопросовъ по пункту 3 программы взяли на себя представители земствъ; вопросы по пунктамъ 1 и 2 изъявили согласіе разработать гг. медицинскіе инспекторы; санитарные земскіе врачи и главные врачи больницъ; а всѣ вопросы по ветеринарной части взяли на себя ветеринарные врачи. Затѣмъ, согласно указаніямъ Предсѣдателя Новгородской Губернской Управы *Н. Н. Нечаева* и санитарнаго врача *Лебедева*, признано необходимымъ дополнить § 2 программы вопросомъ о регистраціи свѣдѣній относительно больныхъ, пользовавшихся совѣтами врачей внѣ больничныхъ учреждений.

Для ознакомленія членовъ совѣщанія *съ числовыми данными о силѣ смертности* въ населеніи семи сѣверныхъ губерній отъ самыхъ опасныхъ по заразительности своей болѣзненныхъ формъ были представлены семь картограммъ, заготовленныхъ Медицинскимъ Департаментомъ.

По разсмотрѣніи сводной картограммы о среднемъ числѣ ежегодно умирающихъ въ каждой изъ семи губерній отъ тифа, оспы, скарлатины, дифтеріи и дизентеріи оказалось, что, во-первыхъ, на сто тысячъ населенія отъ разныхъ формъ тифа умираетъ болѣе всего въ Петербургской губерніи—42 человѣка, затѣмъ въ Олонецкой—27 челов., Вологодской—13, Новгородской—12, Тверской—9, Псковской—6 и Ярославской—2 человѣка.

Во 2-хъ, отъ оспы изъ ста тысячъ населенія больше всего умираетъ въ Олонецкой губерніи—76 человѣкъ, Петербургской—29, Новгородской—18,5, Вологодской—18,4, Псковской—16, Тверской—15,7 и Ярославской—11. человѣкъ.

Въ 3-хъ, отъ скарлатины изъ ста тысячъ населенія больше всего умираетъ въ Петербургской губерніи—24,4 человѣка, Новгородской 13,4, Тверской 13, Олонецкой 6,6, Ярославской 5, Псковской 4 и Вологодской 3 человѣка.

Въ 4-хъ, отъ дизинтеріи на то же число населенія умираетъ больше всего въ губерніи Вологодской—37 человѣкъ, Олонецкой 13, Тверской 10,5, Новгородской 10, Петербургской 8, Псковской 6 и Ярославской 2 человѣка.

Въ 5-хъ, отъ дифтеріи умираетъ больше всего въ Петербургской (не считая г. Петербурга)—38 человѣкъ, Новгородской 6,7, Тверской 3,5, Олонецкой 2, Ярославской 1,6, Псковской 1,3 и Вологодской 0,3. челов.

328400
Если считать достовѣрными цифры Центрального Статистическаго Комитета, по которымъ средняя годовая смертность въ этихъ губерніяхъ превышаетъ таковую же смертность въ Россіи, т. е. изъ ста тысячъ населенія ежегодно умираетъ около 3.700 человѣкъ отъ всякихъ причинъ, какъ то: отъ мертворожденій, недоразвитія, малярии, несчастныхъ случаевъ и отъ болѣзней, то на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ можно было бы придти къ заключенію, что установившееся мнѣніе о вліяніи вышеисчисленныхъ заразныхъ болѣзней на силу смертности далеко не соответствуетъ дѣйствительности, но надо принять во вниманіе, что заболѣваемость и смертность отъ этихъ болѣзней распределяется безъ всякой равномерности и большею частію ложится тяжкимъ бременемъ на немногія населенныя мѣстности, а иногда на одну только семью, истребляя всѣхъ ея членовъ.

Изъ разсмотрѣнія картограммы за № 2 оказалось, что аб-

солютные числа умершихъ отъ оспы въ разные годы даютъ право заключить, что, во 1-хъ, развитіе оспенныхъ эпидемій мало въ чемъ обусловливается такими независящими отъ воли человѣческой причинами, дѣйствіе которыхъ простирается до значенія стихійной силы, и за одни и тѣ же годовые періоды времени въ одной губерніи оспа дѣлалась почти пандемическою, тогда какъ въ другой сосѣдней губерніи сила ея опускалась до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Въ то время, какъ въ 1879 году въ Тверской и Ярославской губерніяхъ умерло отъ оспы болѣе 900 человѣкъ, въ Вологодской, Петербургской, Новгородской и Псковской (во всѣхъ четырехъ) умерло немногимъ болѣе 200; а въ 1879 году въ одной Новгородской умерло 1064 человѣка въ то время, какъ въ сосѣдней съ нею Ярославской губерніи умерло всего 97 человѣкъ. Въ 1882 году разница оказалась еще разительнѣе:—въ Вологодской губерніи умерло отъ оспы вдвое болѣе, чѣмъ въ остальныхъ шести губерніяхъ.

Изъ картограммы за № 3 (скарлатина) точно также видна извѣстнаго рода самостоятельность, или, по крайней мѣрѣ, малая зависимость развитія скарлатинной эпидеміи отъ сосѣдства и смежности губерній. Рядомъ съ сильно пострадавшими губерніями, напр. Тверскою въ 1877 и 1878 годахъ стоятъ ничтожныя цифры умершихъ въ остальныхъ шести губерніяхъ, а въ 1882 году рядомъ съ Новгородскою и Петербургскою губерніями, въ которыхъ за этотъ годъ умерло отъ скарлатины болѣе 800 человѣкъ, остальные пять губерній потеряли менѣе половины этой цифры всѣ вмѣстѣ.

Изъ картограммы за № 4 видно, что отъ дифтеріи въ 1880 году всего больше пострадала губернія Ярославская, а слѣдующіе затѣмъ три года почти вовсе избавилась отъ этой страшной болѣзни. Въ Петербургской губерніи за 1881 и 1882 года дифтерія достигала высшаго развитія въ то время, какъ

расположенныя на ея границахъ Псковская и Олонецкая губерніи потеряли не болѣе 20 человѣкъ.

Если изъ первыхъ 4-хъ картограммъ можно было сдѣлать нѣкоторые практическіе выводы, то еще болѣе интересъ представляютъ данныя, заключающіяся въ картограммѣ за № 5 за 1881 и 1882 года. Число умершихъ отъ такъ называемаго брюшнаго тифа,—причины распространенія котораго менѣе всего зависятъ отъ заразныхъ его свойствъ и кроются въ мѣстныхъ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ,—во всѣхъ семи губерніяхъ весьма значительно и постоянно, тогда какъ цифры смертности отъ сыпнаго и возвратнаго тифовъ, которые въ высокой степени обладаютъ заразными свойствами, представляютъ значительное колебаніе въ зависимости отъ принятыхъ мѣръ, что и даетъ право надѣяться, что при помощи простой изоляціи эти двѣ тяжкія болѣзни могутъ быть быстро ограничены въ своемъ распространеніи.

Шестая картограмма наглядно убѣждаетъ, что народное здравіе въ Вологодской губерніи требуетъ особаго вниманія къ огражденію населенія отъ дизентеріи, которая преимущественно развивается между дѣтьми въ рабочую лѣтнюю пору, т. е. когда дѣти остаются безъ родительскаго призора и ухода.

По разсмотрѣніи подробныхъ отчетовъ о смертности въ семи сѣверныхъ губерніяхъ отъ остро-заразныхъ болѣзней въ 1884 и 1885 годахъ, представленныхъ Врачебными Инспекторами въ видѣ дополненій къ даннымъ Медицинскаго Департамента о смертности въ тѣхъ же губерніяхъ за время съ 1877 по 1883 годъ, подтвердилось, что, во 1-хъ, наибольшая средняя годовая смертность отъ тифовъ въ послѣдніе два года принадлежитъ, какъ и въ предыдущіе семь лѣтъ, Петербургской и Вологодской губерніямъ, за тѣже два года по смертности отъ оспы Тверская губернія уступила первое свое мѣсто Вологодской, а второе остается за Новгородской, но и остальные гу-

берніи представляют также высокую цифру смертности. Отъ скарлатины больше всего умерло по прежнему въ Тверской, Петербургской и Новгородской губерніяхъ. Дифтеритъ въ Петербургской въ 1884 и 1885 годахъ, какъ и въ предыдущіе семь лѣтъ также превышаетъ по числу умершихъ всѣ остальные, вмѣстѣ взятые, губерніи. Смертность отъ дизентеріи въ общемъ усилилась и была болѣе всего высокою въ Вологодской губерніи, какъ и въ прошедшіе года.

Въ 2-хъ изъ всѣхъ остро-заразныхъ болѣзней во всѣхъ семи сѣверныхъ губерніяхъ за послѣдніе два года больше всего было умершихъ, какъ и въ предыдущіе годы, отъ оспы, менѣе отъ тифовъ и скарлатины, затѣмъ отъ дизентеріи и наконецъ отъ дифтеріи смертность въ этихъ губерніяхъ остается самою наименьшею и весьма незначительною, если исключить Петербургскую губернію.

Членъ Ветеринарнаго Комитета *А. С. Адикаевскій* прочелъ записку Медицинскаго Департамента слѣдующаго содержанія:

Въ видахъ *охраненія* большинства губерній Европейской Россіи *отъ повальныхъ болѣзней на скотъ*, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ были приняты, въ теченіе минувшаго десятилѣтія (съ 1876 г.), слѣдующія главныя мѣры:

во 1-хъ, исходатайствовано, установленнымъ порядкомъ, изданіе нѣсколькихъ специальныхъ законоположеній, именно:

30 Мая 1876 г. (прилож. къ ст. 761. Т. XIII Св. Зак., уст. о нар. прод., по прод. 1876 г.), объ усиленіи ветеринарнаго надзора за гуртовымъ скотомъ и о немедленномъ убіеніи животныхъ, оказывающихся въ гуртахъ зачумленными, съ выдачею скотопромышленникамъ денежнаго вознагражденія. Законоположеніе это введено въ дѣйствіе съ 1-го Января 1877 г. во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

9 Марта 1879 г. (прилож. къ ст. 1880 п. 9 Т. II, ч. I, общ. Учр. Губ., по прод. 1881 г.), о предоставленіи Уѣзднымъ

Земскимъ Собраніямъ издавать (наравнѣ съ Городскими Думами) обязательныя постановленія о мѣрахъ къ предупрежденію и прекращенію вообще повальныхъ болѣзней и, въ частности, болѣзней на скотѣ. Большинство Уѣздныхъ Земствъ, до послѣдняго времени, не воспользовались означеннымъ правомъ.

3 Іюня 1879 г. (прил. къ ст. 1714, прим. 3, Т. XIII Св. Зак., Уст. Врач., по прод. 1881 г.) относительно убиванія зачумленныхъ животныхъ изъ мѣстнаго рогатаго скота, съ выдачею скотовладѣльцамъ денежнаго вознагражденія, причемъ право изданія обязательныхъ постановленій по сему предмету предоставлено въ губерніяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ. Означенныя постановленія изданы и примѣняются теперь, въ видѣ постоянной мѣры, лишь въ 11 земскихъ губерніяхъ *), въ томъ числѣ изъ сѣверныхъ въ—Новгородской, С.-Петербургской и Ярославской.

8 Декабря 1881 г., о разрѣшеніи Губернскимъ Земствамъ, временно, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, выдавать денежныя вознагражденія за мѣстный скотъ, павшій отъ чумы послѣ своевременнаго заявленія о его заболѣваніи.

11 Мая 1882 г. (прилож. къ ст. 761 Уст. о народ. продов., по продол. 1883 г.), объ установленіи обязательнаго провоза гуртового скота (собственно крупнаго рогатаго) по желѣзнымъ дорогамъ, взаимѣ слѣдованія его по скотопрогоннымъ трактамъ. Мѣра эта введена въ дѣйствіе въ 28 губерніяхъ, въ томъ числѣ во всѣхъ сѣверныхъ.

Наконецъ, 8 Января 1886 г. испрошено, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее повелѣніе о принятіи особыхъ эв-

*) Кромѣ сего, мѣра убиванія зачумленныхъ животныхъ изъ мѣстнаго рогатаго скота введена въ дѣйствіе въ 18 губерніяхъ, въ которыхъ не имѣется земскихъ учреждений.

стренныхъ мѣръ противъ чумной эпизоотіи въ нѣкоторыхъ южныхъ и среднихъ губерніяхъ Европейской Россіи и объ ассигнованіи на вознагражденіе скотовладѣльцевъ, за убитыхъ у нихъ чумныхъ животныхъ, до 150 т. руб. изъ специальныхъ средствъ сего Министерства.

2) Въ 1882—1885 гг. дозволено (по соглашенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ) Губернскимъ Земствамъ: С.-Петербургскому, Новгородскому, Калужскому, Орловскому и Казанскому издать, временно, въ видѣ опыта, обязательныя постановленія о мѣрахъ противъ всѣхъ вообще (сверхъ чумной эпизоотіи), или нѣкоторыхъ повально-заразительныхъ болѣзней на мѣстномъ рогатомъ скотѣ, съ тѣмъ, чтобы размѣръ сбора со скотовладѣльцевъ не превышалъ $1\frac{1}{2}$ ‰ съ оцѣнки скота; Ярославскому земству *) предоставлено учредить, также въ видѣ опыта, *обязательное* земское страхование вообще домашняго скота (въ томъ числѣ и лошадей) отъ всѣхъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ, независящихъ отъ воли хозяевъ, при условіи принятія соответственныхъ ветеринарно-полицейскихъ мѣръ и взиманіи страхового сбора не свыше $1\frac{1}{2}$ ‰ съ нормальной оцѣнки животныхъ; Московскому и С.-Петербургскому Земствамъ разрѣшено ввести *добровольное* страхование рогатаго скота отъ всѣхъ же болѣзней и несчастныхъ случаевъ; рассмотрѣны и одобрены составленные въ минувшемъ 1885 г. и въ началѣ текущаго 1886 г. Губернскими Земствами: Псковскимъ, Орловскимъ и Владимирскимъ проекты уставовъ и правилъ: первымъ Земствомъ—объ учрежденіи обязательнаго земскаго страхованія крупнаго рогатаго скота и лошадей, а послѣдними о добровольномъ страхованіи крупнаго рогатаго скота отъ всѣхъ

*) Ярославское земство до сихъ поръ не воспользовалось еще предоставленнымъ ему правомъ учредить обязательное земское страхование скота.

вообще болѣзней. Проекты эти, предварительно окончательнаго утвержденія ихъ, сообщены Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на заключеніе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

3) Усилить ветеринарный персоналъ на скотопрогонныхъ трактахъ, при желѣзно-дорожныхъ станціяхъ и скотопригонныхъ дворахъ, опредѣленіемъ вновь 180 ветеринаровъ (сверхъ состоявшихъ уже 64 ветеринаровъ) и значительнаго числа ветеринарныхъ фельдшеровъ и стражниковъ (до 320). Независимо отъ сего, по ходатайствамъ подлежащихъ учреждений, командируются въ губерніи временно, для принятія мѣръ противъ эпизоотій, особые ветеринары.

4) Далѣе, со стороны Министерства, послѣдовали особые циркуляры къ Гг. Губернаторамъ:

25 Октября 1880 г., 14 Мая 1881 г. и 5 Октября 1884 г., за №№ 1265, 624 и 1580, объ усиленіи надзора за скотомъ, находящимся въ губерніяхъ на выпасѣ или выкормѣ; при чемъ надзоръ этотъ предоставленъ не только губернскимъ и пунтовымъ, но и земскимъ ветеринарамъ.

22 Февраля 1884 г. за № 309, объ убиваніи въ гуртахъ не только всѣхъ животныхъ, представляющихъ видимые признаки чумы, но и тѣхъ, у которыхъ, при неблагополучіи гурта, температура окажется въ 40° ц. и выше.

12 Декабря 1884 г. за № 1933, о порядкѣ обмѣна между губернскими и уѣздными учреждениями свѣдѣній о появленіи и ходѣ эпизоотическихъ болѣзней.

26 Іюля 1882 г., 21 Іюля и 21 Октября 1883 г. за № 1125, 1078 и 1562, о порядкѣ надзора за поступающими въ продажу необработанными костями и саломъ.

25 Января и 16 Ноября 1884 г., 6 Февраля и 12 Апрѣля 1885 г. за № 120, 1801, 189 и 492, о необходимости устанавливать особые мѣры противъ сапа и сибирской язвы, при чемъ

указаны подробно способы для предупрежденія и прекращенія этихъ эпизоотій. Обязательныя постановленія о мѣрахъ противъ нѣкоторыхъ повально заразительныхъ болѣзней на скотѣ, вообще и, объ убиваніи лошадей, зараженныхъ сапомъ, въ частности, изданы въ послѣдніе годы для 66 уѣздовъ (въ томъ числѣ для всѣхъ уѣздовъ Новгородской губерніи; для Вытегорскаго и Пудожскаго уѣздовъ, Олонецкой; Новоржевскаго—Псковской; Вышневолоцкаго и Корчевскаго,—Тверской, и Даниловскаго,—Ярославской губерніи) и для 127 городовъ и посадовъ (въ томъ числѣ для Череповца, Демянска, Крестцовъ и Малой Вишеры, Новгородской губ.; Каргополя, Пудожы, Олонца и Вытегры, Олонецкой губ.; Корчевы, Торжка, Калязина, Кагина Вышняго Волочка, Зубцова, Селижарова и Погорѣлова-Городища, Тверской губ.) *)

5) 11 Сентября 1885 г. изданы, по соглашенію съ Министерствами Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, обязательныя для всѣхъ мѣстностей Имперіи правила о порядкѣ и условіяхъ провоза невидѣланныхъ кожъ.

6) Для соображеній, при изданіи подлежащими мѣстными учрежденіями постановленій о мѣрахъ противъ эпизоотій, выработаны Ветеринарнымъ Комитетомъ и опубликованы 10 Мая и 26 Июля 1882 г. «основныя правила для ветеринарно-полицейскихъ дѣйствій при повальныхъ болѣзняхъ на домашнихъ животныхъ» и «общія положенія объ установленіи ветеринарнаго надзора на ярмаркахъ съ продажею скота».

За симъ, въ частности, для предупрежденія и прекращенія сибирской язвы на Маріинской и Тихвинской водяныхъ систе-

*) Присутствовавшими въ засѣданіи земскими ветеринарными врачами было заявлено, что такіе же обязательныя постановленія противъ сапа изданы для уѣздовъ Рыбинскаго и Ростовскаго, Ярославской губ.; для гор. Опочки, Псковской губ.; и для всѣхъ вообще городовъ Новгородской губерніи.

махъ и на р. Невѣ, Министерство дѣлаетъ ежегодно слѣдующія распоряженія:

а) ассигнуетъ, въ распоряженіе Новгородскаго, С.-Петербургскаго, Олонецкаго и Ярославскаго Губернаторовъ особые кредиты (всего до 10 т. р.), для принятія ветеринарно-санитарныхъ мѣръ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ упомянутымъ водянымъ путямъ, преимущественно же для исправленія и дезинфекціи падалищъ; на устройство и ремонтъ временныхъ помѣщеній для больныхъ животныхъ; на наемъ людей для надзора за больными животными и уборки труповъ ихъ; на постройку, по мѣрѣ возможности, и ремонтъ особыхъ трупосожигательныхъ печей; на приобрѣтеніе необходимыхъ перевозочныхъ средствъ, медикаментовъ и т. п.

б) Командируетъ особыхъ ветеринаровъ (всего до 30) какъ на водяныя системы, такъ равно и въ другія мѣстности, гдѣ встрѣчается недостатокъ въ ветеринарномъ персоналѣ.

в) Входитъ, по мѣрѣ надобности, въ сношенія съ Министерствомъ Путей Сообщенія о замѣнѣ конной тяги судовъ паровыми двигателями, а съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ—объ осушеніи болотъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ чаще всего появляется сибирская язва.

г) Принимаетъ возможное участіе въ производствѣ специальныхъ изслѣдованій и опытовъ, направленныхъ къ изученію свойствъ сибирской язвы и изысканію мѣръ къ предупрежденію ея.

Примѣненіе цѣлесообразныхъ ветеринарно-полицейскихъ мѣръ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ бичевникамъ Маринской и Тихвинской водяныхъ системъ, а также къ р. Невѣ, дало слѣдующіе результаты: за послѣднее 10-ти лѣтіе потери лошадей отъ сибирской язвы ограничивались въ означенныхъ мѣстностяхъ, среднимъ числомъ, 460 головъ въ годъ, тогда какъ въ 1860 годахъ потери эти на бичевникахъ только

двухъ уѣздовъ, Череповскаго и Кириловскаго, достигали 5420 головы.

О ходѣ сибирской язвы и нѣкоторыхъ изъ прочихъ эпизоотій вообще въ сѣверныхъ губерніяхъ и о мѣрахъ, принимаемыхъ противъ нея мѣстными властями и учрежденіями, будетъ сообщено настоящему совѣщанію особо. Теперь же представляется неизлишнимъ добавить, что произведенные у насъ опыты рекомендуемаго прививанія домашнимъ животнымъ, съ цѣлью предохраненія ихъ отъ сибирской язвы, такъ называемой вакцины, какъ выписанной изъ Парижской лабораторіи Пастёра, такъ и приготовленной въ Россіи, дали весьма неблагоприятные результаты, а именно: въ первомъ случаѣ пало до 21,4%, а во второмъ до 46%. При контрольных же опытахъ, съ цѣлью опредѣлить степень предохранительной силы этой матеріи на животныхъ, перенесшихъ первоначальное прививаніе, пало отъ сильнаго яда (неослабленнаго культурою) 57,8%, изъ числа привитыхъ французскою вакциною, и 94%, отъ привитыхъ вакциною здѣшняго приготовленія. Такіе же, приблизительно, результаты, какъ извѣстно, получены и въ Венгріи, гдѣ вакцинированныя животныя дали, при контрольных опытахъ, смертность отъ 14,5 до 83,3%, и даже во Франціи (въ которой прививаніе было болѣе успѣшно, нежели въ прочихъ мѣстахъ), при опытахъ самаго Пастёра и его ассистентовъ, отъ 0 до 33,2%, у другихъ же ученыхъ до 77,4%. Только въ самое послѣднее время получены болѣе благоприятные результаты прививки вакцины овцамъ, т. е. такимъ животнымъ, которыя на сѣверѣ Россіи весьма мало подвержены заболѣванію сибирскою язвою. Всѣ эти данныя служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что прививаніе сибирской язвы, по способу Пастёра и его послѣдователей, не поставлено еще съ такою прочностію, чтобы оно могло быть примѣняемо какъ общая и даже частная санитарная мѣра, направ-

ленная къ сокращенію эпизоотіи. Положеніе это подтверждается еще и тѣмъ, что прививаніе оказывается дѣйствительнымъ не болѣе, какъ на 1 годъ. Кромѣ того, вслѣдствіе обычнаго распространенія сибирской язвы не на большомъ количествѣ животныхъ въ одной и той же мѣстности, какъ это бываетъ при чумѣ и другихъ чисто контагіозныхъ болѣзняхъ, а на немногихъ животныхъ и въ многочисленныхъ пунктахъ, отстоящихъ весьма часто одинъ отъ другого на значительныя разстоянія, врядъ ли возможно полагать, чтобы упомянутое прививаніе вообще могло имѣть серьезное значеніе какъ общая ветеринарно-полицейская мѣра, направленная къ уменьшенію потерь, причиняемыхъ сибирскою язвою, потому что матеріальныя затраты, необходимыя на производство ежегоднаго прививанія сибирской язвы всему скоту во многихъ губерніяхъ, значительно превзойдутъ тѣ убытки, которые причиняетъ эта эпизоотія при естественномъ ея теченіи.

Журналъ № 2.

Въ засѣданіи этомъ сдѣлано сообщеніе о результатахъ занятій представителей Губернскихъ Земскихъ Управъ, составившихъ особую секцію для подробнаго выясненія вопроса о взаимномъ соотношеніи правительственныхъ и общественныхъ учреждений въ дѣлѣ изданія обязательныхъ постановленій о предупрежденіи и прекращеніи повальныхъ и заразительныхъ болѣзней.

Докладъ по настоящему дѣлу заключался въ слѣдующемъ:

Упомянутыя лица рассматривали составленную въ Медицинскимъ Департаментомъ записку о неудобствахъ и затрудненіяхъ, встрѣченныхъ нѣкоторыми общественными учреждениями при изданіи обязательныхъ постановленій о мѣрахъ противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней.

Въ этой запискѣ изложено, что возникшія на практикѣ еще въ 1870 годахъ недоразумѣнія по объясненному предмету обнаружили существенный пробѣлъ въ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ дѣятельности общественныхъ учреждений въ отношеніи попеченія о народномъ здоровіи, а равно предупрежденія и прекращенія скотскихъ падежей, причемъ, тогда какъ по ст. 2050 городского положенія Городскія Думы были прямо уполномочены издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ противъ заразительныхъ, повальныхъ и мѣстныхъ болѣзней, а также падежей скота, въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ не заключалось подобныхъ же категорическихъ указаній о соотвѣтственномъ правѣ земствъ; упомянутая же въ ст. 1818 сего Положенія обязанность земствъ принимать участіе, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ закономъ опредѣленныхъ, въ попеченіи о народномъ здоровіи и оказывать содѣйствіе къ предупрежденію падежей скота не только не разъясняла вопроса о способахъ проявленія такой дѣятельности земства, но порождала даже сомнѣніе въ томъ, какія именно земства, т. е. Губернскія или Уѣздныя, должны были исполнять означенное требованіе закона.

Послѣдовавшее затѣмъ изданіе временныхъ правилъ 9 Марта 1879 г. (вошедшихъ въ Продолженіе 1881 г. къ т. II-му ч. 1 Общ. Губ. Учр.), хотя и пополнило упомянутый выше пробѣлъ въ законодательствѣ о земскихъ учрежденіяхъ, предоставивъ изданіе обязательныхъ для жителей селеній и уѣздовъ постановленій о мѣрахъ къ предупрежденію и прекращенію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней Уѣзднымъ Земскимъ Собраніямъ, по соглашенію съ мѣстными полицейскими управленіями, но вскорѣ же возникли новыя затрудненія, сущность коихъ заключается въ постоянно происходящихъ и по настоящее время пререканіяхъ между земскими и городскими общественными учрежденіями о взаимномъ соотношеніи издавае-

мыхъ ими обязательныхъ правилъ по санитарной части. Такое положеніе дѣла поставило на очередь вопросъ о необходимости органа, направляющаго дѣятельность общественныхъ учреждений данной губерніи въ отношеніи санитарныхъ мѣропріятій и приводящаго эти послѣднія къ возможному единообразію.

Изъ подробнаго обсужденія этого дѣла выяснилось:

1) Въ дѣйствующихъ законахъ уже предусмтрѣна необходимость единообразныхъ мѣръ къ прекращенію эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзней, именно: а) въ ст. 674 т. II ч. 1 Общ. Губ. Учреж., изд. 1876 г., постановлено, что по такимъ дѣламъ, «когда подлежащіе сужденію предметы касаются различныхъ вѣдомствъ, или же дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, въ Общее Присутствіе Губернскаго Правленія могутъ быть приглашаемы, сверхъ членовъ, означенныхъ въ ст. 671, по усмотрѣнію Губернатора: Губернскій и Уѣздный Предводители Дворянства, Управляющіе Государственными имуществами, Удѣльною Конторою и Казенною Палатою, Предсѣдатель Губернской Земской Управы, Полиціймейстеръ, Городской Голова, духовныя лица, по назначенію Консисторіи, Помощникъ Врачебнаго Инспектора и другія лица, могущія быть полезными общему дѣлу своими познаніями и вліяніемъ», и б) въ примѣчаніи 2-мъ къ ст. 1861 т. II, ч. 1, Общ. Учр. Губ., по прод. 1881 года, сказано, что «Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено разрѣшать соединенныя засѣданія Земскихъ Собраній и Городскихъ Думъ для обсужденія предупредительныхъ мѣръ противъ появленія заразительной болѣзни».

2) Упомянутыя Общія Присутствія Губернскихъ Правленій и Соединенныя Засѣданія Земскихъ Собраній и Городскихъ Думъ, хотя и представляются учрежденіями весьма полезными, носятъ однако на себѣ характеръ случайности, такъ какъ созывъ ихъ не есть безусловная и непремѣнная обязанность подлежащихъ начальствъ; къ тому же такія присутствія и собра-

нія могутъ только рекомендовать тѣ или другія мѣры противъ возникшаго бѣдствія, а не проводить ихъ на практикѣ, какъ обязательныя и подлежащія немедленному исполненію со стороны всѣхъ и каждаго. Кромѣ того, очередныя засѣданія Земскаго Собранія происходятъ только разъ въ годъ, а созывъ чрезвычайныхъ собраній весьма затруднителенъ.

3) При настоящихъ условіяхъ единственнымъ органомъ, объединяющимъ дѣятельность подлежащихъ учреждений въ отношеніи мѣръ противъ эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзней, является Губернаторъ, который, пользуясь, въ случаѣ надобности, совѣтами Общихъ Присутствій Губернскихъ Правленій, можетъ настаивать и на практическомъ осуществленіи рекомендуемыхъ мѣръ, имѣя къ тому всѣ законныя средства.

Въ конечномъ результатѣ настоящихъ сужденій оказались требующими разрѣшенія слѣдующіе вопросы:

1) Такъ какъ временными правилами 9 Марта 1879 года право изданія обязательныхъ постановленій о мѣрахъ противъ повальныхъ болѣзней предоставлено Уѣзднымъ Земскимъ Собраніямъ, то въ какомъ отношеніи къ симъ послѣднимъ стоятъ Губернскія Земскія Собранія въ смыслѣ права и обязанности принимать тѣ или другія мѣры по санитарной части?

При этомъ особенному разсмотрѣнію подлежатъ: а) ст. 1882 Полож. о Губ. и Уѣзд. Зем. Учрежд., предоставляющая Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ издавать обязательныя для мѣстныхъ земскихъ учреждений той же губерніи постановленія, а Уѣзднымъ Земскимъ Собраніямъ давать, съ своей стороны, инструкціи Уѣзднымъ Управамъ своихъ уѣздовъ, равно какъ и подчиненнымъ имъ лицамъ, собственно о способѣ исполненія постановленій Губернскихъ Собраній и б) законъ 3 Іюня 1879 г., опредѣлившій, что постановленія о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія чумы на мѣстномъ рогатомъ скотѣ составляются Губернскими Земскими Собраніями.

2) Въ виду того, что земскія и городскія общественныя учрежденія являются совершенно самостоятельными и независимыми одно отъ другого органами въ отношеніи изданія постановленій о мѣрахъ противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, а между тѣмъ, на практикѣ, особенно съ изданіемъ законоположенія 3 Іюня 1879 г., предоставившаго, какъ выше сказано, предупрежденіе и прекращеніе чумы на рогатомъ скотѣ на всемъ пространствѣ данной губерніи Губернскому Земскому Собранію, являются недоразумѣнія относительно границы дѣятельности этихъ Учрежденій по санитарной части, то какимъ образомъ могутъ быть согласованы взаимныя права и обязанности городовъ и земствъ въ дѣлѣ борьбы съ заразительными и повальными болѣзнями?

3) Если упомянутыя выше Общія Присутствія Губернскихъ Правленій и Соединенныя Засѣданія Городскихъ Думъ и Земскихъ Собраній не представляютъ изъ себя практически цѣлесообразнаго учрежденія для достиженія единства въ мѣрахъ противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, то не имѣется ли необходимости возбудить вопросъ о созданіи особаго органа для объясненной цѣли?

Поставленные вопросы, въ связи съ подробностями возникшихъ на практикѣ недоразумѣній и трудностей въ дѣлѣ толкованія и примѣненія законовъ, опредѣляющихъ права различныхъ учреждений по изданію обязательныхъ постановленій о мѣрахъ противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, и были подвергнуты вслѣдъ затѣмъ всестороннему обсужденію. При этомъ, прежде всего прочитаны дѣйствующія узаконенія о правахъ и обязанностяхъ Губернскихъ Земскихъ Собраній относительно мѣропріятій по санитарной части, именно ст. 1818 т. II ч. 1 Общ. Губ. Учр., опредѣляющая, что вѣдѣнію земскихъ учреждений принадлежитъ участіе, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ закономъ опредѣ-

ленныхъ, въ попеченіи о народномъ здоровіи, а также содѣйствіе къ предупрежденію падежей скота, и ст. 1882 того же Тома, согласно которой Губернскія Земскія Собранія могутъ издавать обязательныя для мѣстныхъ земскихъ учрежденій той же губерніи постановленія, а Уѣздныя Земскія Собранія давать съ своей стороны инструкціи Уѣзднымъ Управамъ своихъ уѣздовъ, равно какъ и подчиненнымъ имъ лицамъ, собственно о способѣ исполненія постановленій Губернскихъ Собраній, съ тѣмъ: 1) чтобы означенныя постановленія и инструкціи ни въ какомъ случаѣ не выходили изъ круга предметовъ, предоставленныхъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій, и 2) чтобы онѣ ни въ чемъ не были противны дѣйствующимъ узаконеніямъ.

Послѣдняя изъ приведенныхъ статей была подвергнута толкованію, съ цѣлью выяснить вопросъ о томъ, не можетъ ли быть основано на ней право Губернскихъ Земскихъ Собраній имѣть руководящую роль при установленіи въ губерніи обязательныхъ правилъ по санитарной части? Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ однако отрицательно, такъ какъ, по точному смыслу упомянутой статьи, Губернскія Собранія лишены полномочія издавать постановленія, обязательныя собственно для жителей (а не для учрежденій); къ тому же и на практикѣ означенный законъ понимается такимъ именно образомъ, что Губернскія Собранія могутъ опредѣлять лишь порядокъ дѣятельности Уѣздныхъ Земствъ въ тѣхъ случаяхъ, когда учрежденія эти являются простыми исполнительными органами Губернскаго Земства, напримѣръ, при постройкѣ мостовъ и вообще при расходованіи губернскихъ земскихъ средствъ.

Послѣдующія спеціальныя законоположенія относительно права Губернскихъ Земскихъ Собраній издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ (ст. 1937 и другія Общ. Губ. Учр.), а также о предупрежденіи и прекращеніи чумы на мѣстномъ рогатомъ скотѣ (ст. 6

закона 3 Іюня 1879 г.) только подтверждают вышеизложенное заключеніе, ибо признанная впоследствии законодателемъ необходимость предоставить Губернскимъ Собраніямъ активную роль въ дѣлѣ предупрежденія и прекращенія такихъ опасностей, какъ пожары и чумныя эпизоотіи, служить лучшимъ указаніемъ, что до того времени подобнаго права Губернскія Земства были лишены, какъ не имѣютъ его и понынѣ въ отношеніи другихъ народныхъ бѣдствій. Но затѣмъ является вопросъ, существуетъ ли въ дѣйствительности необходимость отнести къ ближайшему вѣдѣнію губерскихъ земствъ мѣропріятія по санитарной части?

При обсужденіи этого дѣла было принято во вниманіе, что хотя предоставленное временными правилами 9 Марта 1879 г. Уѣзднымъ Земскимъ Собраніямъ право принимать мѣры противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, повидимому, и устраняетъ сомнѣніе въ возможности для земскихъ учреждений своевременно озаботиться установленіемъ способовъ къ предупрежденію и прекращенію эпидемій и эпизоотій; но при болѣе обстоятельномъ разсмотрѣніи существующихъ для этого въ данное время условій оказывается, что дѣло борьбы съ упомянутыми бѣдствіями поставлено теперь на весьма шаткую почву. Для нагляднаго представленія означенныхъ неудобствъ достаточно сообразить, какія послѣдствія могутъ возникнуть при появленіи, напримѣръ, въ одномъ изъ уѣздовъ данной губерніи такой болѣзни, какъ холера. При быстромъ и значительномъ развитіи заразы, не только подобный уѣздъ израсходуетъ громадные и непосильные для него денежныя средства, но и распространеніе болѣзни на другіе смежныя уѣзды, и даже на всю губернію, ни подъ какимъ видомъ не будетъ предупреждено. Между тѣмъ, не говоря уже про то, что Губернское Земство располагаетъ для прекращенія заразы несравненно большими ресурсами, самое расходование губерскихъ земскихъ средствъ

для объясненной надобности представляется болѣе справедливымъ, такъ какъ издержки эти распределяются равномерно по всѣмъ уѣздамъ губерніи, одинаково заинтересованнымъ въ пресѣченіи и предупрежденіи распространенія болѣзни.

Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду существующее крайнее разнообразіе въ постановленіяхъ Уѣздныхъ Земскихъ Собраній по санитарной части, а также то обстоятельство, что нѣкоторые уѣзды относятся къ этому дѣлу безъ надлежащаго вниманія и тѣмъ парализуютъ усилія сосѣднихъ земствъ; иные же и вовсе не пользуются правомъ, предоставленнымъ имъ законоположеніемъ 9 Марта 1879 года (напримѣръ: Боровичское, Старорусское, Тверское, Новоторжское и другіе).

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что дѣло борьбы съ эпидеміями и эпизоотіями, представляющими опасность для цѣлой губерніи, а не для отдѣльных ея частей, должно быть сосредоточено въ Губернскомъ, а не въ Уѣздныхъ Земствахъ, причемъ Губернскому Земству надлежало бы предоставить право издавать обязательныя для жителей постановленія по этому предмету, тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для предупрежденія и прекращенія чумы рогатаго скота.

Затѣмъ являются вопросы, какія именно эпидеміи и эпизоотіи подлежатъ вѣдѣнію Губернскихъ Земствъ и какимъ образомъ земства эти должны проявлять свою дѣятельность въ объясненномъ направленіи, т. е. принимать ли мѣры противъ означенныхъ бѣдствій въ видѣ непремѣнной обязанности, или же по мѣрѣ средствъ и возможности?

Возникшими по этому поводу сужденіями выяснено, между прочимъ во 1-хъ, что трудно установить различіе между болѣе и менѣе опасными болѣзнями и, во 2-хъ, что увѣренность въ своевременномъ проявленіи Губернскими Земствами заботъ къ устраненію бѣдствій, причиняемыхъ эпидеміями и эпизоотіями, должна быть основана на довѣріи къ этимъ учрежденіямъ.

Въ виду сего предупрежденіе и прекращеніе, всѣхъ вообще заразительныхъ болѣзней положено признать губернской земскою повинностію.

Далѣе, возможность осуществленія настоящихъ предположеній выдвигаетъ вопросъ о цѣлесообразности сохраненія права издавать обязательныя постановленія по санитарной части за Уѣздными Земскими Собраніями и Городскими Думами. При этомъ найдено, что если, помимо Губернскаго Земскаго Собранія данной губерніи, признаютъ необходимымъ издать обязательныя постановленія о предупрежденіи и пресѣченіи эпидемій и эпизоотій и Уѣздныя Земскія Собранія, а также Городскія Думы, то въ общемъ дѣло можетъ только выиграть, но при томъ лишь непремѣнномъ условіи, чтобы постановленія Уѣздныхъ Земствъ и Думъ ни въ чемъ не противорѣчили таковымъ же Губернскаго Земства. Въ этихъ видахъ необходимо, чтобы проекты всѣхъ подобныхъ постановленій Уѣздныхъ Земскихъ Собраній и Думъ были утверждаемы Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ. Понятно, что въ такомъ случаѣ устанавливаемыя Уѣздными Земствами правила будутъ служить лишь дополненіями постановленій Губернскаго Земства, вызываемыми мѣстными особенностями. Также, само собою разумѣется, что Губернаторъ сохраняетъ за собою право, предоставленное ему существующими узаконеніями (ст. 1909—1912 и 2015 т. II ч. 1, Общ. Учреж. Губ., изд. 1876 г.).

Затѣмъ, на исключительномъ попеченіи Уѣздныхъ Земствъ должно лежать призрѣніе и лѣченіе больныхъ, такъ какъ подобная функція ничего прямого съ принятіемъ мѣръ къ предупрежденію и прекращенію общепасныхъ бѣдствій не имѣетъ. Моментъ же, съ котораго должно вступить въ исполненіе своихъ обязанностей Губернское Земство, всего удобнѣе можетъ быть опредѣленъ совѣщательнымъ присутствіемъ, проектированнымъ въ новомъ санитарномъ уставѣ, помѣщенномъ въ приложеніи къ настоящему журналу.

Подобно этому и лѣченіе больныхъ животныхъ, какъ безразличное для интересовъ цѣлой губерніи и имѣющее чисто мѣстное, уѣздное значеніе, а равно приобрѣтеніе медикаментовъ для сего лежитъ на обязанности Уѣздныхъ Земствъ.

Если прибавить ко всему изложенному, что ст. 1882 Т. II ч. 1, Общ. Учрежд. Губ., слѣдовало бы принять Губернскимъ Собраніямъ къ руководству такимъ образомъ, что Собранія эти *обязаны* издавать для Уѣздныхъ Земствъ инструкции для борьбы съ эпидеміями и эпизоотіями, въ видахъ достиженія единообразія въ дѣйствіяхъ Уѣздныхъ земствъ, то этимъ будетъ исчерпанъ вопросъ о взаимномъ соотношеніи правъ и обязанностей Губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учреждений въ дѣлѣ предупрежденія и прекращенія повальныхъ и заразительныхъ болѣзней.

Переходя затѣмъ къ роли городовъ въ дѣлѣ санитарныхъ мѣропріятій, представители земскихъ управъ прежде всего приняли во вниманіе, что существующая независимость и полная самостоятельность городовъ отъ земствъ при изданіи первыми изъ этихъ учреждений обязательныхъ постановленій по санитарной части не соотвѣтствуетъ требованію солидарности дѣйствій между различными учреждениями по предупрежденію и прекращенію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, при чемъ неудобство это не устраняется и упоминаемыми въ примѣчаніи 2-мъ къ ст. 1861 Т. II, ч. 1, Общ. Учр. Губ., по прод. 1881 года, соединенными засѣданіями Земскихъ Собраній и Городскихъ Думъ, такъ какъ начинъ созыва такихъ собраній принадлежитъ исключительно лишь Министру Внутреннихъ Дѣлъ; кромѣ же того, очередныя засѣданія Земскихъ Собраній происходятъ только разъ въ годъ, а созывъ чрезвычайныхъ собраній весьма затруднителенъ, какъ замѣчено уже нѣсколько выше. Между тѣмъ, большинство торговыхъ и промышленныхъ городовъ и посадовъ представляются по преимуществу очагами

заразы, а несвоевременность въ принятіи городскими общественными управленіями мѣръ противъ возникшей эпидеміи можетъ вызвать распространеніе послѣдней на окружающую мѣстность и вообще далеко за предѣлы города. Такимъ образомъ, сама необходимость указываетъ и здѣсь, что единственнымъ учрежденіемъ въ губерніи, могущимъ съ успѣхомъ вести борьбу съ эпидеміями и эпизоотіями, является Губернское Земство, располагающее для этого и большими денежными средствами и одинаково заинтересованное въ пресѣченіи и предупрежденіи распространенія заразы въ каждомъ изъ пунктовъ губерніи.

Но затѣмъ возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли привлечь города для помощи губернскому земству въ принятіи мѣръ противъ заразы? При этомъ однимъ изъ земскихъ представителей была проведена мысль о раздѣленіи городовъ, въ смыслѣ доли участія каждаго изъ нихъ въ упомянутомъ дѣлѣ, на 2 категоріи, изъ которыхъ первую составляли бы города съ организованною врачебною частью, имѣющіе, напримѣръ, городскія больницы и своихъ особыхъ городскихъ врачей, а вторую тѣ города, которые подобной организаціи не имѣютъ.

При этомъ возможно было бы на города первой категоріи возложить принятіе первоначальныхъ мѣръ борьбы съ эпидеміей, въ случаѣ ея появленія, а губернскому земству предоставить опредѣленіе момента, съ котораго оно должно приходить на помощь данному городу ассигнованіемъ денежныхъ средствъ, выработать относительно расходованія ихъ и точныя инструкціи для городского общественнаго управленія. Затѣмъ въ прочихъ городахъ все дѣло борьбы съ возникшей эпидеміей надлежало бы возложить исключительно на Губернское земство.

Возникшими по этому поводу преніями было установлено, однако, что различіе между городами съ организованною врачебною частью и необладающими такой организаціей, пред-

ставляется дѣломъ совершенно случайнымъ, причемъ, если въ дѣйствительности и существуютъ города, устроившіе свои больницы и пригласившіе на службу къ себѣ врачей (напримѣръ Новгородъ, Старая Руса и другіе), то подобная врачебная организація все таки слишкомъ слаба, чтобы удовлетворить хотя только отчасти, требованіямъ, возникающимъ при нарушеніи нормальныхъ санитарныхъ условій въ случаяхъ появленія повальныхъ и заразительныхъ болѣзней.

При этомъ было замѣчено также, что большинство городскихъ общественныхъ учрежденій слишкомъ плохо обставили городскихъ врачей въ матеріальномъ отношеніи, а потому невозможно требовать отъ этихъ послѣднихъ усиленной дѣятельности по предупрежденію и прекращенію эпидемій.

Далѣе возникаетъ соображеніе такого рода: справедливо-ли вообще возлагать на города какія либо обязанности противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, когда учрежденія эти платятъ земству, при томъ не только уѣздному, но и губернскому, земскіе сборы, предназначенные, между прочимъ, по закону, и на удовлетвореніе санитарныхъ нуждъ? При дальнѣйшемъ ходѣ преній было выяснено, что вообще все врачебно-санитарное дѣло въ городахъ, подобно тому, какъ это уже было укрзано для уѣздовъ, нужно подраздѣлить, во 1-хъ), на предупрежденіе и прекращеніе собственно эпидемическихъ заболѣваній и во 2-хъ) на лѣченіе больныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ. Несомнѣнно, что первая изъ упомянутыхъ обязанностей должна относиться къ Губернскому земству, какъ наиболѣе заинтересованному органу въ предупрежденіи появленія и дальнѣйшаго развитія эпидемій и эпизоотій. Такую основную точку зрѣнія усвоило, повидимому, и позднѣйшее законодательство (напримѣръ законъ 3 іюня 1879 г.), но и болѣе ясная оговорка въ узаконеніяхъ о такой обязанности губернскаго земства, въ случаѣ, если это будетъ сдѣлано, не исключила бы

собою другого важнаго вопроса—о правѣ Губернскаго земства наблюдать за исполненіемъ со стороны городовъ обязательныхъ постановленій его по упомянутому предмету чрезъ своихъ уполномоченныхъ, которые могли бы, при замѣченныхъ нарушеніяхъ такихъ постановленій, требовать отъ полиціи составленія надлежащихъ актовъ и привлекать виновныхъ къ отвѣтственности.

Переходя къ другому составному элементу врачебно-санитарнаго дѣла въ городахъ, именно къ лѣченію больныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, представители губернскихъ земскихъ управъ нашли, что даже и въ этомъ отношеніи было-бы затруднительно налагать на города какія-либо положительныя и безусловныя обязанности, такъ какъ города платятъ сборы въ пользу земства и уѣзднаго и губернскаго, а сборы эти, какъ уже выше объяснено, предназначены, по закону, на удовлетвореніе, между прочимъ, и всѣхъ вообще санитарныхъ нуждъ губерніи.

Въ виду изложеннаго представители губернскихъ земскихъ управъ затруднились признать даже и лѣченіе больныхъ городскою повинностью, находя болѣе справедливымъ отнести это дѣло къ обязанностямъ уѣздныхъ земствъ, съ тѣмъ, чтобы взаимныя отношенія уѣзда къ городу въ дѣлѣ призрѣнія и лѣченія городскихъ обывателей были опредѣляемы уѣздными земскими собраниями.

Такимъ образомъ, отношенія земствъ и городовъ въ дѣлѣ мѣропріятій по санитарной части слѣдовало бы поставить такимъ образомъ:

Мѣры для предупрежденія и прекращенія эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзней на всемъ пространствѣ данной губерніи, не исключая и городовъ, должны принадлежать Губернскому земству; лѣченіе же больныхъ во время, не требующее усиленія постоянного медицинскаго персонала, на существующихъ врачебныхъ пунктахъ какъ въ уѣздахъ, такъ и городахъ, а равно въ существующихъ земскихъ и городскихъ боль-

ницахъ, лежитъ на обязанности исключительно уѣднаго земства.

Затѣмъ для городовъ, подобно уѣздамъ, остается право издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, въ видѣ дополнительныхъ правилъ къ таковымъ же постановленіямъ Губернскаго земства и съ тѣмъ, чтобы никакого противорѣчія между упомянутыми постановленіями и правилами не было. Для этой же послѣдней цѣли также необходимо, что бы проекты обязательныхъ постановленій Городскихъ Думъ по вышеозначеннымъ предметамъ, предварительно представленія ихъ къ Губернатору, подлежали утвержденію Губернскаго земскаго Собранія.

Затѣмъ, было-бы въ высшей степени желательно: во 1-хъ) предоставленіе каждому изъ земствъ, т. е. какъ губернскому, такъ и уѣздному, права имѣть чрезъ своихъ уполномоченныхъ наблюденіе за исполненіемъ въ городахъ обязательныхъ постановленій земскихъ учреждений о предупрежденіи и прекращеніи эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзней; во 2-хъ) подчиненіе городскихъ общественныхъ управленій въ дѣлѣ расходованія средствъ губернскихъ земствъ на мѣры противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней-инструкціямъ губернскаго земства, какъ проектировано въ настоящемъ журналѣ и по отношенію къ уѣзднымъ земскимъ управамъ, путемъ соответственнаго измѣненія редакціи ст. 1882 Положенія о губ. и уѣздн. земск. учр. и, въ 3-хъ), установленіе обязанности для губернскихъ земствъ,—въ видахъ устранить наложеніе на города и уѣзды непосильнаго бремени,—сообщать вырабатываемые сими земствами проекты обязательныхъ постановленій о мѣрахъ къ предупрежденію и прекращенію эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзней на предварительное разсмотрѣніе Уѣздныхъ земствъ и городскихъ Общественныхъ Управленій, съ тѣмъ,

чтобы неразмѣрѣніе этими учрежденіями переданныхъ имъ проектовъ не останавливало утвержденія сихъ послѣднихъ губернскимъ земствомъ и дальнѣйшаго приведенія въ исполненіе.

Вслѣдъ за этимъ признано удобнымъ обратиться къ разсмотрѣнію вопроса о необходимости органа, объединяющаго дѣятельность земскихъ и Правительственныхъ учреждений въ отношеніи мѣропріятій по санитарной части, причемъ былъ прочитанъ проектъ Санитарнаго Устава, выработанный въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

По прочтеніи проекта Санитарнаго Устава, всѣ члены выразили горячее сочувствіе основнымъ его началамъ и желаніе, чтобы заключающіяся въ немъ предначертанія получили скорѣйшее осуществленіе.

По обсужденіи настоящаго доклада, Совѣщаніе нашло, что вопросъ, указанный въ пунктѣ 3-мъ программы Медицинскаго Департамента (о правѣ губернскихъ земскихъ собраній издавать обязательныя для мѣстнаго населенія данной губерніи постановленія вообще по санитарной части), слѣдуетъ считать исполнѣ исчерпаннымъ.

Журналъ № 3.

Изъ предшествовавшихъ сужденій выяснилось, что для борьбы съ эпидеміями, кромѣ врачебнаго персонала, приглашеннаго для подачи врачебнаго пособія, необходимо имѣть специально подготовленнаго руководителя, или цѣлое учрежденіе, для прінятія мѣръ профилактики, дезинфекціи и оздоровленія населенныхъ мѣстностей. Въ настоящее время выборъ мѣропріятій въ 7-ми сѣверныхъ губерніяхъ и назначеніе для этого денежных средствъ исполнѣ зависятъ отъ общественныхъ учреждений, въ составѣ которыхъ не всегда могутъ быть на лицо такіе руководители. Практика санитарнаго дѣла показываетъ, что

въ иныхъ случаяхъ нужно быстрое рѣшеніе, необходима спѣшная распорядительность, также точно, какъ нужна вѣрная оцѣнка полученнаго извѣстія о появленіи той или другой формы остро-заразной болѣзни. Успѣхъ распоряженій по санитарной части во многомъ зависитъ отъ опытности, специальной подготовки и отъ неусыпнаго вниманія тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрено ближайшее наблюденіе за мѣрами по охраненію народнаго здравія отъ остро-заразныхъ болѣзней. По мнѣнію *Предсѣдателя*, земству, по крайней мѣрѣ при губернской управѣ,— необходимо имѣть въ этомъ дѣлѣ постоянного совѣтника или помощника по санитарной части.

Предсѣдатель Новгородской губернской земской управы Н. Н. *Нечаевъ* соглашается, что тогда все дѣло можетъ быть приведено въ извѣстную систему. Хотя въ настоящее время такіе совѣтники или помощники имѣются, въ лицѣ главнаго врача и ординаторовъ губернской земской больницы, но представляется желательнымъ, чтобы при губернской управѣ была учреждена должность санитарнаго врача, котораго можно было бы командировать для прекращенія разныхъ обнаруживающихся въ губерніи эпидемій.

Предсѣдатель Олонецкой земской управы В. *Савельевъ* указываетъ на разницу между проектируемыми должностями, полагая, что задача санитарнаго врача гораздо сложнѣе и важнѣе, чѣмъ земскаго врача для командировокъ.

Предсѣдатель. Санитарный врачъ—агентъ губернской земской управы, ея совѣтникъ и помощникъ, долженъ имѣть специальное образованіе и, очевидно, долженъ быть врачъ. Такъ какъ выборъ его и опредѣленіе всецѣло зависятъ отъ губернской земской управы, то, само собою понятно, что отъ ея усмотрѣнія зависитъ и опредѣленіе, какою служебною компетенціею онъ будетъ пользоваться, какъ земскій санитарный врачъ. Такая должность санитарнаго врача закономъ не установлена

и возникла недавно изъ земскихъ нуждъ; судя же по свойству обязанностей, которыя будутъ лежать на санитарномъ врачѣ при разрѣшеніи вопросовъ, почти безъ исключенія относящихся къ области естественныхъ наукъ: химіи, микрохиміи и бактериоскопіи, техники, больничной архитектуры и вообще строительнаго искусства,—должно полагать, что отъ санитарнаго врача потребуются знаніе такихъ предметовъ, которые обыкновенно не преподаются на медицинскихъ факультетахъ и въ Военно-Медицинской Академіи, а также не вошли въ программу экзаменовъ на доктора медицины. Поэтому нѣтъ никакой надобности требовать отъ санитарнаго врача высшихъ медицинскихъ ученыхъ степеней.

Пред. Новгор. Губ. Зем. Управы Н. Н. *Нечаевъ* предлагаетъ въ дальнѣйшихъ сужденіяхъ замѣнять слова «санитарный врачъ» выраженіемъ «Санитарное Бюро», будетъ ли во главѣ его стоять особый санитарный врачъ, или же будетъ приглашенъ завѣдывать санитарнымъ бюро старшій врачъ губернской больницы.

Предсѣдатель. По сущности дѣла Санитарное Бюро должно имѣть въ своемъ распоряженіи полныя свѣдѣнія по медицинской части въ губерніи: списокъ врачей, фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ, инвентари больницъ, пріемныхъ покоевъ и амбулаторій. Санитарное Бюро должно получать и разрабатывать свѣдѣнія по губерніи о движеніи населенія и о движеніи больныхъ во всѣхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ губерніи. Оно должно располагать свѣжими данными о томъ: сколько въ данное время родилось и осталось въ живыхъ дѣтей,—свѣдѣнія, крайне необходимы для правильнаго контроля оспопрививанія, производимаго въ уѣздахъ губерніи. Санитарное Бюро должно имѣть точныя свѣдѣнія объ инфекціонныхъ болѣзняхъ. Оно должно дѣлать ежемѣсячную сводку свѣдѣній о заразныхъ болѣзняхъ въ формѣ вѣдомости, доставляемой ежемѣсячно въ Гу-

бернское врачебное отдѣленіе; при чемъ о выдающихся эпидемическихъ заболѣваніяхъ должно дѣлать туда же экстренныя сообщенія и разсылать печатные экземпляры ежемѣсячныхъ вѣдомостей всѣмъ врачамъ губерніи, въ уѣздныя земскія управы, и въ губернскія управы сосѣднихъ губерній и т. п.

Санитарное Бюро не должно быть оставлено въ неизвѣстности относительно силы заболѣваемости и смертности населенія; напротивъ, ему должна быть поручена разработка этихъ данныхъ, по программѣ, которая составляется губернскими съѣздами земскихъ врачей; оно составляетъ также общую годовую вѣдомость о движеніи больныхъ въ больницахъ и проч.; экземпляръ же послѣдней, въ установленный срокъ, бюро представляетъ въ Губернское Врачебное отдѣленіе.

При полученіи свѣдѣній о возникшихъ случаяхъ эпидемическихъ заболѣваній, Санитарное Бюро, съ разрѣшенія Губернской Земской Управы, принимаетъ надлежащія мѣры къ прекращенію эпидеміи.

Санитарное Бюро могло бы участвовать въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ при открытіи и постройкѣ новыхъ общественныхъ заведеній: шкѣлъ, больницъ, домовъ призрѣнія, умалишенныхъ и т. п., для чего въ занятіяхъ строительной комиссіи обязательно могло бы участвовать Санитарное Бюро.

Обязательно участіе Санитарнаго Бюро также въ училищномъ Совѣтѣ: по вопросамъ, относящимся къ медицинской части училищный Совѣтъ могъ бы требовать заключенія Санитарнаго Бюро.

Для лучшаго достиженія всѣхъ проектированныхъ цѣлей и усиленія значенія Санитарнаго Бюро, чинамъ Санитарнаго Бюро, а также и лицамъ, уполномоченнымъ отъ Санитарнаго Бюро, могли бы быть предоставлены права санитарныхъ попечителей. Наконецъ Санитарное Бюро могло бы слѣдить за ходомъ всего земско-медицинскаго дѣла въ губерніи.

Пред. Новгор. Зем. Упр. Н. Н. *Нечаевъ*. Санитарное Бюро, въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, принимаетъ мѣры собственной властію и о нихъ докладываетъ очередному Санитарному Совѣту. Если для принятія мѣръ требуется приглашеніе медицинскаго персонала и устройство временныхъ больничекъ, то должно быть созвано экстренное засѣданіе совѣта. Что касается ученой стороны дѣла, то методы санитарныхъ изслѣдованій устанавливаются сѣздами врачей. Санитарное Бюро объ избраннхъ имъ методахъ санитарныхъ изслѣдованій предлагаетъ на обсужденіе сѣзда врачей и о результатахъ доводитъ до свѣдѣнія Санитарнаго Совѣта.

Затѣмъ г. *Нечаевъ* призналъ необходимымъ относительно новаго санитарнаго направленія въ земской медицинѣ, а также предпринимаемыхъ замствами санитарныхъ мѣръ, осмотровъ, и т. п., сообщить совѣщанію нѣкоторые объясненія.

Въ дѣлѣ организаціи медицинской помощи народу земство, какъ извѣстно, уже кое что сдѣлало, но всего этого, конечно, недостаточно. Существующая медицинская помощь крайне ничтожна и распредѣляется между плательщиками неравномѣрно. Число обнаруживаемыхъ больныхъ едва достигаетъ четверти или трети истинной заболѣваемости населенія. Общее число больныхъ растетъ, растутъ и расходы на медицинскую часть и достигаютъ въ нѣкоторыхъ земствахъ весьма значительныхъ размѣровъ. Параллельно съ развитіемъ этого дѣла увеличиваются и сборы съ населенія. Теперь платежныя силы населенія крайне напряжены, для удовлетворенія всѣхъ нуждающихся во-время врачебной помощи у насъ уже не хватаетъ средствъ. Въ виду всего этого земству приходится подумать, нельзя ли измѣнить направленіе земской медицины: вмѣсто преслѣдованія цѣлей исключительно лѣченія, попробовать ограничить существующую страшную заболѣваемость, изыскать способы предупреждать заболѣванія. Для этого нужно было; путемъ стати-

стическаго сравненія, узнать тѣ мѣстности, въ которыхъ обнаруживается наивысшая заболѣваемость и смертность, и, намѣтивъ эти мѣстности, изучить ихъ санитарное состояніе, т. е. уловить тѣ условія, которыя производятъ эту высшую заболѣваемость и смертность. Разъ эти условія чисто мѣстныя, не принадлежать къ такимъ общимъ, какъ наприм., дурное питаніе и т. п., то земству вполне подѣ силу устранить эти мѣстныя неблагопріятныя въ санитарномъ отношеніи условія и достигнуть, быть можетъ, этимъ путемъ, пониженія заболѣваемости. Съ цѣлью сравнительнаго статистическаго изученія губерніи, Новгородскимъ Земствомъ было учреждено при Новгородской губернской земской управѣ Санитарное Бюро. Когда же затѣмъ будутъ намѣчены неблагопріятныя мѣстности, тогда оно намѣрено приступить къ подробнымъ санитарнымъ изслѣдованіямъ этихъ мѣстностей.

Кромѣ того, съ тою же цѣлью, земство намѣрено организовать періодическіе санитарные осмотры для изученія только тѣхъ условій, которыя могутъ быть земствомъ устранены. Желательно знать отъ настоящаго Совѣщанія, — путь, нами избранный, вполне ли правиленъ и приведетъ ли насъ къ той цѣли, которую мы преслѣдуемъ: пополнить существующую медицинскую организацію съ исключительною цѣлію лѣченія мѣрами болѣе радикальными—предупрежденія и ограниченія заболѣваемости. Дадутъ ли намъ наши осмотры указанія подобныхъ мѣръ? Если эти санитарные осмотры дадутъ намъ возможность обезпечить населеніе отъ эпидемій, то они должны быть производимы постоянно и это дѣло нужно будетъ еще болѣе упорядочить. Другая цѣль этихъ осмотровъ состоитъ въ наблюденіи за тѣмъ—ездѣ ли исполняютъ какъ слѣдуетъ обязательныя постановленія земства. Главная причина зла заключается въ отсутствіи лицъ, наблюдающихъ за выполненіемъ обязательныхъ постановленій. Осмотры санитарными врачами такихъ пунктовъ,

какъ желѣзнодорожныя станціи, уже принесли извѣстную долю пользы и повліяли на улучшеніе санитарныхъ условій.

Ярославскій Врачебный Инспекторъ Н. Ф. *Шайтановъ* указываетъ, что подобные осмотры уже давно, съ большимъ успѣхомъ, практикуются въ Ярославской губерніи и производятся чинами полиціи, совмѣстно съ земскими и правительственными врачами.

Докторъ И. А. *Дмитріевъ*. Петербургское Губернское земство также, какъ и Новгородское, признало необходимымъ санитарное изслѣдованіе губерніи и устраненіе вредныхъ для здоровья населенія причинъ, и учредило съ этой цѣлью должность санитарнаго врача.

Предсѣдатель. Обращенный къ совѣщанію вопросъ чрезвычайно важенъ: повидимому онъ указываетъ на необходимость измѣнить всю систему медицинской организаціи. На такой вопросъ невозможно отвѣчать общими фразами: онъ требуетъ отвѣта подкрѣпленнаго данными, которыя еще не собраны и, трудно сказать, когда будутъ въ нашемъ распоряженіи. Для проведенія въ жизнь указаній общественной гігіены нужны санитарные законы. Эти законы, которымъ всѣ должны подчиниться, не могутъ быть установлены путемъ добровольнаго соглашенія частныхъ лицъ или общественныхъ учреждений; для того же, чтобы законодатель рѣшился дать такіе законы, необходимо убѣдить его въ полезности предлагаемыхъ обязательныхъ мѣръ и представить очевидныя доказательства ихъ исполнимости. Предпринявъ санитарные осмотры, Новгородское Земство не перешло еще изъ теоріи на практическую почву, ибо этимъ путемъ оно еще не заготовило тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ было бы возможно вывести общія указанія для проектированія санитарныхъ законовъ или вообще приступить къ мѣропріятіямъ и изданію обязательныхъ санитарныхъ постановленій.

Вполнѣ сочувствуя научному направленію, на который выступаетъ въ этомъ дѣлѣ санитарный органъ Новгородскаго земства, я позволяю себѣ выразить сомнѣніе, чтобы земство могло принять на себя обязанность распредѣлять, при томъ равномерно на всѣхъ, какія бы то ни было блага. Въ чемъ можно найти указаніе, что земство должно лѣчить всякого, отъ всякой болѣзни и повсюду? Всякому долгу и обязанности есть предѣлъ и земство не можетъ принять на себя обязательства всѣхъ накормить, одѣть, согрѣть!

Земство вовсе не человеколюбивое общество. Изъ Вашихъ словъ я вижу, что оно идеализируетъ свои отношенія къ народу и беретъ на себя непосильный трудъ по отношенію къ организаціи медицинской помощи. Оно заботится о равномерномъ распредѣленіи врачебной помощи на всѣхъ плательщиковъ, между тѣмъ какъ оставляетъ многія населенныя мѣстности безъ порядочныхъ и сносныхъ дорогъ, не проводитъ хорошую воду для питья и т. п?

Затѣмъ подробное обсужденіе вопроса о санитарномъ бюро, съ цѣлью выработать Положеніе о немъ или о санитарномъ врачѣ, было поручено особой Коммисіи, въ составъ которой вошли врачи: *И. Д. Дмитриевъ*, *Е. И. Лебедевъ*, *Д. И. Николаевскій*, *М. И. Петрункевичъ* и *Б. Б. Костылевъ*.

«Имѣя въ виду проектъ санитарнаго устава, заслушанный въ общемъ вечернемъ засѣданіи 23 Апрѣля, по которому мѣропріятія противъ эпидемій въ извѣстной ихъ части предполагается сосредоточить въ рукахъ Губернскаго Земства, и принявъ во вниманіе, что представители земства, присутствующіе въ настоящемъ совѣщаніи, признали необходимымъ, чтобы для веденія всего дѣла борьбы съ эпидеміями въ губерніи, Губернская Земская Управа располагала всѣми нужными свѣдѣніями, по которымъ она могла бы судить какъ объ интензивности, такъ и объ экстензивности остро-заразныхъ заболѣваній въ губерніи,

Коммисія пришла къ заключенію, что проектируемое санитарное бюро и его обязанности могли бы быть опредѣлены слѣдующимъ о немъ Положеніемъ:

1) Санитарное бюро служить для Земства ближайшимъ экспертомъ по различнымъ вопросамъ санитарнаго дѣла въ губерніи.

2) Оно должно имѣть подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи земско-медицинской части въ губерніи, какъ-то: о числѣ врачей, фельдшеровъ, акушеровъ и оспопрививателей, числѣ лѣчебныхъ заведеній и средствахъ ихъ, числѣ и территориальномъ положеніи врачебныхъ участковъ и фельдшерскихъ пунктовъ, движеніи больныхъ въ земскихъ лѣчебныхъ учрежденіяхъ и проч.

3) Оно должно имѣть въ своемъ распоряженіи свѣдѣнія о движеніи населенія въ губерніи, а именно: о родившихся и умершихъ.

4) Оно должно имѣть полныя и своевременно поступающія свѣдѣнія объ остро-заразныхъ заболѣваніяхъ. Кромѣ подробной обработки этого матеріала, по окончаніи года,—оно дѣлаетъ своду имѣющимся свѣдѣніямъ за каждый мѣсяцъ. Вѣдомости о движеніи эпидемическихъ заболѣваній оно доставляетъ во Врачебное Отдѣленіе, Уѣзднымъ Управамъ и участковымъ врачамъ, а также въ сосѣднія Губернскія Управы. При появленіи важныхъ эпидемій оно дѣлаетъ указаннымъ учрежденіямъ и лицамъ экстренныя сообщенія.

5) Санитарное бюро обрабатываетъ свѣдѣнія по статистикѣ заболѣваемости вообще, но разработка данныхъ больничной статистики не лежитъ на обязанности санитарнаго бюро.

6) Разработка указанныхъ въ предъидущихъ пунктахъ свѣдѣній производится по программамъ, одобреннымъ съѣздомъ врачей.

7) Санитарное бюро само принимаетъ мѣры къ тому, чтобы

требуемыя свѣдѣнія поступали въ нему съ должною аккуратностью.

8) Руководствуясь свѣдѣніями объ эпидеміяхъ, санитарное бюро обсуждаетъ мѣропріятія противъ нихъ и приводитъ ихъ въ исполненіе, съ разрѣшенія Губернской Управы. При этомъ, по мѣропріятіямъ, не требующимъ значительныхъ расходовъ, санитарное бюро даетъ Губернской Управѣ окончательныя заключенія; мѣропріятія же, сопряженныя съ значительными расходами, какъ напр., приглашеніе врачей и устройство временныхъ больницъ или больничныхъ отдѣленій, подлежатъ, до утвержденія Губернскою Управой, предварительному разсмотрѣнію въ санитарномъ совѣтѣ.

9) Санитарное бюро участвуетъ въ обсужденіи санитарныхъ вопросовъ, возникающихъ при устройствѣ новыхъ общественныхъ заведеній, какъ-то: школъ, пріютовъ, богадѣленъ, больницъ, домовъ для умалишенныхъ и т. п., а также фабрикъ и заводовъ, для чего въ строительную Коммисію приглашается лицо, уполномоченное санитарнымъ бюро.

10) Санитарное бюро даетъ свое заключеніе по дѣламъ училищныхъ совѣтовъ, имѣющимъ отношеніе къ санитарно-медицинской части.

Примѣчаніе. Поэтому желательно возбудить ходатайство въ подлежащемъ вѣдомствѣ, чтобы училищные совѣты, до постановки рѣшенія, требовали по указаннымъ дѣламъ заключенія санитарнаго бюро.

11) Лица, уполномоченныя санитарнымъ бюро, пользуются въ отношеніи санитарнаго надзора тѣми же правами, какія присвоены санитарнымъ попечителямъ, избираемымъ, по закону 1879 г. 9 Марта, уѣздными управами.

12) О своихъ научно-практическихъ работахъ, относящихся къ области санитарно-гигіеническихъ изслѣдованій, санитарное бюро даетъ обстоятельные отчеты съѣзду земскихъ вра-

чей съ подробнымъ указаніемъ методовъ, которымъ оно слѣдовало въ рѣшеніи намѣченныхъ задачъ. О заключеніяхъ, данныхъ по этимъ отчетамъ съѣздомъ, бюро докладываетъ санитарному совѣту и Губернскому Собранію. Характеръ и размѣры этого рода дѣятельности санитарнаго бюро опредѣляются также съѣздомъ врачей, сообразно съ тѣми или иными условіями организаціи санитарнаго бюро въ данной губерніи,

13) Завѣдующій санитарнымъ бюро врачъ избирается управою и утверждается Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ.

Журналъ № 4.

Врачъ Новгородскаго Санитарнаго Бюро Е. П. *Лебедевъ*, обращаетъ вниманіе собранія на затрудненія, съ которыми приходится бороться земству при собираніи и разработкѣ свѣдѣній о заразныхъ болѣзняхъ. «Законъ обязываетъ», сказалъ онъ: «всѣхъ вообще практикующихъ врачей доставлять свѣдѣнія объ эпидемическихъ заболѣваніяхъ во Врачебныя Отдѣленія. Такимъ образомъ, при существованіи земско-медицинской статистики, необходимой для земства, какъ органа, непосредственно завѣдующаго всѣмъ дѣломъ медицинской помощи населенію, земскимъ врачамъ приходится нести двойную тяжесть, т. е. доставлять свѣдѣнія и въ Губернскую Управу, и во Врачебное Отдѣленіе. Понятно, что избавить земскихъ врачей отъ двойной работы было бы не только дѣломъ справедливости, но и пользы. Желательно было бы поэтому установить для земскихъ врачей обязательность доставлять требуемыя свѣдѣнія лишь въ одно учрежденіе. На вопросъ: въ какое, мы отвѣтили бы въ Губернскую Земскую Управу. Въ самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе, что Врачебное Отдѣленіе въ дѣлѣ борьбы съ эпидеміями, какъ и по отношенію всей сферы земской медицины вообще, есть органъ только инспектирующий; самъ же непосредственно

мѣръ обыкновенно не принимаетъ, и что, наоборотъ, земство есть учрежденіе, на которомъ лежитъ обязанность и дать средства на мѣропріятія и привести послѣднія въ исполненіе, то, понятно, что для земства свѣдѣнія объ эпидеміяхъ нужны прежде, чѣмъ для Врачебнаго Отдѣленія. Само собою понятно, что если было бы найдено возможнымъ оставить на обязанности участевыхъ земскихъ врачей доставленіе свѣдѣній объ эпидеміяхъ только въ Губернскую Земскую Управу, то послѣдняя могла бы или передавать во Врачебное Отдѣленіе подлинныя сообщенія участевыхъ врачей въ извѣстный срокъ послѣ ихъ полученія, или же доставлять ежемѣсячныя сводныя по губерніи вѣдомости объ эпидемическихъ заболѣваніяхъ, составленныя на основаніи сообщеній врачей. Съ своей стороны Врачебное Отдѣленіе, указаніемъ на Губернскую Управу, какъ на мѣсто, куда врачи должны доставлять требуемыя отъ нихъ по закону свѣдѣнія, оказало бы земству содѣйствіе къ установкѣ возможно полной и аккуратной регистраціи инфекціонныхъ заболѣваній. Мы при этомъ увѣрены, что и Врачебное Отдѣленіе отъ такой перемѣны существующаго порядка не проиграло бы: оно имѣло бы полныя и своевременныя свѣдѣнія объ эпидеміяхъ, взамѣнъ получаемыхъ имъ теперь обрывковъ. А что теперь получаютъ именно обрывки, въ этомъ едва ли кто, знакомый съ дѣломъ, станетъ сомнѣваться.

Что касается способовъ разработки свѣдѣній объ эпидеміяхъ въ губернскихъ земскихъ санитарныхъ бюро, то опытъ Петербургскаго и Новгородскаго Земствъ съ составленіемъ одинаковыхъ по сущности и различающихся только по внѣшней формѣ ежемѣсячныхъ сводныхъ по губерніи вѣдомостей объ эпидеміяхъ не даетъ поводовъ отказываться отъ этого способа и желать чего либо новаго. Вѣроятно, способъ этотъ не былъ бы не пригоденъ и для другихъ земствъ, представители которыхъ участвуютъ въ настоящемъ совѣщаніи. Иное дѣло вопросъ о той

детальной разработкѣ эпидемиологическихъ данныхъ, которая можетъ быть сдѣлана лишь по окончаніи года.

Ярославскій Врачебной Инспекторъ Н. О *Шайтановъ*, въ подтвержденіе того, что обязанность медико - полицейскихъ интересовъ требуетъ, по возможности, единства въ дѣйствіяхъ и однообразія въ мѣропріятіяхъ земскихъ учреждений и врачебной администраціи, указываетъ на Ярославскую губерцію. Тамъ уже давно установилось правило, чтобы полиція, при первомъ извѣстии о появленіи сомнительныхъ случаевъ заболѣванія, немедленно приглашала съ собою на мѣсто жительства заболѣваго ближайшаго врача, какого бы онъ ни былъ вѣдомства, для осмотра заболѣваго, опредѣленія болѣзни и для принятія нужныхъ мѣръ. Копія составленнаго при этомъ акта передается земству, а подлинникъ отправляется къ Губернатору. Благодаря простому соглашенію земства и администраціи, дѣйствія ихъ по пресѣченію эпидемій не встрѣчаютъ никакихъ постороннихъ препятствій.

Н. Н. *Нечаевъ* и Членъ Тверской Земской Управы Б. Б. *Костылевъ* указываютъ, что въ числѣ затрудненій для быстрого доставленія свѣдѣній о заразныхъ заболѣваніяхъ, слѣдуетъ упомянуть о громадномъ пространствѣ территоріи, о свойствахъ путей сообщенія, о непривычкѣ крестьянъ обращать вниманіе на дѣтскую заболѣваемость въ страдную пору; о болѣзни же взрослыхъ членовъ семья вовсе не сообщаетъ.

Врачъ Новгородскаго санитарнаго бюро *Лебедевъ* замѣчаетъ, что органы полиціи вовсе не обязаны извѣщать земскихъ врачей о появленіи въ ихъ участкахъ эпидемическихъ заболѣваній; точно также не установлено обязательное отношеніе Уѣздныхъ Земствъ къ Губернскому, и въ виду малочисленности земскаго врачебнаго персонала, Новгородское земство было вынуждено обратиться къ содѣйствію лицъ духовнаго званія, учителямъ и т. п.

По вопросу о доставленіи необходимыхъ свѣдѣній объ остро-заразныхъ заболѣваніяхъ священниками Предсѣдатель Олонецкой Земской Управы В. В. *Савельевъ* пояснилъ, что въ виду массы требъ, едва ли возможно обременять священниковъ еще другими посторонними обязательствами, особенно принимая во вниманіе условія мѣстности,—наприм., въ Олонецкой губерніи даже хоронить или вѣнчать священнику приходится, по дальности разстояній, заочно. Членъ Тверской Губернской Управы Б. Б. *Костылевъ*, Врачъ *Лебедевъ*, Докторъ И. Д. *Дмитріевъ*—свидѣтельствуютъ, что уже во многихъ губерніяхъ практикуется производство статистики движенія населенія съ помощью карточекъ, на которыхъ пишутся копіи съ метрическихъ книгъ и доставляются священниками въ Губернскіе Статистическіе Комитеты. Такой трудъ болѣе тяжелъ и сложенъ, чѣмъ доставленіе какого нибудь десятка извѣщеній объ эпидемическихъ заболѣваніяхъ въ теченіи цѣлаго года, между тѣмъ, онъ исполняется весьма добросовѣстно. Поэтому есть основаніе думать, что и безъ особой платы священники будутъ извѣщать о заразныхъ заболѣваніяхъ. Вообще было бы весьма невыгодно лишиться этой мѣстной силы, которой всего ближе знать, что дѣлается въ томъ или другомъ селеніи прихода. Если же установить плату за каждое извѣщеніе, то могутъ быть и злоупотребленія, т. е. ложныя извѣщенія, на которыя совершенно напрасно будутъ тратиться и средства земства, и силы медицинскаго персонала.

По разсмотрѣніи карточекъ для заразныхъ болѣзней Петербургскаго и Новгородскаго земствъ и ежемѣсячныхъ вѣдомостей о заразныхъ больныхъ Новгородскаго земства, положено установить однообразную форму регистраціи случаевъ остро-заразныхъ заболѣваній и собираніе свѣдѣній по однимъ и тѣмъ же вопросамъ. Старшій врачъ Вологодской губернской больницы *Ульрихъ*, указываетъ, что едва ли возможно ввести карточки въ

тѣхъ земствахъ, гдѣ не только не существуетъ Губернскаго санитарнаго бюро, но и вообще наличный медицинскій персоналъ крайне недостаточенъ при весьма большихъ территорияхъ участковъ, наконецъ, огромныя разстоянія той или другой мѣстности отъ губернскаго города, отсутствіе путей сообщенія—все это составитъ значительную помѣху въ Вологодской губерніи для полученія по карточной системѣ свѣдѣній объ остро-заразныхъ заболѣваніяхъ.

Членъ Тверской Губер. Управы Б. Б. *Костылевъ*, Врачъ *Лебедевъ* и Докторъ *Дмитріевъ*, кромѣ того, указываютъ, что трудно согласить всѣ земства, чтобы они требовали отвѣтъ на одни и тѣ же вопросы, такъ какъ каждымъ земствомъ преслѣдуются свои цѣли, и одни свѣдѣнія разрабатываются, а другія вовсе остаются безъ разработки.

Предсѣдатель объясняетъ, что часть вопросовъ на карточкахъ остро-заразныхъ заболѣваній должна быть обязательна для всѣхъ, другая же часть, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ быть дополнена по усмотрѣнію того или другого земства.

Постановлено: 1) ввести въ 7-ми сѣверныхъ губерніяхъ однообразную форму карточекъ для собиранія свѣдѣній объ остро-заразныхъ заболѣваніяхъ;

2) принять мѣры, чтобы всѣ врачи немедленно доставляли по этой формѣ свѣдѣнія о заболѣваніяхъ заразными болѣзнями въ Губернскую Земскую Управу;

3) чтобы земскіе врачи доставляли свѣдѣнія объ остро-заразныхъ заболѣваніяхъ только въ Губернскую Земскую Управу;

4) чтобы Губернская Земская Управа или пересылала подлинныя извѣщенія врачей, или составляла сводныя изъ нихъ ежемѣсячныя вѣдомости и пересылала во Врачебное Отдѣленіе.

С.-Петербургскій Врач. Инспекторъ *І. В. Бертенсонъ* при этомъ указалъ, что такой порядокъ полученія свѣдѣній Врачебнымъ Отдѣленіемъ непосредственно отъ Губернской Земской

Управы уже практикуется въ Петербургѣ; но врачи другихъ вѣдомствъ доставляютъ свѣдѣнія не по карточной системѣ, отчего регистрація выходитъ неполною и несовершенною; если же обязать и послѣднихъ доставлять свѣдѣнія по карточной системѣ, то нужно позаботиться о средствахъ.

Санитарные врачи указали на необходимость регистрировать всѣхъ больныхъ, которые подвергаются наблюденію въ практикѣ земскихъ врачей, для сужденія о степени и силѣ заболѣваемости населенія. Для регистраціи такихъ амбулаторныхъ больныхъ желательно имѣть одну общую для всѣхъ номенклатуру болѣзней. Безъ этого, свѣдѣнія, доставляемыя врачами; трудно будетъ сопоставлять и сравнивать.

Предсѣдатель. Сырой статистическій матеріалъ, который подлежить разработкѣ, весьма разнообразенъ. Часть его имѣетъ полную научную цѣнность — это карточный матеріалъ, полученный отъ врачей, изъ больницъ, изъ частной практики; другая часть, поступающая отъ лицъ духовнаго званія, отъ учителей и отъ фельдшеровъ, въ формѣ извѣщеній о появленіи заразныхъ болѣзней, требуетъ повѣрки. Для регистраторовъ перваго рода номенклатура иногда можетъ быть стѣсненіемъ, для вторыхъ она будетъ вовсе бесполезна. Чѣмъ больше будетъ предоставлено свободы врачамъ, которые доставляютъ сырой матеріалъ, тѣмъ выше будетъ достоинство этого матеріала, а регистраторъ получитъ возможность воспользоваться имъ какъ слѣдуетъ и выработать нѣчто цѣнное для науки и для практическихъ цѣлей.

Докторъ С. М. *Ершовъ* читаетъ записку, въ которой изложилъ взглядъ Директора Медицинскаго Департамента по вопросу о необходимости установить одну общую номенклатуру болѣзней, — слѣдующаго содержанія:

«При Медицинскомъ Совѣтѣ неоднократно были назначаемы особыя Комисіи для составленія таковой номенклатуры болѣз-

ней, которая, съ одной стороны, удовлетворяла бы современному состоянію медицинскихъ наукъ, а съ другой—была бы наиболѣе пригодна для цѣлей медицинской статистики и могла замѣнить росписаніе болѣзней, которымъ обязаны руководствоваться всѣ врачи гражданскаго вѣдомства въ своей медицинской отчетности.

Какъ извѣстно, труды бывшихъ Коммисій не привели къ какимъ либо положительнымъ результатамъ и до сихъ поръ остается въ силѣ устарѣвшее росписаніе болѣзней.

Если обратимся къ другимъ вѣдомствамъ: Военному, Морскому, Попечительнаго Совѣта и Опекунскаго Совѣта, то увидимъ, что и тамъ не остановились на чемъ либо опредѣленномъ и служащіе у нихъ врачи представляютъ свои отчеты не по однообразной номенклатурѣ и формѣ. Сверхъ того, земскіе врачи выработали свою особую номенклатуру и, наконецъ, во многихъ больницахъ приняты свои собственные.

Разсуждая о причинахъ этого явленія, прежде всего надо имѣть въ виду, что перечень болѣзней въ отчетныхъ медицинскихъ вѣдомостяхъ всегда составляетъ только часть общей номенклатуры болѣзней. Составленіе подробной и достаточно современной номенклатуры вовсе не трудно, такъ какъ это есть дѣло простой копировки изъ современныхъ учебниковъ по спеціальнымъ предметамъ медицинскихъ наукъ; но кому бы ни было поручено составленіе такого реэстра всѣхъ болѣзней, всегда останется спорнымъ вопросъ по какой системѣ или принципу и въ какомъ порядкѣ должны быть исчислены и расположены болѣзненные формы, такъ какъ всегда найдутся ученые, которые будутъ находить правильнымъ принципъ анатомическій и другіе, которые предпочтутъ принципъ этиологическій и т. п. По моему мнѣнію, составленіе номенклатуры болѣзней всецѣло относится къ задачамъ профессоровъ, преподающихъ общую и частную патологию, педиатрію, офтальмологію и проч. На этихъ

ученыхъ спеціалистахъ естественно лежитъ обязанность передать и оставить въ памяти слушателей все, что открыто наукою въ области преподаваемыхъ ими предметовъ, и оформить переданныя знанія соотвѣтствующими наименованіями.

Отъ степени современнаго изученія болѣзней и отъ улучшенія способовъ діагностики зависятъ измѣненія въ названіяхъ болѣзней и въ дѣйствительности номенклатура измѣняется довольно быстро вслѣдъ за появленіемъ на кафедрахъ выдающагося профессора, или по выходѣ изъ печати его трудовъ. Хотя возможно-точная діагностика, а стало быть и правильное наименование болѣзней въ равной степени обязательны для всякаго врача, также какъ обязательно для него вообще слѣдить за движеніемъ медицинскихъ наукъ, но не отъ всякаго врача можно требовать подробныхъ ученыхъ отчетовъ за тотъ или другой періодъ времени, по той или другой формѣ и номенклатурѣ, по тому или другому ученому и статистическому вопросу. Выполненія такихъ требованій можно ожидать только отъ врачей, занимающихся въ большихъ благоустроенныхъ больницахъ.

При больничной обстановкѣ правильно распредѣляется время занятій и напряженность труда, легко сглаживается разница въ образованіи и въ научной подготовкѣ врачей разныхъ поколѣній. Ежедневная встрѣча и общеніе въ товарищахъ незамѣтно способствуетъ взаимному усовершенствованію. Огромный научный матеріалъ постоянно возобновляетъ прежній запасъ знаній, будитъ мысль, требуетъ движенія ея и возвышаетъ силу сознанія, руководящаго въ научныхъ изслѣдованіяхъ и разработкѣ ихъ соединенными силами.

Поэтому отчеты клиническихкихъ и больничныхъ врачей повсюду составляютъ лучшій медико-статистическій матеріалъ. Больничная статистика и въ Россіи отличается тѣми же достоинствами, какія свойственны ей въ другихъ странахъ Европы.

Изъ отчетовъ по больницамъ Московскаго Попечительнаго Совѣта или Московскаго Воспитательнаго Дома можно извлечь стольже научныя и поучительныя данныя, какъ изъ отчетовъ, публикуемыхъ Вѣнскими и Берлинскими больницами. Но было бы неосторожно утверждать, что эти послѣднія руководствуются самою полною и современною номенклатурою болѣзней; достаточно указать, въ примѣру, что въ номенклатурѣ Германской больничной отчетности *ожоги* помѣщены между болѣзнями, происходящими отъ механическихъ причинъ, *зобъ*—въ числѣ болѣзней дыхательныхъ органовъ, болѣзни *селезенки*—между болѣзнями пищеварительныхъ органовъ, *чесотка*—между болѣзнями кожи и т. п.

Такую ли номенклатуру принять за послѣднее слово науки и кого изъ образованныхъ врачей можно заставить подчиниться добровольно требованіямъ такой номенклатуры? Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что до сихъ поръ не имѣется ни одного медико-статистическаго изданія, включая и отчеты медицинскихъ факультетовъ и академій, въ которыхъ можно было бы найти отвѣтъ на большую часть вопросовъ, занимающихъ современную врачебную науку.

На основаніи приведенныхъ соображеній, я полагаю, что настоящему Совѣщанію не нужно составлять общую номенклатуру болѣзней, которая удовлетворяла бы современному состоянію медицинскихъ наукъ. На обязанности его должно остаться составленіе росписанія болѣзней, которое могло бы быть предложено взаимнѣ существующей устарѣлой отчетной вѣдомости или въ руководство при разработкѣ статистическаго матеріала, получаемого отъ врачей.

Разсматривая задачу нашего Совѣщанія съ этой точки зрѣнія, представляется необходимымъ обсудить: 1) нужно ли вообще отъ всѣхъ врачей требовать отчетовъ о всѣхъ случаяхъ болѣзней, бывшихъ у нихъ въ наблюденіи, или только о

тѣхъ, которые окончились смертью? 2) не предоставить ли врачамъ регистрировать бывшіе въ ихъ наблюденіи случаи, по ихъ усмотрѣнію и выбору? 3) какого рода свѣдѣнія могутъ доставлять исключительно лишь врачи? 4) для какой цѣли нужны спеціальныя свѣдѣнія, которыя могутъ быть доставляемы исключительно врачами.

Не подлежитъ сомнѣнію, что свѣдѣнія, которыхъ можно требовать отъ врачей, всецѣло должны быть заимствуемы изъ круга спеціальной дѣятельности ихъ, въ качествѣ практикантовъ, техниковъ и экспертовъ. Въ качествѣ практиканта у каждаго врача предполагается журналъ для ежедневной записи больныхъ, бывшихъ у него въ наблюденіи. Такой журналъ однако обязателенъ только для больничныхъ врачей, и отъ всякаго врача нельзя требовать цѣнныхъ свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ этого источника. Отъ каждаго врача требуется лишь заявленіе о всякомъ опасномъ больномъ, и въ особенности о всякомъ умершемъ въ его практикѣ; но и это не всегда исполняется. Полныя свѣдѣнія въ этомъ родѣ имѣются только въ больничныхъ архивахъ, въ видѣ скорбныхъ листовъ, и служатъ основаніемъ больничной статистики.

Въ качествѣ техниковъ и экспертовъ, врачи располагаютъ статистическимъ матеріаломъ, относящимся къ случаямъ скоропостижной смерти, мертворожденій, насилій, отравленій, несчастныхъ случаевъ, а также о состояніи жилыхъ помѣщеній, о храненіи и приготовленіи съѣстныхъ припасовъ, о качествѣ воды и другихъ напитковъ; но всѣ эти, крайне интересныя свѣдѣнія не составляютъ уже исключительнаго достоинства врачей и дѣлаются одновременно извѣстны полиціи, судебнымъ властямъ и отсюда Губернскимъ Статистическимъ Комитетамъ.

Въ экстренныхъ случаяхъ можно привлечь всѣхъ врачей къ добровольному участію въ рѣшеніи какихъ либо временно

интересующихъ врачебную науку вопросовъ, напр. для рѣшенія вопроса о заразительности чахотки, или, какъ было въ 1875 году, по вопросу объ измѣреніи грудной клѣтки по отношенію къ росту, племеннымъ и профессиональнымъ условіямъ новобранцевъ (Инстр. врачамъ, прилож. къ Наставл. Присутств. по воен. повин., распублик. въ приказѣ по воен. вѣд. 1875 года № 269).

Во врачебныхъ отдѣленіяхъ отчеты больницъ и нѣкоторыхъ врачей дополняются данными мѣстныхъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ и, такимъ образомъ, вся медицинская отчетность подвергается нѣкоторой суммировкѣ или обработкѣ, причемъ качество первоначальнаго матеріала отражается на Губернскихъ отчетахъ и придаетъ имъ характеръ отчета о дѣятельности врачей, а не о состояніи народнаго здравія. Со времени учрежденія земствъ, и послѣднія стали требоватьъ отъ врачей, состоящихъ на земской службѣ или переданныхъ земству съ больницами бывшаго Приказа, всѣ нужныя данныя о смертности, заболѣваемости, стоимости содержанія больныхъ и т. д.

Эти данныя большею частію входятъ въ годовыя отчетныя вѣдомости врачебныхъ управленій, а если въ нѣкоторыхъ случаяхъ не попадаютъ въ общіе итоги по губерніи, то это зависитъ отъ разности сроковъ, установленныхъ для отчетности, такъ какъ по всѣмъ гражданскимъ учрежденіямъ отчетный годъ начинается съ Января, а по земскимъ учрежденіямъ онъ различенъ, смотря по срокамъ, назначаемымъ для созыва Губернскихъ Земскихъ Собраній.

Отчетами о служебной дѣятельности не исчерпывается статистическій матеріалъ, находящійся въ распоряженіи врачебнаго персонала и отъ врачей можно ждать результатовъ сдѣланныхъ ими наблюдений о мѣстныхъ причинахъ появленія и распространенія болѣзней и данныхъ для принятія мѣръ въ охраненію народнаго здравія.

Съ своей стороны врачи въ настоящее время также ждутъ указаній, какія болѣзни должны быть повсемѣстно и всесторонне подвергнуты изученію и какіе больные должны подлежать подробной и однообразной регистраціи.

Съ точки зрѣнія Медицинскаго Департамента представляется необходимымъ имѣть полныя и однообразныя свѣдѣнія о такихъ болѣзняхъ, которыя по своимъ свойствамъ могутъ быть ограничены или устранены помощію мѣръ, основанныхъ на указаніяхъ общественной гигіены.

Къ числу этихъ болѣзней принадлежитъ большая часть заразныхъ болѣзней. Медицинскій Департаментъ уже обратилъ вниманіе губернскихъ властей на необходимость болѣе точной регистраціи этихъ болѣзней и въ особенности сифилиса, оспы и сапа. Въ публикуемыхъ Медицинскимъ Департаментомъ отчетахъ, между прочимъ, собранъ значительный запасъ данныхъ, опираясь на которыя, можно было приступить къ дѣйствительнымъ мѣрамъ для пресѣченія упомянутыхъ и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней.

Врачи, руководясь старымъ росписаніемъ, регистрируютъ почти всѣ сдѣлавшіеся имъ извѣстными случаи смерти. Недостатки этого статистическаго матеріала «о смертности» зависятъ не отъ качества свѣдѣній, а отъ малаго числа лицъ, которыя обязаны ихъ собирать. Существующій врачебный персоналъ не соответствуетъ численности населенія. При разбросанности и многочисленности населенія, необходимо было бы пригласить на службу не менѣе 40000 врачей, т. е. двойной комплектъ всѣхъ безъ исключенія врачей въ Имперіи и распредѣлить ихъ самымъ правильнымъ образомъ.

Неправильность распредѣленія врачей состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что въ большихъ городахъ врачи въ избыткѣ, а въ селеніяхъ ихъ мало. Это всѣмъ извѣстное обстоятельство служить доказательствомъ, что въ настоящее время не пред-

ставится ни малѣйшихъ затрудненій ввести въ городахъ, гдѣ врачей много, правильную статистику смертности, по образцу Петербурга, Москвы, Варшавы, Архангельска, Кіева, Одессы, Костромы, Гродно и т. д. (Уже дѣлаются попытки ввести ее въ Саратовѣ и Астрахани).—

Имѣя въ виду всѣми мѣрами содѣйствовать введенію этого отдѣла статистики въ городахъ, слѣдовало бы: во 1-хъ, установить общіе съ заграничными сроки для суммировки данныхъ; во 2-хъ, принять для статистики смертности номенклатуру, которая введена напр. въ Петербургѣ, допустивъ право добавлять ее по мѣрѣ надобности; въ 3-хъ, отнюдь не затрогивать вопроса о передачѣ чиновникамъ регистраціи умершихъ изъ рукъ христіанскаго и мусульманскаго духовенства и въ 4-хъ, примѣнить въ еврейской части городского населенія всѣ тѣ строгія формальности, какими обезпечила себя напр. Германія отъ укрывательства и подлоговъ, бывшихъ постояннымъ явленіемъ среди диссидентовъ.

Затѣмъ, необходимо по прежнему подвергать разработкѣ больничную статистику и, постепенно принимая мѣры ко введенію правильной статистики заболѣваемости, продолжать публикацію свѣдѣній, поступающихъ отъ врачей, занимающихся практикой внѣ больницъ и амбулаторій, о числѣ больныхъ, пользовавшихся совѣтомъ ихъ и отъ какихъ болѣзней.»

По разсмотрѣніи карточекъ, принятыхъ Петербургскимъ и Новгородскимъ Земствами для собиранія по нимъ свѣдѣній объ остро-заразныхъ болѣзняхъ, *Предсидатель* предложилъ опредѣлить тотъ minimum вопросовъ, по которымъ каждый врачъ обязанъ дать отмѣтки на такихъ карточкахъ. Представители Вологодскаго и Олонцаго Земствъ указываютъ на трудности введенія карточной системы записей въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ существуетъ объѣздная система поданія медицинской помощи.

Членъ Тверской Губ. Управы Б. Б. *Костылевъ* думаетъ, что болѣею гарантіею точности и сохранности матеріала представляетъ система Тверскаго Земства амбулаторныхъ больничныхъ книгъ, на каждомъ листѣ которыхъ въ 2 столбца напечатано по 3 карточки. Свѣдѣнія записываются какъ на правой, такъ и на лѣвой карточкѣ, т. е. два раза; затѣмъ, одна половина карточекъ отрѣзается и отсылается въ Бюро, а другая остается въ видѣ книги при мѣстной амбулаторіи.

Постановили: 1) на карточкахъ для собиранія свѣдѣній объ остро-заразныхъ заболѣваніяхъ напечатать слѣдующіе вопросы:

1) Уѣздъ, волость, врачебный участокъ, селеніе.
2) Имя, фамилія больного или его № (по амбулаторному журналу).

3) Время явки къ врачу.

4) Полъ.

5) Возрастъ.

6) Семейное состояніе.

7) Названіе болѣзни.

8) Подпись врача или фельдшера.

Предсѣдатель. Теперь намъ предстоитъ переименовать тѣ остро-заразныя болѣзни, о которыхъ должно будетъ доставлять немедленно предложенныя свѣдѣнія въ Губернскую Земскую Управу.

Докторъ И. Д. *Дмитріевъ* прочелъ наименованія инфекціонныхъ болѣзней на карточкахъ Петербургскаго Земства; Лебедевъ—инструкціи Новгородскаго Земства.

СПБург. Врачебный Инспекторъ І. В. *Бертенсонъ* указалъ на невозможность точно діагностировать формы тифозныхъ заболѣваній при одно-двукратномъ посѣщеніи земскимъ врачомъ своихъ больныхъ въ селеніяхъ.

Докторъ И. Д. *Дмитріевъ* замѣтилъ, что необходимо обозначать виды тифа тамъ, гдѣ это возможно.

Постановили: Каждый, неоставившій практику врачъ и каждое Врачебное Учрежденіе обязаны немедленно извѣщать по вышеустановленной формѣ Губернскую Земскую Управу о появленіи въ ихъ практикѣ каждаго случая нижеслѣдующихъ остро-заразныхъ болѣзней: тифъ—сыпной, брюшной, возвратный и неопредѣленный, оспа натуральная, холера, корь, скарлатина, дифтеритъ, кровавый поносъ, сибирская язва на людяхъ и пuerперальная горячка.

Старшій врачъ Вологодской Губернской Земской больницы *Ульрихъ* спросилъ, могутъ ли фельдшера доставлять такіа же свѣдѣнія и въ той же формѣ?

Предсѣдатель считаетъ, что фельдшерамъ нельзя дать право сообщать эти свѣдѣнія прямо въ Управу. Карточки должны проходить чрезъ контроль врачей и развѣ только временно и въ исключительныхъ случаяхъ, по особому довѣрію врача и подъ отвѣтственностію его, фельдшерамъ можетъ быть разрѣшено прямое сношеніе съ санитарнымъ бюро. Само собою разумѣется, что свѣдѣнія объ остро-заразныхъ вышепоименованныхъ болѣзняхъ сообщаются врачами немедленно въ Губернскую Земскую Управу, но было бы необходимо установить порядокъ представленія такихъ свѣдѣній и во Врачебную инспекцію.

Постановили: 1) свѣдѣнія объ остро-заразныхъ заболѣваніяхъ Губернская Земская Управа, кромѣ случаевъ особой надобности, представляетъ, въ формѣ ежемѣсячныхъ вѣдомостей, въ Губернское Врачебное Отдѣленіе.

2) Санитарный органъ Губернской Земской Управы составляетъ общую отчетность за гражданскій годъ съ Января по Январь и представляетъ таковую не позже 1 Мая во Врачебное Отдѣленіе. Для болѣе успѣшнаго и своевременнаго полученія свѣдѣній о появленіи случаевъ остро-заразныхъ заболѣваній, по-

становлено ходатайствовать, чтобы низшіе полицейскіе органы (десятскіе, сотскіе, урядники), одновременно съ обычнымъ путемъ своихъ донесеній по инстанціямъ, сообщали о сомнительныхъ случаяхъ повальныхъ заболѣваній ближайшему врачу или фельдшеру, въ районѣ которыхъ появилась повальная болѣзнь.

Предсѣдатель. Теперь намъ предстоитъ рассмотреть вопросъ о способѣ собиранія и разработки свѣдѣній о причинахъ смертности въ большихъ городахъ. По закону, всякій, не оставившій практику врачъ обязанъ давать знать городской полиціи о каждомъ смертномъ и опасномъ случаѣ. Въ городахъ, гдѣ уже введена регистрація смертныхъ случаевъ, требуется свидѣтельство о причинѣ смерти отъ врача, для внесенія въ форменную вѣдомость, безъ которой священникъ не принимаетъ умершаго на кладбище. Въ разныхъ городахъ эти свидѣтельства поступаютъ на разработку въ разные учреждения: въ Петербургѣ, напр., въ статистическое бюро при Городской Думѣ, находящееся въ вѣдѣніи профессора Янсона, и тамъ изъ нихъ составляется еженедѣльный отчетъ, въ которомъ, рядомъ съ ними, печатаются такія же данныя по другимъ большимъ городамъ Европы.

По рассмотрѣніи формы и рубрикъ еженедѣльнаго отчета санитарнаго бюро при Петербургской Думѣ, совѣщаніе признало форму его вполне соотвѣтствующею цѣли и положило, прибавивъ рубрику-послѣродовыя заболѣванія, принять рубрики о причинахъ смерти и о движеніи населенія въ руководство при разработкѣ статистическихъ данныхъ, которыя будутъ собираемы въ сѣверныхъ городахъ, по введеніи въ нихъ правильной статистики причинъ смертности.

Врачъ Новгородскаго Земства *Лебедевъ* указываетъ на необходимость постановленій совѣщанія для городовъ, такъ какъ ввести подобную статистику въ городахъ зависитъ отъ городскихъ учреждений, а не отъ земства. Настоящее собраніе,

не имѣя въ своей средѣ представителей городскихъ учреждений, не можетъ установить обязательность подобной статистики.

Предсѣдатель выразилъ надежду, что введеніе этого рода статистики, составляющей первый серьезный шагъ къ медицинскому благоустройству въ городахъ, не замедлитъ осуществиться, если присутствующіе здѣсь представители мѣстныхъ медицинскихъ интересовъ вынесутъ изъ совѣщанія прочное убѣжденіе въ цѣлесообразности предложенія, а также въ практическомъ и ученомъ его значеніи.

Постановили: Въ городахъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, будетъ признано возможнымъ, вводится статистика причинъ смерти, при чемъ умершіе допускаются къ погребенію не иначе, какъ по удостовѣреніи врачомъ, пользовавшимся ихъ, или врачомъ городовымъ, о причинѣ его смерти, а удостовѣреніе вносится въ особую вѣдомость, которая должна заключать, кромѣ того, слѣдующія свѣдѣнія, доставляемыя близкими родственниками или полиціей:

Имя, отчество, фамилія умершаго.

Возрастъ его.

Званіе, или ремесло.

Мѣсто его жительства

часть города.

улица.

№ дома.

Болезнь, отъ которой умеръ.

День смерти.

Изъ такой вѣдомости, для еженедѣльной публикаціи, извлекаются числовыя данныя о слѣдующихъ болезняхъ:

Инфекціонныя
болѣзни.	{	1. Тифъ сыпной.
		2. „ „ брюшной.
		3. „ „ возвратный.
		4. „ „ безъ обозначенія формы.

5. Оспа.
6. Корь.
7. Скарлатина.
8. Дифтеритъ.
9. Крупъ.
10. Коклюшъ.
11. Послѣродовыя заболѣванія.
12. Кровавый поносъ.
13. Животныя яды.
14. Прочія инфекціонныя болѣзни.
15. Апоплексія мозга.
16. Воспаленія мозга и оболочекъ его.
17. Прочія болѣзни мозга.
18. Болѣзни сердца и сосудовъ.
19. Острыя воспал. бол. дых. орган.
20. Чахотка легкихъ.
21. Прочія болѣзни грудной полости.
22. Желудочно-кишечныя разстройства.
23. Прочія болѣзни брюшной полости.
24. Врожденная слабость и дѣтская истощенность.
25. Старческая дряхлость.
26. Худосочіа.
27. Смерть случайная.
28. Самоубійство.
29. Убійство.
30. Прочіе случаи смерти.

Не входя въ обсужденіе, кому именно слѣдуетъ поручить разработку статистическихъ данныхъ о причинахъ смерти, нѣкоторыми членами Совѣщанія было указано, что это порученіе можетъ быть выполнено только врачомъ, будетъ ли онъ заниматься самостоятельно, или подъ руководствомъ и совместно съ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

Затѣмъ вопросъ о больничной статистикѣ и о номенклатурѣ болѣзней былъ разсмотрѣнъ въ особой Коммисіи, въ составъ которой вошли всѣ присутствовавшіе главные врачи губернскихъ земскихъ больницъ и докладъ которой былъ представленъ *И. В. Бертенсономъ* въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Въ коммисіи мы ознакомились съ различными формами отчетности больницъ въ государствахъ Европы. Вниманіе коммисіи обратили формы больничной статистики или отчетности въ Берлинѣ и Вѣнѣ. Въ Германіи существуютъ три системы номенклатуры болѣзней, а именно: 1) по одной системѣ—правительственной—ведется больничная отчетность во всѣхъ больницахъ въ городахъ Имперіи, за исключеніемъ Берлина; она заключаетъ 144 наименованія болѣзней, расположенныя въ 4 большія группы: I болѣзни развитія, II инфекціонныя общія болѣзни, III мѣстныя болѣзни (органовъ), IV всѣ прочія болѣзни, въ томъ числѣ и нераспознанныя; 2) другою системою номенклатуры болѣзней пользуется Германское санитарное бюро (*Kaiserl. Deutsch Gesundheitsamt*), по которой регистрируются только инфекціонныя заболѣванія, и, 3) наконецъ, система профессора Вирхова, которою пользуется статистическое бюро гор. Берлина, заключаетъ въ себѣ 137 наименованій болѣзней. По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ системъ, мы нашли ихъ неудовлетворяющими потребности врача-практика, нашли ихъ слишкомъ узкими. Придя къ убѣжденію, что чѣмъ шире будетъ составлена подобная номенклатура, тѣмъ легче будетъ врачу-практику подвести ту или другую диагностируемую имъ болѣзненную форму подъ ту или другую группу классификаціи, мы остановились на вѣнской номенклатурѣ, въ которой имѣется 600 наименованій болѣзней.

Членъ Тверской Губ. Управы *Б. Б. Костылевъ* полагаетъ, что подобная номенклатура весьма удобная для специалистовъ,

при изученіи отдѣльных формъ заболѣваній, не демонстративна, по массѣ рубрикъ въ ней заключающихся.

Докторъ *Петрункевичъ*. Въ небольшихъ больницахъ отчеты могутъ заключать только итоги по группамъ болѣзней, а не по каждой въ отдѣльности.

Вьнская номенклатура болѣзней при составленіи больничной отчетности, а также *формы скорбнаго листа*, годовой и мѣсячной вѣдомости, приняты безъ поправокъ и помѣщены въ особомъ приложеніи.

Журналъ № 5.

Для участія въ обсужденіи вопросовъ по случаю распространенія азіатской холеры въ Европѣ и опасности, проистекающей отсюда для Россіи, былъ приглашенъ Доцентъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи, докторъ И. Ралчевскій, который обратился къ собранію съ слѣдующими словами:

«М. м. Г. г.»,

«Получивши лестное для меня предложеніе сказать въ Вашемъ присутствіи нѣсколько словъ о томъ, что слѣдуетъ дѣлать въ ожиданіи холеры, я вполнѣ сознаю трудность отвѣтить на этотъ вопросъ полно въ столь краткихъ выраженіяхъ, какъ это позволяетъ время.»

Въ сущности, выставленный здѣсь вопросъ не столь сложенъ, чтобы представлять непреодолимые трудности для рѣшенія, ибо, если въ наукѣ существуютъ еще нѣкоторые спорные пункты относительно сущности и способовъ распространенія холеры, то нѣкоторые новые и существенные факты, приобретенные въ этой области наукой въ самое послѣднее время—съ одной стороны, съ другой стороны—доказанная на практи-

въ долгимъ опытомъ польза извѣстныхъ мѣръ въ дѣлѣ охраненія народонаселенія отъ этой эпидеміи—въ значительной степени помогаютъ намъ въ формулированіи положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ.—Послѣдній я раздѣлю здѣсь на двѣ части: 1) что дѣлать, чтобы воспрепятствовать появленію холеры въ извѣстной мѣстности 2) какія мѣры слѣдуетъ принять за ранѣе, чтобы въ случаѣ появленія эпидеміи ограничить распространенія ея и помочь тѣмъ бѣдствіямъ, какія влечетъ за собой холера. Въ отвѣтахъ на эти вопросы я буду избѣгать всякихъ чисто теоретическихъ соображеній и выставлю на видъ тѣ только мѣры, польза которыхъ сдѣлалась очевидной на практикѣ, между прочимъ и въ послѣднія эпидеміи холеры во Франціи, Италіи и Испаніи.

Въ наукѣ твердо установленъ въ настоящее время фактъ, что холера есть такого рода заразная болѣзнь, которая распространяется черезъ больныхъ ею людей, посредствомъ изверженій желудочно-кишечнаго канала, и предметовъ, бывшихъ въ употребленіи у больныхъ и запачканныхъ ихъ изверженіями какъ то: бѣлье постельное и носильное, одежда и всякое тряпье, получаемое изъ этихъ предметовъ.

Поэтому самымъ кореннымъ средствомъ предупредить появленіе холеры въ какомъ либо до того благополучномъ мѣстѣ было бы недопущеніе лицъ, пріѣзжающихъ изъ мѣстъ неблагополучныхъ, и носящихъ въ себѣ уже зародышъ болѣзни или явно больныхъ холерою. Такого рода предупредительною мѣрой отъ заноса холеры должны были служить карантинъ. Если сравнительная возможность контроля надъ человѣческими отношеніями чрезъ моря въ портахъ дѣлаетъ карантинъ, или огражденія подобныя таковымъ, хотя и тягостными во многихъ отношеніяхъ, но безъ сомнѣнія цѣлесообразными — то несостоятельность сухопутныхъ карантиновъ, какъ научилъ долгій опытъ во всѣ холерныя эпидеміи, неподлежитъ въ настоя-

щее время никакому сомнѣнію. Контроль надъ сухопутными сообщеніями оказывался всегда фактически невозможнымъ и сухопутные карантинны, не смотря на дороговизну содержанія ихъ и всю тяжесть этихъ учрежденій для человѣческихъ сношеній, были всегда безсильны воспрепятствовать распространенію холеры, почему въ настоящее время они справедливо отмѣнены и должны быть преданы забвенію.

Если такимъ образомъ на практикѣ оказывается невозможнымъ недопустить въ благополучную мѣстность лицъ, носящихъ уже въ себѣ зародышъ холеры, то это не значитъ еще, чтобы мы лишены были возможности предупредить тѣ пагубныя послѣдствія, какія могутъ произойти отъ заноса холеры. Въ этомъ отношеніи своевременное открытіе и распознаваніе болѣзни у лицъ занесшихъ холеру, или вообще заболѣвшихъ первыми, имѣетъ громадную важность, ибо, изолируя отъ здоровыхъ такое лицо и подвергая строгой дезинфекціи его изверженія, вещи, какія были въ употребленіи такого лица и помѣщеніе, въ которомъ оно находилось, мы можемъ сразу уничтожить заразное начало холеры, сдѣлать невозможнымъ распространеніе его въ данной мѣстности и, такимъ образомъ, предотвратить развитіе эпидеміи. Очевидно изоляціей и дезинфекціей, примѣненными строго къ первому или къ первымъ случаямъ холеры, мы достигнемъ въ дѣйствительности того, къ чему стремятся въ теоріи только карантинны.

Вся задача будетъ состоять здѣсь главнымъ образомъ въ томъ, чтобы каждый случай холеры распознанъ былъ своевременно и вѣрно. Какъ учить насъ практика большинства эпидемій до послѣдняго времени, въ распознаваніи этихъ первыхъ случаевъ состояла почти вся трудность примѣненія на практикѣ этой въ высокой степени важной мѣры, такъ какъ первые случаи холеры, чаще всего изолированные, одиночные и не всегда тяжелые относились всегда къ числу такъ называемыхъ

«сомнительныхъ», «подозрительныхъ» случаевъ. Дѣйствительно по припадкамъ и теченію такихъ случаевъ холеры часто невозможно было отличить отъ другой болѣзни, наблюдаемой чаще всего въ то же время года, когда обыкновенно бываютъ эпидеміи холеры, т. е., въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы, но болѣзни не эпидемической незлокачественной и свойственной нашимъ странамъ,—такъ называемой *cholera nostras*.

Благодаря новѣйшимъ открытіямъ въ области этиологіи азіатской холеры, преимущественно открытію Кошомъ факта, что въ кишечникѣ больныхъ холерою присутствуетъ всегда особый микроорганизмъ, такъ называемая запятовидная холерная бактерія, не встрѣчающаяся никогда ни въ кишечникѣ здоровыхъ людей, ни при какомъ либо другомъ заболѣваніи, кромѣ азіатской холеры, и имѣющая, очевидно, причинную связь съ этой послѣдней болѣзнью—распознаваніе холеры, въ какой бы легкой и неясной формѣ таковая ни встрѣтилась, не представляетъ теперь прежнихъ трудностей. Доказавши посредствомъ особыхъ способовъ въ кишечныхъ изверженіяхъ больного подозрительной болѣзнью присутствіе запятовидной холерной бактеріи,—мы съ положительностію можемъ распознать азіатскую холеру и исполненіе на практикѣ первой задачи, въ предупрежденіи распространенія ея—вѣрное распознаваніе и уничтоженіе заразнаго начала при первыхъ случаяхъ можетъ быть исполнено безъ затрудненій.

Методы, посредствомъ которыхъ можно констатировать въ изверженіяхъ больного присутствіе запятовидной холерной бактеріи, хотя и требуютъ спеціальнаго знакомства съ ними, въ сущности довольно просты и легко могутъ быть усвоены врачами, посвятившими на это нѣкоторое время подѣ надлежащимъ руководствомъ.

Запятовидная холерная бактерія имѣетъ довольно характер-

ную форму и часто встрѣчается въ изверженіяхъ холерныхъ въ громадномъ количествѣ, такъ что уже простое микроскопическое изслѣдованіе изверженій больныхъ на приготовленныхъ надлежащимъ образомъ препаратахъ обнаруживаетъ ея присутствіе. Еще положительнѣе констатируется таковое, если малѣйшую частицу подозрительныхъ изверженій внесемъ въ такъ называемый питательный мясопептонный желатинъ и, разжидавши послѣдній легкимъ нагрѣваніемъ, разольемъ его на стеклянную пластинку. Въ застывшемъ тонкомъ слоѣ желатины, гдѣ микроорганизмы могутъ очень хорошо жить и размножаться, уже чрезъ сутки развиваются отдѣльныя колоніи запятовидной бактеріи, имѣющія при микроскопическомъ изслѣдованіи весьма характерный видъ. Сдѣлавши помощью платиновой проволоки, на которую взята малѣйшая частица изъ такой колоніи, уколъ въ мясопептонный желатинъ, мы получаемъ спустя нѣкоторое время по направленію укола также характерную для запятовидной палочки картину роста въ такъ называемой уколочной прививкѣ, замѣтную для невооруженнаго глаза. Прививая наконецъ частицу колоніи на варенный картофель, мы замѣчаемъ характерную для запятовидной бактеріи картину роста разводки на этой питательной средѣ, въ видѣ свѣтло-коричневыхъ пятенъ.—Однимъ словомъ довольно легкими способами можно достичь вѣрнаго распознаванія запятовидной холерной бактеріи,—а слѣдовательно, и болѣзни, при которой исключительно встрѣчается этотъ микроорганизмъ,—азіатской холеры.

Поэтому, первой задачей въ дѣлѣ предупрежденія развитія холерной эпидеміи должна быть система санитарнаго наблюденія и вѣрное распознаваніе первыхъ сомнительнымъ случаевъ. Для этого въ такихъ центрахъ, которымъ прежде всего грозитъ занесеніе холеры, а такими центрами оказываются прежде всего большіе города, имѣющіе болѣе оживленныя сношенія,

непремѣнно должно быть компетентное лицо, знакомое съ бактериоскопическимъ способомъ распознаванія холеры и обязанное изслѣдовать въ этомъ направленіи случаи, признанные врачами за сомнительные.—Врачи должны имѣть особенно тщательное наблюденіе за всѣми случаями острыхъ разстройствъ желудочно-кишечнаго канала.—Если сомнительный случай окажется холернымъ, то больной долженъ быть изолированъ, а всѣ изверженія его, вещи, бывшія въ пользованіи его и помещеніе, въ которомъ онъ находился, должны быть подвергнуты строгой дезинфекціи, по правиламъ признаннымъ медицинскою властію за лучшія. Надлежащимъ примѣненіемъ этой мѣры можетъ быть предотвращено развитіе эпидеміи и мѣра эта общаетъ самые существенные результаты.—

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что холера можетъ распространяться также посредствомъ бѣлья, трапья и платья, бывшего въ употребленіи холерныхъ, почему при свободномъ пропускѣ всякихъ другихъ товаровъ въ мѣста, которымъ угрожаетъ холера, ввозъ этихъ вещей, безъ предварительной дезинфекціи, не долженъ быть разрѣшаемъ.

Второй существенной мѣрой въ мѣстахъ, которымъ угрожаетъ появленіе холеры, есть приведеніе въ исполненіе тѣхъ мѣръ, которыя имѣютъ цѣлью преградить возможность распространенія заразнаго начала холеры въ томъ случаѣ, когда холера занесена была незамѣтно или успѣла уже развиться. Мѣры эти до самаго послѣдняго времени, т. е., пока неосознана была вполне вся важность своевременнаго обнаруженія первыхъ случаевъ холеры, играли всегда на протикѣ первенствующую роль и состояли въ такъ называемой предварительной очисткѣ и дезинфекціи тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ преимущественно совершаются процессы гніенія и которые считались по этому такими мѣстами, гдѣ заразное начало можетъ гнѣздиться по преимуществу. Сюда относятся: очистка и дезинфекція

отхожихъ мѣсть, мусорныхъ ямъ, грязныхъ дворовъ, сточныхъ каналовъ и т. д.

Мѣры эти стоили всегда большихъ затратъ, особенно на дезинфицирующія средства, вливаемые въ мѣста скопленія нечистотъ;—несмотря на это однако же результатъ этихъ мѣръ оказывался часто совершенно отрицательнымъ. Неуспѣхъ этотъ зависѣлъ болѣею частью оттого, что дѣйствительное, а не кажущееся только исполненіе этихъ мѣръ представляетъ на практикѣ большія трудности и часто неможетъ быть достигнуто безъ устройства нѣкоторыхъ особыхъ санитарныхъ сооружений, напримѣръ, канализаціи, служащей для удаленія нечистотъ (каковой и неможетъ быть сдѣлано въ большинствѣ мѣсть по экономическимъ условіямъ); отчасти же неуспѣхъ этотъ обусловливался часто формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу вслѣдствіе непониманія идеи, какая должна лечь въ основѣ этого рода предупредительныхъ мѣръ. Поэтому идею эту надо сознать ясно.

Конечно, всякія нечистоты, накапливающіяся вокругъ жилищескихъ жилищъ, представляютъ матеріаль, вредно вліяющій на здоровье людей, какъ въ нехолерное, такъ и въ холерное время, почему онѣ должны быть удаляемы; чѣмъ меньше нечистотъ будетъ вокругъ жилищъ, тѣмъ санитарныя условія ихъ будутъ лучше. Но спеціальная опасность мѣсть гніенія нечистотъ, собственно относительно распространенія холеры, состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что, получая заразный матеріаль, въ видѣ недезинфицированныхъ холерныхъ изверженій, мѣста эти могутъ служить источниками для зараженія воды, употребляемой для питья и для домашняго обихода. Это можетъ наступить въ томъ случаѣ, если напримѣръ, въ колодцы, находящіеся вблизи мѣсть склада нечистотъ, просачивается сквозь почву содержимое послѣднихъ; если отхожія мѣста имѣютъ стоки въ рѣки или ручьи, вода которыхъ употребляется въ домашнемъ обиходѣ или если отхожія мѣста, перепол-

ненныя содержимыя, изливаютъ такое на поверхность почвы, откуда оно дождевой водой чаще всего смывается въ рѣки, ручьи и источники. Наконецъ, опасность отъ нечистотъ для зараженія водъ громадна и въ томъ случаѣ, если не существуетъ въ какой либо мѣстности, какъ это часто бываетъ въ деревняхъ и небольшихъ городахъ, особыхъ мѣстъ, предназначенныхъ для склада нечистотъ и гдѣ таковыя отлагаются, выбрасываются и выливаются прямо на поверхность почвы, зря и куда попало. Очевидно отсюда нечистоты также легко уносятся дождевой водой въ рѣки, каналы, колодцы—однимъ словомъ въ такія мѣста, гдѣ дождевая вода имѣетъ свой естественный стокъ или куда она можетъ проникнуть, просачиваясь сквозь почву. Поэтому мѣры, предпринимаемыя въ ожиданіи эпидеміи холеры относительно мѣстъ, служащихъ складами нечистотъ, должны имѣть въ виду прежде всего то, чтобы сдѣлать невозможнымъ загрязненіе нечистотами водъ данной мѣстности, почему:

1) Въ ожиданіи холерной эпидеміи отхожія мѣста, выгребныя и мусорныя ямы должны быть очищены, чтобы избѣжать переполненія ихъ во время эпидеміи. Вливаніе послѣ очистки въ эти мѣста такъ называемыхъ дезинфецирующихъ растворовъ имѣетъ значеніе скорѣе мѣры уничтожающей зловоніе, чѣмъ дѣйствительной дезинфекціи, такъ какъ для достиженія послѣдней пришлось бы употреблять такія количества химическихъ матеріаловъ, какія по экономическимъ условіямъ окажутся почти всегда невозможными.

2) Обратитъ строгое вниманіе, чтобы мѣста, служація складами нечистотъ, не изливали своего содержимаго въ видѣ ручьевъ и стоковъ, вытекающихъ на дворы, улицы или поля. Мѣста, не удовлетворяющія этому требованію, должны быть перестроены или совершенно уничтожены.

3) Безусловно запретить и преслѣдовать по закону обычай

выливать нечистоты или отлагать изверженія на поверхность почвы куда ни попало. Въ такихъ дворахъ, гдѣ нѣтъ особыхъ отхожихъ мѣстъ и мусорныхъ ямъ, обязательно устроить таковыя.

4) Запретить стирку бѣлья и выливаніе какихъ бы то ни было отбросовъ, помоевъ или нечистотъ въ рѣки или ручьи, служащія источниками воды для населенія.

5) Всѣ источники воды для питья, могущіе быть загрязняемыми, какъ то: колодцы, находящіеся вблизи отхожихъ мѣстъ и жилыхъ помѣщеній, вообще колодцы, загрязняемые приплывомъ дождевой воды, должны быть закрыты и пользованіе водой ихъ запрещено. Для полученія воды для питья и обихода должны быть оставлены только источники надежныя, какъ то: водопроводы, колодцы удаленные отъ жилищъ и лежащіе по преимуществу за чертой городовъ и деревень, родники и горные ручьи.—Если въ какомъ либо мѣстѣ нѣтъ возможности получать вполне надежную воду, хотя бы съ извѣстными затрудненіями, то слѣдуетъ рекомендовать употреблять воду для питья не иначе какъ кипяченую. Такому же предварительному кипяченію слѣдуетъ подвергать и молоко, получаемое изъ фермъ или лавокъ.

6) Наконецъ, въ случаѣ появленія заболѣваній холерою ни подъ какимъ видомъ не выбрасывать изверженій больныхъ и не стирать бѣлья ихъ иначе, какъ послѣ предварительной дезинфекціи.

Хотя примѣненіе такого рода мѣръ въ ожиданіи холеры будетъ безъ сомнѣнія стоить извѣстныхъ затратъ и представить извѣстную тягость для народонаселенія, за то мѣры эти обойдутся въ сложности дешевле и будутъ гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ практикованное до настоящаго времени въ широкихъ размѣрахъ, болѣе впрочемъ для очищенія совѣсти, вливаніе дезинфицирующихъ растворовъ.—

Одновременно съ указанными выше задачами, въ ожиданіи холерной эпидеміи, должны быть произведены подготовительныя работы, во первыхъ, съ цѣлью организаціи медицинской помощи во время эпидеміи; во вторыхъ, съ цѣлью подачи матеріальной помощи наиболѣе нуждающимся и наиболѣе пострадавшимъ отъ холеры.

Привести въ исполненіе первую часть этой задачи, т. е. организацію медицинской помощи легче всего комиссіи, состоящей изъ лицъ, занимающихъ административное положеніе и врачей, съ приглашеніемъ въ такую комиссію всякихъ другихъ лицъ, могущихъ оказаться полезными для цѣлей комиссіи.

Организація подачи медицинской помощи сводится:

1) къ устройству лѣчебнаго заведенія для холерныхъ, согласно указаніямъ лицъ компетентныхъ.—При устройствѣ холерныхъ госпиталей не слѣдуетъ повторять ошибки, какая, къ сожалѣнію, повторяется при этомъ слишкомъ часто. Обыкновенно для холерныхъ госпиталей выбираютъ зданія по возможности болѣе удаленныя отъ города, изъ боязни чтобы не создать вокругъ госпиталя очага заразы. Часто печальная обстановка этихъ зданій, какихъ либо заброшенныхъ фабрикъ, складовъ или старыхъ казармъ, производитъ крайне тяжелое чувство на всякаго переступающаго порогъ ихъ. Удаленность госпиталя отъ жилого центра неизбежно ведетъ за собою трудность въ доставкѣ въ него больныхъ и потерю большого количества времени на путь больного въ лѣчебное заведеніе. Въ болѣзни, протекающей такъ бурно и быстро какъ холера, всякая минута дорога и стоитъ иногда жизни, почему всякое замедленіе въ доставкѣ больного въ лѣчебное заведеніе скажется въ итогѣ худшимъ исходомъ его заболѣванія и болѣею смертностію въ госпиталѣ. Это затрудненіе въ доставкѣ больныхъ въ такіе удаленные госпитали, печальная обстановка ихъ, большая смертность, несмотря на самоотверженное отношеніе къ дѣ-

лу медицинскаго персонала,—все это часто вселяетъ въ населеніи какой то непреодолимый страхъ передъ холерныхъ госпиталемъ, семейства крайне неохотно отсылаютъ туда своихъ больныхъ; предпочитая удерживать ихъ дома, между тѣмъ, какъ въ интересахъ всего народонаселенія важно, чтобы холерные больные быстро удалялись въ госпиталь, въ особенности изъ квартиръ бѣдныхъ, гигиеническія условія которыхъ крайне плохи,—ибо, съ увеличеніемъ времени пребыванія холернаго въ такой квартирѣ, увеличиваются шансы на то, что больной можетъ создать вокругъ себя опасный очагъ заразы.

Опытъ показываетъ, что холерные госпитали, при соблюденіи въ нихъ правилъ дезинфекціи, вполне безопасны для народонаселенія и въ томъ случаѣ, если они находятся даже въ довольно людныхъ мѣстахъ; почему, въ виду того, чтобы облегчить по возможности доставку больныхъ въ госпитали и вселить въ народонаселеніе большее довѣріе къ нимъ, ихъ не слѣдуетъ выносить далеко за городъ, не помѣщать въ зданіяхъ пустынныхъ и часто ни къ чему негодныхъ, а напротивъ обставить ихъ по возможности лучше и удобнѣе. Изъ видѣннаго мною я могу сказать, что по устройству холернаго госпиталя можно до извѣстной степени судить, на сколько въ обществѣ сохранилось хладнокровіе и присутствіе духа въ минуту опасности и на сколько успѣшно оно способно помочь себѣ въ ней.

Второй задачей подготовительной медицинской организаціи есть устройство пунктовъ для подачи помощи заболѣвающимъ. Во всякомъ городѣ должно быть избрано одинъ или нѣсколько пунктовъ, смотря по величинѣ города, гдѣ въ подходящемъ помѣщеніи имѣлось бы постоянное дежурство врачей, согласившихся добровольно и посмѣнно посвящать по нѣскольку часовъ въ сутки на подачу помощи заболѣвающимъ.—Въ распоряженіи дежурныхъ врачей должно находиться извѣстное число

людей, нанятых за плату или добровольно и безвозмездно посвящающих свои услуги на помощь ближнему, необходимых при подаче помощи холернымъ и при транспортированіи ихъ въ госпиталь; при пунктахъ подачи первой помощи должно быть известное количество носилокъ или фургоновъ для перевозки. Наблюденіе за дѣятельностію такихъ пунктовъ, высшая распорядительная власть по нимъ и отвѣтственность за ихъ дѣятельность, должны находиться всецѣло въ рукахъ лица или коммисіи изъ лицъ медицинской профессіи—это есть первое условіе успѣха дѣятельности этихъ учреждений.

3) Городскимъ обществамъ, земствамъ и благотворительнымъ учреждениямъ необходимо заранѣе войти въ соглашеніе съ аптекарями, въ силу котораго лѣкарства, прописываемыя для неимущихъ холерныхъ больныхъ на особыхъ бланкахъ, выдаваемыхъ изъ Думъ, Земствъ или благотворительныхъ обществъ въ распоряженіи врачей, отпускались бы изъ аптекъ безъ замедленія, по удешевленной таксѣ и безъ взиманія какой либо платы отъ больныхъ.—Уплата за эти лѣкарства должна производиться въ известные сроки учреждениями, изъ которыхъ выданы бланки рецептовъ, по предъявленіи послѣднихъ. Бесплатный отпускъ изъ аптекъ какихъ либо «спеціальныхъ» противо-холерныхъ лѣкарствъ, какъ различныя противо-холерныя капли, безъ рецептовъ врачей, не долженъ практиковаться, ибо какъ учить опытъ могущее возникнуть въ такомъ случаѣ злоупотребленіе этими лѣкарствами имѣетъ вредныя послѣдствія.

4) Коммисія, организующая медицинскую помощь, должна обратить вниманіе на жилища, находящіяся въ особенно северныхъ санитарныхъ условіяхъ, тѣсныя и нездоровыя. Должно быть заранѣе предназначено достаточное количество свободныхъ помѣщеній, въ которыя, въ случаѣ появленія холеры, населеніе квартиръ особенно тѣсныхъ и нездоровыхъ могло бы быть выселено изъ послѣднихъ и размѣщено болѣе просторно.

5) Коммисія должна заранее выбрать компетентныхъ лицъ, имѣющихъ наблюденіе въ случаѣ появленія холеры надъ производствомъ дезинфекціонныхъ работъ и надъ соблюденіемъ правилъ для погребенія лицъ, умершихъ отъ холеры.

6) Наконецъ, Коммисія должна имѣть въ виду организацію санитарныхъ отрядовъ, снабженныхъ медикаментами, дезинфицирующими средствами и извѣстными денежными средствами, такъ какъ посылка такихъ отрядовъ въ случаѣ сильной эпидеміи въ такихъ мѣстностяхъ, которыя не имѣютъ достаточной медицинской помощи, какъ деревни, можетъ оказаться необходимой.

Что касается организаціи подачи матеріальной помощи наиболѣе нуждающимся и наиболѣе страдающимъ отъ холеры классамъ народонаселенія, то таковая также чрезвычайно важна. Достаточная матеріальная помощь во время холерной эпидеміи врядъ ли можетъ быть обезпечена исключительно со стороны государственныхъ и общественныхъ учрежденій, почему для таковой необходимо самое широкое участіе благотворительныхъ обществъ и частной благотворительности. Для завѣдыванія дѣломъ благотворительности въ пользу жертвъ холеры должна образоваться особая Коммисія, въ составѣ которой желательно видѣть представителей администраціи, благотворительныхъ обществъ, интеллигенціи, прессы и духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій. Задачей такой Коммисіи должно быть собраніе и расходованіе всѣхъ пожертвованій и средствъ, получаемыхъ въ пользу пострадавшихъ отъ холеры.

Расходы главнымъ образомъ должны состоять, какъ учить опытъ:

1) Въ денежныхъ пособіяхъ семействамъ, впавшимъ въ нищету вслѣдствіе смерти или болѣзни поддерживающаго семью члена;

2) На устройство кухни, изъ которой бѣднѣйшіе люди могли

бы получать бесплатно пищу по билетамъ, выдаваемымъ изъ Коммисіи;

3) Въ вознагражденіи бѣднымъ семействамъ за уничтоженное при дезинфекціи имущество, бывшее въ употребленіи холерныхъ;

4) Въ помощи семействамъ рабочихъ, лишившихся заработка вслѣдствіе сокращенія работъ и предпріятій во время эпидеміи, преимущественно въ центрахъ промышленныхъ и портовыхъ городовъ, гдѣ установлены карантинныя;

5) Сюда я еще прибавилъ бы охотно расходъ на обезпеченіе бѣднаго народонаселенія хорошею водой, въ случаѣ если полученіе таковой сопряжено съ расходами.

Какъ примѣръ такой широкой и разумной организаціи благотворительности я могу привести, на примѣръ, г. Марсель въ послѣднюю эпидемію въ ней холеры.

Комитетъ, завѣдывавшій благотворительностію въ Марсели во время холеры, получилъ пожертвованій отъ жертвователей французовъ и иностранцевъ всего 582.000 франковъ.

Расходы его были слѣдующіе:

1) На удовлетвореніе 2348 просьбъ о вспоможеніи семействамъ 145.000 фр.

2) За имущество 387 лицъ, сожженное при дезинфекціи 32.730 »

3) На пособіе семействамъ рабочихъ, лишившихся заработка по причинѣ эпидеміи 65.525 »

4) 149 иностранцамъ на возвращеніе на родину 1.600 »

5) Даровые билеты на полученіе пищи 58.000 »

6) Въ распоряженіи мэра для безотлагательной помощи предоставлено 7.000 »

7) Разныхъ расходовъ было 4.200 »

Итого 314.350 фр.

Изъ оставшейся суммы 200.000 фр. предназначено на сиротъ, лишившихся родителей во время эпидеміи и 6.800 фр. для дальнѣйшихъ расходовъ.

Примѣръ этотъ достоинъ подражанія тѣмъ болѣе, что такая матеріальная помощь народонаселенію во время холеры имѣетъ значеніе не только высокогоуманнаго, челоѣколюбиваго акта, но является вмѣстѣ съ тѣмъ одною изъ существенныхъ предупредительныхъ мѣръ отъ распространенія холеры. Опытъ всѣхъ эпидемій холеры показываетъ, что послѣдняя чаще всего выбираетъ свои жертвы тамъ, гдѣ существуетъ недостатокъ въ хорошей пищѣ, плачевная гигиеническая обстановка, всякаго рода лишенія, — однимъ словомъ, — нищета.

Спасая отъ нищеты и голода семейство, лишившееся поддержки работающаго на него члена, мы спасаемъ его вмѣстѣ съ тѣмъ отъ холеры, причемъ устраняемъ также и ту опасность, какая грозитъ другимъ членамъ общества, отъ увеличенія числа больныхъ холерою.

Распространеніе въ народонаселеніи, путемъ общедоступнаго изложенія въ печати, здравыхъ понятій о сущности холеры, о мѣрахъ, какія каждый лично долженъ предпринимать, чтобы не сдѣлаться жертвою болѣзни и вмѣстѣ съ тѣмъ предохранить и другихъ отъ опасности, можетъ принести также существенную пользу.

Наконецъ замѣчу, что роль періодической печати во время холерной эпидеміи, какъ и въ ожиданіи таковой, также не лишена значенія. Нравственная обязанность людей, претендующихъ на служеніе обществу въ печати, состоитъ въ томъ, чтобы говорить прежде всего правду. Столь излюбленное въ періодической печати сообщеніе не обоснованныхъ на вѣрныхъ данныхъ слуховъ, сенсационныхъ или алармирующихъ извѣстій, сужденія о дѣятельности общественныхъ лицъ и даже о чисто научныхъ вопросахъ со стороны людей, часто стоящихъ вовсе не на той высотѣ

умственного и нравственного развитія, какая требуется для этого — все это можетъ внести не мало тревогъ и унынія въ общество въ минуту критическаго положенія. Отвѣтственность за это должна пасть тяжелымъ бременемъ на совѣсть и неизгладимымъ пятномъ на репутацію такихъ лицъ. За то, безъ сомнѣнія, органы печати, серьезно относящіеся къ своему долгу, могутъ принести Обществу громадную пользу, путемъ широкаго оглашенія справедливыхъ фактовъ и цифръ, путемъ борьбы съ предразсудками и ложными понятіями, ибо ничто не можетъ такъ успокоить смущенное опасностью Общество, какъ правда, спокойное обсужденіе положенія и указанія на способы выйти изъ такового съ честью. Въ этомъ отношеніи роль печати можетъ быть одинаково благородна и плодотворна.

Я сочту себя высоко польщеннымъ, Мм. Гг., если въ идеяхъ, высказанныхъ здѣсь мною въ самыхъ общихъ чертахъ и почерпнутыхъ отчасти изъ личнаго наблюденія и при изученіи исторіи предмета, вы найдете что либо, наводящее на дальнѣйшія размышленія Вашъ умъ, испытанный труднымъ опытомъ практической дѣятельности и на могущіе явиться при этомъ вопросы я съ готовностію поспѣшу изложить болѣе подробные отвѣты.

Н. Н. Нечаевъ спрашиваетъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя могли бы служить къ тому, чтобы организмъ человѣка сдѣлался болѣе стойкимъ, болѣе способнымъ противостоять заболѣванію холерою.

Д-ръ Ранчевскій. Говоря о томъ, что холера выбираетъ свои жертвы преимущественно среди бѣднѣйшихъ классовъ населенія, что она прежде всего поражаетъ арестантовъ въ тюрьмахъ, малолѣтнихъ въ пріютахъ, я этимъ уже указалъ и мѣры, дѣлающія человѣческій организмъ болѣе устойчивымъ въ борьбѣ съ холерою; сюда, стало быть, надо отнести улучшение пищи, доставленіе здоровой воды, увеличеніе числа часовъ отдыха и т. п.

Б. Б. Костылевъ. Вы говорили относительно дезинфекціи изверженій, но ничего не упомянули о дезинфекціи помѣщеній, гдѣ были холерные: что дѣлать съ полами, необходимо ли помѣщенія дезинфицировать газами?

Д-ръ Ранчевскій. По краткости времени я не могъ коснуться столь детальнаго вопроса. Само собою разумѣется, что дезинфекція помѣщеній должна быть произведена: стѣны на высотѣ человеческого роста, полы, мебель должна быть вытерта тряпками, смоченными въ 5% растворѣ карболовой кислоты. Этого вполне достаточно, чтобы убить патогенные микроорганизмы холеры, такъ какъ они не имѣютъ столь стойкихъ споръ какъ многіе другіе патогенные микроорганизмы; другія вещи, бывшія въ употребленіи больного—подушки, матрацы должны быть дезинфицированы текучимъ паромъ. Дезинфекція же помѣщенія газами не необходима именно потому, что микроорганизмъ холеры не имѣетъ очень стойкихъ споръ, которые носились бы въ воздухѣ. Просушиваніе, провѣтриваніе жилищъ тоже крайне необходимы; газовая дезинфекція излишня.

Д-ръ Лебедевъ обращаетъ вниманіе, что говоря о важной роли воды въ дѣлѣ распространенія эпидеміи холеры, д-ръ Ранчевскій изложилъ всѣ мѣры для доставленія населенію хорошей воды, для обезвреживанія дурной, но ничего не упомянулъ о почвѣ, по теоріи Петтенкофера, играющей такую выдающуюся роль въ дѣлѣ распространенія холеры; ничего не говорилъ о загрязненіи почвы и о мѣрахъ, устраняющихъ таковое. Для представителей земствъ очень важно знать, какія должно давать инструкціи врачамъ, которыхъ они посылаютъ для санитарныхъ осмотровъ, на что обращать вниманіе, на загрязненіе воды или почвы.

Д-ръ Ранчевскій. На послѣднемъ Берлинскомъ съѣздѣ по вопросу о холерѣ самъ Петтенкоферъ могъ привести лишь крайне слабыя доказательства въ пользу своей локалистической

теоріи. Моя рѣчь имѣла въ виду врачей и я считалъ этотъ вопросъ рѣшеннымъ, т. е. что весь центръ тяжести лежитъ въ водѣ; о ней надо заботиться по преимуществу. Если же будемъ разбрасываться и изслѣдовать все: и воду, и почву, и другія мѣстныя условія,—то ничего не сдѣлаемъ и не достигнемъ ни въ чемъ улучшенія. Надо браться за одно что нибудь, и одно хорошо сдѣлать. Между прочимъ я въ своемъ сообщеніи, говоря объ очищеніи выгребовъ, говоря о томъ, чтобы ихъ содержимое не выливалось на поверхность и не пачкало почвы, этимъ самымъ указывалъ и мѣры для очищенія почвы, какія могутъ быть сдѣланы всѣми и вездѣ. Петтенкоферъ же, согласно своей теоріи распространенія холеры; рекомендуетъ канализацію почвы, какъ единственную мѣру ея очищенія; а этого у насъ въ большинствѣ мѣстъ сдѣлать нельзя. Позаботиться же, чтобы у населенія была надежная вода, чтобы мѣста свалки нечистотъ, выгребы и почойныя ямы были вычищены, и ихъ содержимое не проникало въ почву, чтобы нечистоты не бросались зря на поверхность почвы,—все это вполне возможно и удобопримѣнимо даже въ деревняхъ. Конечно, не одна вода распространяетъ эпидемію холеры; въ настоящее время выяснилось, что и при извѣстной степени высыханія холерныя палочки могутъ еще сохранить свою жизнеспособность; слѣдовательно пыль, поднимающаяся отъ какой либо ткани, напр. платья, одѣяла, отъ высушеннаго бѣлья, загрязненнаго холерными изверженіями и т. п., попадаетъ въ пищевыя вещества, вообще въ пищу, и такимъ образомъ заражаетъ; отсюда правило—никогда не пить и не ѣсть въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ находятся холерные больные.

Предсѣдатель. Точное распознаваніе первыхъ случаевъ холеры, появившейся въ благополучной до того времени мѣстности, а также повѣрка сомнительныхъ случаевъ требуютъ микроскопическаго изслѣдованія, а потому для всякаго очевидна

необходимость имѣть въ каждой губерніи, хотя по одному лицу спеціального образованія, т. е. имѣть врача основательно ознакомившагося съ методами бактеріоскопіи, чтобы своевременно открыть первые случаи заболѣванія холерою.

Н. Ф. Шайтановъ указываетъ, что въ прошлое 1885 г. лѣто такой врачъ былъ приглашенъ въ Ярославскую губ.

Предсѣдатель полагаетъ нужнымъ разъяснить: 1) какъ разсматривать тѣ расстройства пищеварительнаго аппарата, которыя предшествуютъ первымъ случаямъ опасной холеры и которымъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, подвергаются всѣ наименѣ стойкіе организмы въ холерное время; можно ли считать этотъ періодъ подготовительнымъ? и 2) существуютъ ли данныя, на основаніи которыхъ можно бы было говорить о какомъ либо приобрѣтенномъ иммунитетѣ при холерѣ, т. е. можно ли представить доказательства, что лицо, разъ перенесшее холеру, дѣлается неспособнымъ вновь заразиться этою болѣзнію и какъ долго пользуется этимъ иммунитетомъ?

Д-ръ Рапчевскій. Подготовительный періодъ есть ничто иное какъ начало настоящей азіатской холеры; всѣ заболѣванія, относимыя обыкновенно въ категоріи сомнительныхъ, только похожихъ на азіатскую холеру, въ настоящее время при нашихъ бактеріоскопическихъ изслѣдованіяхъ вѣроятнѣ всего окажутся ничѣмъ инымъ, какъ заболѣваніями типичною азіатскою холерою.

Что касается вопроса объ иммунитетѣ, которымъ я тоже спеціально интересовался, то въ литературѣ не существуетъ какихъ либо опредѣленныхъ данныхъ для его описанія. Можно говорить объ иммунитетѣ лишь въ томъ смыслѣ, что когда въ данной мѣстности всѣ слабые индивидуумы перемерутъ отъ холеры, то оставшіеся въ живыхъ болѣе крѣпкіе, стойкіе организмы не подвергаются заболѣванію холерою, и эпидемія прекращается. Такого же иммунитета, о какомъ говорится при сыпныхъ болѣзняхъ: оспѣ, скарлатинѣ, для холеры нѣтъ.

Случаи повторныхъ заболѣваній холерою, совсѣмъ не рѣдки; въ одну эпидемію одно и тоже лицо заболѣваетъ въ теченіе короткаго времени два, три раза.

І. В. Бертенсонъ. Докладчикъ особенно и совершенно правильно настаиваетъ на значеніи чистоты питьевой воды во время существованія холеры; но вода источниковъ, рѣкъ, колодезь тѣсно связана въ отношеніи своего состава и качества съ почвою, по которой она протекаетъ,—слѣдовательно, нужно заботиться и о чистотѣ почвы; устранить значеніе вліянія послѣдней на развитіе болѣзнетворныхъ началъ нѣтъ научнаго основанія, если почва загрязнена, вода не можетъ быть чиста, а слѣдовательно, безвредна. Вторымъ важнымъ агентомъ въ борьбѣ съ холерою представляется вообще чистота. На сколько вообще почвенныя условія и грязь способствуютъ развитію холеры существуютъ указанія въ литературѣ. Данныя проф. Фодора прямо указываютъ на вліяніе почвы на заболѣваніе, во вторыхъ,—чѣмъ скученнѣе живетъ населеніе, чѣмъ больше число живущихъ приходится на одно помѣщеніе, тѣмъ смертность увеличивается.

Вотъ данныя о значеніи грязи въ домахъ проф. Фодора въ Буда-Пестѣ (цитированныя въ брошюрѣ моей «въ вопросу и холерѣ» стр. 28 и слѣд.):

І. Свойство постройки рѣзко вліяетъ на число заболѣваній тифомъ и холерою:

На 10.000 жителей заболѣло:

- 1) Въ домахъ съ высоконачинающимся первымъ этажемъ безъ подвальныхъ жилищъ. 193
- 2) Въ домахъ съ высоко начинающимся первымъ этажемъ, но съ подвальными жилищами. 223
- 3) Въ домахъ, имѣющихъ первый этажъ на уровнѣ почвы, съ подвалами, но безъ подвальныхъ жилищъ. 327

4) Въ домахъ, имѣющихъ первый этажъ на уровнѣ почвы, съ подвальными жилищами 441

5) Въ домахъ, имѣющихъ первый этажъ прямо на землѣ (безъ подваловъ) 432

Изъ домовъ, имѣющихъ подвальные жилища, только 28% были свободны отъ тифа и холеры; изъ домовъ же безъ подвальныхъ жилищъ—41%!

II. По числу жильцовъ дома были раздѣлены на 4 группы:
было жильцовъ на комнату

менѣе 1, 1 или 2, 3 или 4, болѣе 4.

На 10.000 жившихъ умерло отъ холеры:

61 131 219 327.

.
.

Слѣдовательно, въ переполненныхъ домахъ холера была слишкомъ въпiero чаще, чѣмъ въ непереполненныхъ.

III. По чистотѣ дворовъ (чѣмъ такъ страдаютъ наши села, гдѣ дворы все что хотите, хоть назовите мѣстомъ свалки нечистотъ, только не дворъ), дома (544) были разбиты на 4 группы: 1) совершенно чистые, т. е. съ вымощенными или асфальтированными хорошо подметаемыми, превращенными въ сады или лужайки дворами; 2) чистые, съ дворами менѣе тщательно содержимыми, чѣмъ первые; 3) нечистые, съ дворами засоренными мусоромъ и кухонными отбросами, съ дурнымъ запахомъ 4) очень грязные, съ никогда не выметаемыми дворами съ кучами человѣческаго и животнаго кала и сильнымъ зловоніемъ.

На 100 домовъ были:

сов. чистые, чистые, нечистые, очень грязные.

Изъ свободныхъ отъ холеры 37,1% 35,5% 20,9% 7,2%

Изъ пораженныхъ холерою 19,3% 31,3% 33,2% 16,2%

Число умерших отъ холеры на 100 домовъ	188	214	263	280
--	-----	-----	-----	-----

На 10.000 жи-
вущ. умерло отъ холеры . . . 227 . . . 627

Изъ этого видно, что въ домахъ съ чистыми дворами отъ холеры умирало приблизительно втрое меньше, чѣмъ въ сосѣднихъ домахъ съ грязными дворами. «Вы видите какъ бытовыя условія, грязь нашей жизни способствуетъ развитію и распространенію холеры; нельзя говорить о специальныхъ средствахъ противъ холеры; надо заботиться объ исполненіи основныхъ и общихъ требованій гигіены и борьба съ холерой не будетъ трудна.

Д-ръ *Ранчевскій*. Спорить противъ сказаннаго нельзя. Гигіеничность обстановки, уровень культуры населенія имѣетъ важное вліяніе въ развитіи не только холеры, но и другихъ заболѣваній. Какъ велико значеніе чистоты почвы, на это я достаточно обратилъ ваше вниманіе. Оно несомнѣнно, но отсюда, какъ и изъ данныхъ, приводимыхъ Фодоромъ далеко нельзя вывести заключеніе, что именно близость жилья къ загрязненной почвѣ увеличила шансы для заболѣванія и смерти отъ холеры жителей, скученныхъ въ подвальныхъ этажахъ. Я не считаю доказательными данныя Фодора, такъ какъ въ домахъ, неимѣвшихъ подвальныхъ помѣщеній, могло меньше умирать отъ того, что тамъ не было и людей, обыкновенно живущихъ въ подвалахъ, не было того бѣднѣйшаго класса, который наиболѣе подвергается опасности зараженія. Очевидно, близость или удаленность отъ почвы тутъ ни при чемъ.

Предсѣдатель. Признавая за почвою столь выдающееся значеніе въ дѣлѣ развитія и возникновенія заразныхъ болѣзней, теорія обязана съ большею точностію опредѣлить, что собственно слѣдуетъ разумѣть подъ названіемъ почвы. Безъ этого труд-

но уяснить себѣ о чемъ идетъ рѣчь, когда говорится о загрязненіи. Нужно ли разумѣть подъ этимъ ту поверхностную часть земной коры, въ которой держится своими корнями все растительное царство, т. е. извѣстные слои геологическаго строенія или вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшія къ землѣ части человѣческихъ приспособленій для жилья и домашнихъ надобностей, для защиты отъ воды, сырости, грязи, холода, т. е. полы въ домахъ, дно, палуба въ кораблѣ.—Не пользуется ли теорія этимъ словомъ въ переносномъ смыслѣ, замѣняя имъ болѣе широкое понятіе—среду? Какъ то странно слышать, что одежда, бѣлье или склады ихъ служатъ почвой для развитія или храненія заразныхъ началъ. Далѣе, извѣстно, что во многихъ случаяхъ почвою служатъ газы, напр. воздухъ зараженный въ сосудахъ, въ запертыхъ помѣщеніяхъ, въ зарытыхъ могилахъ, и вообще атмосфера, если движеніе или теченіе ея на краткое или долгое время пріостанавливается.

Наконецъ не подлежитъ сомнѣнію, что кромѣ земли, воздуха, воды и многихъ твердыхъ предѣловъ, болѣзнетворные агенты при извѣстныхъ условіяхъ могутъ избирать своимъ помѣщеніемъ или почвою тѣло животныхъ и самого человѣка и размножаться въ организмѣ послѣдняго. При недостаточной ясности выраженій о почвѣ и о мѣрахъ къ устраненію ея загрязненія для предотвращенія холеры выходитъ какъ будто, что рядомъ съ перечисленными предметами всякій соръ, котораго не успѣли вымести или выбросить съ корабельной палубы или изъ комнаты въ гостиницѣ, считается почвой.

Всего естественнѣе было бы считать *холерною почвою* тѣ территоріи, на которыхъ болѣзнь эта возникаетъ независимо отъ человѣческихъ сношеній.

Изъ предшествовавшихъ разсужденій несомнѣнно явствуетъ, что теоретическіе взгляды на свойства и сущность холернаго заразнаго начала неодинаковы, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ

быть одинаковыми и протекающія оттуда мѣропріятія. Смот-
ря по тому, будетъ ли руководить послѣдними врачъ съ воз-
рѣніями Петтенкофера или Коха можетъ случиться, что въ
двухъ сосѣднихъ губерніяхъ, даже въ одномъ городѣ будутъ
предложены, а можетъ быть приняты тавія мѣры, которыя хо-
тя и влονται въ одной цѣли, но взаимно могутъ служить
другъ другу помѣхой. Необходимо по этому заблаговременно
уговориться по крайней мѣрѣ о значеніи практическихъ мѣръ,
если нельзя установить одинъ общій взглядъ на все дѣло. Край-
не было бы желательно, чтобы изъ нашего совѣщанія пред-
ставители 7-ми сѣверныхъ губерній вынесли ясную идею одно-
образнаго плана борьбы съ холерою. Это тѣмъ болѣе нужно,
что почти всѣ губерніи, въ виду опасности, уже отчасти заго-
товили средства и выработали свои планы дѣйствій для борь-
бы съ холерою, а Петербургское, Новгородское и Псковское
земства напечатали наставленія для жителей. Прослушаемъ
планъ предложенныхъ мѣропріятій, принятыхъ Новгородскимъ
Земствомъ и программу санитарныхъ осмотровъ, а затѣмъ поз-
накомимся съ положеніемъ этого дѣла въ остальныхъ губерніяхъ.

По выслушаніи прочитаннаго Е. И. Лебедевымъ плана
мѣропріятій противъ холеры, *Предсѣдатель* обратилъ вниманіе
совѣщанія на необходимость имѣть въ распоряженіи централь-
наго губернскаго санитарнаго органа врача, спеціально знако-
маго съ бактеріоскопической техникой, и снабдить его всѣмъ
нужнымъ для скорѣйшаго и точнаго распознаванія холеры.
Чѣмъ скорѣе будетъ опубликованъ фактъ появленія перваго
холернаго больного въ данной мѣстности, тѣмъ единодушіе
всѣ примутся за дѣло, которое состоитъ прежде всего въ тща-
тельной дезинфекціи холерныхъ изверженій и загрязненныхъ
этими изверженіями носильнаго и постельнаго платья и бѣлья
больнаго, а затѣмъ въ собственной осмотрительности. Не слѣ-
дуетъ по этому поводу смущаться совѣтами людей, которые

находятъ нужнымъ успокоивать встревоженное общество. Общество тревожится болѣе всего отъ неопредѣленности, отъ сомнѣній. Напротивъ, подъ вліяніемъ страха и менѣе благоразумная часть населенія легче подчинится данному направленію мѣропріятій и будетъ исполнять ихъ.

Полагаю небезполезнымъ прибавить къ этому, что со времени послѣднихъ холерныхъ эпидемій въ Европѣ оказалось возможнымъ возражать противъ существовавшаго безотраднaго мнѣнія, по которому въ холерное время въ данной мѣстности вся атмосфера будто бы на столько заражается, что всѣ, кто послабѣе, испытываютъ на себѣ присутствіе невидимаго врага, причемъ на однихъ нападаетъ особая слабость, у другихъ урчитъ въ животѣ, портится пищевареніе и т. п. Понятно было и выводимое отсюда заключеніе, что холера въ данной мѣстности продолжалась пока были на лицо пригодныя для нея жертвы. Захвативъ всѣхъ расположенныхъ къ заболѣванію и достигнувъ въ это время своего апогея, холера начинала затихать и якобы постепенно терала свои заразные свойства.

Спокойная критика фактовъ привела къ другимъ менѣе безотраднымъ заключеніемъ и для многихъ стало ясно, что холерный ядъ завозится или заносится не рѣками и вѣтрами, а гораздо проще: получившимъ заразу человекомъ и загрязненными въ холерныхъ изверженіяхъ предметами. Оказывается, что собственная благоразумная осторожності въ сношеніяхъ съ холерными больными и ихъ вещами, составляетъ самое надежное средство для предотвращенія болѣзни. Занесенная холера остается страшною только тамъ, гдѣ начало ея долгое время остается неузнаннымъ. Въ этихъ случаяхъ эпидемія принимаетъ извѣстное всѣмъ типическое теченіе, въ которомъ прежняя теорія находила для себя готовые аргументы для объясненія начала эпидеміи, ея апогея и затѣмъ постепеннаго уязванія.

Г. В. Бертенсонъ. Вамъ, Милостивые Государи, извѣстно,

что наши знанія о дезинфекціонныхъ средствахъ далеко еще неполны и не убѣдительны. Исслѣдованіемъ Коха обнаружено, что громаднѣйшій арсеналъ такъ называемыхъ дезинфекціонныхъ средствъ свѣдется къ весьма не многимъ, дѣйствительнымъ. Наиболѣе заслуживающими довѣрія, до послѣдняго времени, считалось окуриваніе хлоромъ и сожиганіе сѣры. Но и окуриваніе сѣрнистою кислотою, развивающеюся при сожиганіи послѣдней отнюдь не гарантируетъ полного уничтоженія заразы, такъ какъ, если какая либо заразная болѣзнь, напримѣръ, тифъ, дифтеритъ и проч., послѣ окуриванія даннаго помѣщенія не обновляется, то этимъ вовсе не устраняется возможность, что зараза, въ данномъ помѣщеніи, можетъ существовать и далѣе. Точныхъ опытовъ въ этомъ отношеніи не существуетъ. При извѣстныхъ условіяхъ, ежели невозможно достигнуть полной дезинфекціи, приходится ограничиваться мѣрами тормозящими, по крайней мѣрѣ, развитіе низшихъ организмовъ, въ борьбѣ съ которыми мы далеко еще не можемъ считаться побѣдителями.—Съ другой стороны, только тѣ дезинфекціонныя средства могутъ считаться цѣлесообразными, которыя можно практически примѣнить къ дѣлу, такъ какъ нерѣдко испытанныя и исполнѣнныя средства, слишкомъ энергически проявляющія свое дѣйствіе и часто нежелательныя побочныя затрудненія, оказываются неудобными къ примѣненію ихъ на практикѣ. По этому, идеальная и раціональная дезинфекція состоитъ въ томъ, чтобы уничтожая носителей заразы, она не вредила бы въ какомъ либо другомъ отношеніи. Эта существенная цѣль, однако, не всегда достигается при примѣненіи, по крайней мѣрѣ, у насъ различныхъ способовъ дезинфекціи. Напомню здѣсь о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто во время существованія на Югѣ Россіи эпидеміи дифтерита. По баллотировкѣ вопроса о характерѣ мѣръ противъ дифтерита, Полтавское Земское Собраніе признало необходимымъ разработку вопроса съ научной стороны,

и вмѣстѣ съ тѣмъ, и разработку дезинфекціи по строго определенному плану, и по сему разрѣшило созвать въ 1880 году Съѣздъ врачей и земскихъ санитаровъ. Практическіе результаты этихъ постановленій незамедлили выразиться въ нижеслѣдующемъ: когда, въ іюнѣ, того же года, въ Миргородскомъ уѣздѣ наиболѣе пострадавшемъ отъ дифтерита, приступили къ дезинфекціи, *по строгому определенному плану*, то нѣсколько селеній оказали полное и враждебное противодѣйствіе такъ что дезинфекція могла имѣть мѣсто лишь при употребленіи принудительныхъ мѣръ. Въ мѣстечкѣ Власовкѣ, Кременчугскаго уѣзда, противъ дезинфекціи т. е. окуриванія, возстали даже женщины; они заявили, что недопустятъ сестеръ милосердія къ окуриванію и будутъ «бить ихъ», если они насильно станутъ открывать и окуривать избы; они указывали, что отъ окуриванія не только портится одежда, но и мука, гибнетъ птица даже голуби на чердакѣ! *жизни отнимая, а не давая*

Говоря о дезинфекціи, мы должны отличить дезинфекцію помѣщеній собственно отъ дезинфекціи вещей. Если первое не встрѣчаетъ въ практической жизни особыхъ затрудненій, такъ какъ простое провѣтриваніе бываетъ иногда вполне достаточно, то для обеззараживанія вещей нельзя болѣе ограничиваться даже и окуриваніями, и приходится прибѣгать къ единственному нынѣ намъ извѣстному рациональному способу дезинфекціи, именно: къ вліянію врашающагося пара. Но для этого, какъ извѣстно, требуются большія средства, необходимъ паровой котель, машинистъ и т. п., т. е. такого рода устройство, которое, по своей относительной дороговизнѣ, доступно лишь большимъ благоустроеннымъ больницамъ.

Уже давнымъ давно, преслѣдуя мысль о введеніи въ больничныхъ помѣщеніяхъ цѣлесообразнаго провѣтриванія, мнѣ удалось доказать, что простая естественная вентиляция, вполне возможная при устройствѣ больницы по барачной системѣ, сто-

лтъ неизмѣримо выше всякой искусственной и къ тому же дорогой вентилляціи. Имѣя возможность не только выводить изъ палаты испорченный воздухъ, но вводить въ помещеніе массу чистаго атмосфернаго воздуха въ барачныя помещенія, посредствомъ постояннаго открыванія фрамугъ въ фонарѣ, мы болѣе неопасаемся переноса заразы въ заразныхъ отдѣленіяхъ отъ больныхъ къ здоровымъ, такъ какъ быстрый обмѣнъ воздуха дѣйствуетъ одновременно и дезинфицирующимъ образомъ, другими словами *окисляющимъ*.

Вѣдь самое окуриваніе хлоромъ состоитъ именно въ томъ, что хлоръ, по своему сильному средству къ водороду, образуя съ послѣднимъ соляную кислоту, освобождаетъ кислородъ изъ влажнаго воздуха и, слѣдовательно, здѣсь не хлоръ, а кислородъ является дезинфицирующимъ средствомъ. Извѣстно, что въ стоячей водѣ очень быстро развиваются микроорганизмы и что, напротивъ, быстрое теченіе значительно тормозитъ развитіе ихъ.

Слѣдовательно, обеззараживаніе помещеній можетъ смѣло производиться однимъ лишь быстрымъ обмѣномъ воздуха, другими словами, долговременнымъ провѣтриваніемъ, слѣдовательно, способомъ, если хотите старымъ, но тѣмъ не менѣе бывше вѣрнымъ нежели самое окуриваніе хлоромъ. Исходя изъ этой основной идеи, у меня, нынѣ въ моей больницѣ, по предложенію уважаемаго Предсѣдателя Николая Евграфовича Мамонова, производятся опыты надъ дѣйствіемъ быстраго обмѣна воздуха (промыванія воздухомъ) на жизнеспособность патогенныхъ микробовъ. Извѣстно, что при испытаніи какаго либо дезинфекціоннаго средства рождаются вопросы: 1) способно ли это средство уничтожить низшія организмы и ихъ зародыши и во 2) на сколько, послѣ вліянія извѣстнаго средства, микроорганизмы теряютъ способность развиваться въ соотвѣтствующей питательной средѣ? Въ этомъ направленіи ассистентомъ при кафедрѣ Гигіены

С.-Петербургской Медицинской Академіи, Докторомъ Ковальковскимъ, производятся нынѣ, по предложенію моему, опыты о результатахъ которыхъ, по окончаніи ихъ, я незамедлю сообщить.

Пока же двигатель, поставленный въ моей больницѣ Инженеромъ Друри, приноситъ намъ уже несомнѣнную пользу, именно тѣмъ, что посредствомъ вдвѣнія сильной струи воздуха въ особенно устроенную камеру, въ которой помѣщаются заразные вещи, предварительно окурѣнные хлоромъ, мы просушиваемъ въ короткое время какое угодно количество бѣлья и удаляемъ очень быстро запахъ хлора, долго, какъ извѣстно, остающійся въ вещахъ, подвергающихся окуриванію. Механизмъ этотъ приводится въ движеніе посредствомъ сжиганія газа. Мы, слѣдовательно, преслѣдуемъ цѣль достиженія возможности обеззараживанія однимъ *промываніемъ воздухомъ* и смѣемъ думать, что чѣмъ болѣе мы приближаемся къ законамъ природы, тѣмъ менѣе мы удаляемся отъ разъясненія проблемъ, теоретически не всегда разрѣшаемыхъ. Всѣмъ извѣстно благотворное озонирующее вліяніе грозы на очищеніе воздуха во время существованія эпидемій. Такъ очевидцы перваго посѣщенія холерою Петербурга, въ Іюнѣ 1831 г., ознаменовавшейся, какъ извѣстно, прискорбными насиліями надъ врачами и убійствомъ многихъ ни въ чемъ неповинныхъ лицъ, свидѣлствуютъ, что холера, существуя въ долговременную засуху, послѣ выпаденія обильнаго дождя, сопровождавшагося сильною грозою—быстро прекратилась.

Поставивъ, слѣдовательно, интересующій насъ вопросъ на *почву опытовъ*, слѣдуетъ надѣяться, что они не будутъ вполне безплодны.

В. О. *Линденбаумъ*. Наша губернская больница—лучшая по устройству изъ губернскихъ—имѣетъ наружный фасадъ весьма чистый и опрятный, громадныя комнаты; но внутреннее устройство вовсе не соотвѣтствуетъ внѣшности. До послѣдняго

времени въ больницѣ свирѣпствовала ужасающая смертность каждое травматическое поврежденіе непременно осложнялось рожей, хирургическіе больные погибали отъ піеміи и септицеміи; только съ введеніемъ строгой антисептики прекратились эти болѣзни, и теперь я совершенно не узнаю больницы, хотя воздухъ въ ней остался тотъ же. Единственная вентиляція у насъ это отрываніе форточекъ, но задній фасадъ больницы обращенъ на задній дворъ, заваленный въ теченіе всего года нѣсколькими сотнями сажень дровъ; туда же больничная прислуга сваливаетъ и выливаетъ всевозможныя нечистоты, тамъ скопляется масса гнѣющаго отброса. Если мы отероемъ форточки, то получимъ воздухъ не свѣжій, а зараженный; отъ такого воздуха надо бѣжать, прятаться. Въ такой больницѣ мѣры освѣженія ничего бы не дали. А со введеніемъ антисептики піемія и септицемія прекратились; только продолжала господствовать рожа, появляясь при томъ не у раненныхъ больныхъ, такъ какъ ихъ раны были защищены антисептической повязкой, а у другихъ терапевтическихъ больныхъ гдѣ нибудь на носу, на головѣ. Тогда я сталъ примѣнять различные способы дезинфекціи тѣхъ палатъ, гдѣ упорно держалась рожа; стѣны ихъ обтирались мокрыми тряпками, затѣмъ производилось прокуриваніе палаты сѣрой. Этотъ способъ далъ очень хорошіе результаты, но все таки появлялись отдѣльные случаи заболѣваній рожею. Тогда я, согласно прочитанной мною статьи проф. Кенига въ Central. Blatt f. Chirurgie, сталъ освѣжать палаты окуриваніемъ сулемой; и съ тѣхъ поръ я слѣдую этому способу, и болѣе больныхъ не травматическими поврежденіями, страдающихъ отъ рожи въ нашей больницѣ не встрѣчается. Окуриваніе сулемой способъ очень дешевый, вездѣ примѣнимый, и всегда помогаетъ. Другіе сложные способы, хотя бы и аппаратъ для промывки воздухомъ, примѣнять въ провинціи невозможно.

Д-р В. Бертенсон не отрицает значенія химическихъ средствъ для дезинфекціи, но думаетъ, что антисептика не нашъ идеаль, что намъ нужно приложить всѣ усилія добывать въ больницу педантически чистый, свѣжій воздухъ, и тогда онъ увѣренъ, что не будетъ никакихъ осложнений ранъ. Извѣстно, что нѣко-торые хирурги безъ антисептики достигали у постели своихъ хирургическихъ больныхъ чрезвычайно блестящихъ результа-товъ. Другое дѣло, когда въ больницѣ имѣется очагъ загряз-неннаго, зараженнаго воздуха, тогда конечно приходится при-бѣгать къ другимъ дезинфецирующимъ способамъ.

Предсдатель указываетъ на необходимость различать спо-собы дезинфекціи вещей и дезинфекціи воздуха; аппаратъ для промыванія воздухомъ относится къ дезинфекціи вещей, а спо-собъ Лиденбаума—къ дезинфекціи воздуха, находящагося въ непосредственной близости къ больному. Конечно прежде всего надо заботиться, чтобы къ больнымъ не приходило со сторо-ны, извне, ничего способнаго занести заразу; но нерѣдко сами больные носятъ въ себѣ зародыши инфекціонныхъ болѣз-ней и служатъ источниками зараженія для окружающей ихъ атмосферы и близъ лежащихъ больныхъ. Объемъ такой зара-женной атмосферы не всегда можетъ имѣть рѣзкія очерта-нія или границы, тѣмъ не менѣе предѣлами ея въ данномъ случаѣ можно признать комнату, домъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія и допустивъ, что заразныя начала болѣзней имѣ-ютъ разную способность распространяться въ окружающую больного атмосферу, одни такъ сказать плаваютъ лишь около тѣла, другіе уносятся дальше, надо въ иныхъ случаяхъ под-вергать дезинфекціи воздухъ въ цѣломъ домѣ, въ другихъ—лишь въ одной комнатѣ, возлѣ больного, притомъ повторять дезинфекцію чаще или рѣже, смотря по тому, въ какомъ ко-личествѣ выделяется заразное начало изъ больного организма, и соображаясь съ тѣмъ какъ долго заражающіе зародыши, по-павъ въ воздухъ, противостоятъ его вліянію.—Въ высшей сте-

пени желательна, чтобы вышеупомянутый способ дезинфекціи парами сулемы или распыленнымъ ея растворомъ нашелъ себѣ широкое примѣненіе въ деревенской практикѣ врачей при инфекціонныхъ болѣзняхъ и вообще тамъ гдѣ другими способами невозможно достигъ быстрого и частаго обмѣна атмосферы, окружающей больного.

Д-ръ Ульрихъ обращаетъ вниманіе на устройство естественной вентиляціи въ Вологодской больницѣ, гдѣ возможно, благодаря особому приспособленію, держать форточки открытыми даже въ зимнее время часовъ по 6-ти, нисколько не охлаждая воздуха палатъ. Въ каждой форточкѣ вставленъ особый винтиляціонный ящикъ изъ двухъ рамъ съ особенною сѣткою, между рамами положена шерсть. Со времени этого приспособленія прекратились случаи зараженія инфекціонными болѣзнями въ больницѣ и получились вообще далеко лучшіе результаты, чѣмъ при ранѣе устроенной сложной искусственной вентиляціи, стоившей Земству большихъ денегъ и недавшей никакихъ результатовъ.

Изъ дальнѣйшихъ сообщеній, сдѣланныхъ врачебными инспекторами, выяснилось, что мѣры для предупрежденія появленія и распространенія холеры наиболѣе подробно выработаны и опубликованы Земствами губерній: С.-Петербургской, Новгородской, Тверской и Псковской; о мѣрахъ въ Ярославской губерніи напечатана краткая записка Ярославскаго Врачебнаго Инспектора, какъ видно изъ напечатаннаго при семъ, приложенія.

Въ основу этихъ мѣропріятій поставлено два совершенно противоположныхъ ученія, почему всѣ мѣры распадаются на двѣ группы, смотря потому какіе врачами вырабатывавшими ихъ были приняты въ руководство воззрѣнія на способъ распространенія холеры. Въ мѣрахъ Тверскихъ врачей, въ указаніяхъ Ярославскаго Врачебнаго Инспектора ясно сказывается вліяніе теоріи

Бога, и отсюда проистекает ихъ заботливость уловить первый случай заболѣванія холерою и сдѣлать его вполне безвреднымъ для данной мѣстности, отсюда же—заботливость о вполне чистой и безвредной водѣ для пищи и питья. Между тѣмъ какъ врачи Новгородскаго и Псковскаго Земствъ, руководствуясь теоріею Петтенкофера, заботятся объ улучшеніи всѣхъ санитарныхъ сторонъ жизни губерніи, обращаютъ главное вниманіе на почву и отводятъ видное мѣсто газовой дезинфекціи жилищъ, въ которыхъ были случаи холерныхъ заболѣваній.

Журналъ № 6.

По открытіи засѣданія, Членомъ Ветеринарнаго Комитета *Адикаевскимъ* прочитана записка Медицинскаго Департамента слѣдующаго содежанія:

Въ 1871 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, предполагая приступить ко введенію, законодательнымъ порядкомъ, ветеринарно-полицейской мѣры убиванія зачумленныхъ животныхъ съ выдачею владѣльцамъ ихъ денежнаго вознагражденія, обратилось предварительно къ Губернаторамъ съ предложеніемъ сообщить ему, по сношеніи съ губернскими земствами, свои по сему предмету заключенія. Изъ полученныхъ, вслѣдствіе этого, представленій выяснилось, что, по мнѣнію большей части губернскихъ властей и земскихъ учреждений, означенная мѣра должна быть введена лишь для борьбы съ чумою крупнаго рогатаго скота; по мнѣнію же меньшинства, слѣдовало бы прямо учредить взаимное страхование скота отъ всѣхъ вообще падежей и при этомъ только условіи принимать мѣры противъ повальныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ, съ отнесеніемъ потребныхъ расходовъ на счетъ страхового сбора.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, Правительство

не признало въ то время возможнымъ введеніе взаимнаго страхованія скота и остановилось на мысли прежде всего сосредоточить всѣ усилія на ограниченіи скотскихъ падежей отъ чумы, какъ самой опасной эпизоотіи. Для достиженія этой цѣли, губернскимъ земствамъ было предоставлено, закономъ 3 Іюня 1879 года, примѣнять въ борьбѣ съ чумными эпизоотіями мѣру убиванія, а издержки на вознагражденіе владѣльцевъ за отчужденныхъ у нихъ для убіенія животныхъ относить, въ случаѣ недостатка суммъ общихъ земскихъ повинностей, на особый сборъ, взимаемый въ размѣрѣ опредѣленнаго процента (не свыше $1\frac{1}{2}\%$) съ оцѣнки рогатаго скота.

Въ скоромъ времени по введеніи новаго закона обнаружилось, между прочимъ, что въ губерніяхъ, гдѣ земствомъ былъ установленъ особый сборъ съ рогатаго скота на мѣропріятія противъ чумной эпизоотіи, большинство скотовладѣльцевъ, — не умѣя различать болѣзней скота и не понимая, почему при потерѣ животныхъ въ однихъ случаяхъ хозяева получаютъ денежное вознагражденіе, тогда какъ въ другихъ они лишены этого права, — уклоняется отъ уплаты новаго налога а мѣстные земскія учрежденія весьма часто вынуждены прибѣгать съ цѣлью взысканія этого налога къ содѣйствію полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ, исчисляя, въ конечномъ результатѣ, значительную долю сбора въ одномъ лишь ожиданіи къ поступленію (въ недоимкахъ).

Особенно несправедливымъ показался населенію налогъ на домашній скотъ, назначаемый для борьбы съ чумою рогатаго скота, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, благодаря ветеринарно-полицейскимъ мѣрамъ принятымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, чумная эпизоотія въ послѣднее время появляется весьма рѣдко и притомъ лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ.

Въ виду этого, многія губернскія земскія учрежденія возбуждали ходатайство о предоставленіи имъ права издавать, съ

соблюденіемъ всѣхъ условій указанныхъ въ законѣ 8 Іюня 1879 года, обязательныя постановленія о мѣрахъ хотя бы противъ тѣхъ повальныхъ болѣзней на скотѣ, которыя принадлежатъ къ числу неизлѣчимыхъ или угрожаютъ опасностью передачи заразы людямъ и другимъ животнымъ. Нѣкоторые же губернскія земства вновь обратились въ Министерство съ просьбою о разрѣшеніи имъ вводить страхование домашнихъ животныхъ отъ всѣхъ вообще случаевъ падежа.

Въ подерѣвленіе этихъ послѣднихъ ходатайствъ означенныя земскія учрежденія приводили слѣдующія соображенія.

Населеніе, неудовлетворенное введеніемъ мѣры противъ одной чумы рогатаго скота, точно также останется неудовлетвореннымъ и тогда, когда денежное вознагражденіе будетъ выдаваемо при потеряхъ животныхъ только отъ однихъ повально-заразительныхъ, а не отъ всѣхъ вообще болѣзней. Неимѣющей спеціальныхъ познаній скотовладѣлецъ и въ этомъ случаѣ не будетъ въ состояніи вполне уяснить себѣ, почему именно существуетъ разница въ присужденіи денежныхъ вознагражденій при потерѣ животныхъ погибшихъ, по его мнѣнію, отъ однихъ и тѣхъ же болѣзней, а въ заявленіяхъ ветеринарныхъ врачей и земскихъ агентовъ о томъ, что данная болѣзнь не имѣетъ заразительнаго характера, станетъ подозрѣвать или пристрастіе, или же ошибочность въ опредѣленіи характера болѣзни. Каждый случай неприсужденія вознагражденія несомнѣнно вызоветъ жалобы; эти же послѣднія повлекутъ за собою не только необходимость весьма частыхъ вскрытій и составленія судебно-ветеринарныхъ протоколовъ, но также и разбирательство споровъ судебнымъ порядкомъ, на что потребуются много времени и денежныхъ расходовъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ предвидѣть, что предлагаемая нѣкоторыми земствами мѣра, заключающаяся въ возмѣщеніи потерь скота отъ однихъ повально-заразительныхъ а не отъ всѣхъ вообще болѣзней, не удовлетворитъ нуждамъ большин-

ства населенія и хозяева скота не остануть вносить специальный сборъ охотнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Необходимо также имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что въ крестьянскому быту разорителенъ всякій падежъ, отъ какой бы причины онъ не произошелъ, потому что въ среднемъ выводѣ на каждаго крестьянина приходится менѣе одной головы какъ крупнаго рогатаго скота, такъ и лошадей. Вслѣдствіе этого крестьянинъ, теряя, напримѣръ, корову или лошадь, лишается всего своего стада или табуна; если же онъ потеряетъ одновременно ту и другую (отъ чумы ли, сибирской язвы, или отъ сапа, или отъ иной, вовсе незаразительной болѣзни), то, при условіяхъ крестьянскаго хозяйства, подобная утрата равносильна совершенному разоренію. Поэтому страхованіе крупнаго рогатаго скота и лошадей отъ всѣхъ болѣзней и всякой смертности вообще составляетъ несомнѣнную потребность крестьянскаго населенія и вполне соответствуетъ его экономическимъ интересамъ. Только при этомъ условіи прекратятся постоянныя неудовольствія и нареканія со стороны населенія на тягость новаго специального налога и на несправедливую выдачу вознагражденій. Само собою понятно, что страхованіе скота отнюдь не должно служить помѣхою къ самому строгому примѣненію ветеринарно-полицейскихъ мѣръ для борьбы съ повально-заразительными болѣзнями, и съ этою цѣлю, по мнѣнію упомянутыхъ земствъ, необходимо выдавать денежныя вознагражденія—какъ за убитый, такъ и за павшій скотъ—тѣмъ только скотовладельцамъ, которые своевременно заявили подлежащему начальству о заболѣваніи и падежѣ принадлежащихъ имъ животныхъ и приняли зависящіе отъ нихъ мѣры (главнѣйшимъ же образомъ отдѣлили немедленно больныхъ животныхъ отъ здоровыхъ) въ видахъ предупрежденія распространенія эпизоотіи.

Для сужденія о возможности примѣненія страхованія скота, въ настоящее время могутъ служить слѣдующія данныя:

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ (неофициальнымъ путемъ) нѣкоторыми изъ скотовладельцевъ, въ теченіе 1882 года смертность домашнихъ животныхъ отъ незаразительныхъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ во всей Европейской Россіи, — въ отношеніи тѣхъ имѣній, въ которыхъ были собраны эти свѣдѣнія, — не превышала 2,38‰ наличнаго количества. Наибольшихъ размѣровъ (отъ 4,01 до 7,14‰) смертность достигла въ слѣдующихъ 8-ми губерніяхъ: Вятской, Нижегородской, Костромской, Тамбовской, Тульской, Московской, Саратовской и Владимірской. Затѣмъ въ 33 губерніяхъ Европейской Россіи упомянутый ‰ превосходилъ среднюю норму (отъ 2,40 до 3,98), а именно: Витебской, Пензенской, Орловской, Ярославской, Калужской, Тверской, Рязанской, Петербургской, Воронежской, Подольской, Симбирской, 10-ти Привислинскихъ, Курской, Харьковской, Ковенской, Могилевской, Минской, Самарской, Черниговской, Екатеринославской, Полтавской, Киевской, Херсонской и Курляндской. Наконецъ, въ прочихъ 16 губерніяхъ ‰ смертности домашнихъ животныхъ былъ ниже средней нормы, т. е. отъ 0,89 до 2,34‰, а именно: въ Волинской, Лифляндской, Уфимской, Олонецкой, Новгородской, Донской области, Смоленской, Виленской, Псковской, Архангельской, Гродненской, Казанской, Вологодской, Бессарабской, Пермской и Таврической.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ Московскою губернскою земскою управою, видно, что въ предѣлахъ Московской губерніи, за время съ 23 Апрѣля 1882 г. по 23 Апрѣля 1883 г., въ 284 имѣніяхъ землевладельцевъ пало (отъ различныхъ причинъ, независящихъ отъ воли хозяевъ) крупнаго рогатаго скота, старше 1-го года, — изъ числа наличныхъ 7666 головъ, — 204 гол., или 2,66‰, а въ 65 волостяхъ у крестьянъ за то же время изъ 88.079 гол. погибло 1804 гол., или 2,05‰.

Данныя, заключающіяся въ иностранной сельско-хозяйствен-

ной литературѣ, удостовѣряютъ, что естественная смертность скота (крупнаго) въ государствахъ Западной Европы составляетъ для воловъ и коровъ около 5%, а для лошадей 8% наличнаго количества ихъ.

Эти послѣднія данныя были сообщены Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Ярославскому Губернскому Земству,—желавшему въ 1883 г. установить обязательное земское страхованіе домашнихъ животныхъ отъ всѣхъ случаевъ падежа, съ производствомъ страхового сбора не свыше 1½% съ нормальной оцѣнки животныхъ,—которое увѣдомило Министерство, что изъ объясненныхъ данныхъ невозможно дѣлать выводъ о расходахъ, сопряженныхъ съ страхованіемъ скота въ Ярославской губерніи, такъ какъ, по предположеніямъ земства, старый, равно какъ и вообще «негодный» въ хозяйствѣ скотъ,—который, главнымъ образомъ, и увеличиваетъ цифру естественной смертности до 5 и 8%,—убиваемый обыкновенно или на мясо (рогатый скотъ), или для снятія шкуръ (лошади), не будетъ вовсе принимаемъ на страхъ. Равнымъ образомъ, не будутъ подлежать обязательному страхованію, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, и животныя, недостигшія 2-хъ лѣтнаго возраста.

Въ виду вышеизложеннаго, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, предоставило Ярославскому Губернскому Земству право учредить, *въ видъ опыта*, обязательное земское страхованіе домашняго скота,—въ томъ числѣ и лошадей,—отъ всѣхъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ, независящихъ отъ воли хозяевъ, при условіи принятія соотвѣтственныхъ ветеринарно-полицейскихъ мѣръ и взиманія страхового сбора не свыше 1½% съ нормальной оцѣнки животныхъ. Затѣмъ, Московскому и С.-Петербургскому земствамъ, по особымъ ихъ ходатайствамъ, разрѣшено ввести добровольное страхованіе рогатаго скота также отъ всѣхъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ. Наконецъ,

въ настоящее время Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ признали возможнымъ дозволить: во 1-хъ, Псковскому Губернскому Земству издать постановленіе объ учрежденіи обязательнаго страхованія крупнаго рогатаго скота и лошадей отъ всѣхъ вообще болѣзней, съ тѣмъ, чтобы сборъ со скота не превышалъ нормы, определенной закономъ 3-го Іюня 1879 года ($1\frac{1}{2}\%$ съ нормальной оцѣнки)¹⁾, и во 2-хъ, Орловскому и Владимірскому Губернскимъ Земствамъ ввести добровольное страхованіе отъ всѣхъ вообще падежей: первому—только крупнаго рогатаго скота, а второму, кромѣ того, мелкаго скота и лошадей.

Ярославское земство до сихъ поръ не издало обязательнаго постановленія о страхованіи скота, а С.-Петербургское земство ввело въ дѣйствіе добровольное страхованіе только 1-го Мая сего года. Такимъ образомъ, результаты земскаго страхованія получены лишь по Московской губерніи и представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ теченіе 9 мѣсяцевъ перваго операціоннаго года (съ Августа 1884 по Май 1885 г.) лишь въ $\frac{1}{20}$ части поселеній губерніи имѣлись застрахованныя животныя, а на каждыя сто головъ наличнаго рогатаго скота приходилась одна застрахованная; въ теченіе же 7 мѣсяцевъ втораго года (съ Мая по Декабрь 1885 г.) число поселеній, страховавшихъ скотъ, увеличилось въ $1\frac{1}{2}$ раза, и одно застрахованное животное приходилось на 32 незастрахованныхъ. Общіе результаты страхованія выразились такъ:

¹⁾ Въ самое послѣднее время получено также ходатайство Кадужскаго Губернскаго Земства о разрѣшеніи ему обязательно страховать крупный рогатый скотъ и притомъ не только отъ повальныхъ болѣзней, но и отъ всѣхъ случаевъ смертности.

ПЕРІОДЪ СТРАХОВАНІЯ.	Число владельцев, застраховавшихъ свой скотъ.	Количество застра- хованнаго скота.	Изъ застрахованна- го скота пало.	Ом отношеніе пав- шихъ ко всему ко- личеству застрахо- ванныхъ.	Получено страхо- го сбора.	Размѣръ выданнаго вознагражденія.
Съ 1-го Августа 1884 г. по 30-е Апрѣля 1885 г.	1.095 ч.	2.521 гол.	36 гол.	1,43	1260 р. 50 к.	900 р.
Съ 1-го Мая по 30-е Ноября 1885 г. . .	3.061 ч.	7.852 гол.	127 гол.	1.61	3.926 р.	3.175 р.

Положеніе дѣлъ въ существующихъ у насъ частныхъ обществахъ взаимнаго страхованія скота, открывшихъ свои дѣйствія въ послѣдніе годы, представляется, насколько можно судить по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Медицинскомъ Департаментѣ, далеко не въ удовлетворительномъ видѣ: такъ, въ Московскомъ Обществѣ взаимнаго страхованія скота, въ теченіе 1884 года было застраховано крупнаго рогатаго скота (собственно отъ чумы, сибирской язвы и повального воспаленія легкихъ) 69.777 головъ и лошадей (отъ сапа, сибирской язвы и мыта) 202, а всего 69.979 гол. Страховой сборъ былъ взимаемъ въ размѣрѣ отъ 1,25 до 4,00% въ годъ съ оцѣнки крупнаго рогатаго скота и отъ 0,11 до 2% съ лошадей. Всего же получено страхового сбора 78.531 р. 79 к., а израсходовано для выдачи денежныхъ вознагражденій и на другія надобности 130.947 руб. 57 коп., т. е. полученъ дефицитъ въ размѣрѣ 52.415 р. 78 коп.

Въ Россійскомъ обществѣ взаимнаго страхованія отъ падежа животныхъ, въ теченіе 1884 г., было застраховано отъ всякихъ случаевъ падежа 31.378 гол. крупнаго рогатаго скота, 2930 мелкаго (овецъ, козъ и свиней) и 2.552 лошади,

всего же 36.860 головъ. Страховой сборъ былъ взимаемъ въ размѣрѣ: съ крупнаго рогатаго скота отъ 5 до $7\frac{1}{2}\%$,—съ мелкаго—отъ 5 до $6\frac{1}{2}\%$ и съ лошадей отъ 5 до $7\frac{1}{2}\%$. Всего получено страхового сбора 57.060 руб. 37 к. Хотя данныхъ о расходахъ, произведенныхъ изъ этой суммы, и не получено въ Департаментъ, однако же, судя по заявленіямъ нѣкоторыхъ скотовладѣльцевъ, означенное общество, за недостаткомъ капитала, не могло своевременно уплатить многимъ страхователямъ причитавшихся денежныхъ вознагражденій за павшій скотъ.

Приведенныхъ данныхъ очевидно недостаточно для составленія окончательнаго заключенія о выгодныхъ и невыгодныхъ сторонахъ такого серьезнаго предпріятія, какимъ является страхованіе скота. Само собою понятно, что во многомъ успѣхъ его будетъ зависѣть отъ подробностей организаціи и отъ мѣстныхъ условій, почему не вездѣ можно будетъ приступить къ осуществленію означеннаго предпріятія немедленно же, но нельзя также не принять во вниманіе, что домашній скотъ (въ особенности крупный рогатый и лошади) принадлежитъ къ такому роду имущества, потеря котораго, наравнѣ съ потерей отъ пожара жилыхъ помѣщеній и хозяйственныхъ построекъ, можетъ совершенно разстроить хозяйство въ крестьянскомъ быту; самая же опасность отъ повальныхъ болѣзней скота составляетъ опасность или несчастье не для одного только лица, но, въ случаѣ несвоевременнаго принятія энергичныхъ ветеринарно-полицейскихъ мѣръ, угрожаетъ цѣлымъ уѣздамъ и даже губерніямъ. Поэтому, хотя установленіе собственно обязательнаго страхованія скота потребуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ и до нѣкоторой степени нарушить имущественныя права частныхъ лицъ, но при посредствѣ этой мѣры сбережено будетъ достояніе и хозяйство населенія въ цѣлыхъ уѣздахъ и губерніяхъ.

Съ точки зрѣнія ветеринарной полиціи введеніе взаимнаго страхованія, и притомъ въ широкомъ размѣрѣ, послужить, сверхъ того, побудительною причиною для скотовладѣльцевъ къ своевременному доставленію подлежащимъ властямъ увѣдомленій о каждомъ случаѣ заболѣванія и падежа животныхъ, чѣмъ будетъ достигнута та цѣль, въ которой такъ давно и такъ тщетно были направлены статьи закона о повальныхъ болѣзняхъ на скотъ.

Если возникшія въ послѣдніе годы частныя общества для страхованія домашнихъ животныхъ отъ падежей не могли принести существенной пользы сельскому населенію, то именно потому, что по размѣру взимаемаго ими страхового сбора со скота, отъ 4 до 7¹/₂%,—участіе въ этихъ обществахъ дѣлается совершенно невозможнымъ не только для мелкихъ, но даже и для большинства крупныхъ скотовладѣльцевъ. Кромѣ того, частныя страховыя общества лишены весьма важнаго преимущества, которымъ будутъ располагать губернскія власти и земскія учрежденія: они не имѣютъ права противодействовать развитію скотскихъ падежей въ данныхъ районахъ, а слѣдовательно не могутъ, при всемъ желаніи, способствовать этимъ путемъ пониженію существующаго страхового сбора.

Рекомендуемая нѣкоторыми экономистами мелкія товарищества, а равно общины, волости и даже уѣзды также не могутъ съ успѣхомъ практиковать въ Россіи взаимное страхованіе скота, такъ какъ, при распространенности у насъ различныхъ эпизоотій и обычной безпечности населенія въ отношеніи ветеринарно-санитарныхъ мѣръ, капиталы означенныхъ товариществъ или незначительныхъ территоріальныхъ единицъ истощаются въ самомъ скоромъ времени.

Напротивъ, губернскія власти и земскія учрежденія, располагая значительно большими денежными средствами, могли бы, при учрежденіи страхованія скота, слѣдить за правильностью

дѣйствій своихъ агентовъ и самихъ страхователей, собирать всѣ нужныя статистическія данныя и, главнѣйшимъ образомъ, принимать своевременно надежныя мѣры къ предупрежденію и прекращенію скотскихъ падежей на пространствахъ дѣльных губерній.

Въ виду всего изложеннаго, представлялось бы вполнѣ целесообразнымъ вводить въ губерніяхъ и областяхъ, по мѣрѣ выясняющейся надобности и сообразуясь съ мѣстными условіями, обязательное, по нормальной оцѣнкѣ, страхование домашняго крупнаго рогатаго скота и лошадей отъ потерь ихъ, причиняемыхъ какъ заразными, такъ и всѣми вообще болѣзнями, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы при обязательномъ страхованіи разиѣръ сбора не превышалъ 3% съ нормальной оцѣнки животныхъ,—т. е. предѣльной нормы, къ которой приближаются среднія потери взрослога скота отъ всѣхъ вообще болѣзней, въ большинствѣ губерній Имперіи,—и, кромѣ того, разрѣшать, на первое время, хотя бы въ губерніяхъ, гдѣ имѣются земскія учрежденія, (уполномоченныя уже, Высочайше утвержденнымъ 15 Іюня 1884 года положеніемъ Комитета Министровъ, принимать на страхъ собственно отъ огня движимаго имущества), установленіе дополнительнаго добровольнаго страхованія крупнаго рогатаго скота и лошадей по спеціальной оцѣнкѣ, а всѣхъ прочихъ домашнихъ животныхъ какъ по нормальной, такъ и по спеціальной оцѣнкамъ.

Предсѣдатель. Изъ заслушанной записки Вы могли усмотрѣть, М. Гг., что вопросъ о страхованіи скота уже не новый, а потому нѣтъ, кажется, особой надобности подробно говорить о томъ, какое значеніе имѣетъ страхование скота, преимущественно для мелкихъ скотовладѣльцевъ, особенно если оно установлено въ формѣ обязательнаго, такъ какъ при этомъ послѣднемъ условіи страхование дѣлается взаимнымъ, а всѣ убытки отъ потерь животныхъ распредѣляются разномѣрно между скотовла-

дѣльцами цѣлой губерніи. Хотя при установленіи обязательнаго страхованія нѣкоторой части населенія придется платить болѣе чѣмъ остальной, такъ какъ смертность животныхъ не достигаетъ одинаковыхъ размѣровъ въ различныхъ уѣздахъ, но это неудобство неизбежно связано со всѣми вообще экономическими мѣрами, построенными на принципѣ взаимности; уплатою же опредѣленнаго налога скотовладѣльцы обезпечать себя отъ внезапныхъ потерь скота и получать возможность приобрѣтать болѣе дорогихъ животныхъ, что, въ свою очередь, несомнѣнно будетъ способствовать поднятію скотоводства какъ въ имѣніяхъ крупныхъ владѣльцевъ, такъ въ особенности въ мелкомъ хозяйствѣ крестьянъ, которые при потерѣ имѣющихся у нихъ немногочисленныхъ животныхъ въ большинствѣ случаевъ несутъ до 100% потерь. Въ настоящее время у насъ существуютъ частныя страховыя общества, но кратковременный опытъ дѣятельности ихъ успѣлъ уже вполне ясно доказать, что подобныя предпріятія не могутъ быть построены на акціонерномъ принципѣ.

Членъ Ветеринарнаго Комитета *Адикаевскій*. Относительно частныхъ обществъ для страхованія скота необходимо добавить еще, что неуспѣшность дѣятельности ихъ зависитъ отъ того, что они лишены возможности устранять условія, благопріятствующія развитію скотскихъ падежей въ данныхъ районахъ, и вообще имѣть сколько нибудь правильный надзоръ за здоровьемъ и благополучіемъ застрахованныхъ животныхъ, разбросанныхъ на обширномъ пространствѣ всей Имперіи. Кроме того, содержаніе администраціи означенныхъ обществъ обходится слишкомъ дорого, почему правленіямъ ихъ весьма трудно найти многочисленныхъ агентовъ, вполне удовлетворяющихъ своему назначенію.

Затѣмъ, по предложенію *Предсѣдателя*, ветеринарный врачъ *Сергеевъ* прочиталъ опубликованное С.-Петербургской губернской земскою управой объявленіе о введеніи съ 1-го Мая

текущаго года добровольнаго страхованія скота въ здѣшной губерніи, причѣмъ добавилъ, что объявленіе это есть краткое извлеченіе изъ утвержденнаго Министерствомъ положенія о страхованіи.

Членъ Ярославской губернской управы *Макаровъ*. Считаю необходимымъ объяснить присутствующимъ почему Ярославское Земство не воспользовалось предоставленнымъ ему правомъ ввести обязательное страхованіе жизни скота. Хотя составленный нами проектъ былъ утвержденъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но Губернское и уѣздныя земскія собранія изъ опасенія, что связанный съ этою мѣрою довольно значительный налогъ на скотъ вызоветъ ропотъ населенія, признали необходимымъ отложить обязательное страхованіе до болѣе удобнаго времени, а до тѣхъ поръ ограничиться введеніемъ добровольнаго страхованія.

Предсѣдатель Вологодской губернской управы *Раковъ*. Относительно Вологодской губерніи необходимо имѣть въ виду, что при нашихъ экономическихъ условіяхъ платежей, который придется взимать съ обязательно страхуемаго скота, также будетъ слишкомъ тяжелъ для населенія, почему можно предполагать, что добровольное страхованіе будетъ имѣть въ нашей губерніи болѣе успѣхъ, нежели обязательное.

Членъ Тверской губернской управы *Костылевъ*. Интересно знать, какіе расчеты были приняты въ соображеніе при введеніи страхованія въ С.-Петербургской губерніи, такъ какъ страховое дѣло можетъ идти прочно только въ такомъ случаѣ, когда оно основано на точныхъ, математическихъ выкладкахъ; между тѣмъ, при добровольномъ страхованіи не только подобные расчеты, но даже и приблизительныя соображенія невозможны, такъ какъ неизвѣстно, въ какой именно мѣстности и сколько будетъ застраховано скота. Совершенно иначе смотрѣло на это дѣло Ярославское губернское земство, которое

имѣло намѣреніе установить обязательное страхованіе. При такой постановкѣ дѣла можно имѣть, хотя какія нибудь, свѣдѣнія о наличномъ количествѣ скота, а также высчитать, хотя приблизительно, $\%$ смертности его отъ всѣхъ болѣзней и другихъ причинъ. Будетъ ли подобный расчетъ вѣренъ, это уже другой вопросъ. Однако, на основаніи такихъ данныхъ Ярославское Земство могло, все таки, съ нѣкоторою вѣроятностью, строить свои предположенія о томъ, какъ пойдетъ страхование. Московское Земство, которое ввело добровольное страхованіе, построило свои расчеты на томъ предположеніи, что определенное количество скота въ губерніи непременно будетъ застраховано. Принявъ за основаніе это предположеніе, профессоръ Давыдовъ сдѣлалъ для земства математическія вычисленія съ цѣлью опредѣленія той вѣроятности, на которую можно рассчитывать при осуществленіи добровольнаго страхованія. Я не имѣю теперь подъ руками данныхъ о ходѣ страхованія въ Московской губерніи, а потому и не могу сейчасъ привести точныхъ цифръ, но, сколько мнѣ помнится, тамъ въ теченіе операціоннаго года поступило страховой преміи около 3000 р. и отъ страховой операціи получился нѣкоторый остатокъ—около 800 руб. Но даже и этотъ результатъ былъ полученъ единственно только потому, что Московское Земство, примѣнивъ у себя законъ 3 Іюня 1879 г. объ убиваніи зачумленнаго скота, имѣетъ готовый ветеринарный персоналъ, почему всѣ расходы Земства по добровольному страхованію ограничивались только выдачею страховой преміи за павшихъ животныхъ. Если бы Тверское Земство приступило къ страхованію, не имѣя у себя такой организаціи какая существуетъ въ Московскомъ Земствѣ, то, разумѣется, въ концѣ операціоннаго года оно осталось бы въ значительномъ убыткѣ, который обусловливался бы громадными расходами, потребными на содержаніе администраціи по страхованію и ветеринарнаго персонала.

Ветеринарный врач *Пештич*. Я не знаю, какими соображеніями руководствовалося Ярославское Земство, выработывая проект обязательнаго страхованія, что же касается Петербургскаго Земства, то въ основу всѣхъ расчетовъ его по добровольному страхованію положены были данныя о смертности скота въ столицѣ. Надзоръ за здѣшнимъ городскимъ скотомъ установленъ довольно строгій, и ни одинъ трупъ не можетъ быть убранъ безъ вѣдома земскаго ветеринара, почему количество павшихъ въ теченіе года животныхъ извѣстно вполне точно. Количество наличнаго скота въ городѣ также извѣстно. Благодаря этимъ условіямъ, имѣлась полная возможность выяснить, что % смертности городского скота не превышаетъ 4 на 100, хотя въ г. С.-Петербургѣ условія содержанія молочнаго рогатаго скота крайне ненормальны, почему среди этихъ животныхъ весьма часто встрѣчаются и имѣютъ смертельный исходъ такіа болѣзни (какова тельная горячка), которыя почти совершенно не наблюдаются на скотѣ сельскихъ обывателей. Поэтому для Петербурга и большинства городовъ губерніи страховой платежъ опредѣленъ въ размѣрѣ 5%, въ томъ расчетѣ, что одного процента будетъ достаточно на покрытіе расходовъ по страховой администраціи и содержанію ветеринарнаго персонала. Что же касается уѣздовъ, то размѣры страхового платежа въ этихъ послѣднихъ были опредѣлены соотвѣтственно большей или меньшей смертности въ нихъ животныхъ, вычисленной на основаніи имѣющихся у земства данныхъ. Хотя эти данныя не могутъ быть сравнимы по точности съ тѣми, которые получены для С.-Петербурга, но во всякомъ случаѣ нельзя даже допустить и мысли, чтобы потери въ уѣздахъ достигали до размѣровъ смертности столичнаго скота. Многолѣтнія данныя, имѣющіяся въ губернской управѣ, показываютъ, что сибирская язва, представляющая наибольшую опасность для скотоводства губерніи, преимущественно появляется

въ Ново-Ладожскомъ и Лужскомъ уѣздахъ, почему для этихъ уѣздовъ установленъ платежъ въ 4%. Самыми благопріятными уѣздами считаются Ямбургскій и Гдовскій, для которыхъ установлена плата въ 3%, а для прочихъ уѣздовъ, занимающихъ въ этомъ отношеніи среднее мѣсто, принятъ платежъ въ 3½%.

Членъ Тверской губернской управы *Костылевъ*. Я нисколько не сомнѣваюсь, что при 5 процентномъ страховомъ платежѣ можно покрыть всѣ страховые убытки и расходы, но въ такомъ только случаѣ, если будетъ точно извѣстно количество подлежащаго страхованію скота, чего при добровольномъ страхованіи достигнуть невозможно. Нѣтъ сомнѣнія, что болѣе охотно и преимущественно даже будутъ страховать скотъ такіе владѣльцы, которые живутъ въ самыхъ опасныхъ мѣстностяхъ губерніи, почему % смертности добровольно застрахованнаго скота будетъ возвышаться искусственно. Къ этому надо еще прибавить, что страхованіе для владѣльцевъ, имѣющихъ много скота, врядъ ли можетъ представлять какой-либо экономическій расчетъ, если будетъ взимаемъ столь высокой страховой платежъ, такъ какъ ежегодно уплачиваемая ими сумма едва-ли будетъ меньше той, которую они потеряютъ отъ падежа немногихъ животныхъ изъ своего многочисленнаго стада.

Ветеринарный врачъ *Пештичъ*. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что добровольное страхованіе, построенное на томъ принципѣ, который принятъ Московскимъ Земствомъ, не можетъ быстро развиваться, и упомянутыя раньше цифры меня нисколько не удивляютъ. Московское Земство принимаетъ скотъ на страхъ только по нормальной оцѣнѣ въ размѣрѣ 25 руб., почему для скотовладѣльцевъ, имѣющихъ животныхъ болѣе или менѣе улучшенныхъ породъ, разумѣется, не представляется никакого интереса въ страхованіи принадлежащихъ имъ животныхъ, такъ какъ, получая столь ограниченную премію, они далеко не покрываютъ тѣхъ убытковъ, которые терпятъ. Въ Петербургской

губерніи страхованіе поставлено нѣсколько иначе; здѣсь имѣется много населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ содержится дорогой скотъ, принадлежащій преимущественно мелкимъ владѣльцамъ, исключительно промышляющимъ продажей молока. Эти скотовладѣльцы крайне заинтересованы въ возможно полномъ обезпеченіи ихъ на случай падежа одного или двухъ животныхъ, причемъ они, какъ было уже ранѣе замѣчено, въ большинствѣ случаевъ теряютъ отъ 50 до 100% всего своего стада. На этомъ основаніи я не сомнѣваюсь, что добровольное страхованіе въ Петербургской губерніи несомнѣнно пойдетъ, хотя на первое время оно разовьется, главнымъ образомъ, въ городахъ, скотовладѣльцы которыхъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ осуществленія этой мѣры уже около двухъ лѣтъ. Кромѣ того, имѣются еще нѣкоторыя мѣстности уѣздовъ, гдѣ скотъ также представляетъ значительную цѣнность, а владѣльцы его постоянно хлопочутъ о страхованіи жизни скота. Съ какимъ успѣхомъ тамъ пойдетъ страхованіе—сказать, разумѣется, трудно, но несомнѣнно, что примѣръ городовъ окажетъ свое вліяніе на сельское населеніе и добровольное страхованіе будетъ распространяться все больше и больше. Этого же надо ожидать и въ Московской губерніи, хотя тамъ оно пойдетъ медленнѣе, такъ какъ обставлено условіями, не столь благоприятствующими его развитію.

Членъ Тверской губернской управы *Жостылевъ*. Всѣ эти соображенія для меня мало убѣдительны. Они относятся къ мѣстности, стоящей въ исключительныхъ условіяхъ, совершенно отличающихся отъ тѣхъ, въ которыхъ находится Тверская губернія, потому что въ ней нѣтъ такихъ населенныхъ пунктовъ, каковы С.-Петербургъ, Кронштадтъ и т. п. Я же, высказывая свое мнѣніе, имѣлъ въ виду только Тверскую губернію, гдѣ смертность скота отъ спорадическихъ болѣзней распространена довольно неравномѣрно, такъ, напр., я знаю одно

имѣніе, въ которомъ ежегодно появляется болѣзнь, извѣстная подъ именемъ кровавой мочи, и уносить, несмотря на всѣ старанія владѣльца, нѣсколько головъ скота, тогда какъ въ другихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ ея нѣтъ. Само собою разумѣется, что этотъ скотовладѣлецъ весьма охотно будетъ страховать свой скотъ, и земство изъ года въ годъ станетъ оплачивать его убытки, между тѣмъ какъ скотъ сосѣднихъ благополучныхъ имѣній останется незастрахованнымъ.

Ветеринарный врачъ *Пештичъ*. Приведенный вами примѣръ кровавой мочи очень удаченъ въ томъ именно отношеніи, что касается такой болѣзни, которая при существованіи страхованія не можетъ имѣть столь значительнаго распространенія, какого достигаетъ теперь. Страхование само собою предполагаетъ болѣе или менѣе правильную ветеринарную организацію и возможность быстрой врачебной помощи, а между тѣмъ рѣдко какая болѣзнь такъ легко и быстро уступаетъ лѣченію, какъ кровавая моча. Дальнѣйшее же ея развитіе можетъ быть прекращено немедленно при помощи простой хозяйственной мѣры, а именно замѣной подножнаго корма сухимъ.

Членъ Тверской губернской управы *Костылевъ*. Напрасно вы думаете, что эта послѣдняя мѣра такъ легко осуществима. У насъ даже теперь кормятъ скотъ соломою; а къ наступленію лѣта и этого корма не останется ни одного клочка, почему замѣна подножнаго корма сухимъ невозможна. Кроме того, если бы даже владѣлецъ и имѣлъ сѣно, то стоимость его въ настоящее время настолько значительна, что содержаніе большого стада въ теченіе 1½ или 2 недѣль на сухомъ корму будетъ не меньше, чѣмъ убытки отъ потери нѣсколькихъ животныхъ, павшихъ отъ кровавой мочи.

Ветеринарный врачъ *Серіевъ*. Я не знаю, можетъ быть, Тверская губернія находится въ какихъ либо исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ, почему предлагаемая здѣсь мѣра

для нея и недостижима, но въ Петербургской губерніи съ того времени, когда былъ приглашенъ ветеринарный персоналъ, а населеніе успѣло ознакомиться съ характеромъ болѣзни, крестьяне весьма охотно прибѣгаютъ въ этой мѣрѣ, и, въ случаѣ надобности, даже помимо указанія ветеринарнаго врача, содержать скотъ двѣ—три недѣли на сухомъ корму, что, по видимому, не считаютъ для себя столь тяжелымъ, какъ это можетъ быть, судя по вашимъ словамъ, для Тверской губерніи. Однако, вопросъ этотъ слишкомъ спеціальный, а здѣсь обсуждается принципиальная сторона дѣла, почему я считаю болѣе полезнымъ возвратиться снова къ оставленному нами предмету. Для опредѣленія размѣра страхового платежа собственно уѣзднаго скота въ С.-Петербургской губерніи приняты были въ расчетъ данныя, которыя собирались губернскимъ земствомъ болѣе 15 лѣтъ. При этомъ необходимо также имѣть въ виду, что свѣдѣнія собственно о повальныхъ болѣзняхъ отличаются большою точностью, такъ какъ при появленіи эпизоотій Петербургское Земство командировало въ уѣзды не по одному только ветеринарному врачу, но, смотря по обстоятельствамъ дѣла, ветеринарный персоналъ увеличивался въ извѣстныхъ уѣздахъ до 4-хъ и даже 6-ти ветеринаровъ. Благодаря этому обстоятельству, Петербургское Земство имѣетъ довольно надежныя данныя о потеряхъ скота отъ повальныхъ болѣзней, а слѣдовательно можетъ высчитать приблизительно тѣ убытки, которые при осуществленіи страхованія ему придется оплачивать за погибшій отъ этихъ болѣзней скотъ. Что же касается sporadическихъ болѣзней, то здѣсь принять въ соображеніе точно опредѣленный % смертности скота въ г. С.-Петербургѣ.

Предсѣдатель. Не взирая на представленные г. Костылевымъ возраженія, нельзя, однако, не признать существенной важности за тѣми обстоятельствами, которыя вынудили земскія

учрежденія прибѣгнуть къ страхованію скота. При введеніи убиванія зачумленныхъ животныхъ населеніе отнеслось къ новой мѣрѣ крайне несочувственно, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда чума, благодаря принятымъ противъ нея въ послѣднее время мѣрамъ, заносится очень рѣдко. Населеніе такихъ мѣстностей постоянно и настоятельно требовало выдачи денежнаго вознагражденія за всѣхъ вообще животныхъ, павшихъ отъ какихъ-бы то ни было болѣзней. Вслѣдствіе этого многія земства признали необходимымъ расширить кругъ болѣзней, при которыхъ выдавалось денежное вознагражденіе за убитыхъ и павшихъ животныхъ. Но и эта полумѣра также не удовлетворила населеніе; оно еще болѣе настоятельно стало требовать страхованія жизни скота, такъ какъ, при отсутствіи специальныхъ знаній и неумѣніи отличить болѣзни входящія въ кругъ не страхованія отъ тѣхъ, при которыхъ страховое вознагражденіе выдается, скотовладѣльцы прямо уже заподозривали правильность дѣйствій земства и его агентовъ и обвиняли этихъ послѣднихъ въ желаніи избавить земство отъ обязательства уплачивать деньги за животныхъ, которыя, по мнѣнію населенія, падали отъ заразительныхъ болѣзней, но умышленно не были признаваемы за таковыхъ земскими агентами. Все это неизбѣжно привело земство къ необходимости установить страхованіе жизни скота. Съ этимъ вмѣстѣ возникъ вопросъ о томъ, какой формѣ страхованія—обязательной или добровольной должно быть отдано предпочтеніе. Мое личное убѣжденіе таково, что дѣйствительно обезпечивающею интересы населенія мѣрою можетъ быть только обязательное страхованіе при установленіи нормальной невысокой оцѣнки; добровольное же страхованіе должно быть дополнительнымъ къ обязательному для тѣхъ лишь хозяевъ, которые, страхуя животныхъ по специальной оцѣнкѣ, желаютъ себя обезпечить въ полной стоимости скота. Къ сожалѣнію, однако, при настоящемъ положеніи статистики ско-

товодства чрезвычайно трудно опредѣлить размѣръ необременительнаго для плательщиковъ страхового платежа. Въ виду этого затруднительнаго положенія земства С.-Петербургской и другихъ губерній вынуждены были учредить, въ видѣ переходной ступени, добровольное страхованіе. Вы изволили сейчасъ слышать, что Петербургское Земство въ своемъ объявленіи говорить объ установленіи страхованія съ 1-го Мая 1886 года по 1-е Мая 1887 года. Эта фраза, по моему мнѣнію, показываетъ, что само земство на вводимую имъ мѣру смотритъ какъ на временную и не знаетъ еще, что ему придется дѣлать по окончаніи операціоннаго года, т. е. продолжать-ли страхованіе въ той же формѣ и на будущее время, или измѣнить форму страхованія, или совершенно прекратить его. Однако, подобный опытъ важенъ уже потому, что онъ будетъ способствовать выясненію возможности осуществленія обязательнаго страхованія и подготовить населеніе къ этой послѣдней мѣрѣ. Въ виду этого было бы желательно, чтобы присутствующіе здѣсь представители земствъ и ветеринаріи способствовали всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами тщательному собиранію матеріаловъ, необходимыхъ для возможно полной разработки этого чрезвычайно важнаго вопроса.

Членъ Тверской губернской управы *Костылевъ*. Если я такъ горячо отношусь къ этому вопросу, то никакъ не потому, что отрицаю значеніе страхованія. Напротивъ того, я весьма сочувствую этой мѣрѣ и, дѣлая возраженія, стараюсь только уяснить себѣ всѣ тѣ доводы, которые мнѣ постоянно представляли противники этой мѣры въ Тверскомъ Губ. Земскомъ Собраніи, гдѣ я неоднократно возбуждалъ этотъ вопросъ и доказывалъ необходимость страхованія, но постоянно терпѣлъ поражение. Если бы страхованіе скота дѣйствительно можно было осуществить, то оно принесло бы громадную и несомнѣнную пользу населенію, также точно, какъ и страхованіе по-

строекъ отъ пожара, идущее теперь блестящимъ образомъ. Къ сожалѣнію, врядъ ли оно можетъ стоять на той же почвѣ обязательности, на которую поставлено теперь въ земствѣ пожарное дѣло.

Ветеринарный врачъ *Пештичъ*. Сколько мнѣ помнится, при обсужденіи этого вопроса въ Совѣщаніи бывшемъ въ Ноябрьѣ прошедшаго года при Медицинскомъ Департаментѣ, И. А. Горчаковъ сообщалъ, что много лѣтъ тому назадъ въ здѣшнемъ Губернскомъ Собраніи, при возникновеніи и обсужденіи вопроса о страхованіи построекъ отъ пожара, противники этой мѣры приводили совершенно тѣже доводы, которые теперь противопоставляются страхованію скота; также точно предсказывали неудачу предполагавшейся мѣры и неизбѣжное прерваніе ея въ самомъ скоромъ будущемъ. Дѣйствительность, однако, не оправдала эти предположенія и страхованіе отъ пожаровъ, судя потому, что мы сейчасъ слышали отъ г. Костылева о Тверской губерніи и насколько я знаю относительно Петербургской губерніи, идетъ очень хорошо. При обсужденіи этого вопроса необходимо еще имѣть въ виду отношеніе къ нему губернскихъ собраній: одни, и въ числѣ ихъ, повидимому, Тверское, смотрятъ на это дѣло, какъ на коммерческое предпріятіе, которое обязано окупать само себя и, пожалуй, еще приносить нѣкоторый доходъ. Другія же собранія, въ томъ числѣ и Петербургское, смотрятъ на эту мѣру, какъ на санитарно-экономическую, направленную къ поддержанію благосостоянія населенія и могущую обезпечить его отъ внезапныхъ потерь крупнаго рогатаго скота, который составляетъ краеугольный камень санитарнаго и экономическаго благосостоянія населенія, особенно сѣверныхъ губерній, такъ какъ, лишаясь навоза, служащаго удобреніемъ земли, и молока, предназначеннаго для собственнаго пропитанія, а равно и для продажи, крестьянинъ не можетъ долѣе вести осѣдлое сущест-

вожаніе и долженъ бросать свое хозяйство, переходя къ занятію отхожими промыслами. На этомъ основаніи Петербургское Земство считаетъ идеальною мѣрою обязательное страхованіе, но не рискуетъ примѣнить его сразу, а потому и рѣшило ввести первоначально добровольное страхованіе, какъ переходную ступень къ обязательному.

Членъ Ветеринарнаго Комитета *Адикаевскій*. Для успѣшной борьбы противъ повальныхъ болѣзней на скотѣ необходимо, чтобы учрежденія, завѣдывающія ветеринарно-санитарными мѣрами, получали свѣдѣнія о появленіи означенныхъ болѣзней исполнѣ своевременно. Достигнуть же этого представляется возможнымъ только при томъ условіи, когда скотовладѣлецъ будетъ совершенно увѣренъ въ выдачѣ ему за каждое погибшее домашнее животное, о заболѣваніи котораго онъ своевременно донесъ, денежнаго вознагражденія. Такимъ образомъ, страхованіе скота во всѣхъ случаяхъ падежа, независящихъ отъ воли хозяевъ, безусловно необходимо въ ветеринарно-санитарныхъ видахъ. Пользу въ этомъ отношеніи приносили даже и частныя общества для страхованія скота. Нерѣдко были такіе случаи, когда Департаментъ, посредствомъ свѣдѣній доставляемыхъ этими обществами, узнавалъ о существованіи эпизоотіи въ какой-либо мѣстности значительно ранѣе, нежели объ этомъ были получены оффиціальныя данныя.

Предсѣдатель. Въ нѣкоторыхъ государствахъ выдаютъ даже премію тому, кто заявитъ о первомъ случаѣ повальной болѣзни на скотѣ. Вообще надо сказать, что Медицинскій Департаментъ заинтересованъ собственно въ ветеринарно-санитарной сторонѣ настоящаго дѣла и мы подвергаемъ здѣсь обсужденію вопросъ о страхованіи скота лишь только потому, что оно составляетъ чрезвычайно важное условіе, могущее побудить скотовладѣльцевъ относиться болѣе внимательно къ прекращенію скотскихъ падежей, такъ какъ лицо, не заявившее

своевременно о заботѣваніи принадлежащихъ ему животныхъ, лишается права на получение денежнаго вознагражденія. Только осуществленіемъ страхованія, и притомъ въ формѣ обязательнаго, можно надѣяться на прекращеніе эпизоотій.

Предсѣдатель Новгородской губернской управы *Нечаевъ*. По моему мнѣнію, врядъ-ли представляется какая-нибудь необходимость доказывать важность страхованія скота; очевидно, что сельское хозяйство немислимо безъ скотоводства, а это послѣднее находитъ себѣ поддержку въ страхованіи. Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ необходимости подыскать болѣе или менѣе практичную форму страхованія. Само собою понятно, что обязательное страхованіе въ принципѣ нельзя не признать болѣе устойчивымъ и обезпеченнымъ, такъ какъ оно можетъ быть построено на совершенно правильныхъ расчетахъ, потому что въ участію въ этомъ дѣлѣ привлекается все населеніе; кромѣ того, этою формою страхованія достигается не столько охраненіе интересовъ отдѣльныхъ лицъ, сколько цѣлыхъ сельскихъ обществъ. Врядъ-ли, однако, возможно остановиться теперь же на этой формѣ страхованія. Если припомнить, какъ шло въ началѣ обязательное страхованіе построекъ, то мы увидимъ, что въ первые 15 лѣтъ населеніе относилось къ нему крайне недовѣрчиво, а недоимки накоплялись въ большихъ размѣрахъ, превышая иногда 60% годового оклада. Были же времена, когда общій недоимочный капиталъ достигалъ до размѣра двойного годового оклада. Но по мѣрѣ того, какъ населеніе свыкалось съ этою мѣрой, недоимки уменьшались и въ послѣднее время едва достигаютъ 15% всего годового оклада. Этотъ примѣръ служить лучшимъ доказательствомъ того, какъ постепенно надо приучать населеніе ко всякимъ новымъ мѣрамъ. Хотя при обязательномъ страхованіи скота можетъ быть довольно точно высчитано количество подлежащихъ страхованію животныхъ и опредѣлены размѣры предполагаемыхъ

къ поступленію сборовъ, но незнакомство населенія съ этой мѣрой и недовѣріе въ ней неминуемо повлекутъ за собою накопленіе недоимокъ, а это послѣднее обстоятельство несомнѣнно разстроитъ всѣ предварительные расчеты. Сколько мнѣ помнится, въ Курской губ., когда тамъ примѣняли страхованіе, недоимка по сбору достигала до 50%; всѣхъ платежей; если же принимать это обстоятельство въ соображеніе заблаговременно и соотвѣтственно тому увеличивать страховой платежъ, тогда его придется довести до размѣровъ весьма обременительныхъ для населенія, платежныя силы котораго напряжены и безъ того въ значительной мѣрѣ. Совершенно иначе стоитъ дѣло по добровольному страхованію. Дѣлаемое противъ этой формы страхованія возраженіе о невозможности точнаго опредѣленія страховыхъ единицъ врядъ-ли имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ всѣ частныя пожарныя общества, начиная дѣло, также не имѣли подобныхъ данныхъ, а тѣмъ не менѣе, однако, всегда приступали къ совершенію своихъ операцій и при томъ безъ особаго риска. Для большей обезпеченности добровольнаго страхованія необходимо устанавливать районы смертности скота какъ можно меньшіе и опредѣлять размѣры взимаемой платы соотвѣтственно большей или меньшей опасности районовъ. Для болѣе прочной постановки добровольнаго страхованія надо имѣть въ виду еще слѣдующее обстоятельство. Ни одно частное страховое отъ пожаровъ общество не рѣшается вести всего дѣла за свой счетъ и рискъ, а прибѣгаетъ къ такъ называемому перестрахованію, при чемъ другія общества, взямая съ него извѣстный %, уплачиваютъ часть расходовъ по выдачѣ премій, уменьшая, такимъ образомъ потерю и отвѣтственность перваго общества. Благодаря этой мѣрѣ, страховой районъ расширяется, а число страховыхъ единицъ увеличивается. Указанная мѣра еще болѣе необходима при страхованіи скота, такъ какъ при этой операціи рискъ отдѣльной

губерніи значительно больше, чѣмъ по страхованію построекъ, и сдѣланное здѣсь замѣчаніе, что въ страхованію будутъ прибѣгать преимущественно жители опасныхъ мѣстностей, совершенно основательно, тѣмъ болѣе, что количество павшаго скота можетъ колебаться весьма сильно даже на самыхъ ограниченныхъ пространствахъ, а уловить размѣры потерь точно для небольшихъ единицъ почти невозможно. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ и заключается наибольшее препятствіе къ осуществленію добровольнаго страхованія; устранить же его возможно только расширеніемъ района страхованія и увеличеніемъ страховыхъ единицъ, т. е. перестрахованіемъ. Въ какой формѣ собственно можетъ быть осуществлено мое предположеніе, я не знаю; повидимому, здѣсь надо предполагать два исхода: или земствамъ будетъ предоставлено право сообщать другъ другу условія пріема скота на страхъ и входить во взаимныя отношенія о перестраховкѣ его, или же какой либо правительственный органъ возьметъ на себя дѣло перестрахованія и даже будетъ принимать преміи, становясь, такимъ образомъ, посредникомъ между отдѣльными губерніями, если не всей Россіи, то по крайней мѣрѣ сѣвернаго района, гдѣ хозяйственныя условія болѣе или менѣе однородны.

Предсѣдатель С.-Петербургской губернской управы *Горчаковъ*. Перестрахованіе не новость для Петербургской губерніи; оно разрѣшено намъ по страхованію построекъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но ни съ кѣмъ мы еще не входили въ соглашенія, такъ какъ объ этомъ просило насъ только одно Псковское земство, которому мы и доставили необходимыя статистическія данныя. Врядъ-ли, однако, перестрахованіе скота приведетъ къ тому результату, котораго отъ него ожидаютъ, такъ какъ оно можетъ идти успѣшно только въ томъ случаѣ, когда страховыя единицы не будутъ слишкомъ велики. Одно изъ важныхъ условій успѣха этого дѣла заключается въ наблюденіи за при-

нятымъ на страхъ скотомъ, за правильностью приема его на страхъ и вообще веденія всего страхового дѣла; а какимъ образомъ земская управа одной губерніи будетъ слѣдить за тѣмъ, что дѣлается въ другой губерніи? Если бы наша мѣстная организація была болѣе энергична и въ ней было бы болѣе порядка, тогда, вѣроятно, не потребовалось бы никакого страхованія, а можно было поступать такъ, какъ это дѣлается въ Финляндіи относительно пожаровъ, т. е., по окончаніи года, распредѣлять пожарные убытки равномерно между всѣмъ населеніемъ. У насъ мѣстные органы и населеніе относятся къ этому совсѣмъ иначе; такъ, напр., въ началѣ дѣйствія земскаго страхованія отъ пожаровъ въ Петербургской губерніи недоимокъ не было, потому что мало еще кто зналъ порядокъ выдачи вознагражденія, и всѣ боялись потерять его. Теперь же, когда нѣсколько присмотрѣлись къ этимъ порядкамъ, начали эксплуатировать земство, такъ какъ отлично знаютъ, что по закону, если даже владѣльцы имущества не будутъ платить сбора въ теченіе цѣлыхъ 10 лѣтъ, имъ все-таки земство обязано выдать премію послѣ пожара безъ всякихъ вычетовъ, а недоимки взыскивать полицейскимъ порядкомъ, чего достигнуть не такъ легко и на что требуется не мало времени. Хотя, благодаря этому обстоятельству, недоимки въ послѣднее время значительно увеличились, но страховой капиталъ все-таки растетъ и растетъ. Переходя затѣмъ къ страхованію скота, я долженъ указать на то, что Петербургская губернія стоитъ далеко не въ столь исключительныхъ условіяхъ, какъ объ этомъ сейчасъ говорили. Болѣе отдаленныя мѣстности губерніи, прилегающія къ Олонецкой, Новгородской и Псковской губерніямъ и бывшія въ прежнее время составными частями этихъ послѣднихъ, теперь также нисколько не отличаются отъ нихъ. Условія хозяйства и быта населенія этихъ мѣстностей таковы-же, какъ и въ сосѣднихъ. Только столица и ея окрестности дѣйствительно нахо-

дятся въ совершенно исключительныхъ условіяхъ, но это послѣднее обстоятельство въ отношеніи страхованія скота послужить не въ нашу пользу, а, напротивъ того, оно только будетъ способствовать болѣе частому появленію въ губерніи различныхъ болѣзней, заносимыхъ туда изъ г. Петербурга, въ которомъ почти постоянно появляются различныя эпизоотіи на домашнихъ животныхъ: то дифтеритъ, то повальное воспаление легкихъ, то ящуръ, а потому въ этомъ пунктѣ необходимо болѣе строгій ветеринарный надзоръ, требующій значительныхъ денежныхъ затратъ, дожащихся тяжелымъ бременемъ на общихъ губернскихъ расходахъ. Мы, однако, считаемъ эту затрату не только производительною, но и обязательною для себя, такъ какъ земскія учрежденія, еще со времени открытія ихъ, пришли въ убѣжденію, что земледѣліе у насъ совершенно немыслимо безъ скотоводства, успѣшное развитіе котораго заслуживаетъ особаго вниманія. На этомъ же основаніи нельзя сравнивать страхованіе строеній со страхованіемъ скота. Между тѣмъ и другимъ—большая разница, особенно въ отношеніи крестьянскаго хозяйства. Какъ бы ни тяжелы были для сельскаго населенія пожары, но все-таки, имѣя лошадь и корову, крестьянинъ относительно легко поправляется послѣ этого несчастія, особенно при полученіи преміи. Я знаю не мало примѣровъ, когда выгорали цѣлыя деревни; при чемъ пострадавшее населеніе довольно легко оправлялось отъ этой потери и быстро отстраивалось; но совершенно иначе бываетъ, когда крестьянинъ теряетъ послѣднюю лошадь или корову. При этомъ онъ становится вполнѣ нищимъ и не можетъ вести правильно свое хозяйство, примѣромъ чему служитъ селеніе Мотохово, Новоладожскаго уѣзда, гдѣ два года тому назадъ выпалъ почти весь скотъ отъ сибирской язвы. Жители этого селенія еще и до сего времени не оправились отъ постигшаго ихъ бѣдствія. Собранныя въ послѣднее

время земствомъ весьма обстоятельныя статистическія данныя несомнѣнно подтверждаютъ, что потеря скота весьма чувствительно отражается также на смертности подростающаго поколѣнія, а болѣе тщательныя изслѣдованія показали даже, что населеніе тѣхъ возрастовъ, которые въ малолѣтствѣ были лишены молока по причинѣ скотскихъ падежей, значительно менѣе развиты физически, чѣмъ находившіеся при болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Когда у крестьянина достаточно скота, то онъ сытъ и обезпеченъ, а въ такомъ только случаѣ можно заботиться и объ улучшеніи его санитарныхъ условій. Когда же ему нечего ѣсть, то никакія санитарныя мѣры не помогутъ. Поэтому правильная организація ветеринарнаго надзора имѣетъ не только большое экономическое, но и чрезвычайно важное санитарное значеніе. Благодаря этому надзору, мы имѣемъ въ настоящее время возможность объяснять многія явленія, о которыхъ прежде и не предполагали, такъ напр., недавно въ Гдовскомъ уѣздѣ появился дифтеритъ въ мѣстности, совершенно уединенной и изолированной, почему не возможно было предполагать заноса заразы. Случай этотъ вполне разъяснился только при помощи мѣстнаго земскаго ветеринарнаго врача, обнаружившаго въ зараженномъ дворѣ корову, больную дифтеритомъ, отъ которой болѣзнь перешла на людей. Съ прекращеніемъ дифтерита на скотѣ, онъ прекратился и на людяхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ много говорили о дифтеритной эпидеміи въ Полтавской губ. и затратили на борьбу съ нею не мало средствъ, но я не думаю, чтобы было обращено надлежащее вниманіе на домашнихъ животныхъ, которыя, вѣроятно, играли въ этомъ отношеніи не малую роль. Здѣсь должно также упомянуть и о жемчужной болѣзни; мы пьемъ обыкновенно молоко безъ всякаго разбора, что также не остается безъ послѣдствій на распространеніе бугорчатки у людей. Устройство ветеринарной части даетъ намъ возможность

освѣщать подобныя чисто санитарныя упущенія и принимать мѣры къ устраненію ихъ. Оно позволяетъ также установить въ болѣе важныхъ пунктахъ губерніи контроль за убиваемымъ на мясо скотомъ, что имѣетъ весьма важное санитарное значеніе. Возвращаясь затѣмъ къ вопросу о страхованіи скота должно сказать, что примѣненіе его въ Петербургской губерніи не мало облегчено предварительною организаціею ветеринарной части; такъ, напр., я лично былъ убѣжденъ прежде, что потерю скота отъ всякой смертности нужно считать по крайней мѣрѣ въ 5%, а въ дѣйствительности оказалось иначе. Наша мѣстная порода, извѣстная болѣе подъ именемъ «тасканской», хотя весною и бываетъ въ весьма жалкомъ видѣ, но отличается большою выносливостію, почему смертность ея относительно невелика, а это послѣднее обстоятельство даетъ возможность взимать меньшую страховую премію. На этомъ основаніи я думаю, что при обязательномъ страхованіи будетъ достаточно 2%, о чемъ намъ заявляло даже само населеніе. Нѣкоторые волости прямо говорили, что при добровольномъ страхованіи земству придется брать высокій %, и все-таки врядъ ли оно выдержитъ, такъ какъ не всѣ будутъ страховать, а при обязательности страхованія сборъ будетъ имѣть видъ налога, равномернѣе распредѣляемаго между всѣми скотовладѣльцами, а потому его болѣе легко выплачивать. Здѣсь говорились ранѣе, что мы вводимъ страхованіе, имѣя въ виду преимущественно городскихъ скотовладѣльцевъ, но это также не совсѣмъ вѣрно. Намъ побудило къ установленію этой мѣры, главнымъ образомъ, сельское населеніе, которое намъ прямо заявляло по поводу сбора для прекращенія чумы, что мы деньги съ него беремъ, но за павшій скотъ платить не хотимъ; при этомъ одни требовали страхованія отъ сибирской язвы, другіе отъ всѣхъ случаевъ потерь скота. Это очень важное обстоятельство, такъ какъ въ прежнее время никто объ этомъ и

*

не думаль, а всѣ желали страхованія только отъ одной чумы, почему еще въ 1870 году губернское собраніе выработало проектъ обязательнаго страхованія крупнаго рогатаго скота. и въ 1871 г. представило его на утвержденіе правительства, обусловивъ, однако, эту мѣру одновременнымъ введеніемъ страхованія гуртового скота и обязательной перевозки его по желѣзнымъ дорогамъ. Правительство не нашло возможнымъ въ то время удовлетворить наше ходатайство и предложило самому земству входить въ соглашеніе съ желѣзными дорогами, признавъ страхованіе гуртовъ затруднительною мѣрою. Хотя, такимъ образомъ, земство было поставлено въ затруднительное положеніе, но ему все-таки удалось добиться перевозки гуртового скота по желѣзнымъ дорогамъ, въ видѣ временной мѣры, не взирая на то, что противъ этой мѣры сильно возставало Новгородское Земство, доказывавшее, что отъ прекращенія прогона гуртовъ понесутъ значительные убытки мѣстные землевладѣльцы, особенно Тихвинскаго уѣзда, чрезъ который пролегаль главный скотопрогонный трактъ. Кромѣ того, нами устроены были карантинныя на границѣ Псковской и Новгородской губерній и мы постепенно достигли окончательнаго уничтоженія прогона гуртовъ въ предѣлахъ нашей губерніи, вмѣстѣ съ чѣмъ уменьшились и чумныя потери, такъ что населеніе почти совершенно забыло объ этой болѣзни. По этой причинѣ, когда впоследствии въ предѣлахъ С.-Петербургской губерніи былъ введенъ законъ 3-го Іюня 1879 году населеніе губерніи совершенно имъ неудовлетворилось и заявило, что чумы въ губерніи не бываетъ, а потому требовало введенія страхованія жизни скота, приговоры о чемъ поступали преимущественно отъ сельскихъ обществъ. При обсужденіи этого вопроса въ губернскомъ собраніи выяснилась разница въ воззрѣніи на страхованіе скота мѣстнаго населенія. Крупные скотовладѣльцы желали добровольнаго страхованія, а мелкіе настаивали

на обязательномъ, что, совершенно понятно, такъ какъ у крупныхъ скотовладельцевъ животныя поставлены въ лучшія условія и у нихъ потери скота врядъ-ли достигаютъ даже 3%, изъ наличнаго количества, тогда какъ имъ придется платить страховую премію въ большихъ размѣрахъ.

Членъ Ветеринарнаго Комитета *Адикаевскій*. Предсѣдатель Новгородской губернской управы указывалъ на неуспѣшность примѣненія страхованія скота въ Курской губерніи. Я долженъ сдѣлать поправку къ этому заявленію, такъ какъ въ Курской губерніи страхованіе жизни скота совершенно не примѣнялось, а мѣстное земство издало только обязательныя постановленія противъ нѣкоторыхъ цовальныхъ болѣзней, что ошибочно было понято населеніемъ въ болѣе широкомъ смыслѣ. Впослѣдствіи земство признало болѣе цѣлесообразнымъ отказаться отъ введенной имъ мѣры и ограничиться лишь борьбою противъ одной чумной эпизоотіи на точномъ основаніи закона 3. Іюня 1879 года.

Новгородскій Врачебный Инспекторъ *Михайловъ*. Считаю необходимымъ подтвердить, что падежъ скота дѣйствительно имѣетъ крайне неблагоприятное вліяніе на санитарныя условія населенія, а въ особенности дѣтей лишенныхъ молока, замѣнить которое нечѣмъ. Само собою понятно, что это не только отражается на увеличеніи смертности дѣтскаго населенія, но также и на плохомъ физическомъ развитіи его впослѣдствіи.

Предсѣдатель Олонецкой губернской управы *Савельевъ*. Я также не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы добровольное страхованіе имѣло успѣхъ, такъ какъ при этомъ видѣ страхованія неизвѣстно впередъ количество животныхъ, которыя будутъ застрахованы. Если предположить, что принято будетъ около тысячи головъ и установить даже высшій %, то и тогда, при неблагоприятномъ стеченіи обстоятельствъ и при усиленномъ падежѣ среди застрахованныхъ животныхъ, собраннаго

напитала будетъ далеко недостаточно для пополненія понесенныхъ земствомъ убытковъ, а это неизбежно повлечетъ за собою покрытіе ихъ изъ суммъ губернскаго земскаго сбора, что будетъ совершенно несправедливо, такъ какъ страховые убытки упадутъ въ такомъ случаѣ уже не на однихъ только скотовладельцевъ, но на всѣ вообще предметы земскаго обложенія и за скотъ придется отвѣчать даже тѣмъ, кто не только не имѣетъ его, но даже не желаетъ имѣть. Въ устраненіе подобныхъ случайностей частныя страховыя общества учреждаются всегда съ запаснымъ капиталомъ, а у земства такового нѣтъ. По этой причинѣ обязательное страхованіе и имѣетъ преимущество предъ добровольнымъ, что при немъ этого послѣдняго условія совершенно не требуется, такъ какъ обязательное страхованіе является простымъ налогомъ. Примѣръ страхованія отъ пожаровъ убѣждаетъ меня, что обязательное страхованіе можетъ идти и даже имѣть успѣхъ. Хотя въ Новгородской губ. за прежнее время, а въ Петербургской за послѣднее были недоимки по страхованію построекъ, но надо полагать, что для того имѣются какія-либо особыя условія. У насъ же въ Олонецкой губерніи недоимки весьма незначительны и не достигали болѣе 10% страхового платежа. Возможность обязательнаго страхованія въ Олонецкой губерніи подтверждается также собранными мною цифрами о потеряхъ скота въ этой губерніи, начиная съ 1864 года. Правда, я принялъ въ расчетъ только одну сибирскую язву, но другія болѣзни не имѣютъ значительнаго распространенія и падежъ отъ нихъ, какъ надо полагать, % на 75 менѣе, чѣмъ отъ этой болѣзни. За указанное время въ Олонецкой губерніи пало 13297 лошадей и 3781 крупнаго рогатаго скота, что въ среднемъ составитъ около 571 головы въ годъ. Принимая оцѣнку животнаго въ 30 руб., получимъ ежегодную потерю около 17 т., для покрытія каковой суммы совершенно достаточно установить 2-хъ процентный сборъ, причемъ еще останутся

сбереженія на расходы по ветеринарной организаціи, а именно не менѣе, чѣмъ по одному ветеринару и нѣсколько помощниковъ на уѣздъ, и, кромѣ того, получатся еще нѣкоторыя сбереженія, которыя могутъ быть обращены въ запасный капиталъ. На основаніи всего этого, я полагаю, что введеніе страхованія не только возможно, но даже желательно и притомъ въ формѣ обязательнаго, съ условіемъ, тобъ на страхъ принимались какъ лошади, такъ и крупный рогатый скотъ и лишь только по нормальной оцѣнѣ. Дальнѣйшее же развитіе дѣла должно быть предоставлено усмотрѣнію губернскаго земскаго собранія.

Членъ Тверской губернской управы *Костылевъ*. Все сейчасъ слышанное мною представляетъ не мало интереса и еще болѣе убѣждаетъ меня въ важности страхованія, въ чемъ, впрочемъ, я и ранѣе не сомнѣвался, но, къ сожалѣнію, всѣ эти доводы не разубѣдили меня въ экономической неустойчивости собственно добровольнаго страхованія. Если разсматривать эту мѣру съ санитарной точки зрѣнія, какъ это сдѣлалъ Предсѣдатель С.-Петербургской губернской управы, то, конечно, не можетъ быть никакихъ возраженій противъ учрежденія страхованія, но я смотрю на него, какъ на экономическое предпріятіе, которое должно само себя окупать, а при этомъ послѣднемъ условіи и при введеніи страхованія на такихъ основаніяхъ, на какихъ оно поставлено въ Петербургской губерніи, у насъ, въ Тверской, эта мѣра дастъ чистый убытокъ. Здѣсь было сказано также Предсѣдателемъ Новгородской губернской управы, что количество предлагаемаго на страхъ скота не имѣетъ особаго значенія для устойчивости предпріятія и предложена даже перестраховка животныхъ въ другихъ земствахъ, при отсутствіи въ наличности запаснаго капитала указанное мною условіе не устраняется перестрахованіемъ и безъ точныхъ расчетовъ страхованіе не можетъ имѣть никакой устойчивости. При

этомъ небыло упомянуто и о размѣрѣ $\%$, который нужно будетъ взимать при перестраховкѣ скота, а это необходимо знать, такъ какъ населеніе Тверской губерніи не можетъ платить страхового сбора въ размѣрѣ предположенномъ, напримѣръ, для Петербургской губерніи.

Предсѣдатель С.-Петербургской губернской управы *Горчаковъ*.—Губернская управа предполагала установить только для одного г. Петербурга 5% , а для уѣздовъ 2% , но представители уѣздныхъ земскихъ управъ нашли необходимымъ на первый годъ взимать болѣе высокую плату, признавая, что удобнѣе понижать ее въ будущемъ, если въ тому представится возможность.

Членъ Тверской губернской управы *Костылевъ*.—Московское земство взимаетъ 3% , но у него имѣется запасный капиталъ въ 10.000 р. Я хочу также разъяснить еще, что, говоря о добровольномъ страхованіи, я вовсе не предполагаю при этомъ, чтобы оно приносило земству какіе либо барыши, а имѣю только въ виду необходимость образованія основного капитала, который давалъ бы возможность уменьшать съ теченіемъ времени взимаемый со страхователей платежъ.

Предсѣдатель С.-Петербургской губернской управы *Горчаковъ*. Установленный у насъ въ губерніи сборъ со скота далъ намъ возможность образовывать нѣкоторый запасный капиталъ, содержать значительный ветеринарный персоналъ, принимать мѣры противъ всѣхъ вообще повальныхъ болѣзней, хотя это послѣднее обстоятельство не вполне согласуется съ закономъ 3-го июня 1879 г. Несмотря на то, что я принадлежу къ числу сторонниковъ обязательнаго страхованія, я думаю всетаки, что и добровольное можетъ идти, хотя съ нѣкоторымъ рискомъ. Безъ этого условія врядъ ли, однако, возможно начинать какое либо дѣло. При введеніи, напримѣръ, добровольнаго страхованія построекъ противъ него высказывались многіе гласные,

предполагая, что значительные убытки по добровольному страхованію придется покрывать изъ суммъ обязательнаго, но случилось иначе. Добровольное страхованіе почти исключительно способствовало намъ собрать запасный капиталъ, и даже въ такомъ опасномъ пунктѣ, каковъ Кронштадтъ. Послѣ большого пожара въ этомъ городѣ ни одно страховое общество не принимало тамъ страхованія, мы же рѣшились принять сначала на 2 милліона, а потомъ на 5 милліоновъ. Хотя въ одинъ годъ намъ пришлось заплатить сразу 80 т. руб., но все таки этотъ пунктъ далъ намъ чистыхъ 300 т. р. Что же касается до обязательнаго страхованія скота, то эту мѣру совершенно невозможно считать за чисто экономическую, потому что, употребляя средства для прекращенія какой либо повальной болѣзни, этимъ достигается благосостояніе не только отдѣльныхъ личностей, но и населенія болѣе или менѣе значительной территоріи, а потому я думаю, что если бы земству пришлось приплатить изъ общаго сбора для покрытія страховыхъ убытковъ, то это совершенно соотвѣтствовало бы общимъ интересамъ всей губерніи.

Членъ Тверской губернской управы *Костылеевъ*. Если бы земству предоставлено было право установленія особаго налога на скотъ и этотъ сборъ поступалъ бы въ общіе земскіе доходы, тогда, разумѣется, земство обязано было бы изъ общихъ средствъ пополнять страховые убытки до какихъ бы размѣровъ они не достигли, но теперь этого еще нѣтъ и не всякое земство можетъ платить такую большую сумму.

Предсѣдатель С.-Петербургской губернской управы *Горчаковъ*. Налогъ этотъ специальный и имѣетъ свое особое назначеніе, а расходуя его для этой цѣли, мы ограждаемъ въ то же время не только интересы плательщиковъ, но и прочаго населенія, почему земство, въ случаѣ надобности, должно приплачивать изъ своихъ средствъ.

Членъ Тверской губернской управы *Костылевъ*. Это совсѣмъ другой вопросъ. Если скотъ опасенъ относительно переноса болѣзней на людей, то земство несомнѣнно обязано принимать всѣ предупредительныя мѣры и ему необходимо ходатайствовать объ установленіи особаго сбора со скота, который долженъ поступать въ общія суммы. При такомъ взглядѣ на дѣло не можетъ быть никакого спора. Но я смотрю совершенно иначе и считаю страхование самостоятельнымъ учрежденіемъ, которое должно окупать себя. Всѣ выслушанныя мною здѣсь возраженія нисколько меня не разубѣдили въ неустойчивости этого учрежденія, почему я и думаю, что земству придется выплачивать изъ своихъ суммъ, даже при взиманіи значительнаго страхового платежа. Кромѣ того изъ предшествующихъ преній я понялъ также, что страховое учрежденіе можетъ требовать отъ меня, чтобы я поставилъ весь свой скотъ при появленіи какой нибудь болѣзни, напримѣръ, кровавой мочи, на сухой кормъ. Подобная мѣра еще болѣе увеличиваетъ мои расходы по страхованію.

Предсѣдатель С.-Петербургской губернской управы *Горчаковъ*. До организаціи ветеринарной части въ губерніи отъ кровавой мочи у насъ падало довольно много, но съ того времени, какъ на нее было обращено болѣе серьезное вниманіе, получились хорошіе результаты. Для прекращенія болѣзни не требуется ставить скотъ даже на сухой кормъ, а только кормить его скошенной травою, которую въ лѣтнее время каждая крестьянка можетъ имѣть безъ особыхъ затрудненій.

Членъ Тверской губернской управы *Костылевъ*. Я все таки желаю знать, обязанъ ли скотовладѣлецъ по требованію земства ставить только больное животное или цѣлое стадо на сухой кормъ, или же перемѣнять пастбище.

Предсѣдатель С.-Петербургской губернской управы *Горчаковъ*. Дать на подобный вопросъ какой либо категорическій отвѣтъ трудно, такъ какъ это зависитъ совершенно отъ част-

ныхъ условій: въ одномъ случаѣ могутъ признать нужнымъ подобное требованіе, а въ другомъ нѣтъ.

Предсѣдатель. Само собою разумѣется, что страхованіе можетъ быть устанавливаемо только тамъ, гдѣ уже примѣняются спеціальныя ветеринарно-полицейскія мѣры, а именно введено убиваніе зачумленныхъ животныхъ и установлены обязательныя постановленія о мѣрахъ противъ другихъ повальныхъ болѣзней, указанныхъ въ наставленіи Ветеринарнаго Комитета. При этихъ условіяхъ скотовладѣльцы будутъ обязаны исполнять распоряженія земства.

Предсѣдатель С.-Петербургской губернской управы *Горчаковъ*. У насъ, прежде чѣмъ ввести страхованіе, примѣненъ былъ законъ 3 іюня 1879 г., а потомъ изданы обязательныя постановленія противъ другихъ повальныхъ болѣзней, въ силу чего скотовладѣльцы обязаны выполнять всѣ наши распоряженія по этому предмету. Предусмотрѣть впередъ всѣ частности, конечно, невозможно, а потому приходится нерѣдко принимать такія мѣры, о которыхъ прежде даже и не предполагали, но при этомъ мы всегда стараемся вознаграждать владѣльцевъ за всѣ претерпѣваемые ими убытки, такъ, напр., мы выдавали вознагражденіе при убиваніи санныхъ лошадей и дифтеритныхъ коровъ; при уничтоженіи молока отъ животныхъ, подозрѣваемыхъ въ зачумленіи и проч. Можетъ быть и въ предполагаемомъ вами случаѣ придется покупать сѣно или нанимать луга.

Предсѣдатель Новгородской губернской управы *Нечаевъ*. Примѣръ Олонецкой губерніи, гдѣ не имѣется недоимокъ по обязательному страхованію построекъ, еще ничего не говоритъ, такъ какъ эти недоимки имѣются въ Петербургской и Новгородской губерніяхъ, да и при обязательномъ страхованіи врядъ ли иначе можетъ быть, потому что въ сущности эта форма страхованія представляетъ ничто иное, какъ простой налогъ на населеніе, взыскиваемый съ него не земскими органами, а по-

лицей, наравнѣ съ другими казенными сборами. Само земство не можетъ здѣсь ничего сдѣлать, а ограничивается только ходатайствами передъ губернаторамъ о побужденіи населенія къ уплатѣ недоимокъ. При такомъ условіи эти послѣднія будутъ постоянно накопляться все больше и больше, а, между тѣмъ, земство обязано выплачивать страховыя преміи, пользуясь для этого суммами, получаемыми отъ исправныхъ плательщиковъ,— что совершенно несправедливо. Если же заблаговременно принять это соображеніе во вниманіе и сразу назначить болѣе высокій сборъ, то врядъ ли и тогда будетъ устранено указанное неудобство, такъ какъ съ возрастаніемъ налога возрастутъ и недоимки. При добровольномъ страхованіи этого не можетъ быть, но здѣсь имѣютъ значеніе другія условія, главнымъ образомъ, неудовлетворительное матеріальное состояніе и малое развитіе населенія, что видно изъ слѣдующаго примѣра: въ Кириловскомъ уѣздѣ добровольное страхованіе строеній почти совсѣмъ не идетъ, тогда какъ въ Старорусскомъ и Новгородскомъ уѣздахъ населеніе весьма охотно прибѣгаетъ къ этой мѣрѣ. Къ сожалѣнію, однако, добровольное страхованіе скота мѣра палліативная и врядъ ли можетъ отличаться особою устойчивостью, если даже предположить, что въ этой губерніи будетъ застраховано, подобно Московской, 7.000 головъ и если допустить, что падеть, при стеченіи какихъ либо неблагоприятныхъ обстоятельствъ, только $\frac{1}{2}$ часть застрахованнаго скота, то земство, разумѣется, не устоитъ, а запаснаго капитала у него нѣтъ. Единственнымъ исходомъ изъ этого будетъ перестраховка въ другихъ земствахъ; тѣмъ болѣе, что экономическія условія такихъ губерній, каковы Петербургская, Псковская и Новгородская совершенно одинаковы. Если предположить, что въ губерніи застраховано 6 т. головъ, то, перестраховавъ въ трехъ сосѣднихъ земствахъ по 2 т. головъ и взявъ отъ нихъ столько же, можно довести страховую ответственность до минимальныхъ размѣровъ.

Предсѣдатель С.-Петербургской губернской управы *Горчаковъ*. Московское Земство страхуетъ только по нормальной оцѣнкѣ и потому врядъ ли у него дѣло можетъ идти успѣшно, такъ какъ нѣтъ никакого интереса страховать дорогихъ животныхъ въ такую незначительную сумму, особенно когда всѣ расходы по чумѣ земство приняло на свой счетъ. Я не настаиваю собственно на томъ, что вводимое нами страхованіе отличается особенною устойчивостью, но думаю, что едва ли мы потерпимъ убытки. Что касается перестрахованія, то при этомъ не только необходимы одинаковыя условія пріема животныхъ на страхъ, но и одинаково строгій надзоръ за страхуемыми животными, между тѣмъ какъ одно земство относится къ этому дѣлу съ большимъ вниманіемъ и по всякому заявленію о заболѣваніи ѣдетъ врачъ, а въ подозрительныхъ случаяхъ даже и кто-либо изъ членовъ управы, въ другихъ же губерніяхъ на это не обращаютъ такого серьезнаго вниманія.

Членъ Ветеринарнаго Комитета *Адикаевскій*. Московское земство, относя расходы по прекращенію чумы рогатаго скота на губернской земскій сборъ, поступаетъ вполне правильно, такъ какъ законъ 3-го Іюня разрѣшаетъ установленіе сбора со скота въ такомъ только случаѣ, когда состояніе суммъ общихъ земскихъ повинностей не дозволяетъ относить на этотъ источникъ издержки, вызываемыя ветеринарно-санитарными надобностями. Подобную постановку дѣла нельзя не признать справедливой, такъ какъ, идя въ противоположномъ направленіи, пришлось бы устанавливать особые налоги на организацію медицинской части, устройство и содержаніе школъ и т. п.,— что, разумѣется, немыслимо. Устраненіе эпизоотій является такою же общественною задачею, какъ и остальные общественныя нужды.

Предсѣдатель Олонецкой губернской управы *Савельевъ*. Опасаться недоимки при установленіи обязательнаго страхова-

нія не слѣдуетъ, такъ какъ можно принять мѣры къ тому, чтобы ихъ не допускать. Для этого нужно только впередъ оговорить, что невнесшій плату въ опредѣленный срокъ лишается вознагражденія за павшій скотъ; тогда страхователи будутъ платить аккуратно, причемъ можно установить при страхованіи животныхъ въ первый разъ 21-дневный срокъ, въ теченіе котораго не должно быть выдаваемо денежное вознагражденіе за павшій скотъ.

Предсѣдатель. Скорѣйшее разрѣшеніе вопроса о введеніи страхованія чрезвычайно важно, такъ какъ примѣненіе этой мѣры повлечетъ за собою болѣе внимательное отношеніе владѣльцевъ къ заболѣвшимъ животнымъ и приведетъ къ своевременному, на примѣръ не позже 3-хъ дней, заявленію о всѣхъ случаяхъ падежа и смерти скота, чего до настоящаго времени не удалось достигнуть никакими мѣрами. Въ этихъ видахъ въ проектѣ закона о страхованіи скота указана необходимость, чтобы всякое заболѣвшее животное было содержимо на привязи до прибытія ветеринарнаго врача или особой комиссіи, рѣшающей вопросъ о характерѣ появившагося заболѣванія и о томъ, какія должны быть приняты мѣры для ея прекращенія. Несоблюденіе владѣльцемъ этой мѣры влечетъ за собою лишеніе его права на полученіе денежнаго вознагражденія за павшій скотъ.

Затѣмъ, послѣ краткихъ совѣщаній, по вопросу о страхованіи принято было слѣдующее заключеніе:

1) Страхованіе скота составляетъ одно изъ наиболѣе существенныхъ условий для успѣшнаго развитія сельскаго хозяйства и прекращенія скотскихъ падежей, а потому осуществленіе этой мѣры въ близкомъ будущемъ настоятельно необходимо.

2) Наиболѣе цѣлесообразною формою страхованія, вполнѣ обеспечивающею интересы населенія, слѣдуетъ признать обязательное страхованіе домашнихъ животныхъ по нормальной опѣнкѣ, но плохія эконолическія условія, недостаточное раз-

вѣтіе населенія и отсутствіе правильнаго ветеринарнаго надзора не дозволяютъ еще въ настоящее время распространить эту мѣру на всѣ сѣверныя губерніи.

3) Для наилучшаго обезпеченія интересовъ владѣльцевъ, имѣющихъ цѣнныхъ домашнихъ животныхъ, можетъ быть допущено добровольное страхованіе этихъ животныхъ по спеціальнымъ оцѣнкамъ, при существованіи обязательнаго страхованія по нормальной оцѣнкѣ.

4) Въ видѣ временной мѣры и съ цѣлью ознакомить населеніе съ необходимостью и полезностью какъ страхованія скота, такъ равно и обусловливаемаго ею ветеринарнаго надзора, слѣдуетъ допустить въ тѣхъ губерніяхъ, которыя того пожелаютъ, добровольное страхованіе скота; причемъ для болѣе прочности этого дѣла можетъ быть производимо перестрахованіе скота одной губерніи въ другой.

5) Примѣненіе той или другой формы страхованія скота можетъ быть предоставляемо усмотрѣнію Губернскихъ Земскихъ Собраній, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они озаботились предварительно ввести законъ 3 Іюня 1879 г., издать обязательныя постановленія противъ всѣхъ прочихъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ и организовать вполне правильный и достаточный ветеринарный надзоръ.

Журналъ № 7-й.

Ветеринарный Врачъ *Н. П. Пештичъ*. Эпизоотія сапа и бѣшенства никогда не принимаютъ столь значительнаго распространенія, какъ другія заразительныя болѣзни домашнихъ животныхъ, какъ напримѣръ чума, ящуръ, а обыкновенно ограничиваются отдѣльными случаями заболѣваній и смерти

отъ нихъ какъ людей, такъ и животныхъ. Въ теченіе послѣднаго десятилѣтія 1876—1885 гг.—сапъ былъ наблюдаемъ во всѣхъ семи сѣверныхъ губерніяхъ, при чемъ заболѣло этою болѣзною 981, а пало отъ нея 190 головъ. Годичныя потери всѣхъ губерній колебались отъ 10 до 283 головъ заболѣвшими и отъ 10 до 60 головъ павшими. Наиболѣе пострадала отъ сапа Новгородская губернія, гдѣ заболѣло 500 и пало 89 головъ, далѣе—Олонецкая—258 и 27 головъ, Ярославская—129 и 53 головы, С.-Петербургская—81 и 8 головъ; наконецъ въ губерніяхъ: Вологодской — (заболѣло и пало 10 головъ), Псковской—(2 головы) и Тверской — (1 голова), были только единичныя случаи заболѣваній и смертности домашнихъ животныхъ отъ сапа.

Что же касается бѣшенства, то эта эпизоотія почти совершенно не была наблюдаема за упомянутый періодъ времени, такъ какъ имѣются свѣдѣнія лишь только относительно двухъ губерній—Ярославской, гдѣ въ 1878 году заболѣло и пало 18 головъ, а въ 1884 году—6 головъ, и Олонецкой, гдѣ въ 1878 же году пало 11 головъ.

Приведенныя данныя значительно ниже дѣйствительныхъ, что обусловливается отчасти недостаточною организаціею статистики болѣзней домашнихъ животныхъ, но, главнымъ образомъ, особеннымъ характеромъ болѣзненныхъ процессовъ при обѣихъ эпизоотіяхъ. Извѣстно, что животныя, пораженныя сапомъ, въ теченіе довольно долгаго времени весьма мало отличаются отъ здоровыхъ по пригодности ихъ для работы, а потому владѣльцы весьма неохотно заявляютъ о заболѣваніи принадлежащихъ имъ животныхъ, такъ какъ знаютъ, что надежды на излѣченіе мало, а при обнаруженіи сапа полицейскія власти не дозволяютъ безпрепятственной утилизаціи зараженной лошади. Въ виду этого фактъ заболѣванія животныхъ сапомъ скрывается до того времени, пока это представляется возможнымъ, а потомъ боль-

ныя продаются обыкновенно за бездѣнокъ особымъ специалистамъ, которые отлично знаютъ куда можно сбывать полученные отъ такихъ лошадей продукты. Кромѣ того, имѣется такая форма сапной болѣзни, именно кожный сапъ—тильчакъ, которая, по несомнѣннымъ наблюденіямъ ветеринарныхъ врачей сѣверныхъ губерній, отличается еще болѣе медленнымъ и при томъ весьма часто перемежающимся теченіемъ. Лошади, заболѣвшія этою формою сапа, относительно мало истощены и при лѣченіи ихъ «выздоровливаютъ», т. е. характерные для этой болѣзни накожные узлы и даже язвы исчезаютъ или зарубцовываются, а пораженное сапомъ животное не представляетъ никакихъ видимыхъ признаковъ болѣзни. Однако, по прошествіи нѣкотораго времени, но преимущественно слѣдующею весною или осенью признаки кожного сапа вновь обнаруживаются и на этотъ разъ больное животное, если не будетъ уничтожено, издыхаетъ, хотя послѣ продолжительной болѣзни. Всѣ эти условія, разумѣется, затрудняютъ ветеринарно-полицейскій надзоръ за сапными лошадьми и большинство ихъ сбывается для убоя безъ вѣдома чиновъ мѣстной полиціи, а потому и не попадаютъ въ регистрацію болѣзней домашнихъ животныхъ. Животныя же, бывшія однажды больными кожнымъ сапомъ также исчезаютъ безслѣдно для мѣстныхъ властей, а потому и не показываются вторично заболѣвшими, отчего, повидимому, получается столь незначительная смертность лошадей отъ сапа, который, какъ извѣстно, считается неизлѣчимымъ.

Еще менѣе благоприятныя условія въ отношеніи бѣшенства. Эта болѣзнь обнаруживается преимущественно на собакахъ и волкахъ. Послѣдніе, разумѣется, совершенно не подлежатъ учету, а первыя принадлежатъ къ такому сорту животныхъ, которыя не имѣютъ никакого экономическаго значенія, а потому при подозрѣніи въ бѣшенствѣ или заболѣваніи этою болѣзью убиваются какъ самими владѣль-

цами, такъ и посторонними лицами, если сбѣсившееся животное убѣжить изъ мѣста своего жительства, при чемъ подобное обстоятельство считается населеніемъ столь мало-важнымъ, что объ немъ никого не увѣдомляютъ и случаи бѣшенства остаются неизвѣстными мѣстнымъ властямъ. Только тогда, когда вслѣдствіе укусовъ пострадаютъ люди или цѣнныя животныя—лошади и крупный рогатый скотъ, полиція получаетъ увѣдомленіе объ этомъ происшествіи, которое и попадаетъ въ регистрацію. Хотя, такимъ образомъ, приведенными выше цифровыми данными не ограничиваются потери семи сѣверныхъ губерній отъ эпизоотій сапа и бѣшенства, но тѣмъ не менѣе нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствительное распространеніе этихъ эпизоотій не имѣло значительныхъ размѣровъ, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно не могло бы остаться неизвѣстнымъ и обнаружилось бы тѣмъ или инымъ путемъ. Къ сожалѣнію, однако, объ упомянутыя эпизоотіи даже при столь ограниченномъ распространеніи должны быть признаны не менѣе, если еще не болѣе, опасными для населенія, нежели охватывающія сразу обширныя пространства скотскія болѣзни, какъ чума и ящуръ. Тогда какъ эти послѣднія опасны чело-вѣку въ томъ отношеніи, что могутъ лишать его на болѣе или менѣе продолжительное время возможности пользоваться необходимымъ для его питанія и труда крупнымъ рогатымъ скотомъ, первыя угрожаютъ его жизни и въ случаѣ зараженія; влекутъ неминуемую гибель его. Недостатокъ развитія и корыстолюбіе владѣльцевъ, также какъ и отсутствіе осторожности въ обращеніи съ сапатыми лошадьми, а иногда и незнаніе того, что животное страдаетъ этою болѣзью, весьма нерѣдко служатъ причиною зараженія и смерти отъ этой болѣзни людей. Но если случаи зараженія сапомъ по большей части происходятъ по винѣ самихъ владѣльцевъ больныхъ животныхъ и могутъ быть до нѣкоторой степени устранены по желанію чело-вѣка

надлежащей осторожностью, то зараженіе бѣшенствомъ находится почти внѣ воли его и зависитъ обыкновенно отъ простой случайности, устраненіе которой совершенно не зависитъ отъ человѣка. На этомъ основаніи слѣдовало бы принять, что борьба съ сапомъ и бѣшенствомъ имѣетъ никакъ не меньшее значеніе, чѣмъ при другихъ эпизоотіяхъ и заслуживаетъ нашего полного вниманія.

С.-Петербургскій Ветеринарный Врачъ *П. И. Сергѣевъ*. Относительно Петербургской губерніи имѣются земскія данныя за послѣдніе четыре года. Такъ въ 1881 году въ здѣшней губерніи отъ сапа заболѣло 22 и пало 17 лошадей; въ 1882 году—25 и 13 лош.; въ 1883 году—25 и 17 и 1884 году—21 и 21 лошадей; въ томъ числѣ 3 убито. Отъ бѣшенства же заболѣло и пало за все это время 36 гол. крупнаго рогатаго скота и 8 лошадей, при чемъ на одинъ только 1881 годъ приходится 27 головъ. И эти данныя, разумѣется, меньше дѣйствительныхъ, но все-таки не особенно далеки отъ нихъ, при чемъ однако надо обратить вниманіе на то обстоятельство, что мы не имѣемъ данныхъ относительно Петербурга, гдѣ находится отъ 30 до 45 тысячъ лошадей (смотря по времени года), а надзоръ за ними болѣе чѣмъ слабый. Между тѣмъ врядъ ли въ какомъ другомъ пунктѣ представляется столько удобствъ, чтобы скрыть случаи сапа отъ полиціи, нежели здѣсь. Поэтому, мнѣ кажется, что борьба съ сапомъ до тѣхъ поръ не будетъ правильно поставлена въ селеніяхъ, пока она не получитъ надлежащей организаціи въ столь важныхъ пунктахъ каковы Петербургъ, Москва, Одесса и проч., откуда зараза можетъ быть заносима благодаря медленности не только скрытаго, но и явнаго періода болѣзни, при быстромъ передвиженіи по желѣзнымъ дорогамъ, даже въ очень отдаленныя мѣстности. Поэтому представляется необходимымъ, чтобы мѣры противъ сапной эпизоотіи въ пунктахъ большаго скопленія лошадей были бы

*

организованы вполне правильно въ самомъ скоромъ времени.

Предсѣдатель Новгородской Губернской Управы *Н. Н. Нечаевъ*. Вполнѣ присоединяюсь къ подобному заявленію, такъ какъ развитіе сапа въ нашей губерніи зависитъ почти исключительно отъ того, что вслѣдствіе близости столицы передвиженіе на лошадяхъ очень оживленное, а возвратившіяся изъ поѣздки лошади, нерѣдко обмѣненные на здѣшнемъ рынкѣ, по большей части первыя заболѣваютъ сапомъ и служатъ причиною развитія его на мѣстѣ.

Новгородскій Земскій Ветеринарный Врачъ *І. А. Александровъ*. Въ Новгородской губерніи сапъ преимущественно распространѣнъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ, на долю котораго въ 1885 году приходилось 37%, изъ всѣхъ 62 заболѣвшихъ сапомъ лошадей. У насъ уже введено обязательное убиваніе такихъ лошадей и въ прошломъ году выдано за нихъ 1.301 руб. денежнаго вознагражденія. Преобладающая форма особенно въ сѣверныхъ уѣздахъ—кожный сапъ, относительно котораго и нами наблюдаемы были тѣже явленія, о которыхъ мы сейчасъ слышали. Причиною развитія его служить заность преимущественно изъ Петербурга, а также съ конскихъ ярмарокъ сосѣдней Олонецкой губерніи. Не мало способствуютъ этому также развѣзжающіе по губерніи горшечники. Единственною мѣрою, которая дѣйствительно можетъ принести пользу въ дѣлѣ борьбы съ сапомъ, является убиваніе сапныхъ лошадей съ выдачею за нихъ денежнаго вознагражденія. Тогда само собою устранится стремленіе скрывать сапныхъ лошадей, такъ какъ продать ихъ можно за безцѣнокъ, а вознагражденіе можетъ быть назначаемо въ размѣрѣ весьма близко подходящемъ къ дѣйствительной стоимости такихъ лошадей.

Членъ Ветеринарнаго Комитета *Н. В. Роженцовъ*. Сколько мнѣ извѣстно, въ Петербургѣ принимаются мѣры противъ сапа и полиція, иногда даже вопреки желанія владѣль-

цевъ, убиваетъ явно-сапныхъ, но несомнѣнно, что многіе случаи ускользаютъ отъ надзора полиціи по недостатку здѣсь полицейскихъ ветеринаровъ.

Предсѣдатель. Желательно было-бы, чтобы всѣ присутствующіе здѣсь ветеринарные врачи приложили бы всѣ усилія къ точному выясненію путей заноса сапа въ каждомъ встрѣтившемся имъ случаѣ и, если зараза будетъ занесена изъ Петербурга, доводили бы объ этомъ до свѣдѣнія кого слѣдуетъ, чтобы можно было-бы сейчасъ же принять нужныя мѣры и установить строгій надзоръ за больнымъ животнымъ и его владельцемъ.

Затѣмъ Ветеринарные Врачи *С. М. Калитовичъ, М. П. Перльманъ, А. П. Троицкій* и *Н. П. Яковлевъ* въ краткихъ выраженіяхъ сообщили, что все высказанное относительно условій заноса и развитія сапа въ Петербургской и Новгородской губерніяхъ относится въ равной мѣрѣ и къ прочимъ сѣвернымъ губерніямъ, послѣ чего *Ветеринарнымъ Врачамъ Н. П. Нештичевъ* прочитаны были выработанныя ветеринарою секціею положенія о мѣрахъ противъ сапа и бѣшенства, которыя и приняты совѣщаніемъ въ нижеслѣдующей редакціи:

А. Съ цѣлью прекращенія *сапа носового и кожного* на лошадяхъ, а равно и для предупрежденія переноса его на людей:

1) Всѣ лошади, которые будутъ при осмотрѣ ихъ ветеринарными врачами признаны несомнѣнно пораженными сапомъ носовымъ или кожнымъ, подлежатъ обязательному убиванію.

2) Мѣру эту необходимо ввести одновременно во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ, для каковой цѣли губернскимъ собраніямъ надлежитъ издать на этотъ предметъ однородныя обязательныя постановленія, но такъ какъ при введеніи убиванія только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ эти послѣднія могутъ подвергнуться эксплуатаціи со стороны населенія тѣхъ губерній, гдѣ такая мѣра не примѣняется, то возбудить ходатайство

объ изданіи особаго на этотъ предметъ закона, дѣйствіе котораго распространялось бы на всю Имперію.

3) Лошади, которыя не имѣютъ еще вполне ясныхъ признаковъ свойственныхъ сапу, могутъ быть оставляемы подѣ строгимъ ветеринарно-полицейскимъ надзоромъ въ теченіе срока, который будетъ признанъ ветеринарнымъ врачомъ необходимымъ для окончательнаго выясненія характера болѣзни.

4) При обнаруженіи сапа на лошадяхъ, перегоняемыхъ или перевозимыхъ изъ одной губерніи въ другую, а равно и на тѣхъ, которыя были приобрѣтены завѣдомо сапными съ корыстною цѣлью или даже и безъ оной, такия лошади подлежатъ обязательному убиванію безъ выдачи за нихъ денежнаго вознагражденія.

5) Трупы сапныхъ животныхъ должны быть обязательно уничтожаемы; рѣшеніе же вопроса объ утилизаціи труповъ лошадей заподозрѣнныхъ въ сапѣ предоставляется усмотрѣнію ветеринарныхъ врачей.

6) Всѣ конные заводы, а равно и лошади пригоняемые для продажи на ярмаркахъ, подлежатъ осмотру земскими или правительственными ветеринарными врачами.

7) Изданіе обязательныхъ постановленій относительно убиванія сапныхъ лошадей, рѣшеніе вопроса о выдачѣ денежнаго вознагражденія за таковыхъ лошадей, опредѣленіе размѣра этого вознагражденія, назначеніе необходимаго числа ветеринаровъ и вообще принятіе всѣхъ мѣръ, направленныхъ къ прекращенію и предупрежденію развитія лошадинаго сапа, возлагаются исключительно на губернскія земскія собранія; постановленія которыхъ распространяются въ одинаковой мѣрѣ какъ на уѣзды, такъ и на города.

8) Владѣльцы лошадей, имѣющихъ признаки, которые подаютъ поводъ заподозрѣвать зараженіе ихъ сапомъ, должны немедленно увѣдомить объ этомъ ближайшихъ лицъ сельской,

уѣздной или городской полиціи, которая, въ свою очередь, безъ задержанія сообщаетъ о томъ, одновременно съ подлежащимъ начальствомъ, ближайшему земскому, городскому или правительственному ветеринарному врачу.

9) По полученіи таковыхъ увѣдомленій, упомянутые ветеринарные врачи, не ожидая предписанія подлежащихъ властей или учреждений, должны отправиться на мѣсто для выясненія характера обнаружившейся болѣзни и принятія мѣръ соотвѣтственно обязательнымъ постановленіямъ губернскаго земскаго собранія.

10) Ходатайствовать объ изданіи законодательнымъ порядкомъ правила очистки лошадей при продажѣ, въ силу котораго владѣлецъ проданной лошади, если она въ теченіи первыхъ 21 дней окажется сапною, обязанъ взять ее обратно отъ купившаго, а ему возвратить полностью уплаченную за такую лошадь сумму.

В. Съ цѣлью прекращенія *бѣшенства* на домашнихъ животныхъ и для предупрежденія передачи его людямъ:

1. Всѣ домашнія животныя, которыя по ветеринарному осмотру будутъ признаны несомнѣнно бѣшенными, а собаки и кошки даже и въ томъ случаѣ, если онѣ укушены завѣдомо бѣшенными, подлежатъ обязательному убиванію.

2. Всѣ собаки и кошки въ той мѣстности, гдѣ было бѣшенное животное, а прочія домашнія животныя въ томъ случаѣ, когда имѣется основаніе предполагать, что они были укушены бѣшенными, обязательно содержатся въ теченіе указанного ветер. врачомъ срока взаперти или на привязи.

3. Трупы явно бѣшенныхъ животныхъ подлежатъ обязательному уничтоженію, а трупы заподозрѣнныхъ только въ укушеніи, не имѣвшихъ при жизни несомнѣнныхъ признаковъ этой болѣзни, могутъ быть, съ разрѣшенія ветер. врача, допускаемы для обработки съ цѣлью утилизацій.

4. Всѣ бродячія собаки въ городахъ и населенныхъ пунктахъ, не имѣющія установленныхъ нумерованныхъ ошейниковъ, подлежатъ уничтоженію.

5. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ имѣется большое количество волковъ, должны быть устраиваемы правильныя періодическія облавы для истребленія этихъ дикихъ животныхъ.

6. 7 и 8. Соотвѣтствуютъ пунктамъ 7, 8 и 9 мѣръ установленныхъ противъ сапа.

Журналъ № 8.

Предсѣдатель. Для того, чтобы ознакомить Васъ, М. гг., съ распространеніемъ сибирской язвы не только въ различныхъ губерніяхъ, но въ отдѣльныхъ уѣздахъ и даже волостяхъ, а также опредѣлить ходъ и развитіе этой эпизоотіи въ теченіе извѣстнаго періода времени, Медицинскимъ Департаментомъ заготовленъ рядъ діаграммъ и картъ, которыя сейчасъ будутъ продемонстрированы.

Ветер. Врачъ Н. П. Пештичъ. Болѣе или менѣе обстоятельныя данныя относительно потерь, которыя сибирская язва причинила семи сѣвернымъ губерніямъ, имѣются только относительно послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ. Къ сожалѣнію на основаніи данныхъ первыя пятнадцать лѣтъ этого періода времени можно судить только объ утратахъ цѣлыхъ губерній за послѣднее же десятилѣтіе—1876—1885 гг. имѣющіяся въ Медицинскомъ Департаментѣ свѣдѣнія болѣе обстоятельны, а потому и представилась возможность составить карты и діаграммы, показывающія распредѣленіе потерь отъ сибирской язвы по различнымъ уѣздамъ всѣхъ семи губерній. Всего въ названныхъ губерніяхъ пало 282.089 головъ *) (лошадей, круп-

*) Но безъ потери лошадей на каналахъ, о которыхъ, будетъ рѣчь особо.

наго и мелкаго скота), т. е. ежегодная потеря, среднимъ числомъ, достигала до 11.285 головъ. Потери эти по отдѣльнымъ годамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Всего пало:

въ 1861 г.	21.739 г.	въ 1869 г.	7.507 г.	въ 1877 г.	1.501 г.
» 62 »	5.013 »	» 70 »	4.259 »	» 78 »	2.532 »
» 63 »	1.651 »	» 71 »	16.360 »	» 79 »	1.598 »
» 64 »	56.371 »	» 72 »	6.689 »	» 80 »	8.626 »
» 65 »	6.147 »	» 73 »	6.510 »	» 81 »	13.020 »
» 66 »	4.525 »	» 74 »	1.750 »	» 82 »	2.246 »
» 67 »	37.550 »	» 75 »	2.427 »	» 83 »	3.290 »
» 68 »	45.325 »	» 76 »	918 »	» 84 »	15.515 »
				» 85 »	8.047 »

Даже при самомъ бѣгломъ взглядѣ на эти цифры не трудно замѣтить, что, начиная съ 1869 года, потери отъ сибирской язвы ни одного раза не достигали такихъ громаднхъ размѣровъ, какія они принимали ранѣе этого года. Наибольшія потери, бывшія въ 1871, 1884 и 1881 гг. едва превышали половину, третью и даже четвертую часть потерь 1861, 1867, 1868 и 1864 годовъ. Если первые восемь лѣтъ, въ теченіе которыхъ эпизоотія имѣла наибольшее развитіе, выдѣлить въ особую группу и сопоставить съ таковыми же потерями послѣдующихъ двухъ восьмилѣтій, то получимъ слѣдующій результатъ:

въ 1861—1868 г.	всего пало 179.323 гол.	а на каждый годъ, въ среднемъ 22.415 гол.
» 1869—1876 »	» 46.470 »	» » » 5.808 »
» 1877—1884 »	» 48.259 »	» » » 6.032 »

Такимъ образомъ, принявъ среднюю потерю перваго періода за единицу, средняя потеря 2-го періода будетъ равняться 0, 25, а 3-го періода—0, 27. Эти данныя вполне наглядно показываютъ насколько уменьшились въ теченіе послѣдняго времени потери отъ сибирской язвы, причемъ указанное нами явленіе нельзя назвать случайнымъ такъ какъ оно пов-

торяется въ этомъ же направленіи уже болѣе 16 лѣтъ. Последнее же обстоятельство служить неопровержимымъ доказательствомъ полезности и необходимости принимаемыхъ противъ сибирской язвы мѣръ. именно 1868 годъ былъ послѣднимъ въ ряду такихъ, когда сибирская язва развивалась до размѣровъ совершенно необычайныхъ для нашего времени. А между тѣмъ съ этого именно года правительство признало необходимымъ принять къ ограниченію сибирской язвы въ сѣверныхъ губерніяхъ серьезныя мѣры, которыя съ указаннаго времени практикуются ежегодно до сихъ поръ видоизмѣняясь сообразно обстоятельствамъ и научнымъ воззрѣніямъ. Къ сожалѣнію, однако, приведенныя выше данныя показываютъ также, что наши познанія относительно природы и условій развитія заразы сибирской язвы не стоятъ еще на подлежащей высотѣ, такъ какъ, не взирая на усилія правительства и общественныхъ учрежденій, въ иные годы эпизоотія всетаки достигаетъ размѣровъ крайне нежелательныхъ, что случилось напримѣръ, въ 1871, 1881 и 1884 гг.

Для уясненія того, какая часть упомянутыхъ потерь отъ сибирской язвы выпадаетъ на долю каждой изъ семи сѣверныхъ губерній, могутъ служить нижеслѣдующія цифровыя данныя:

въ Новгородской губ. всего пало	121.950 гол.	сред. на 1 годъ	4.878 г.
» Ярославской	35.664 »	» » » »	1.426 »
» С.-Петербургской	32.070 »	» » » »	1.283 »
» Вологодской	30.908 »	» » » »	1.236 »
» Тверской	22.244 »	» » » »	890 »
» Олонецкой	21.061 »	» » » »	842 »
» Псковской	18.191 »	» » » »	728 »

Но такъ какъ эпизоотія не бываетъ во всѣхъ губерніяхъ каждый годъ, то съ цѣлью опредѣленія средней потери выпадающей на каждую эпизоотію въ различныхъ губерніяхъ, т. е. чтобы видѣть насколько опустошительно дѣйствуетъ сибирская

язва каждый разъ при появленіи ея въ той или другой губерніи, необходимо еще обратить вниманіе на слѣдующія данныя. Ежегодно эпизоотія повторялась только въ Новгородской и С.-Петербургской губерніяхъ, гдѣ, слѣдовательно среднія годовичныя потери совпадаютъ съ таковыми же на каждую эпизоотию; затѣмъ 23 раза сибирская язва была въ Псковской губерніи съ среднею потерею въ 791 голову; и, наконецъ, наиболѣе рѣдко она проявлялась въ Тверской губ., т. е. 19 разъ съ среднею потерею въ 1171 голову. Такимъ образомъ Новгородская губернія занимаетъ между всѣми семью губерніями первенствующіе мѣсто какъ по размѣрамъ потерь, причиняемыхъ ей сибирской язвой, такъ и по частотѣ появленія въ ней эпизоотіи. Далѣе за нею слѣдуютъ (по размѣрамъ выпадающихъ на каждую эпизоотию среднихъ потерь) губерніи: Ярославская и Вологодская, между тѣмъ какъ въ каждой изъ нихъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ изъ 25 сибирской язвы совершенно не было; затѣмъ идутъ С.-Петербургская, гдѣ она бывала ежегодно, и Тверская, которая 6 лѣтъ была свободна отъ эпизоотіи, наконецъ, Олонечкая, въ которой сибирская язва была 22 раза и Псковская, гдѣ она была 23 раза. Изъ этихъ данныхъ необходимо заключить, что не всегда наибольшія потери отъ сибирской язвы выпадаютъ на долю тѣхъ губерній, въ которыхъ эпизоотія появляется наиболѣе часто. Подтвержденіемъ этому могутъ также служить діаграммы и карты, показывающія распредѣленіе потерь, причиненныхъ сибирскою язвою въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ каждому уѣзду всѣхъ семи сѣверныхъ губерній. По среднимъ даннымъ за этотъ періодъ времени наибольшія потери изъ всѣхъ 66 уѣздовъ упомянутыхъ губерній понесли только два уѣзда: Новоладожскій (Петербург. г.) и Новгородскій; въ которыхъ ежегодно падало, среднимъ числомъ, отъ 625 до 601 головы; потомъ одинъ Новоржевскій (Псковской) терявшій ежегодно по 432 го-

ловы; далѣе слѣдуютъ *три* уѣзда: Тотемской (Вологод.), Тихвинскій (Новг.) и Холмскій (Псковск.) съ потерей отъ 225 до 201 головы ежегодно; затѣмъ тоже *три* уѣзда: Крестецкій (Новгор.), Олонецкій, и Вологодскій, терявшіе отъ 200 до 151 головы: за ними въ убывающемъ порядкѣ слѣдуютъ *десять* уѣздовъ: Великолуцкій (Псковск.), Бѣжецкій (Тверской), Боровичскій (Новгород.), Лужскій (С.-Петербургской), Кадниковской (Вологодской), Вышневолоцкій (Тверской), Старорусскій (Новгород.), Корчевскій (Тверской), Грязовецкій (Вологод.) и Череповецкій (Новгородской) съ ежегодною потерей отъ 150 до 101 головы; далѣе *семь* уѣздовъ: Бѣлозерскій (Новгород.), Порховской (Псковской), Лодейнопольскій (Олонецкой), Порховскій и Кирилловскій (Новгород.), Даниловскій и Ростовскій (Ярославской), утраты которыхъ ежегодно простирались отъ 100 до 76 головъ; потомъ *шесть* уѣздовъ: Царскосельскій и Шлиссельбургскій (оба Петербургской губ.), Островскій (Псковской), Калязинскій (Тверской), Торопецкой (Псковской) и Демянскій (Новгор.), въ которыхъ ежегодно падало отъ 75 до 51 головы; затѣмъ *десять* уѣздовъ: Кашинскій (Тверской), Пошехонскій (Ярославской), Пудожскій и Вышегорскій (оба Олонецкой), Петербургскій, Петрозаводскій (Олонецкой), Новоторжскій (Тверской), Устюжскій (Новгор.), Весьегонскій (Тверской) и Опочецкій (Тверской); наконецъ въ 18 уѣздахъ потери простирались ежегодно отъ 25 до 1 головы, а именно: Тверскомъ, Любимскомъ (Ярославской), Наргопольскомъ (Олонецкой), Рыбинскомъ (Ярославской), Ярэнскомъ (Вологодской), Зубцовскимъ (Тверской), Мышкинскомъ (Ярославской), Осташковскомъ (Тверской) Мологскомъ (Ярославской), Валдайскомъ (Новгородской), Никольскомъ (Вологодской), Ржевскомъ и Старицкомъ (оба Тверской), Ярославскомъ, Романово-Борисоглѣбскомъ (Ярославской), Устюжскомъ (Вологодской), Петергофскомъ (Петербургской) и Повенечкомъ (Олонецкой).

Въ прочихъ шести уѣздахъ, а именно Гдовскомъ и Ямбургскомъ (Петербургской), Угличскомъ (Ярославской), Вельскомъ, Соль-Вычегодскомъ и Усть-Сысольскомъ (всѣ три Вологодской губерніи) сибирской язвы въ теченіе всего десятилѣтія совершенно не было.

Что касается частоты появленія эпизоотіи, то за 10 лѣтъ она была отъ 1 до 3 разъ въ девяти уѣздахъ, разбросанныхъ по окраинамъ района семи сѣверныхъ губерній, а именно: Петергофскомъ, Ржевскомъ, Зубцовскомъ, Старицкомъ, Нивольскомъ, Устюжскомъ, Яренскомъ, Каргопольскомъ и Повѣнецкомъ; отъ 4 до 6 въ 17 уѣздахъ, расположенныхъ преимущественно на юго-западной и южной окраинѣ группы этихъ губерній, а именно: въ Псковскомъ, Островскомъ, Опочечкомъ, Торопецкомъ, Осташковскомъ, Валдайскомъ, В. Волочкомъ, Новоторжскомъ, Тверскомъ, Ростовскомъ, Ярославскомъ, Даниловскомъ, Любимскомъ, Романово-Борисоглебскомъ, Рыбинскомъ, Мышкинскомъ и Мологскомъ. За тѣмъ, за исключеніемъ Новолдожскаго и Корчевскаго уѣздовъ, гдѣ эпизоотія появлялась ежегодно, въ прочихъ 32 уѣздахъ она была отъ 7 до 9 разъ за 10 лѣтъ.

Оставляя въ сторонѣ потери менѣе 100 головъ на уѣздъ, какъ не представляющія большого значенія, можно замѣтить, что въ упомянутыхъ семи губерніяхъ было четыре главныхъ фокуса развитія сибирской язвы. Первый сѣверный и наиболее опасный заключается въ себѣ Новолдожскій и Новгородскій уѣзды, которые съ сѣвера и востока окружены уѣздами, также несущими существенныя потери отъ сибирской язвы, за исключеніемъ одного Лодейнопольскаго, менѣе прочихъ страдающаго отъ этой болѣзни. Съ запада же, за исключеніемъ Лужскаго, въ немъ принадлежать болѣе благополучныя уѣзды. Второй западный фокусъ составляетъ Новоржевскій уѣздъ, который кромѣ Холмскаго и Великолукскаго, при-

легающихъ къ нему съ востока и юго-востока, граничить также съ менѣе опасными уѣздами. Третій восточный фокусъ—Тотемскій и Вологодскій уѣзды, которые соединены между собою, а также граничатъ съ запада такими уѣздами, которые несутъ значительныя потери; со всѣхъ же прочихъ сторонъ къ нимъ прилегаютъ болѣе или совершенно благополучныя мѣстности. Наконецъ, четвертый южный фокусъ составляютъ В.-Волоцкій, Бѣжецкій и Корчевскій, которые на сѣверѣ при посредствѣ Боровичскаго уѣзда соединяются съ опасными уѣздами сѣвернаго фокуса, а со всѣхъ прочихъ сторонъ окружены уѣздами, несущими отъ сибирской язвы незначительный ущербъ. Что касается причинъ, обуславливавшихъ указанное распредѣленіе сибирской язвы на пространствѣ семи сѣверныхъ губерній, то въ этомъ направленіи трудно сказать что либо опредѣленное, такъ какъ большее или меньшее развитіе эпизоотіи въ данной мѣстности и въ опредѣленное время зависитъ отъ очень многихъ условій. Нельзя, однако, оставить безъ вниманія того значенія, какое оказываетъ на развитіе заразы сортъ почвы данной мѣстности. При сопоставленіи карты географическаго распространенія сибирской язвы съ почвенною картою Чаславскаго, имѣется нѣкоторое основаніе утверждать, что мѣстности, въ которыхъ преобладаетъ песокъ и супесокъ а иногда и суглинокъ, безопасны или мало опасны въ отношеніи возможности внезапнаго развитія этой эпизоотіи. Но суглинистая почва, особенно если она прорѣзана многочисленными болотами, затѣмъ илистая, преимущественно же глинистая, представляются обыкновенно очагами развитія упомянутой эпизоотіи, хотя нельзя сказать, чтобы не было исключеній. Впрочемъ уѣзды представляютъ собою такія значительныя территоріальныя единицы, что не всегда возможно сдѣлать общую характеристику ихъ. Нерѣдко одна часть уѣзда (напримѣръ западныя волости Лужскаго и Новоторжскаго уѣзда, а также

сѣверо восточныя совершенно не знаютъ сибирской язвы, другая же Новолодожскаго) подвергается опустошенію отъ нея болѣе или менѣе часто. Еще менѣе опредѣленно приходится сказать относительно значенія высоты площади уѣзда надъ уровнемъ моря; такъ изъ числа наиболѣе страдающихъ отъ сибирской язвы уѣздовъ площадь Новолодожскаго и Олонецкаго уѣздовъ не превышаютъ 300 футовъ, въ Новгородскомъ (западной части) она достигаетъ мѣстами до 500 ф., въ Тихвинскомъ до 750 ф., а Вологодскій и Крестецкомъ она рѣдко гдѣ ниже 1000 ф.; въ Новоржевскомъ же уѣздѣ сплошь расположенъ на этой послѣдней высотѣ *). Между тѣмъ какъ другіе уѣзды, нерѣдко смежныя съ перечисленными и имѣющіе съ ними сходство въ отношеніи высоты площади надъ уровнемъ моря, весьма мало страдаютъ отъ сибирской язвы или совершенно ея не знаютъ. Кромѣ того, и въ такъ называемыхъ «излюбленныхъ» мѣстахъ сибирская язва бываетъ не каждый годъ, равно какъ не всегда въ одинаковой степени развивается въ нихъ при появленіи. Для примѣра можно взять нѣсколько уѣздовъ. Въ Новолодожскомъ съ 1876 по 1880 г.г. потери отъ нея колебались между 3 и 162 головами, въ 1881 году онѣ достигли 2131 гол., въ слѣдующіе два года понизились до 156 и 9 головъ, въ 1884 году вновь возросли до 2119, а въ 1885 г. до 1424 гол. Въ Новгородскомъ въ 1876 г. ея совсѣмъ не было; въ 1878, 1880, 1882, 1883 и 1885 потери отъ нея колебались между 8 и 187 головами; въ 1877, 1879 и 1884 году они достигали отъ 463 до 986 головъ, а въ 1881 году въ этомъ уѣздѣ пало 3586 головъ. Тоже самое въ большей или меньшей степени повторяются и въ другихъ уѣздахъ съ значительными потерями отъ сибирской язвы. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ она обыкновенно не прини-

*) Данныя относительно высотъ взяты изъ оро-гидрографической карты Ильина.

масть значительныхъ размѣровъ, въ иные годы эпизоотія достигаетъ необычайнаго развитія. Такъ, на примѣръ: Въ Новоржевскомъ уѣздѣ въ 1876 году, эпизоотія также не было; съ 1877 по 1882 г.г. включительно, а также и въ 1885 г. смертность отъ нея не превышала 98 головъ; между тѣмъ въ 1883 году въ этомъ уѣздѣ отъ нея погибло 520 и въ 1884 г. 3493 головы. Затѣмъ въ Олонецкомъ уѣздѣ въ 1881 и 1882 г.г. ея совершенно не было, въ теченіе другихъ 7 лѣтъ потери отъ нея не превышали 155 головъ, а въ 1885 г. она унесла 1510 головъ.

СПБургскій Ветеринарный Врачъ *П. И. Сергѣевъ*. Чтобы наглядно показать распредѣленіе потерь, причиняемыхъ сибирскою язвою не только уѣздамъ, но и болѣе мелкимъ территориальнымъ единицамъ, а именно волостямъ, составлена карта С.-Петербургской губерніи, на которой показаны среднія потери понесенныя каждою волостью за послѣдніе 6 лѣтъ 1880—1885 г. Матерьяломъ для составленія карты послужили довольно точныя данныя имѣющіяся въ Губернской Управѣ. Хотя эти данныя нѣсколько не сходятся съ тѣми свѣдѣніями, которыя получаютъ Министерствомъ, но разница между ними столь незначительна, что ее можно оставить безъ вниманія безъ особаго ущерба для дѣла. По среднимъ даннымъ за указанный періодъ времени наиболѣе всѣхъ другихъ пострадала Городищенская волость (Новоладожскаго уѣзда), которая ежегодно теряла болѣе 251 головы, затѣмъ Солецкая и Глажевская (того же уѣзда)—отъ 150 до 101 головы; далѣе Шахновская, Тигодская, Михайловская и Пясецкая (Новоладожскаго уѣзда) и Глѣбовская (Лужскаго уѣзда), терявшія ежегодно отъ 75 до 51 головы; потомъ Гавсарская, Изадская, Доможировская и Рабонская (Новоладожскаго уѣзда); Рождественская (Царскосельскаго уѣзда); Лубинская и Запольская (Лужскаго уѣзда)—съ потерями отъ 50 до 26 головъ въ годъ, среднимъ числомъ. Менѣе значительны были потери въ волостяхъ: Шумской, Усадицской, Хамонтовской,

Масельгской и Хваловской (Новоладожскаго уѣзда), Путиловской, Лезьенской и Матокской (Шлиссельбургскаго уѣзда), Бѣлоостровской, Кюляятской и Вартемякской (Петербургскаго уѣзда), Лисинской и Гатчинской (Царскосельскаго уѣзда), Луговской, Феофиловской, Бутевской и Турской (Лужскаго уѣзда), гдѣ ежегодно, въ среднемъ, падало *отъ 25 до 11 головъ*; еще менѣе значительныя потери—*отъ 10 до 6 головъ* въ годъ—наблюдались въ Ивановской волости (Шлиссельбургскаго уѣзда), Осиноворощинской (Петербургскаго уѣзда), Сосницкой (Царскосельскаго уѣзда), Подмошской, Лудонской и Вшельской (Лужскаго уѣзда); единичные смертные случаи—*отъ 5 до 1 въ годъ*, среднимъ числомъ, были наблюдаемы въ волостяхъ Субочанской (Новоладожскаго уѣзда), Шапкинской, Товсовской, Колтушской, Порѣчской и Рябовской (Шлиссельбургскаго уѣзда), Лемболовской, Коркомьянской, Парголовской и Московской (Петербургскаго уѣзда), Ковашевской (Петергофскаго уѣзда), Ижорской, Тосненской, Покровской, Мозинской, Дудергофской, Кошелевской и Старосквирицкой (Царскосельскаго уѣзда), Красногорской, Перечицкой, Городецкой, Которской, Кологородской и Югостицкой (Лужскаго уѣзда) и Осьминской (Гдовскаго уѣзда). Наконецъ *меньше, чѣмъ одну голову* ежегодно теряли волости: Полуостровская, Стародеревенская, Усть-Ижорская, Рыбацкая и Александровская (Петербургскаго уѣзда), Красносельская и Пулковская (Царскосельскаго уѣзда), Витинская и Губаницкая (Петергофскаго уѣзда), а также Бѣльско-Сяберская и Павская (Лужскаго уѣзда). Чтобы данныя эти были болѣе наглядны необходимо сгруппировать волости различныхъ уѣздовъ, которыя имѣли одинаковыя потери или были избавлены отъ сибирской язвы.

Совершенно не было эпизоотіи въ теченіе шести лѣтъ въ 48 волостяхъ, а именно: въ 1 волости (Николаевщинской) Новоладожскаго уѣзда, въ 1 волости (Никольской) Шлиссельбургскаго уѣзда; въ 4-хъ волостяхъ Петербургскаго уѣзда (Се-

строрѣцкой, Муринской, Новосаратовской и Среднерогатской) въ 6 волостяхъ (Передольской, Поддубской, Модолицкой, Хмеропосолодинской, Яблоницкой и Сосѣднинской) Лужскаго уѣзда, 8-ми волостяхъ Петергофскаго *); въ 17 волостяхъ Гдовскаго уѣзда **) и во всемъ Ямбургскомъ (11 вол.) уѣздѣ.

Менѣе одной головы ежегодно теряли 11 волостей, именно: 5 волостей Петербургскаго уѣзда, а также по 2 волости Петергофскаго, Царскосельскаго и Лужскаго уѣздовъ.

Отъ 1 до 5 головъ ежегодно теряли 26 волостей, именно: 7 волостей Царскосельскаго, 6—Лужскаго, 5—Шлиссельбургскаго, 4—Петербургскаго и по одной—Новоладожской, Петергофскаго и Гдовскаго уѣздовъ.

Отъ 6 до 10 головъ 6—волостей, именно: 3 волости Лужскаго и по одной Шлиссельбургскаго, Петербургскаго и Царскосельскаго.

Отъ 11 до 25 головъ теряли 17 волостей, а именно: 5 Новоладожскаго, 4 Лужскаго, по 3 волости Шлиссельбургскаго и Петербургскаго, а также 2 волости Царскосельскаго уѣздовъ.

Отъ 26 до 50 головъ теряли ежегодно 7 волостей: 4 Новоладожскаго, 2 Лужскаго и 1 Царскосельскаго уѣздовъ.

Отъ 51 до 75 головъ теряли 5 волостей: 4 Новоладожскаго и 1 Лужскаго уѣздовъ.

Отъ 101 до 150 головъ теряли 2 волости Новоладожскаго и, наконецъ, *болѣе 251* теряла ежегодно, среднимъ числомъ, одна Городищенская волость того же уѣзда.

Если потерю болѣе 10 головъ въ годъ принять за существенную для волости, тогда въ Петербургской губерніи получится нѣсколько наиболѣе благопріятныхъ для развитія сибирской язвы мѣстностей, которыя могутъ быть названы заразными фокусамъ. Самымъ главнымъ и занимающимъ наиболѣе значи-

*) Всѣхъ 11.

**) — 18.

тельное пространство долженъ быть признанъ восточный фокусъ, находящійся въ Новолодожскомъ уѣздѣ по обѣимъ сторонамъ средняго теченія р. Волхова, въ той части уѣзда, которая прилежитъ отчасти къ Тихвинскому и Шлиссельбургскому уѣздамъ, но преимущественно врѣзывается въ Новгородскій уѣздъ; сюда относятся волости: Городищенская, Глажевская и Солецкая. Какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ къ нимъ прилежать 2 волости, также несущія большія потери, а именно: Тигодская и Михайловская. Эта послѣдняя соединяетъ упомянутый фокусъ съ волостями, прилегающими къ каналамъ, гдѣ сибирская язва хотя и наноситъ значительный ущербъ, но въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ перечисленныхъ волостяхъ. Затѣмъ въ сторону отъ волостей, занимающихъ среднюю часть уѣзда, расположены волости менѣе страдающія отъ сибирской язвы, при чемъ на крайнемъ сѣверѣ уѣзда лежатъ Николаевщинская и Субочанская волости, въ которыхъ сибирская язва совершенно не бываетъ или ограничивается отдѣльными случаями. Со стороны (западной) Шлиссельбургскаго уѣзда къ восточному центру прилегаютъ волости, несущія незначительныя потери, хотя тѣ изъ нихъ, которыя граничатъ съ каналами, болѣе подвергались опустошенію, нежели прочія волости этого же уѣзда. Второй фокусъ находится въ срединѣ губерніи и образуется Глѣбовской вол., Лужскаго, и Рождественскою, Царскосельскаго уѣздовъ. На сѣверѣ и на югѣ къ этимъ послѣднимъ волостямъ примыкаютъ по 2 волости съ болѣе или менѣе значительною потерей, съ востока Новгородскій уѣздъ, а съ запада, равно какъ и въ дальнѣйшей окружности болѣе благополучныя мѣстности. Затѣмъ третій южный фокусъ образуютъ 4 волости Лужскаго уѣзда: Лубинская, Запольская, Феофиловская и Турская; съ востока къ этому фокусу прилежитъ Псковская губернія, а со всѣхъ прочихъ сторонъ онъ окруженъ волостями, несущими малыя потери или совершенно

благополучными. Наконецъ 4-й сѣверный фокусъ, въ составъ котораго входятъ Матовская волость, Шлиссельбургскаго, Бѣлоостровская, Кюляятская и Вартемянская волости, Петербургскаго уѣздовъ. На востокъ онъ прилегаетъ къ Ладожскому озеру, на сѣверѣ и сѣверо-западѣ къ Финляндіи, а съ юга граничитъ съ болѣе благополучными волостями тѣхъ же уѣздовъ. Всѣ эти четыре фокуса слиты между собою волостями, несущими незначительныя потери отъ сибирской язвы. Что касается частоты появленія эпизоотіи въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи, то она была *отъ 6 до 5 разъ* въ 10 волостяхъ Новолдожскаго и 2 волостяхъ Шлиссельбургскаго уѣздовъ, расположенныхъ преимущественно по каналамъ, а также въ самой южной части перваго уѣзда; *отъ 4 до 3 разъ*—въ 5 волостяхъ Новолдожскаго уѣзда, лежащихъ въ центральной его части и по восточной границѣ, 2 волостяхъ Шлиссельбургскаго уѣзда, прилежающихъ съ юга къ вышеупомянутымъ волостямъ его, а на сѣверѣ къ берегу Невы; въ 7 сѣверныхъ волостяхъ Петербургскаго уѣзда; въ 2-хъ волостяхъ Царскосельскаго уѣзда, расположенныхъ въ средней части уѣзда, и въ 6 волостяхъ Лужскаго уѣзда, при чемъ онѣ частью составляютъ южный фокусъ, а отчасти прилежать къ этому послѣднему и къ среднему фокусамъ. Во всѣхъ прочихъ волостяхъ сибирская язва была отъ 2 до 1 раза.

Карта эта наглядно подтверждаетъ ранѣе высказанное здѣсь мнѣніе относительно вліянія песчаной почвы на развитіе яды сибирской язвы. Новолдожскій и Лужскій уѣзды принадлежать къ такимъ, которые наиболѣе часто подвергаются опустошеніямъ отъ сибирской язвы, при чемъ два особенно опасныхъ изъ упомянутыхъ сейчасъ фокусовъ—восточный и южный—всецѣло лежатъ въ этихъ именно уѣздахъ, а средній фокусъ южною своею частью также захватываетъ Лужскій уѣздъ. На этомъ основаніи надо полагать, что въ двухъ упомяну-

тыхъ уѣздахъ, имѣются вѣроятно всѣ условія, необходимыя для развитія эпизоотіи. Однако, далеко не всѣ волости этихъ уѣздовъ въ одинаковой мѣрѣ страдаютъ отъ сибирской язвы. Имѣются въ Новолдожскомъ уѣздѣ двѣ, образующія сѣверо-восточный уголъ его, а въ Лужскомъ почти всѣ, составляющую западную его часть, въ которыхъ сибирская язва или совершенно не возникаетъ, или ограничивается рѣдкими единичными случаями. Если посмотрѣть на почвенную карту то оказывается, что всѣ эти волости расположены на песчаной почвѣ или супескѣ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о большей части Гдовскаго уѣзда, хотя часть этого послѣдняго, а также и Ямбургскій уѣздъ, имѣющіе суглинистую почву, совершенно свободны отъ сибирской язвы. Чѣмъ собственно обуславливается отсутствіе сибирской язвы въ упомянутыхъ частяхъ названныхъ уѣздовъ—трудно сказать.

Затѣмъ необходимо еще упомянуть, что подробное изученіе распространенія сибирской язвы въ мелкихъ территориальныхъ единицахъ подтверждаетъ также существующее мнѣніе относительно того, что даже въ самыхъ опасныхъ мѣстностяхъ эпизоотія не проявляется въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду съ одинаковой силой. Въ видѣ примѣра можно сослаться на селеніе Мотохово, Новолдожскаго уѣзда, Городищенской волости, въ которомъ палъ весь наличный скотъ въ эпизоотію 1884 года, тогда какъ ранѣе тамъ сибирская язва всегда ограничивалась отдѣльными случаями, а между тѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, обыкновенно несущихъ большія потери отъ сибирской язвы, она ограничилась въ этомъ же году единичными случаями. Тоже самое было и въ Рождественской волости, Царскосельскаго уѣзда, которая серьезныя потери отъ сибирской язвы понесла только въ одномъ 1884 году, но потери эти были настолько велики, что упомянутая волость, по среднимъ даннымъ, является наиболѣе пострадавшею между всѣми волостями этого уѣзда.

С.-Петербургскій Старшій Губернскій Ветеринаръ *Н. Е. Соколовъ*. Сибирская язва между тяговыми лошадьми на водныхъ путяхъ С.-Петербургской губерніи, какъ видно изъ дѣлъ бывшаго Физиката, появилась гораздо позднѣе, чѣмъ въ центральныхъ селеніяхъ губерніи. Въ губерніи, именно въ Новолдожскомъ уѣздѣ, болѣзнь эта была уже хорошо знакома еще въ 1825 году. Въ этотъ и въ послѣдующіе ближайшіе къ нему годы, она существовала, и при томъ въ большихъ размѣрахъ, въ волостяхъ, лежащихъ въ южной части уѣзда, по направленію рѣки Волхова: Тигодской, Солецкой, Городищенской, Глажевской и Михайловской. На случаи же сибирской язвы между тяговыми лошадьми на каналахъ впервые обращено было вниманіе лишь только въ 1859 году;—именно на Свирскомъ каналѣ.

Въ слѣдующемъ 1860 году, случаи сибирской язвы на животныхъ обнаружили въ волостяхъ Доможировской, Изсадской и Кабонской, Новолдожскаго уѣзда, чрезъ которыя проходятъ каналы—чрезъ первую—Свирскій, чрезъ вторую—Сяскскій, чрезъ третью—Петра I (и Александра II), и въ волостяхъ—Путинской и Ивановской—Шлиссельбургскаго уѣзда. Въ этомъ году, какъ видно изъ донесеній ветеринаровъ, командированныхъ въ Новолдожскій и Шлиссельбургскій уѣзды, сибирская язва была развита очень сильно, но, къ сожалѣнію, цифровыхъ данныхъ въ дѣлахъ не оказалось.

Всего за 25 лѣтъ, павшихъ тяговыхъ лошадей, собственно отъ сибирской язвы, насчитывается 11.033. Данныя эти слѣдуетъ признать ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ только съ 1869 года число павшихъ нѣсколько ближе начинаетъ подходить къ истинѣ.

Годомъ наибольшаго падежа тяговыхъ лошадей на всѣхъ вообще водныхъ путяхъ является 1868-й; число павшихъ въ этомъ году равняется 1851 лошади. Затѣмъ, по наибольшей смертности слѣдуютъ годы: 1861-й, когда пало 1670; потомъ 1869-й и

1835-й годы—пало 1312 и 1306 лошадей; далѣе 1880 годъ—пало 913 лош. и 1864 годъ—пало 808 лош. и т. д.

Колебанія эти до нѣкоторой степени могутъ быть объяснены слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ началась постройка канала Императора Александра II. По мѣрѣ проведенія этого канала постепенно закрывались стоки болотныхъ водъ, въ образовавшемся междуканавномъ пространствѣ; болѣе низкія мѣста—покрылись водою; мѣста, бывшія до того времени сухими, сдѣлались болѣе или менѣе сырыми; вообще—уровень почвенныхъ водъ, въ силу физическаго закона, долженъ былъ возвыситься,—и самая мѣстность приняла иной характеръ. Въ годъ открытія канала Александра II, въ 1867 году,—вода въ свободныхъ бассейнахъ была очень высокая, почему, не взирая на то, что въ извѣстныхъ мѣстахъ вновь открытаго канала и были устроены стоки, уровень почвенныхъ водъ между—канавнаго пространства понизился весьма незначительно, а осушеніе почвы послѣдовало лишь только въ болѣе высокихъ мѣстахъ и—притомъ, очень медленно. Лѣто 1868 года отличалось чрезвычайно высокою температурою воздуха, которая благопріятствовала быстрому и сильному испаренію задержанныхъ водъ междуканалами Петра I и Александра II: мѣста, покрытыя водою, во многихъ частяхъ освободились отъ воды,—образовавъ изъ себя высыхающія болота. Въ послѣдующіе годы, вода въ свободныхъ бассейнахъ, съ незначительными колебаніями, постепенно понижалась до 1879 г., междуканавное пространство, годъ отъ году, болѣе и болѣе просыхало, уровень почвенныхъ водъ понизился очень значительно. 1879 годъ отличался едва-ли еще не болѣе высокою водою, чѣмъ 1867 г.: междуканавное пространство, чрезъ открытые въ каналѣ Александра II стоки, вновь воспріяло массу воды и послѣдовало повтореніе стараго явленія.

Аналогичное явленіе замѣчается и на Свирскихъ кана-

лахъ. Высокая вода, затопившая многія мѣста въ 1879 г. и постройка новаго Свирскаго канала, начавшаяся въ концѣ семидесятыхъ годовъ, имѣли точно такое же вліяніе на измѣненіе почвенныхъ условій междуканавнаго пространства Свирскихъ каналовъ, какъ и между каналами Петра I и Александра II.

Разсматривая водяные пути, каждый въ отдѣльности, оказывается, что не всегда на всѣхъ путяхъ—сибирская язва развивается одновременно: въ одинъ годъ—она сильнѣе господствуетъ на одномъ пути, въ другой—на другомъ, такъ что каждый отдѣльный путь имѣетъ свой годъ наибольшей смертности: на каналѣ Петра I сибирская язва наисильнѣе была въ 1861 году, на каналѣ Александра II въ 1885 году, на Сясскомъ—въ 1868 г., на Свирскомъ—въ 1868 г., на рѣкѣ Сяси въ 1867 году. На каналѣ Петра I сибирская язва существовала ежегодно, на каналѣ Александра II, начиная съ года открытія, т. е. съ 67 г.,—15 разъ, на Сясскомъ 11 разъ, на Старомъ Свирскомъ—14 разъ, на Новомъ Свирскомъ,—(открытомъ въ 1883 г.)—1 разъ и на р. Сяси—5 разъ.

Сумма павшихъ, за все время, тяговыхъ лошадей, на всѣхъ путяхъ, (11.033) распадается между отдѣльными частями послѣднихъ слѣдующимъ образомъ:

на каналъ Петра I приходится	64,5%
» » » Свирскіе	14,4%
» » » Александра II	11,1%
» » » Сяскій	2,9%
на рѣку Сясь	6,1%

Средняя годовая потеря на каждомъ каналѣ составляетъ:

на каналъ Петра I	11,3%
» » » Свирскомъ	3,2%
» » » Сясскомъ	2,5%
» » » Александра II	1,8%

Общая же сумма потерь каждого пути за 25 лѣтъ, равняется:

на каналѣ Петра I	85%
» » Свирскомъ	81,8%
» » Сясскомъ	66,6%
» » Александра II	42,3%

Падежъ тяговыхъ лошадей отъ сибирской язвы въ разныхъ точкахъ одного и того же пути, далеко не одинаковъ въ количественномъ отношеніи. Такъ: подъ городами—Новой Ладогой и Шлиссельбургомъ, между с. Кабоной и д. Лавою,—на каналахъ Петра I и Александра II, у селенія Сяскихъ Рядковъ на Сясскомъ каналѣ, у мѣстечка Кондратьева—на рѣкѣ Сяси, число павшихъ лошадей всегда бываетъ наибольшее. Это обуславливается исключительно только наибольшее численностью тяговыхъ лошадей въ этихъ мѣстахъ. Подъ г. Новой Ладогой, у мѣстечка Кондратьева, у селеній Сяскихъ Рядковъ и Колчанова постоянно пасется отъ 1500 до 500—100 лошадей въ ожиданіи работъ; однѣ изъ этихъ лошадей уходятъ въ тягу, другія возвращаются изъ тяги; обмѣнъ между ними постоянный. Подъ г. Шлиссельбургомъ и между селеніями Кабоною и Лавою (и даже ночью), на каналѣ Петра I. бываетъ скопленіе лошадей вслѣдствіе задержки судоходства.

Касаясь, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ вопроса о причинахъ появленія сибирской язвы на тяговыхъ лошадяхъ, достаточно вспомнить тѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ находится тяговая лошадь, какъ-то—ея отрицательныя качества въ отношеніи упитанности, условія діетическія, и гигиеническія, неправильную эксплуатацію тяговой лошади вообще, а равно недостатокъ ветеринарнаго персонала, неправильную во всѣхъ отношеніяхъ уборку труповъ, употребленіе въ тяговую работу лошадей негодныхъ и больныхъ,—чтобы понять причину столь значительнаго развитія эпизоотіи въ прежнее время.

Новгородскій Земскій Ветеринарный врачъ *Г. А. Александровъ*. Сибирская язва появляется ежегодно въ предѣлахъ Новгородской губерніи, нанося весьма чувствительныя потери мѣстному скотоводству и, за отсутствіемъ въ настоящее время чумы рогатаго скота, составляетъ главную заботу земства. Время существованія этой эпизоотіи за послѣдніе 6 лѣтъ, можно считать отъ начала Мая по 14-е Сентября.

Въ благопріятные годы сибирская язва даетъ до 20% выздоровленія, а въ годы наиболѣе злокачественнаго теченія ея почти абсолютную смертность. Въ началѣ своего развитія эпизоотія повсемѣстно проявляется въ апоплектической формѣ, которая переходитъ затѣмъ въ острую и, наконецъ, въ подострую. Заболѣваютъ первоначально лошади, затѣмъ крупный рогатый скотъ, овцы и свиньи, хотя въ иные годы, въ видѣ исключенія, заболѣваетъ первоначально рогатый скотъ. Наибольшій % заболѣвшихъ животныхъ въ губерніи составляютъ лошади, затѣмъ рогатый скотъ, а менѣе другихъ овцы и свиньи. Лошади сравнительно съ рогатымъ скотомъ даютъ наименьшій процентъ благопріятнаго исхода, смертность же овецъ и свиней бываетъ постоянною абсолютною.

Что же касается территоріальнаго распредѣленія эпизоотіи сибирской язвы, то она возникаетъ ежегодно въ различныхъ уѣздахъ губерніи, хотя и не съ одинаковою силою: въ то время, какъ нѣкоторые изъ нихъ несутъ значительныя потери, въ другихъ она появляется лишь въ спорадической формѣ.

Захватывая въ иные годы большой районъ по числу зараженныхъ пунктовъ, сибирская язва ограничивается въ другое время только отдѣльными смертными случаями.

Эпизоотія возникаетъ въ губерніи, какъ показали шестилѣтнія наблюденія, благодаря чисто мѣстнымъ, почвеннымъ условіямъ въ связи съ большимъ разлитіемъ рѣкъ и быстро слѣдующею за нимъ убылью воды.

Олонецкій Земскій Ветеринарный Врачъ *С. М. Калитовичъ*. Въ Олонецкой губерніи сибирская язва появляется периодически во всѣхъ уѣздахъ, между которыми первое мѣсто по степени развитія эпизоотіи занимаютъ Олонецкій и Вытегорскій уѣзды; затѣмъ слѣдуетъ Лодейнопольскій, Пудожскій, Петрозаводскій, Каргопольскій и Повѣнецкій. Въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ сибирская язва бываетъ очень рѣдко и притомъ въ весьма слабой степени.

Тѣ мѣстности, въ которыхъ возникаетъ названная эпизоотія, по большей части низменны и имѣютъ болотистую почву. Начинаясь съ Іюня (и очень рѣдко съ половины Мая) эпизоотія превращается въ началѣ Августа. Самый болѣе % заболѣванія даютъ лошади, затѣмъ крупный рогатый скотъ, а самый меньшій овцы. *Сравнительно незначительный % заболѣванія овецъ сибирскою язвою, можетъ быть, зависитъ отъ того, что овцы не выгоняются на лѣсныя, болотистыя пастбища и пасутся близъ деревень въ паровыхъ поляхъ.*

Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ эпизоотія сибирской язвы въ Олонецкой губерніи достигала довольно значительнаго развитія только въ 1880 и 1885 годахъ.

Въ 1880 году, въ четырехъ уѣздахъ—Вытегорскомъ, Петрозаводскомъ, Пудожскомъ и Повѣнецкомъ—отъ нея пало 130 головъ крупнаго рогатаго скота и 800 лошадей, изъ которыхъ 700 лошадей приходится на одни бичевники, по Маріинской системѣ въ Вытегорскомъ уѣздѣ.

Затѣмъ съ 1881 года во всей губерніи въ продолженіе 4-хъ лѣтъ общее число лошадей и крупнаго рогатаго скота, погибшаго отъ сибирской язвы, въ среднемъ ежегодно, колебалось отъ 100 до 275. Только въ 1885 году сибирская язва достигала довольно значительныхъ размѣровъ. Въ этомъ году въ четырехъ уѣздахъ—Олонецкомъ, Лодейнопольскомъ, Петрозаводскомъ и Вытегорскомъ—отъ этой эпизоотіи по-

гибло 1300 лошадей и 860 головъ крупнаго рогатаго скота и около 500 овецъ; изъ этого числа собственно на долю Олопецкаго уѣзда приходится 1039 лошадей 582 головы крупнаго рогатаго скота и около 400 овецъ.

На Маріинской системѣ, въ Вытегорскомъ уѣздѣ, сибирская язва за послѣдніе 5 лѣтъ была весьма ничтожна: за все это время здѣсь пало не болѣе 50 лошадей.

Псковскій Земскій Ветеринарный Врачъ *Н. П. Яковлевъ*. Сибирская язва въ Псковской губерніи съ 1874 по 1880-й годъ являлась ежегодно въ разныхъ уѣздахъ губерніи въ весьма малыхъ размѣрахъ, при чемъ убыль ограничивалась десятками лошадей. Но съ 1880 года она значительно усилилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрасли заболѣванія и смертность.

Появляется эпизоотія обыкновенно не позже начала Іюня мѣсяца и почти одновременно во всѣхъ уѣздахъ; разница между появленіемъ въ уѣздахъ достигаетъ двухъ трехъ дней и никакъ не болѣе недѣли. Чѣмъ знойнѣе и суше Іюнь мѣсяцъ, тѣмъ сильнѣе и шире распространеніе сибирской язвы. Наиболѣе жертвъ она уноситъ до половины Іюля, такъ какъ къ этому времени обыкновенно сѣно убрано, почему животныя пускаются на новыя болѣе лучшія и возвышенныя пастбища. Съ половины Іюня эпизоотія начинаетъ стихать, а съ 1-го Августа, бываетъ только спорадическіе случаи.

Мѣстность въ каждомъ уѣздѣ различная. Есть возвышенная и низменная. Почва глинистая, суглинокъ, а мѣстами песчаная; множество болотъ. Замѣчено, что въ мѣстахъ гористыхъ падежа почти не бываетъ. Такъ въ Островскомъ уѣздѣ ѣверо-западная часть, прилегающая къ Порховскому уѣзду, а въ Порховскомъ продолженіе этой возвышенности свободны отъ падежа. Другія же части этого послѣдняго уѣзда награждены глиною или суглинкомъ и часто страдаютъ отъ падежа.

Холмскій уѣздъ рѣзко раздѣляется на двѣ половины—низ-

менную и гористую. Юго-восточная, низменная часть уѣзда, постоянно и сильно страдаетъ отъ падежей, въ западной гористой прилегающей къ Тверской губерніи, на оборотъ, эпизоотія если и проявляется, то спорадически.

Мѣстность Торопецкаго уѣзда частью ровная, частью гористая; онъ наполненъ лѣсами, и озерами. Почва большею частью песчаная, хотя есть и глинистая. Отъ падежей страдаетъ сѣверо-восточная часть, прилегающая къ Холмскому и Великолуцкому уѣздамъ.

Новоржевскій уѣздъ по мѣстности ровный. Часть уѣзда, именно западная, прилегающая къ Холмскому уѣзду, богата лѣсомъ и болотами и въ этой именно части его ежегодно гнѣздилась сибирская язва, хотя и въ весьма малыхъ размѣрахъ. Въ послѣдніе же два года значительно усилилась, — а въ 1884 году развилась чрезвычайно сильно, — тогда какъ въ другихъ частяхъ уѣзда была значительно меньше.

Великолуцкій уѣздъ не обладаетъ обиліемъ болотъ; одна только часть уѣзда, — сѣверная низменная, извѣстная, подъ названіемъ «низы»; въ этой мѣстности очень хорошіе сѣнокосы; далѣе къ востоку идетъ глинистая почва и суглинокъ, въ этихъ мѣстностяхъ чаще и сильнѣе бываетъ эпизоотія; восточная и западная части этого уѣзда, прилегающія къ Опочецкому, гористы; падежа въ нихъ почти не бываетъ.

Порховскій и Опочецкій уѣзды мнѣ мало извѣстны, почему я ничего не могу сказать о нихъ.

Ярославскій земскій Ветеринарный врачъ *М. П. Перльманъ*.
Сибирская язва — главная изъ повальныхъ болѣзней, ежегодно посѣщающихъ Ярославскую губернію. Появляется она обыкновенно въ концѣ мая и преимущественно въ уѣздахъ Пошехонскомъ, Мологскомъ, Даниловскомъ, части Романовскаго (прилегающей къ Даниловскому уѣзду); затѣмъ въ Любимскомъ (примыкающемъ къ уѣздамъ Грязовецкому, Вологодской губерніи, Буйскому и Кос-

тромскому уѣздамъ), и въ Ростовскомъ уѣздѣ. Въ другихъ уѣздахъ она если и бываетъ, то ограничивается единичными случаями заболѣванія и смерти. Сибирская язва появляется какъ мѣстная болѣзнь, развивающаяся самостоятельно отъ разныхъ мѣстныхъ вредныхъ почвенныхъ условій. Болотистыми и сырыми мѣстами, а также мѣстностями, стоявшими долгое время подъ водой наша губернія награждена очень щедро, почему всѣ вышеупомянутые уѣзды, какъ находящіеся при болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, сильнѣе другихъ и страдаютъ отъ этой болѣзни. Но не каждый годъ, однако, появляется эта болѣзнь и не съ одинаковой силой. Въ селеніяхъ-же, лежащихъ въ чертѣ водораздѣловъ, саморазвитіе сибирской язвы не наблюдалось.

Средняя годовая потеря скота отъ сибирской язвы за пятнадцать лѣтъ въ Ярославской губерніи составляетъ 397 головъ. Изъ этого числа лошадей 311, рогатаго скота 65, т. е. лошадей почти въ 5 разъ больше, чѣмъ рогатаго скота. Кромѣ того, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ ежегодно падало, среднимъ числомъ, по 13 овецъ.

Убыль скота отъ сибирской язвы въ 60-хъ годахъ была гораздо значительнѣе; такъ напримѣръ въ одномъ 68 году пало: лошадей 9609 головъ, а рогатаго скота 1077 головъ, т. е. въ два раза болѣе, чѣмъ за всѣ послѣдніе 15 лѣтъ.

Объясняется это главнымъ образомъ сильнымъ развитіемъ въ то время конноводскаго промысла на рѣкахъ Волгѣ, Мологѣ и Шекснѣ. Въ настоящее время, хотя конноводское дѣло по названнымъ рѣкамъ и продолжается, но далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ это было раньше, и нужно полагать, что пароходство (цѣпное) въ недалекомъ будущемъ совершенно вытѣснитъ этотъ промыселъ.

С-Петербургскій Губернскій Врачебный Инспекторъ *И. В. Вертенсонъ*. До 1868 года не было почти никакого надзора за

выполненіемъ жителями мѣръ, направленныхъ противъ сибирской язвы. Только съ отдѣленіемъ врачебнаго управленія столицы отъ губернскаго администрація получила возможность командировать для этой цѣли ветеринарныхъ врачей. Въ эпизоотию 1868 года была ужасная картина; лошади падали на каналахъ въ очень большомъ количествѣ, не было никакой помощи; наблюденія за уборкою труповъ также, почему они свободно плавали по рѣкамъ и каналамъ. Тогда сдѣлано было распоряженіе о командированіи трехъ ветеринаровъ для наблюденія за мѣрами противъ эпизоотіи; въ послѣдующіе годы, когда въ томъ представлялась необходимость, количество ихъ увеличивалось еще ветеринарами, присылаемыми Медицинскимъ Департаментомъ. Въ послѣднее время надзоръ былъ организованъ такъ, что три младшіе губернскіе ветеринара въ теченіе всей навигаціи жили въ главныхъ пунктахъ; гг. Шлиссельбургъ, Новой Ладогѣ и м. Кондратьевѣ, а командированные Департаментомъ ветеринары назначались въ промежуточные пункты. При установленіи ветеринарнаго надзора обнаружилось, что наиболѣе затрудненій представляетъ правильная уборка труповъ; такъ какъ зарываніе ихъ, по необходимости, приходится дѣлать не въ такихъ мѣстахъ, гдѣ это представлялось бы наиболѣе удобнымъ по условіямъ почвы, а тамъ, гдѣ возможно. Поэтому Министерствомъ отпущены были средства на устройство трехъ трупосожигательныхъ печей въ началѣ, концѣ и срединѣ тяговыхъ путей. Хотя печи эти работаютъ совершенно удовлетворительно, но все-таки онѣ не могутъ замѣнить вполне зарываніе труповъ, такъ какъ транспортировать эти послѣдніе изъ отдаленныхъ мѣстностей крайне затруднительно и даже невозможно; во время же сильной эпизоотіи печи не успѣваютъ сжечь того количества труповъ, которое набирается въ теченіе сутокъ. Кромѣ того установленъ былъ особый надзоръ за тяговыми лошадьми и влеченіе

ихъ; устроены особыя лодки для перевозки падали къ мѣстамъ, назначеннымъ для зарыванія труповъ, и пр. и пр., но всетаки нельзя сказать, чтобы было достигнуто все. Наибольшія затрудненія, даже и въ настоящее время, представляетъ спѣшная уборка труповъ въ моменты усиленнаго развитія эпизоотіи. Имѣть для этой цѣли постоянный персоналъ рабочихъ въ такомъ количествѣ, какое необходимо для срочной работы, продолжающейся недѣли 2—3, нельзя такъ, какъ это сопряжено съ большими денежными затратами. Въ случаяхъ крайностей обыкновенно прибѣгаютъ къ найму срочныхъ рабочихъ, а въ такую горячую пору ни за какія деньги невозможно достать хорошихъ рабочихъ, почему по неволѣ приходится довольствоваться бездомными людьми, по большей части водворенными полиціею на жительство въ городахъ Шлиссельбургѣ и Нов. Ладогѣ. Подобный контингентъ рабочихъ, разумѣется, не можетъ служить достаточною гарантіею въ правильной уборкѣ труповъ. Хотя за этимъ наблюдаютъ ветер. врачи, но они, не взирая на полное съ ихъ стороны желаніе, не успѣваютъ быть во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ необходимо ихъ надзоръ. На помощь ветеринарамъ и въ этомъ отношеніи приходитъ полиція, но и у нея имѣется также не вполне достаточный персоналъ для того, чтобы въ моменты усиленія эпизоотіи слѣдить безусловно за каждымъ трупомъ, такъ какъ въ это время всякій скоропостижный случай смерти домашняго животнаго долженъ возбуждать подозрѣніе. О лѣченіи больныхъ животныхъ въ это время, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи; ветеринары рѣшительно не имѣютъ для того ни времени, ни возможности.

Предсѣдатель. Главная причина развитія сибирской язвы на каналахъ заключается въ существованіи конной тяги и тѣхъ неблагопріятныхъ діетическихъ и бытовыхъ условій, въ которыя поставлены какъ люди, такъ и животныя во время нахожденія ихъ при судахъ. Съ уничтоженіемъ конной тяги

прекратится и сибирская язва на каналахъ. Поэтому Министерство Внутреннихъ Дѣлъ давно уже подняло вопросъ о примѣненіи на приладожскихъ каналахъ паровой тяги, но Министерство Путей Сообщенія, въ виду техническихъ соображеній, не признаеть возможнымъ установить подобный порядокъ тяги.

Помощникъ Начальника С.-Петербургскаго округа путей сообщенія *И. И. Петровъ*. Опытъ паровой тяги судовъ—произведенный, въ обширныхъ размѣрахъ, на каналахъ: ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ (новые Свирскій и Сясьскій) обыкновенными буксирными пароходами, показалъ возможность паровой тракціи судовъ новыми приладожскими каналами, но въ то же время показалъ также, что рѣчные буксирные пароходы, имѣя вообще значительную осадку, производятъ сильное разрушеніе откосовъ и дна канала, почему тракція ими была прекращена, а къ опытамъ допущенъ построенный для сего пароходъ мелкосидящій, плоскодонный и о 2-хъ винтахъ. Этотъ пароходъ оказался пригоднымъ для тракціи судовъ приладожскими каналами,—но тракція подобными пароходами можетъ существовать только при монопольномъ характерѣ, причемъ самое учрежденіе буксирнаго пароходства находится въ зависимости отъ тарифа на тракцію.—Вопросы о введеніи паровой тяги на приладожскихъ каналахъ и установленіи тарифа были обсуждаемы въ Министерствѣ Путей Сообщенія, при участіи представителей отъ биржи, но еще не рѣшены.

Затѣмъ прочитанъ нижеслѣдующій докладъ бывшихъ на Совѣщаніи ветеринарныхъ врачей:

Сообщенія, сдѣланныя въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій, а также продемонстрированныя карты и кривыя, несомнѣнно приводятъ къ тому заключенію, что эпизоотія сибирской язвы, имѣвшая обширное распространеніе въ 60-хъ годахъ и причинявшая иногда въ 7 сѣверныхъ губерніяхъ

громадные убытки, достигавшіе до 57.000 головъ въ годъ, начиная съ 1869 года значительно уменьшилась, а потери отъ нея даже въ самое неблагопріятное время не превосходили 15—16 т. головъ. При этомъ было также обращено вниманіе на то обстоятельство, что въ теченіе вышеуказаннаго 1869 года совершилось весьма важное измѣненіе въ отношеніяхъ правительства къ мѣропріятіямъ, направленнымъ противъ сибирской язвы. Съ этого именно года на водяныхъ путяхъ, пролегающихъ по С.-Петербургской, Новгородской и Ярославской губерніямъ, каждое лѣто правительство принимало рядъ мѣръ, послужившихъ къ улучшенію условій содержанія тяговыхъ лошадей и къ прекращенію на нихъ сибирской язвы. Мѣры эти изъ года въ годъ принимали все болѣе и болѣе широкіе размѣры, что, вѣроятно, не осталось безъ вліянія на дѣятельность сначала Петербургскаго, а потомъ Новгородскаго земствъ, которые съ своей стороны употребляли также не малые усилія на борьбу съ этой эпизоотіей въ уѣздахъ. Однакоже данныя, заключающіяся въ вышеупомянутыхъ сообщеніяхъ, указываютъ, что въ послѣднее время были нѣкоторые годы, когда сибирская язва достигала довольно значительнаго распространенія. Въ виду этого дальнѣйшее собраніе исполнѣ точныхъ статистическихъ данныхъ о заболѣваніи и смертности домашнихъ животныхъ, а равно всестороннее изученіе условій, способствующихъ возникновенію и развитію эпизоотіи, также какъ и обязательная обработка собранныхъ данныхъ по одной и той же системѣ во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ—дастъ весьма богатые практическія указанія относительно постановки борьбы съ сибирскою язвою на исполнѣ прочныхъ основаніяхъ. Соотвѣтственно этому необходимо установленіе во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ однородныхъ способовъ собранія указанныхъ статистическихъ данныхъ и сведеніе ихъ въ общепринятыхъ таблицы, образцы которыхъ приложены въ концѣ журналовъ.

Перехода затѣмъ къ условіямъ распространенія сибирской язвы, должно считать вполне выясненнымъ, что эта эпизоотія не распространяется тѣми способами, какими постоянно распространяются чисто контагіозныя болѣзни, напримѣръ чума, ящуръ и друг. Хотя до настоящаго времени точно не опредѣлены еще пути проникновенія споръ и бацилл сибирской язвы въ организмъ животнаго, а равно и тѣ моменты, которые способствуютъ такому проникновенію, тѣмъ не менѣе можно съ нѣкоторою положительностію сказать: во 1-хъ, что зараза сибирской язвы не передается непосредственно отъ одного животнаго къ здоровому, почему она представляется опасною не столько въ смыслѣ непосредственной передачи ея отъ больного животнаго къ здоровому сколько въ отношеніи поступленія ея въ почву, на окружающіе больное животное предметы и т. д., откуда, при наступленіи благопріятныхъ условій, она можетъ попасть вновь въ организмъ животнаго; всѣ присутствующіе на Совѣщаніи ветеринарные врачи подтвердили, что никто изъ нихъ не наблюдалъ контагіознаго распространія эпизоотіи отъ одного животнаго на другое; во 2-хъ, что поголовное заболѣваніе домашнихъ животныхъ въ неблагополучномъ поселеніи встрѣчается лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ; обыкновенно же эпизоотія ограничивается единичными заболѣваніями; и въ 3-хъ, что со второй половины лѣта, апopleктическая форма болѣзни почти не встрѣчается, а преимущественно развивается острая или подострая форма, при которой выздоровленіе наступаетъ нерѣдко лишь по прошествіи довольно долгаго времени—до $1\frac{1}{2}$ и даже 3 недѣль. По этимъ соображеніямъ представлялось бы, повидимому, болѣе цѣлесообразнымъ въ такихъ случаяхъ, когда сибирская язва появляется въ видѣ единичныхъ заболѣваній и поражаетъ малоцѣнныхъ животныхъ, для наблюденія за которыми требуется особый ветеринарно-полицейскій надзоръ, сопряжен-

ный съ значительными затратами и затрудненіями, какъ для самаго скотовладѣльца такъ и для учреждений, принимающихъ мѣры противъ эпизоотіи, убивать такихъ животныхъ съ выдачею за нихъ денежнаго вознагражденія; этою мѣрою достигается быстрое устраненіе опасности зараженія сибирскою язвою людей, ухаживающихъ за больными животными, а также скорѣе освобождаются лица ветеринарнаго надзора, дѣятельность которыхъ съ большею пользою можетъ быть примѣнена въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ имѣется значительное число больныхъ животныхъ. Въ виду всего этого и соотвѣтственно указаннымъ выше свойствамъ заразы сибирской язвы и способамъ ея распространенія, принимаемыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ карантинныя мѣры, устанавливаемыя одновременно для цѣлаго селенія или даже извѣстнаго района и имѣющія цѣлью недопущеніе дальнѣйшаго распространенія эпизоотіи, представляются, по меньшей мѣрѣ, бесполезными и стѣснительными для населенія, такъ какъ онѣ совершенно не могутъ достигать указанной цѣли. Выше было уже сказано, что одновременная заболѣваемость большинства животныхъ одного и того же населеннаго пункта, встрѣчается чрезвычайно рѣдко, а потому строгіе карантинныя, недопускающіе вывоза скота и животныхъ продуктовъ изъ всѣхъ безъ исключенія дворовъ неблагополучнаго селенія, имѣютъ мѣсто лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Обыкновенно же совершенно достаточно для безопасности не только сосѣднихъ селеній, но даже и дворовъ, воспрещеніе вывода больныхъ и подозрительныхъ животныхъ изъ того мѣста, гдѣ онѣ заболѣли, или изъ загоновъ, сооруженныхъ временно для помѣщенія такихъ животныхъ. Воспрещеніе же прогона чрезъ подобныя селенія домашнихъ животныхъ, прекращеніе экипажнаго передвиженія по проѣзжимъ дорогамъ и, вообще, полная изоляція одного селенія отъ другаго совершенно излишни, стѣснительны и не

требуются обстоятельствами дѣла, почему вовсе не должны имѣть мѣста, какъ мѣры совершенно безполезныя при сибирской язве.

Въ противоположность только что сказанному и въ видахъ возможно скорого прекращенія сибирской язвы на животныхъ, а главнымъ образомъ для предупрежденія возможности зараженія ею людей, чрезвычайно важное значеніе имѣетъ своевременное увѣдомленіе скотовладѣльцами о всѣхъ подозрительныхъ случаяхъ заболѣванія принадлежащихъ имъ животныхъ, а также самый бдительный надзоръ со стороны чиновъ сельской и уѣздной полиціи за немедленнымъ отдѣленіемъ больныхъ животныхъ въ особыя мѣста или помѣщенія, совершенно недоступныя для здороваго скота, и скорѣйшій вызовъ подлежащаго ветеринарнаго врача по каждому подозрительному случаю для опредѣленія характера появившейся болѣзни и принятія дальнѣйшихъ мѣръ, если къ этому представится необходимость. Не меньшее значеніе имѣетъ своевременная уборка труповъ и тщательное оправленіе могилъ или падалищъ, дезинфекція помѣщеній или мѣстъ, гдѣ пало больное животное, а также зараженныхъ вещей.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о вліяніи тягovaго промысла на развитіе сибирской язвы въ мѣстахъ, по которымъ пролегаютъ водяныя пути, нельзя, согласно вышеуказаннымъ даннымъ, признать чтобы мѣстности, расположенныя непосредственно на водяныхъ путяхъ, по которымъ главнымъ образомъ производится тяга, были преимущественно подвержены распространенію въ нихъ сибирской язвы, такъ какъ имѣются пункты и мѣстности, болѣе или менѣе удаленныя отъ этихъ путей, а нерѣдко даже расположенныя въ другихъ губерніяхъ, но тѣмъ не менѣе подвергающіяся значительнымъ потерямъ отъ сибирской язвы ежегодно или по прошествіи нѣкотораго промежутка времени. Нельзя, однако, отрицать того, что бичевникъ тяговыхъ путей, вслѣдствіе скопленія на

ограниченномъ пространствѣ лошадей, изнуренныхъ тяжелою работою и питающихся весьма неудовлетворительнымъ подножнымъ кормомъ, а также по причинѣ накопленія значительнаго числа зараженныхъ могилъ, но главнымъ образомъ за недостаткомъ полицейскаго надзора—представляется мѣстомъ опаснымъ для тѣхъ животныхъ, которыя на немъ постоянно пребываютъ.

Въ виду того, что истощеніе организма и слабость его должны быть признаны условіями, наиболѣе предрасполагающими къ заболѣванію животныхъ сибирскою язвою, практиковавшаяся въ послѣднее время мѣра осмотра поступающихъ въ тягу лошадей, при чемъ для этой цѣли недопускались лошади слабосильныя, должна быть признана вполне цѣлесообразною. Однако для болѣе успѣшнаго достиженія этой цѣли указанную мѣру необходимо дополнить еще воспрещеніемъ допускать пастбу лошадей на бичевникѣ. По ограниченности занимаемаго имъ пространства и невозможности зарывать трупы только въ опредѣленныхъ мѣстахъ бичевникъ долженъ считаться очень опаснымъ мѣстомъ, такъ какъ почва его изъ года въ годъ заражается ядомъ сибирской язвы. Кромѣ того здѣсь растетъ очень плохой малопитательный болотистый кормъ, замѣна котораго сухимъ тѣмъ болѣе необходима, что установленіе обязательнаго кормленія тяговыхъ лошадей сѣномъ едва ли потребуетъ значительныхъ затратъ со стороны конно-промышленниковъ, такъ какъ для этого имъ надо будетъ увеличить расходы лишь на покупку этого послѣдняго сѣна, потому что потребное для корма количество овса дается лошадямъ и въ настоящее время.

Въ возникшихъ засимъ преніяхъ выражено было пожеланіе, чтобы предполагаемый здѣсь порядокъ заявленій о заболѣваніи домашнихъ животныхъ и таблица для группированія этихъ свѣдѣній по прошествіи года были приняты къ руководству всѣми земскими учрежденіями семи сѣверныхъ губерній. Затѣмъ

возникъ вопросъ о необходимости установленія карантинновъ въ мѣстностяхъ, гдѣ появляется сибирская язва. Хотя Предсѣдатель Новгородской Губернской Управы *Н. Н. Нечаевъ* и Новгородскій Земскій Ветеринарный Врачъ *І. А. Александровъ* отстаивали необходимость этой мѣры, но всѣ остальные участники Совѣщанія высказались противъ нея.

Въ заключеніе Совѣщаніе приняло нижеслѣдующія положенія:

1) Владѣльцы домашнихъ животныхъ, замѣтившіе на этихъ послѣднихъ признаки, свойственные сибирской язве, обязательно должны увѣдомлять объ этомъ ближайшихъ лицъ сельской или уѣздной полиціи, а также отдѣлить больныхъ животныхъ въ особое уединенное мѣсто или помѣщеніе, если таковое не отведено властями заблаговременно для всего селенія вообще, и зарывать трупы скорострѣжно павшихъ животныхъ только на установленныхъ падалищахъ или возвышенныхъ мѣстахъ, если трупъ найденъ вдалекѣ отъ падалища, а перевозка его неудобна.

2) Полицейскія власти, по полученіи упомянутыхъ свѣдѣній о подозрительныхъ случаяхъ заболѣваній или смертности, немедленно и одновременно съ подлежащимъ начальствомъ увѣдомляютъ о томъ ближайшаго земскаго, правительственнаго или городского ветеринара и оказываютъ ему полнѣйшіе содѣйствіе по прекращенію появившейся болѣзни, когда онъ прибудетъ.

3) Ветеринарные врачи, по полученіи увѣдомленія, не ожидая предписанія подлежащихъ властей, немедленно отправляются на мѣсто для выясненія характера появившейся болѣзни и принятія необходимыхъ мѣръ, соотвѣтственно обязательнымъ постановленіямъ губернскихъ земскихъ собраний.

4) Кромѣ того ветеринарные врачи должны озаботиться самою тщательною провѣркою всѣхъ случаевъ падежа животныхъ и подробнымъ собираніемъ какъ статистическихъ данныхъ относительно наличнаго скота, числа зараженныхъ дворовъ,

количества въ нихъ благополучныхъ и больныхъ животныхъ, такъ и объ условіяхъ содержанія животныхъ въ пунктѣ появленія болѣзни, въ отношеніи почвы, большей или меньшей болотистости мѣста, гдѣ расположенъ неблагополучный пунктъ или пастбища, условій водопоя, и пр.

5) Желательно, чтобы общественныя учрежденія предоставляли возможность имѣющемуся у нихъ ветеринарному персоналу производить также постоянныя наблюденія за температурою, количествомъ и распредѣленіемъ выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ, колебаніемъ почвенныхъ водъ и пр. условіями, могущими вліять на большее или меньшее развитіе эпизоотіи въ опредѣленный періодъ времени въ данномъ пунктѣ; подобныя наблюденія слѣдовало бы производить не только въ пунктахъ, считающихся особенно опасными, но и въ такихъ, которые выдѣляются по своему благополучію среди тѣхъ, гдѣ сибирская язва постоянно появляется.

6) Земскія учрежденія сѣверныхъ губерній должны озаботиться, чтобы увѣдомленія о заболѣваемости или смертности скота отъ сибирской язвы, а также подробная разработка собранныхъ такимъ образомъ данныхъ производилась во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ по одной и той же формѣ, придерживаясь прилагаемыхъ при семъ образцовъ.

7) При появленіи сибирской язвы одиночными случаями на животныхъ, не имѣющихъ значительной цѣнности, но больныхъ формою болѣзни, оканчивающеюся смертью или выздоровленіемъ лишь по прошествіи продолжительнаго времени, представляется болѣе цѣлесообразнымъ убивать такихъ животныхъ, выдавая за нихъ денежное вознагражденіе, дабы скорѣе прекратить опасность зараженія для людей, ухаживающихъ за подобными животными, а равно и для скорѣйшаго освобожденія лицъ ветеринарнаго надзора, дѣятельность которыхъ въ это время можетъ быть болѣе необходима въ другихъ пунктахъ.

8) Для предупрежденія дальнѣйшаго распространенія появившейся болѣзни должно признать вполне достаточною мѣрою содержаніе больныхъ животныхъ на привязи и воспрещеніе вывода прочихъ животныхъ того же владѣльца изъ принадлежащаго ему двора или того мѣста, гдѣ они находились при появленіи болѣзни. Подобная мѣра можетъ быть распространена на цѣлое село лишь въ такомъ случаѣ, если эпизоотія охватила всѣ или значительное большинство дворовъ этого селенія, а отдѣленіе скота благополучныхъ дворовъ отъ того, который считается неблагополучнымъ, сопряжено съ большими затрудненіями.

9) Установленіе же карантинныхъ, воспрещеніе передвиженія по проѣзжимъ трактамъ, прекращеніе прогона посторонняго скота по мѣстностямъ, въ которыхъ имѣются неблагополучные пункты, должны быть признаны мѣрами бесполезными въ отношеніи предупрежденія разноса заразы и вредными для экономическихъ интересовъ населенія.

10) Изданіе обязательныхъ постановленій относительно мѣръ, направленныхъ къ предупрежденію и прекращенію сибирской язвы въ уѣздахъ и городахъ какъ-то: относительно порядка увѣдомленія жителями полицейскихъ чиновъ; убиванія больныхъ животныхъ; осушенія пастбищъ; улучшенія водопоевъ и пр., а также содержаніе необходимаго ветеринарнаго персонала, установленіе способовъ собиранія статистическаго матеріала и почвенно-метеорологическихъ наблюденій, предоставляется губернскимъ земскимъ собраніямъ.

Сверхъ того, въ отношеніи каналовъ, кромѣ установленныхъ въ Петербургской губерніи мѣръ, необходимо еще:

- 1) Замѣна конной тяги паровою.
- 2) Замѣна подножнаго корма сѣномъ съ начала навигаціи до половины Августа.

3) Усиленіе съ 1 Іюля до половины Августа полицейскаго надзора, наймомъ конныхъ стражниковъ, находящихся въ распоряженіи ветеринарнаго врача.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРОЕКТЪ

положенія объ устройствѣ санитарной части въ губерніяхъ, уѣздахъ и городахъ, въ которыхъ введены положенія о земскихъ учрежденіяхъ и городовое.

1. Общія положенія.

Ст. 1. Ближайшее попеченіе объ охраненіи народнаго здравія, а также о предупрежденіи и пресѣченіи скотскихъ падежей въ губерніяхъ, уѣздахъ и городахъ, въ которыхъ введены положенія о земскихъ учрежденіяхъ и городовое, возлагается на земскія и городскія общественныя учрежденія, по принадлежности, въ порядѣхъ и предѣлахъ, симъ положеніемъ установленныхъ.

Ст. 2. Земскія и городскія общественныя учрежденія издаютъ обязательныя постановленія по охраненію народнаго здравія, а также по предупрежденію и пресѣченію скотскихъ падежей, на основаніи установленнаго закономъ для тѣхъ и другихъ учреждений порядѣа, (приложеніе къ ст. 1880 п. 9, Т. II Св. Зак., изд. 1876 г., по прод. 1881 г., приложеніе къ ст. 1714, примѣч. 3, Т. XIII, Устав. Врач., по тому же продолж., и ст. 2050—2053 Город. Полож., Т. II Св. Зак., изд. 1876 г.)

Ст. 3. Право на изданіе обязательныхъ постановленій по санитарной части распространяется, въ случаяхъ эпидемій или эпизоотій, и на Губернскія земскія Собранія. При составленіи такихъ постановленій Губернскія земскія Собранія обязаны руководствоваться правилами, изложенными въ ст. 1937—1941 Общ. Губ. Учр. Св. Зак. Т. II, ч. 1, изд. 1876 г.

Ст. 4. Денежныя средства, необходимыя на мѣропріятія по

санитарной части, кромѣ тѣхъ, кои, на основаніи приложенія къ ст. 3 Времен. правилъ для земскихъ учреждений, по продол. 1879 г., Т. IV Св. Зак., и ст. 2086 Т. II ч. 1, изд. 1876 г., считаются обязательными, вносятся ежегодно въ земскія и городскія смѣты, по принадлежности, въ размѣрѣ, соответствующемъ мѣстнымъ условіямъ и указаніямъ предшествующихъ лѣтъ.

Ст. 5. При недостаткѣ въ кассахъ подлежащихъ общественныхъ учреждений наличныхъ средствъ, ассигнованныхъ для выполненія расходовъ по санитарной части, помянутыя учрежденія ходатайствуютъ передъ Правительствомъ объ отпускѣ *ссуда* изъ Государственного Казначейства въ размѣрѣ, не превышающемъ суммъ, ежегодно вносимыхъ земскими и городскими общественными учрежденіями въ ихъ смѣты на расходы по санитарной части.

Ст. 6. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, когда для пресѣченія эпидемій или эпизоотій у общественныхъ учреждений не окажется необходимыхъ средствъ, упомянутыя учрежденія должны своевременно доводить до свѣдѣнія Правительства о необходимости пособія отъ казны.

Ст. 7. Распредѣленіе между губернскими и уѣздными земскими учрежденіями и подлежащими городскими думами обязанностей по охраненію народнаго здравія, а также по предупрежденію и прекращенію скотскихъ падежей въ губерніи принадлежитъ губернскимъ земскимъ собраніямъ.

Ст. 8. Подробныя правила или инструкціи о порядкѣ дѣйствій лицъ, находящихся на службѣ общественныхъ учреждений, по санитарной части, издаются подлежащими земскими и городскими общественными учрежденіями, по принадлежности.

Примѣчаніе. Для устройства санитарной части въ столицахъ, гор. Одессѣ и прочихъ городахъ, находящихся на особомъ положеніи, соблюдаются особыя правила.

II. О Санитарных Совѣтахъ.

Ст. 9. Для обсужденія предметовъ и вопросовъ по санитарной части, при губернскихъ и уѣдныхъ земскихъ, а также при городскихъ управахъ, учреждаются Санитарные Совѣты.

Ст. 10. Санитарные Совѣты состоятъ:

а) при губернскихъ земскихъ управахъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя этихъ управъ, изъ всѣхъ членовъ ихъ, городского головы, или одного изъ членовъ городской управы, полиціймейстера губернскаго города, помощника губернскаго врачебнаго инспектора, городского врача, старшаго губернскаго ветеринара, земскихъ врачей и ветеринаровъ и одного врача и ветеринара отъ города;

б) при уѣзныхъ земскихъ управахъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя таковыхъ управъ, изъ всѣхъ членовъ ихъ, городского головы или одного изъ членовъ городской управы, начальника мѣстной полиціи, уѣднаго врача, городского врача, одного изъ служащихъ въ уѣздѣ ветеринаровъ, врачей и ветеринаровъ отъ земства и одного врача и ветеринара отъ города;

в) при городскихъ управахъ (кромя городовъ, упомянутыхъ въ примѣчаніи къ ст. 8 настоящаго положенія), подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ всѣхъ членовъ городской управы, предсѣдателя или одного изъ членовъ уѣздной земской управы, начальника мѣстной полиціи, уѣднаго врача, городского врача, одного изъ имѣющихся въ городѣ служащихъ ветеринаровъ, врачей и ветеринаровъ отъ города и ветеринара отъ губернскаго или уѣднаго земскихъ учрежденій.

Ст. 11. Въ городахъ, упомянутыхъ въ примѣчаніи къ ст. 8, равно во всѣхъ губернскихъ городахъ, губернскимъ и уѣднымъ санитарнымъ Совѣтамъ предоставляется, въ случаяхъ важныхъ и чрезвычайныхъ, составлять соединенныя Присутствія съ Совѣтами городскихъ управъ, по взаимному соглашенію предсѣда-

телей тѣхъ и другихъ Совѣтовъ. Въ такихъ соединенныхъ присутствіяхъ председательствуетъ всегда председатель подлежащей губернской или уѣздной управы, по принадлежности.

Примѣчаніе. Мѣстнымъ правительственнымъ учрежденіямъ предоставляется, если они признаютъ необходимымъ, назначать своихъ представителей въ составъ Санитарныхъ Совѣтовъ.

Ст. 12. Предсѣдателямъ Санитарныхъ Совѣтовъ предоставляется приглашать въ засѣданія, на правахъ членовъ, какъ начальниковъ всѣхъ отдѣльныхъ частей въ губерніи, уѣздѣ или городѣ, такъ и мѣстныхъ мировыхъ судей, а равно техникувъ-специалистовъ, могущихъ быть полезными общему дѣлу своими познаніями и трудами.

Примѣчаніе. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ предсѣдателямъ Санитарныхъ Совѣтовъ предоставляется, въ случаѣ надобности, приглашать въ засѣданія чиновъ столичной полиціи, по соглашенію съ ихъ начальствомъ.

Ст. 13. Санитарные Совѣты собираются не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, но, въ случаѣ надобности, могутъ быть собираемы во всякое время:

- а) по распоряженію Губернатора;
- б) по усмотрѣнію тѣхъ учреждений, при которыхъ они состоятъ;
- в) по требованію мѣстной административно-полицейской власти;
- г) по заявленію членовъ-врачей и ветеринаровъ, входящихъ въ составъ Совѣта.

Ст. 14. Къ предметамъ занятій Санитарныхъ Совѣтовъ, по принадлежности, относятся:

- а) установленіе общаго плана дѣйствій по предупрежденію и пресѣченію эпидемій и эпизоотій;
- б) обсужденіе всѣхъ вообще вопросовъ, касающихся улучшенія санитарно-гигіенической части губерніи, уѣзда или города;

в) введеніе необходимыхъ санитарныхъ мѣръ, равно возможно благоприятныхъ гигиеническихъ условий, и наблюденіе за ихъ поддержаніемъ;

г) предварительное разсмотрѣніе проектовъ обязательныхъ постановленій по санитарной части до внесенія ихъ земскими или городскими управами въ земскія собранія или городскія думы;

д) составленіе предположеній: объ устройствѣ временныхъ больничныхъ помѣщеній и о раздѣленіи мѣстностей на санитарные участки, подъ надзоромъ особыхъ попечителей;

и е) разсмотрѣніе проектовъ инструкцій, издаваемыхъ на основаніи 7 ст. сего положенія для лицъ, служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ по санитарной части.

III. О порядкѣ дѣйствій общественныя учрежденій по санитарной части.

Ст. 15. Губернскія и уѣздныя земскія, а также городскія управы по принадлежности:

а) устанавливаютъ, на основаніи законовъ и обязательныхъ постановленій, порядокъ увѣдомленія частными лицами, обществами, а равно и подлежащими вѣдомствами, непосредственно или черезъ чиновъ полиціи, подлежащихъ врачей и ветеринаровъ о случаяхъ заболѣванія и смерти людей и домашнихъ животныхъ;

б) получаютъ отъ врачей и чиновъ полиціи свѣдѣнія о случаяхъ появленія эпидемій или эпизоотій, подробно исчисленныхъ въ наставленіяхъ, издаваемыхъ Медицинскимъ Совѣтомъ и Ветеринарнымъ Комитетомъ, и объявляютъ, по соглашенію съ мѣстной полицейскою властью, о неблагополучіи отдѣльных помѣщеній или частей населенныхъ мѣстностей;

в) объявляютъ на мѣстахъ срокъ дѣйствія и прекращенія

временныхъ мѣръ, установленныхъ по случаю появленія эпидемій или эпизоотій;

г) отчуждаютъ, въ случаѣ надобности, зараженныя вещи, а равно больныхъ и подозрительныхъ животныхъ, по правиламъ, установленнымъ земскими собраніями или думами;

д) ходатайствуютъ, въ случаѣ надобности, о командированіи чиновъ полиціи, военныхъ командъ и временного врачебнаго персонала отъ правительства;

е) привлекаютъ, наравнѣ съ полицією и на основаніи подлежащихъ статей Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, къ отвѣтственности лицъ, неисполняющихъ обязательныхъ постановленій по санитарной части, и вмѣстѣ съ тѣмъ приступаютъ къ непосредственнымъ распоряженіямъ на счетъ таковыхъ лицъ, съ производствомъ потребныхъ на то расходовъ изъ земскихъ или городскихъ, по принадлежности, средствъ, заимообразно до взысканія этихъ суммъ съ вышеупомянутыхъ лицъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1117 Уст. Угол. Суд. изд. 1883 г..

и ж) принимаютъ посильныя мѣры ко введенію статистики заболѣваемости и смертности людей и животныхъ, а равно движенія населенія.

Ст. 16. Подлежащія земскія и городскія управы представляютъ Губернатору:

1) своевременно о распоряженіяхъ своихъ въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктахъ а, б, в и г ст. 15 настоящаго положенія;

2) ежемѣсячно о состояніи санитарной части въ ихъ вѣдомствѣ;

3) еженедѣльно о случаяхъ появленія и развитія эпидемій и эпизоотій.

Ст. 17. Губернскія и уѣздныя земскія, а также городскія управы обязаны сообразовать свои дѣйствія и распоряженія по

санитарной части съ заключеніями состоящихъ при нихъ Санитарныхъ Совѣтовъ.

Ст. 18. При несогласіи управъ съ мнѣніями большинства членовъ состоящихъ при нихъ Санитарныхъ Совѣтовъ, управамъ предоставляется, въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, о чемъ уѣздныя и городскія управы сообщаютъ губернскимъ управамъ.

Ст. 19. Состоящіе при губернскихъ управахъ Санитарные Совѣты разсматриваютъ представленныя имъ, на основаніи предъидущей ститы, разномыслія и пререканія между уѣздными и городскими управами и ихъ Санитарными Совѣтами и о заключеніяхъ своихъ поставляютъ въ извѣстность подлежащія управы, которыя, если не согласятся съ таковыми заключеніями, переносятъ все дѣло на усмотрѣніе подлежащихъ земскихъ собраній или городскихъ думъ.

Ст. 20. Служащіе въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ по санитарной части врачи, ветеринары и прочія лица, кромѣ исполненія законныхъ обязанностей по службѣ и данныхъ имъ инструкцій, должны, каждый по своей части:

а) вести самую тщательную отчетность о заболѣваніи и смертности людей или домашнихъ животныхъ,

и б) при каждомъ случаѣ появленія повальныхъ или заразныхъ болѣзней подробно изслѣдовать способы заноса и распространенія заразы въ предѣлахъ ихъ служебныхъ районовъ.

Ст. 21. На уѣздную, городскую и сельскую полицію возлагается:

а) немедленное сообщеніе о сомнительныхъ случаяхъ заболѣванія и смерти какъ людей, такъ и животныхъ, подлежащихъ врачамъ или ветеринарамъ и управамъ;

б) содѣйствіе общественнымъ учрежденіямъ и ихъ органамъ

при выполненіи этими послѣдними обязанностей по санитарной части;

в) наблюденіе, чтобы существующія постановленія и законныя распоряженія земскихъ и городскихъ учрежденій неуклонно исполнялись всѣми, до кого онѣ относятся;

г) составленіе протоколовъ о всѣхъ случаяхъ неисполненія упомянутыхъ постановленій и направленіе таковыхъ протоколовъ въ установленномъ порядкѣ, причемъ о всѣхъ таковыхъ протоколахъ полиція сообщаетъ, для свѣдѣнія, подлежащимъ управлѣн.

IV. О надзорѣ по санитарной части.

Ст. 22. Высшій надзоръ за дѣятельностью общественныхъ учреждений по санитарной части сосредоточивается въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по Медицинскому Департаменту.

Ст. 23. На основаніи сего положенія и сообразно современному состоянію врачебной науки, Медицинскій Совѣтъ и Ветеринарный Комитетъ, по принадлежности, издають въ руководство мѣстнымъ учреждениямъ по санитарной части инструкціи и наставленія о мѣрахъ предосторожности противъ эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзней.

Ст. 24. Генералъ-Губернаторы имѣють надзоръ по санитарной части въ подвѣдомственномъ имъ краѣ, на общихъ основаніяхъ законовъ о ихъ власти.

Ст. 25. Губернаторамъ принадлежитъ ближайшій надзоръ за дѣйствіями земскихъ и городскихъ учреждений по санитарной части.

Ст. 26. Всякое постановленіе или распоряженіе по санитарной части земскихъ и городскихъ общественныхъ учреждений, а равно и состоящихъ при нихъ Санитарныхъ Совѣтовъ можетъ быть остановлено Губернаторомъ и внесено на разсмотрѣніе особаго присутствія Губернскаго Правленія по охра-

ненію народнаго здравія (т. II ч. 1, изд. 1876 г., ст. 675) или Присутствія по городскимъ дѣламъ по принадлежности. О всякихъ подобныхъ случаяхъ Губернаторъ доноситъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. 27. Постановленія означенныхъ Присутствій или приводятся въ исполненіе по распоряженію Губернатора, или-же представляются на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. 28. Губернаторъ предлагаетъ подлежащимъ учрежденіямъ, по принадлежности, объ исправленіи замѣченныхъ ими упущеній или неправильныхъ дѣйствій по санитарной части.

Ст. 29. Въ случаяхъ явнаго бездѣйствія общественныхъ учреждений по санитарной части Губернаторъ, по постановленіямъ упомянутыхъ въ ст. 26 сего положенія присутствій, приступаетъ къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на мѣстахъ, на счетъ подлежащихъ земскихъ или городскихъ учреждений.

Ст. 30. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, при появленіи эпидемій и эпизоотій, Губернаторъ имѣетъ право, подъ личною отвѣтственностью, предложить общественнымъ учрежденіямъ къ исполненію всякую мѣру, непревышающую предѣловъ ихъ дѣятельности и способовъ исполненія, о чемъ немедленно доноситъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. 31. Врачебный Инспекторъ служитъ непосредственнымъ органомъ и сотрудникомъ Губернатора для успѣшнаго и правильнаго наблюденія за дѣйствіями общественныхъ учреждений по санитарной части.

Ст. 32. Врачебный Инспекторъ обязанъ доносить Губернатору:

а) выполняются ли населеніемъ, а равно и подлежащими учрежденіями и чинами полиціи, возложенныя на нихъ санитарныя обязанности;

б) удовлетворяютъ ли изданныя по санитарной части поста-

новленія и распоряженія нуждамъ населенія и требованіямъ науки;

и в) о всѣхъ вообще неправильныхъ дѣйствіяхъ и упущеніяхъ общественныхъ учрежденій по санитарной части.

Ст. 33. Ближайшій надзоръ по санитарной части въ уѣздахъ возлагается на уѣздныхъ врачей.

Ст. 34. Уѣздные врачи обязаны представлять врачебному инспектору подробныя донесенія по всѣмъ предметамъ, указаннымъ въ ст. 31.

Ст. 35. Всѣ уѣздные и городовые врачи, равно врачи, служащіе по общественнымъ учрежденіямъ, обязаны представлять врачебному инспектору о всякихъ разногласіяхъ съ Санитарными Совѣтами и прилагать копіи особыхъ мнѣній по каждому случаю.

У. Объ отвѣтственности по санитарной части.

Ст. 36. Жалобы на распоряженія и постановленія общественныхъ учрежденій по санитарной части разсматриваются въ особомъ Присутствіи Губернскаго Правленія или въ Присутствіи по городскимъ дѣламъ (26 ст.). Недовольные постановленіями сихъ Присутствій приносятъ жалобы Правительствующему Сенату по установленному порядку.

Ст. 37. Лица, состоящіе на службѣ подлежащихъ общественныхъ учрежденій по санитарной части, за непринятіе своевременныхъ санитарныхъ мѣръ, подвергаются отвѣтственности на основаніи дѣйствующихъ законовъ (т. II ч. Св. Зак. изд. 1876 г. ст. 1932, 1936, 2103 и 2108).

Форма.

Прилож. къ журналу № 4.

№ Карточка для заразныхъ болѣзней.

Для тифовъ: брюшн., сыпн., возвратн., неопредѣл. типа,
холеры, оспы натуральн., кори, скарлатины, дифтерита,
кровоав. поноса, сибирск. язвы на людяхъ и родильной
горячки.

Уѣздъ . (городъ) . . . Мед. уч.

Болѣзнь

Волость . (№ дома) . . селеніе . (улица)

Имя и фамилія больного Полъ

Возрастъ Званіе

Занятіе

Время осмотра больного

Врачъ или фельдшеръ.

Форма А. Номенклатура болѣзней при составленіи больничной отчетности.

М О Р Б И.		В Ы Б Ы Л О.							
		Излѣчен- ныи.	Поправив- шимся.	Безъ улуч- шенія.	Умершим.				
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Morbi communes et constitutionales, morbi sanguinis.									
Marasmus senilis									
Chlorosis									
Oligaemia (Anaemia)									
Hydraemia									
Leukaemia									
Pseudoleukaemia									
Pyæmia (Septichaemia, Ichoraemia)									
Diabetes mellitus									
Diabetes insipidus									
Morbus Basedowi									
Rheumatismus acutus									
Rheumatismus chronicus									
Arthritis (nodosa)									
Scorbutus (Purpura hæmorrhagica)									
Morbus maculosus Werlhofii									
Ileotyphus (Typhus entericus)									
Typhus exanthematicus (Typhus anen- tericus-petechialis)									
Hydrops universalis e causa ignota									
Febris intermittens (Malaria)									
Cachexia post febrem intermittentem									
Haemophilia									
Diphtheritis									
II. Scrofulosis. Tu- berculosis.									
Scrofulosis									
Tuberculosis universalis (miliaris aut simultanea multorum organorum)									
Tuberculosis serosarum									
» meningum									
» pulmonum									
» peritonei									
» testis									
III. Neoplasmata.									
Neoplasmata cha- racteris benigni.									
glandulae thyreoidene									
laryngis									
uteri									
alia									

М О Р В И.		В ы б ы л о.							
		Исключен- ными.	Поправив- шимися.	Безъ улич- ения.	Умершими.	М.	Ж.	М.	Ж.
III. N e c o p l a s m a t a.	Neoplasmata characteris dubiosi.	cerebri (Tumor)							
		orbitae							
	Neoplasmata characteris maligni.	bulbi							
		maxillae							
		glandulae thyreoideae							
		retroperitoneal							
		abdominis							
		prostatæ							
		testiculi							
		uteri							
		pelvis							
		genus							
		cranii							
		cerebri							
		faciei							
		orbitae							
		bulbi							
		auriculæ							
		maxillae							
		palati duri et mol.							
		linguae							
		pharyngis							
		oesophagi							
		colli							
		gland. thyreoideae							
		laryngis							
		pulmonum							
		mammæ							
		ventriculi							
		intestinor.							
		hepatis							
		gland. retroperitoneal.							
		peritonei							
		vesicæ urinariæ							
		penis							
		ovarior.							
		uteri							
		periuterin							
		vulvæ							
		clitoridis							
		vaginae							
		uteri et vaginae							
		labii pudendi							

M O R B I.			В Ы Б Ы М О.							
			Изъяснен- ныи.	Поправив- шимися.	Безъ улуч- шеніи.				Умершим.	
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	■.	ж.
III. Neoplasmata.	Neoplasmata characteris maligni.	region. pubis.								
		gland. submaxillaris								
		gland. colli								
		gland. axillar.								
		pelvis								
		manus								
		femoris								
		cruris								
		pedis								
		carcinomatosis								
		Neoplasmata alia characteris maligni								
IV. Parasitae.		Helminthiasis								
		Taenia.								
		Cysticercus corpor. vitrei								
		» subretin.								
		Echinococcus omenti								
		» oment. et pelvis								
		» hepatis								
		» lienis								
		» multiplex hepatis et lienis								
V. Laesiones sine conatu sui occidendi.		Concussio cerebri								
		Contusio								
		Vulnus punctum								
		» scissum								
		» caesum								
		» sclopetarium								
		» lacerum								
		» contusum								
		» lac. contusum								
		» morsum ab homine								
		» » a cane sano								
		» » a cane suspecto rabiei.								
		» » a cane rabido								
		» » ab equo								
		» » ab simia								
		Fractura								
		Luxatio								
		Distorsio								

M O R B I		В Ы Б Ы Л О.							
		Издѣчен- ными.	Поправив- шимися.	Безъ улу- чшенія.	Умершими.				
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
VII. Conatus sui occidendi.	per vulnus caesum								
	» » sclopetarium.								
	» suspensionem								
	» commotionem.								
VIII. Morbi systematis nervosi.	Hypremia cerebri								
	Vertigo								
	Insolatio								
	Meningitis (Hydrocephalus acutus) . .								
	Meningitis cerebrospinalis								
	Emollitio cerebri (Encephalitis, abscess. cerebri, necrosis cerebri part al. . . .								
	Atrophia cerebri (Hydrocephalus chron.)								
	Haemorrhagia cerebri et meningum .								
	Sclerosis cerebri								
	Congestio medullae spin.								
	Myelitis et myelomeningitis acut. . . .								
	» » chron.								
	Tabes dorsualis								
	Sclerosis cerebri et medull. spinal. . . .								
	Neuritis ascendens; extr. super.								
N o u r a l g i a e.	Hemicrania								
	frontalis								
	supraorbitalis								
	» et occipital.								
	alveolaris								
	Dolor Fothergilli								
	Pleurodynia								
	intercostal.								
	Cardiopalmus.								
	Cardialgia								
	enteralgia								
	vesicae urinae								
	testiculi								
	urethrae								
	lumbago								
	Ischias								
	plantaris								
Anaesthe- siae.	Anaesthesia n. trigemini								
	Hemianaesthesia.								

M O R B I.		В Ы Б Ы Л О.							
		Измѣчен- ным.	Поправив- шимся.		Безъ улуч- шенія.		Умершими.		
VIII. M o r b i s y s t e m a t i s n e r v o s i.	Spasmi.	Singultus							
		Spasmus sut., sart.							
		» extremit. sup.							
		Tremores							
		Paralysis agitans.							
		Trismus et tetanus							
		Chorea							
		Convulsiones							
		Epilepsia							
		Katalepsia							
	Paralysis.	nervi facialis							
		» glosso-pharyngo-labialis							
		chordae vocalis							
		pharyngis							
		nervi vagi							
		» radialis							
		extremit. super. sin.							
		» » dext.							
		» » utr.							
		nervi ischiadici							
		extremitat. inf. utr.							
		Hemiplegia							
		Hypochondria							
		Hysteria							
		Mania cum exaltatione							
		Insania							
		Melancholia							
		Perturbatio							
		Stupor							
		Anoia							
		Idiotismus							
		Dementia paralytica							
		Epilepsia cum alienat. mentis							
		Aphasia							
		Delirium febril.							

M O R B I.		В к л а с с ы.											
		Исключен- ными.		Поправлен- ными.		Безъ участ- ствия.		Умершими.					
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.				
IX. M o r b i o s u l o r i o.	Orbitae.	ossium orbitae		periorbitis									
	Oganor. lac- rymalium.	Dacryocystoblennorrhoea acuta		fistula sacci lacrymalis		Dacryocystitis		ceterae formae					
	Palpebrarum.	phlegmone, erysipelas		blepharitis ciliaris, hordeolum		tarsitis							
	Conjunctivae.	trachoma, blennorrhoea chron., ophthalmia gran- nul., aegypt		ophthalmoblennorrhoea acuta, gonorrhoea, diphther., conjunct		herpes conjunct., oph- thalm., phlycten., pus- tul. etc		ceterae formae					
	Sclerae.	Scleritis											
	Corneae.	keratitis vascul., phlyet., puscul., pannus		keratit. suppur. (abscess, onyx., ulcera corn.)		ceterae formae							
Retinae.	neuritis, neuroretinit. re- tinochoroideit. et cet.		irritatio retinae										

M O R B I.				В ы б ы ч о.							
				Измѣчен- нымы.	Поправив- шимися.	Безъ улуч- шенія.	Умершими.				
				М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
IX. M O R B I O C U L O R U M.	Inflammatio.	Iridis.	iritis								
		Uveae.	iridocyclitis, iridochoroi- deitis glaucoma acut. et chron.								
	Panophthalmitis suppurativa										
	Transformatioes stabiles.	Orbitae bulbi.	Buphthalmus Lagophthalmus Cirsophthalmus								
		Gland. lacrym.	Dacryops, obliteratione sacci et ductus et cet								
		Palpebrarum.	Trichiasis, distichiasis, madarosis, tylosis en et ectropion (nec para- lytica, nec spastica) . . . anchyloblepharon, symble- pharon								
		Conjunct.	Cicatrices conjunctivae, xerosis conjun. Pterygium								
		Corneae.	offuscationes, maculae cum et sine synchia aut ectasiae, staphylomata, aplanatio corneae								
		Lentis crystal.	cataractae et cet. ectopia, luxatio								
		Corporis vitrei.	offuscationes, myodesopsia nyctalopia								

M O R B I.		В Ы Б М Л О.							
		Излѣчен- ным.		Поправив- шимся.		Безъ улу- щенія.		Умершим.	
		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
IX. M o r b i o s c u l o r u m.	Transformatiōnes stabiles.								
	Retinae et nervi optici.								
	atrophia inflammatoria (atque eae formae quae post neuradict. efud. seu retinochorodeit. ortae sunt)								
	atrophia pura (primaria seu ab morbis cerebri) degeneratio pigmentosa retinae, ablatio retinae.								
	Iridis.								
	Choroid et sclerae.								
	iritis posterior, atresia pupillae, atrophia iridis et cet.								
	staphyloma sclerae et choroideae (sine staphylom. postico)								
	Atrophia et phthisis bulbi.								
	Functiones laesae.								
	Apparatus lucem percipientis.								
	Hemeralopia Amblyopia et amaurosis sine commutationibus, quae probari possunt								
	Musculorum.								
	Strabismus Paresis musculorum palpebrae Paresis musculorum bulbi. Myosis et mydriasis Blepharospasmus								
X. Morbi auris.	Otitis externa et inflammat. membr. tympani Myringitis Ruptura membranae tympani Relaxatio membr. tympani Otitis media Affectio labyrinthi Catarrh. et eventus ejus.								

М О Р Б И		В Ы Б Ы Л И							
		Излечен- ные.	Поправив- шиеся.	Безъ улуч- шения.	Умершими.				
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
XI. Morbi organorum respirationis.	Coryza								
	Catarrhus narium chron. (ozaena)								
	Ulcus nasi								
	Epistaxis e causa ignota								
	Fistula antri Highmori								
	Thyreoiditis								
	Catarrh. laryngis acut.								
	» chron.								
	Perichondritis laryngis								
	Oedema laryngis								
	Ulcers laryngis								
	Cicatrices laryngis								
	Stenosis laryngis								
	Catar. tracheae								
	Stenosis tracheae								
	Croup								
	Catarrh. bronchialis acut.								
	» chron.								
	Bronchiectasia								
	Pneumonia								
	Abscessus pulmonum								
	Emphysema pulmonum								
	Gangraena pulmonum								
	Oedema pulmonum acut.								
	Haemoptoe								
	Asthma (e causa ignota)								
	Pleuritis								
	Pneumo-pyothorax								
XII. Morbi organorum circulati- onis sanguinis.	Pericarditis								
	Concretio pericardii cum corde								
	Endocarditis								
	Hypertrophia et dilatatio cordis								
	Cor adipos								
	Vitia valvul. et ostior.								
	Processus atheromatous								
	Aneurisma aortae								
	» art. brachial								
	» » radia et ulnal.								
	» » popliteae								
	» » tibialis								

M O R B I.		В ы б ы л о.							
		Исследо- ваны.	Поправив- шимися.	Безъ улуч- шения.	Умершими.				
					м.	ж.	м.	ж.	
XII Morbi organo- rum circulationis sanguinis.		Aneurisma art. femoral et poplit.							
		Embolia art. fossae Sylvii							
		Embolia cerebri							
		Thrombosis art. fossae sylvii							
		Thromb. venae crural.							
		Varices							
		Phlebitis et periphlebitis.							
		Lymphangoitis							
XIII. Morbi organorum digestio- nis et iis annexorum.		Lymphadenitis							
		Inflammatio glandul. salivalium							
		Glossitis							
		Abscessus linguae							
		Stomatitis							
		Fistula salivalis.							
		Angina tonsillaris.							
		Hypertrophia tonsillaris.							
		Catarrh. pharyngis							
		Abscessus retropharyng.							
		Ulcera pharyngis							
		Stenosis pharyngis							
		Stricturea oesophagi							
		Dysphagia							
		Catar. ventriculi acut.							
		» » chron.							
		Ulcus perforans ventriculi							
		Dilatatio venriculi							
		Vomitus							
		Haematemesis e causa ignota							
		Catar. intestin. acut.							
		Cholera sporadica (nostras).							
		Catar. intestin. chron.							
		Typhlitis et perityphlit.							
		Dysenteria							
		Koprostasis							
		Incarceratio intest. interna seu ileus							
		Hernia libera							
		» incarcerata							
		Fistula tractus intestin							
		» intestin. recti							
		Prolapsus intest. recti							
		Stricturea intestin.							
		Proctitis							
		Fissura ani							

M O R B I.		В Ы Б Ы Л О.							
		Изъчен- ныи.	Поправив- шимися.	Безъ улуч- шенія.	Умершими.	М.	Ж.	М.	Ж.
XIII. Morbi organorum digestionis et iis annexorum.	<p>Peritonitis</p> <p>Hydrops ascites</p> <p>Icterus</p> <p>Hepatitis</p> <p>Abscessus hepatis</p> <p>Intumescencia hepatis</p> <p>Degeneratio amyloidea hepatis et lienis</p> <p>Degeneratio amyloidea hepatis, lienis et renum</p> <p>Adiposis hepatis</p> <p>Hepar granulatum</p> <p>Atrophia hepatis ac.</p> <p>Cholelithiasis</p> <p>Tumor lienis chron. (Hypertrophia)</p> <p>Lien migrans</p>								
XIV. Morbi organorum urinariorum.	<p>Pyelitis</p> <p>Nephritis et perinephritis</p> <p>Morbus Brightii</p> <p>Catarrhus vesicae urinar. acut</p> <p>» » » chron.</p> <p>Cystitis</p> <p>Paresis vesicae urinae</p> <p>Spasmus vesicae urinae</p> <p>Dysuria</p> <p>Enuresis nocturna</p> <p>» continua</p> <p>Retentio urinae</p> <p>Haematuria</p> <p>Abscessus periurethralis</p> <p>Strictura urethrae</p> <p>Fistula vesico-rectalis</p> <p>» uterina</p> <p>» urethrae</p> <p>Carunculae urethrae</p> <p>Lithiasis</p> <p>Lithiasis ren.</p> <p>Ren migrans</p>								

XXV. Morbi organorum genitalium sine morbis venereis et syphilitide.

M O R B I.		В ы б ы л о.																	
		Издан- ными.		Поправив- шимися.		Безъ улуч- шения.		Умершими.											
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.										
XV. Morbi genitalium.		Feminorum.		Processus puerperalis Subinvolutio uteri Molimina graviditatis Graviditas et pelvis rhachit. Graviditas extrauterina Oophoritis Cystovarium Tumor ovarii Sterilitas															
XVI. Morbi venerei et syphilitici.		U r e t h r i t i s.		A c u t a.		non complicata cum balanoposthritide » epididymitide » bubone inguin » phimosi acquisita » paraphimos » condylomato acumin » stricturae urethrae » lymphangoitide dorsipenis » abscessu periurethral » cystitide » pyelitide » nephritide » haematuria » hyperthrophia prostatae		Chronica.		non complicata cum balanoposthritide » epididymitide » phimosi » paraphimosi » strictura urethrae » abscessu prostatae									
Ulceræ geni- taliū.		Mollia.		non complicata cum bubone inguinali » phimosi » paraphimosi															

M O R B I					В ы б ы м о.							
					Истечен- ными.		Поправив- шимися.		Безъ улуч- шения.		Умершими.	
					м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
XVI. Morbi venerei et syphilitici.												
Formae nodosae.	Localia.	Condylomata lata. Plicae anales infiltratae. Papulae ad anum.	Localia.	Condylomata acuminata genitalium. Condylomata acuminata ani et recti.								
	Localia.	Condylomata lata. Plicae anales infiltratae. Papulae ad anum.	Localia.	Condylomata acuminata genitalium. Condylomata acuminata ani et recti.								
Ulcerata.	Mollia.	non complicata cum adenitide inguinali.	Acuta.	Vaginitis non complicata Cum urethritide. » adenitide inguinali. » bartolinitide. » condylomat. acum. » haematuria.								
	Indurata.	non complicata cum adenitide inguinali.	Chronica.	Vaginitis non complicata.								
Sclerosis mammae.												
Ulcerogenital.	Indurata.	non complicata cum bubone inguinali. » phimosi. » paraphimosi.	Localia.	Condylomata lata. Plicae anales infiltratae. Papulae ad anum.								
	Indurata.	non complicata cum bubone inguinali. » phimosi. » paraphimosi.	Localia.	Condylomata lata. Plicae anales infiltratae. Papulae ad anum.								

M O R B I.			В Ы Б И Л О.					
			Измѣчен- ными.	Поправив- шимися.	Безъ улу- чшенія.	Умѣршимъ.	М.	Ж.
XVI. Morbi venerei et supphilitici.	Excrectiones.	Localia.	Condylomata acuminata genitalium					
			Condylomata acuminata ani et recti					
	Syphilis constitutionalis.		Syphilis maculosa					
			» papulosa					
XII. Morbi cutanei praeter syphiliticos.	Syphilis.	Rhagades.	ad vestibulum oris					
			ad anum					
	Syphilis.		cerebri					
			oculi					
			cavi nasi					
			labiorum					
			mucosae buccarum					
			linguae					
			cavi oris					
			laryngis					
			hepatis					
			testiculi					
			systematis lymphatici					
			ossium					
XII. Morbi cutanei praeter syphiliticos.			Variolae					
			Scarlatina					
			Morbilli					
			Erythema					
			Urticaria					
			Erysipelas et dermatitis					
			Furunculus					
			Anthrax					
			Herpes					
			Acne vulgaris					
XII. Morbi cutanei praeter syphiliticos.			» varioliformis					
			» rosacea					
			» cachecticarum					

М О Р Б И		В Ы Б Ы Л О.					
		Излѣчен- ныи.		Поправив- шимся.		Безъ улуч- шенія.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
XVII. Morbi cutanei praeter suphiliticos.	Sycosis						
	Psoriasis						
	Lichen						
	Eczema						
	Impetigo (Ekthyma)						
	Seborrhoea						
	Hyperidrosis						
	Excoriationes ex pediculis.						
	» ex spurcitie.						
	Excoriationes						
	Ulcera						
	Scabies						
	Favus						
	Porrigo (herpes) tonsurans						
	Pityriasis versicolor						
	» rubra						
	Purpura						
	Pemphigus						
	Prurigo						
	Ichthyosis						
	Elephantiasis Arabum						
	Lupus vulgaris						
	» erythematodes						
	Keloid						
	Tylosis						
	Clavus						
	Verruca						
	Framboesia						
	Pruritus						
	Inflammatiо text. cell.						
	Gangraena text. cell.						
	Abscessus						
	Panaritium						
	Onychia						
	» maligna						
	Oedema cutaneum						
XVIII. Morbi os- sium praeter lae- siones.	Os. itis et periostitis						
	Caries et necrosis						
	Osteomyelitis						
	Osteomalacia						
	Pseudarthrosis						

M O R B I		В ы б ы л о.							
		Издиче- ными.		Поправив- шимися.		Безъ улу- щенія.		Умершими.	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
XIX. Morbi articulationum praeter laesiones.	Congestio et inflammatio artic. Coxalgia. Malum coxae senile. Ankylosis musc. art. genus.								
	Deformitates. Scoliosis. Kyphosis. Kypho-scoliosis. Genu valgum. » varum. Pes valgus. » varus. » equinus. » calcaneus.								
XX. Morbi musculo- rum, tendinum, burs. muc. praeter laesiones.	Myositis. Tendovaginitis. Ganglion. Inflammatio bursae mucosae. Inflammatio bursae mucosae pa- tellae. Atrophia musculor. progres.								
XXI. Deformitates, contracturae et fissurae congenitae.	Defectus in facie. Labium leporinum. Fissura et defectus palati mollis. » » palati duri. Deformitas septi narium. Hypertrophia mucosae lab. sup. Deformitas colli e cicatrice. Syndactylia. Polidactylia. Deformitas crur. ex rhach. Pes gigas.								

Прилож. к журналу № 4.

Форма Б. ГОДОВАЯ ИЛИ МѢСЯЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ
(такой-то) Больницы.

Ч и с л о .									
Кроватей.	Больныхъ.			Дней пребывания.					
	Муж- чинъ.	Жен- щинъ.	Итого.	В о о б щ е .			Одного больного.		
				Муж- чинъ.	Жен- щинъ.	Итого.	Муж- чинъ.	Жен- щинъ.	Итого.
00	00	00	00	00	00	00	00	00	00

[illegible]

Форма В. *Прилож. къ журналу № 4.*

СКОРБНЫЙ ЛИСТЪ.

(такой-то) Больницы.

Отдѣленія.

№ пріемнаго журнала.

Имя.

Отчество.

Фамилія.

Возрастъ.

Полъ.

Семейное положеніе.

Сословіе.

Вѣроисповѣданіе.

Занятіе.

Степень образованія.

Мѣсто родины.

Мѣсто жительства.

Принятъ въ боль-
ницу. { Мѣсяць.
Число.
Годъ.
Баракъ.
Палата.
№ кровати.

Переведенъ.

Выбылъ. { По выздоровленіи.
Получивъ облегченіе.
Неизлѣчимымъ.
Умеръ.

Число проведенныхъ дней.

Названіе болѣзни.

Сопутствующія болѣзни.

Осложняющія болѣзни.

Послѣдовательныя болѣзни.

Вѣсъ тѣла.

Длина тѣла.

Питаніе и развитіе.

Окружность головы.

» груди.

» живота.

Эпикризь.

Анамнез болѣзни:

Начало настоящей болѣзни.

Предполагаемыя причины ея.

Явленія которыми обнаружилась болѣзнь.

Предшествовавшія болѣзни, время ихъ появленія, лѣченіе дома или въ больницѣ.

Состояніе здоровья прочихъ членовъ семьи, причины смерти умершихъ членовъ.

Есть ли въ настоящее время заразительная болѣзнь въ семействѣ или въ домѣ.

Былъ ли въ больницѣ и когда.

Замѣтки.

Планъ мѣропріятій противъ холеры, принятый Земствомъ Новгородской губерніи, состоитъ въ слѣдующемъ:

Общія санитарно-профілактическія мѣры должны имѣть цѣлю устраненіе вредныхъ гігіеническихъ условій въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыя скорѣе всего можетъ быть занесена холерная зараза и которыя потѣму, при наличности вредныхъ гігіеническихъ условій способствующихъ эпидемическому развитію холеры, могутъ сдѣлаться очагами холерной эпидеміи. Мѣры этого рода должны явиться въ результатѣ санитарныхъ осмотровъ и постояннаго санитарнаго надзора. Относящіяся до осмотровъ и надзора правила и программы излагаются особо.

Мѣры противъ заноса холерной эпидеміи требуютъ:

а) организаціи системы извѣщеній о холерныхъ и подозрительныхъ заболѣваніяхъ;

б) организаціи мѣръ противъ заноса холеры рабочимъ населеніемъ новгородской или сосѣднихъ губерній, передвигающимся на родину по различнымъ трактамъ уѣздовъ, и

в) организаціи мѣръ противъ заноса эпидеміи въ селенія уѣздовъ коренными жителями послѣднихъ, возвращающимися съ отхожихъ промысловъ.

а) Организація системы извѣщеній.

1) Требуется, чтобы о всякомъ холерномъ или подозрительномъ заболѣваніи немедленно было извѣщено *ближайшее лицо земско-медицинскаго персонала.*

2) Лицами, для которыхъ обязательно послать извѣщеніе, должно признать: санитарныхъ попечителей, священниковъ,

персоналъ уѣздной полиціи, волостныя и сельскія власти, хозяевъ, управляющихъ и медицинскій персоналъ фабрикъ и заводовъ, начальниковъ станцій, желѣзно-дорожный медицинскій персоналъ, дорожныхъ мастеровъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи ремонтныхъ рабочихъ, подрядчиковъ работъ производящихся по линіямъ дорогъ, агентовъ на водныхъ путяхъ, желѣзно-дорожную полицію. А потому необходимо просить Губернскій Комитетъ общественнаго здравія, или же эпархіальное начальство и подлежащія административныя учрежденія, чтобы перечисленнымъ лицамъ вмѣнено было въ непремѣнную обязанность извѣщать о заболѣваніяхъ *ближайшее лицо изъ земско-медицинскаго персонала.*

3) Кромѣ того, необходимо пригласить и частныхъ лицъ: помѣщиковъ учителей, торговцевъ, грамотныхъ крестьянъ и проч. присылать такія сообщенія.

4) На основаніи сказаннаго необходимо, чтобы уѣздная земская управа ознакомила, какъ лицъ, для которыхъ извѣщенія обязательны, такъ и частныхъ лицъ и вообще все населеніе уѣзда съ размѣщеніемъ врачей и фельдшеровъ по уѣзду, лучше всего, путемъ печатныхъ объявленій.

5) Для извѣщеній нужно заготовить печатныя бланки и разослать ихъ какъ органамъ, обязаннымъ посылать извѣщенія, такъ и частнымъ лицамъ. Заготовку бланковъ возложить на губернскую земскую управу, уѣзднымъ же управамъ опредѣлить приблизительно потребное количество ихъ для уѣзда. Въ бланкахъ извѣщеній должно быть, для руководства посылающихъ извѣщенія, напечатано, что не слѣдуетъ ограничиваться общимъ и голословнымъ указаніемъ въ родѣ того, что «заболѣлъ холерою», а что должно указывать въ возможной подробности самыя болѣзненные явленія,—напримѣръ, тошнота, рвота, поносъ, какъ слабитъ, по скольку, видъ изверженій, и т. д.; затѣмъ точно также слѣдуетъ обстоятельно указывать

мѣсто, гдѣ больной находится: волость, селеніе, имя и отчество больного и домохозяина, чтобы медицинскому персоналу не приходилось тратить понапрасну время на разыскиваніе больного.

6) Сообщение о первомъ заболѣваніи доставляется изъ селенія до ближайшей обывательской станціи распоряженіемъ сельскихъ властей но не черезъ лицо изъ заболѣвшей семьи, а затѣмъ пересылается содержателями обывательскихъ станцій до ближайшаго врача или фельдшера съ нарочнымъ, съ платою за счетъ губернскаго земства по 5 коп. съ версты на одну лошадь. Въ случаѣ если порядокъ этотъ окажется неудобнымъ, то онъ измѣняется по соображенію уѣздной управы, о чемъ послѣдняя сообщаетъ губернской управѣ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ можно пользоваться телеграфнымъ сообщеніемъ, извѣщеніе пересылается по телеграфу за счетъ губернскаго земства. Порядокъ телеграфной пересылки опредѣляется уѣздной управой и о сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи распоряженіяхъ дается свѣдѣніе губернской управѣ. Поименованныя въ пунктѣ 2-мъ лица посылаютъ сообщенія на ближайшую обывательскую станцію, или же передаютъ для отсылки сельскимъ властямъ, десятскому, старостѣ, сотскому.

7) При первыхъ заболѣваніяхъ въ каждомъ селеніи фельдшеръ, получившій извѣщеніе, немедленно сообщаетъ о томъ указаннымъ въ пунктѣ 6 порядкомъ, врачу и земской управѣ.

8) Врачъ посылаетъ извѣщеніе въ уѣздную управу и черезъ нее во врачебное отдѣленіе.

Примѣчаніе къ п.п. 6, 7, и 8. Указаннымъ въ пунктѣ 6 порядкомъ сообщенія посылаются только при первыхъ заболѣваніяхъ въ селеніи, или при появленіи новыхъ заболѣваній въ томъ же селеніи послѣ окончательнаго прекращенія бывшей въ немъ ранѣ эпидеміи.

9) Уѣздная земская управа обязана увѣдомить сосѣднія

уѣздныя и губернскую управу о первыхъ заболѣваніяхъ, по телеграфу. Въ случаѣ появленія заболѣваній въ новыхъ дотолѣ здоровыхъ мѣстностяхъ, угрожающихъ заносомъ въ сосѣдній уѣздъ, управа обязана увѣдомить управу подлежащаго уѣзда, также по телеграфу.

Относительно сообщеній этого рода уѣзднымъ управамъ нашей губерніи необходимо войти также въ соглашеніе съ сосѣдними уѣздными управами другихъ губерній, а губернской управѣ съ сосѣдними губернскими управами.

*б) Мѣры противъ заноса эпидемій по путямъ передвиженія
рабочаго люда.*

Чтобы обезопасить по возможности населеніе необходимо:

1) При появленіи холеры въ сосѣднихъ губерніяхъ, если губернскою управой будетъ признана опасность заноса болѣзни въ данный уѣздъ, отводить безплатныя ночлежныя помѣщенія на путяхъ передвиженія рабочаго люда изъ тѣхъ мѣстностей, на разстояніи 25—30 верстъ другъ отъ друга. О числѣ и пунктахъ ночлежныхъ помѣщеній уѣздная управа сообщаетъ губернской.

2) Определить пункты, въ которыхъ можетъ огазаться необходимымъ устройство такихъ помѣщеній, а также подыскать подходящія для нихъ дома уѣздныя управы должны теперь же, и выработанныя ими на этотъ счетъ соображенія должны сообщить губернской управѣ.

3) При каждомъ ночлежномъ помѣщеніи долженъ быть 1 человекъ прислуги.

4) При помѣщеніяхъ необходимо такъ устроить отхожія мѣста, чтобы испраженія не могли заражать почвы, а именно—должна быть сдѣлана осмоленная бочка или ящикъ выдѣльные и не пропускающіе черезъ стѣнки жидкости.

5) Въ помѣщеніи желательно имѣть плотный, не пропускающій жидкости, полъ и растворныя рамы въ окнахъ.

6) Лавки и скамьи должны днемъ обмываться шваброй, смоченной въ полторапроцентномъ растворѣ сѣрной кислоты, если въ предшествующую ночь были ночлежники.

7) Тоже должно производить съ поломъ и стульчакомъ въ сортирѣ *).

8) Помѣщеніе должно быть разъ въ недѣлю окуриваемо хлоромъ въ теченіи 12 часовъ дня (съ 7 часовъ утра до 7 часовъ вечера), а также послѣ каждаго больного.

9) Въ случаѣ заболѣванія въ ночлежномъ пріютѣ, отводить, если потребуется, другое помѣщеніе для ночлега на время, пока прежнее не будетъ освобождено отъ больного и надлежащимъ образомъ дезинфицировано. По этому полезно было бы брать подъ ночлежный пріютъ домъ, состоящій изъ двухъ избъ.

10) Для наблюденія за ночлежными пріютами и лежащими между ними участками путей приглашаются за счетъ губернскаго земства временные фельдшера, поступающіе въ распоряженіе уѣздныхъ управъ.

11) Фельдшеръ долженъ объѣзжать всѣ селенія отведеннаго ему участка пути, осматривать ночлежныя помѣщенія, готовить дезинфекціонные растворы для прислуги послѣднихъ, подавать пособіе заболѣвшимъ и т. д.

12) Въ мѣстахъ, особенно большого скопленія рабочаго люда, помѣщаются врачи или студенты не болѣе одного на уѣздъ, которые, при появленіи заболѣваній въ самомъ уѣздѣ, могутъ быть употреблены для образованія временныхъ подвижныхъ отрядовъ.

13) Кромѣ организованныхъ ночлежныхъ пріютовъ, во всѣхъ до одного селеніяхъ указаннаго пути должны быть от-

*) Способъ дезинфекціи содержимаго выгребнаго ящика будетъ выработанъ.

ведены помѣщенія какъ для ночлега, такъ и для пріема заболѣвшихъ.

в) Мѣры противъ заноса эпидеміи въ уѣздъ кореннымъ населеніемъ послѣдняго.

1) Затребовать въ апрѣлѣ отъ волостныхъ правленій списки по селеніямъ лицъ, ушедшихъ на заработки по паспортамъ съ указаніями, куда обыкновенно уходятъ лица изъ даннаго селенія.

2) Руководствуясь этими списками, управа, совмѣстно съ врачами, должна опредѣлить, за какими селеніями долженъ быть учрежденъ особый надзоръ, указать за какими селеніями какому врачу, фельдшеру, санитарному попечителю имѣть наблюденіе. Фельдшера, при поѣздкахъ по участку, должны попутно заѣзжать въ эти селенія и разузнавать о возвратившихся, согласно требованіямъ слѣдующаго параграфа.

3) Надзоръ за возвращающимися долженъ состоять въ слѣдующемъ: узнавать откуда лицо возвратилось, не было ли въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно было, или чрезъ которыя прошло, холерныхъ или подозрительныхъ заболѣваній, не страдалъ ли или не страдаетъ ли возвратившійся теперь растройствамъ желудочно-кишечнаго канала, поносомъ, тошнотой, рвотой, общимъ недомоганіемъ, а также не появились ли такія растройства у кого нибудь въ семьѣ, послѣ возвращенія въ нее лица, уходившаго въ отхожіе промыслы.

4) Свѣдѣнія эти должны собирать, кромѣ земско-медицинскаго персонала и санитарныхъ попечителей, также сельскіе десятскіе, старосты, сотскіе и волостные старшины, и о результатахъ такихъ разспросовъ сообщать фельдшеру или врачу.

Мѣры къ пресѣченію и ограниченію эпидеміи.

Мѣры этой категоріи въ практикѣ имѣютъ весьма тѣсную

связь съ лѣченіемъ заболѣвшаго на селенія и раздѣляются: а) на мѣры, направленные къ тому, чтобы устранить заразную среду—изоляция и эвакуация, б) на мѣры, направленные къ уничтоженію самой заразы,—дезинфекція и в) на мѣры къ устраненію вреда отъ труповъ умершихъ людей (погребеніе умершихъ).

а) Изоляція и эвакуація.

1) Возвращающіеся съ работъ и заболѣвающие на пути рабочіе изолируются въ временные лазареты, открываемые при отрядахъ; если же они по какимъ либо причинамъ не могутъ быть доставлены въ названные учрежденія, то въ отводимыя, на основ. ст. 948, Т. XIII уст. Врачебн., кн. II уст. Медицин. Полиціи, въ каждомъ селеніи избы.

2) Въ городахъ или въ селеніяхъ, гдѣ имѣются постоянныя земскія больницы или пріемные покои, холерные больные помѣщаются или въ постоянныя лѣчебницы, если убѣдныя управы признаютъ это возможнымъ, или же во временныя холерныя отдѣленія, причемъ медицинскій персоналъ и больничный инвентарь въ обоихъ случаяхъ можетъ быть увеличенъ за счетъ губернскаго земства.

3) Въ селеніяхъ заболѣвшіе отдѣляются во временной пріемный покой, если таковой, въ виду имѣющагося или предполагаемаго значительнаго числа заболѣваній, будетъ открытъ, или же оставляются въ томъ помѣщеніи, въ которомъ заболѣли.

4) Изъ помѣщенія, въ которомъ произошло заболѣваніе, все равно, остается ли тамъ заболѣвшій или же выведенъ, остальные жители должны быть удалены (эвакуированы) на время, пока помѣщеніе не будетъ надлежащимъ образомъ дезинфицировано.

5) Лица, выводимыя изъ помѣщенія, въ которомъ былъ или имѣется больной, хотя бы они были и совершенно здоровы, отнюдь не поселяются съ какимъ либо другимъ семействомъ. Такъ какъ холерныя эпидеміи бываютъ у насъ преимущественно въ теплое время года, то здоровыхъ можно эвакуировать и въ холодныя постройки.

б) Дезинфекція.

1) Приемамъ дезинфекціи долженъ быть обученъ весь персоналъ временныхъ холерныхъ отдѣленій, лазаретовъ и приемныхъ покоевъ и ночлежныхъ помѣщеній.

2) Дезинфекціи подлежатъ изверженія больныхъ, помѣщенія, въ которыхъ были больные, вещи, съ которыми они находились въ соприкосновеніи, а также ночлежныя помѣщенія, согласно указаніямъ п. п. 6, 7 и 8 въ отдѣлѣ о мѣрахъ противъ заноса эпидемій по путямъ передвиженія рабочаго люда.

3) Что касается самыхъ способовъ дезинфекціи, то относительно помѣщеній, бѣлья и одежды поступать по указаніямъ изложеннымъ въ протоколахъ засѣданій с.-петербургской губернской земской управы по поводу холеры стр. 39, (приложение 3 къ протоколу 10 августа 1884 г.) Дезинфекція выгребныхъ и помойныхъ ямъ и мусорныхъ кучъ должна быть выработана по сношенію со специалистами.

4) Въ деревенскихъ избахъ производить окуриваніе не только помѣщенія, гдѣ былъ больной, но и подполья.

5) Окуриваніе хлоромъ ночлежныхъ помѣщеній производить по указанію пункта 8, I. А, б, черезъ фельдшеровъ, подъ надзоромъ которыхъ они будутъ находиться.

6) Заготовить въ апрѣлѣ для cadaго уѣзда $\frac{1}{8}$ часть потребнаго количества дезинфекціонныхъ средствъ; при появленіи же холерныхъ заболѣваній въ уѣздѣ довести запасъ ихъ до

половины вычисленнаго количества, а за тѣмъ уже пополнять по мѣрѣ расхода.

в) Погребеніе умершихъ.

1) Умершихъ хоронить въ теченіи сутокъ съ момента смерти.

2) Для погребенія отводить, если потребуется, особыя кладбища въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ можно считать безопасными для населенія.

Мартъ 1885 г.

Постановленія VIII Съѣзда врачей Тверской губерніи относительно мѣръ для предупрежденія появленія и распространенія холеры.

I. Мѣры предварительныя.

1) Желательно учрежденіе при губернскомъ и уѣздныхъ земствахъ совѣщательныхъ учрежденій для подготовленія и принятія мѣръ противъ холеры, съ участіемъ специалистовъ и представителей городовъ и другихъ общественныхъ, правительственныхъ и частныхъ учрежденій.

2) Раздѣлить города и селенія на санитарные участки, заведываніе которыми поручить попечителямъ, избираемымъ санитарными коммисіями.

3) Санитарные попечители состоятъ въ вѣдѣніи коммисій и руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ инструкціями ихъ.

4) Заблаговременно произвести очистку городовъ и большихъ, особенно торговыхъ, селеній, очистку въ нихъ площадей, загрязненныхъ кварталовъ, причемъ обратить вниманіе на водостоки, лужи и пруды, безъ затраты на этотъ предметъ суммъ изъ средствъ, назначенныхъ спеціально на борьбу съ холерой, пользуясь главнымъ образомъ существующими узаконеніями и правами, предоставленными городамъ закономъ 19 Января 1882 г.

5) Обращать особенное вниманіе на сохраненіе въ чистотѣ, какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ водохранилищъ, рѣкъ, ручьевъ, прудовъ, водопроводовъ, колодцовъ, а равно чановъ и бочекъ для провоза и храненія воды. Колодцы, находящіеся близъ отхожихъ мѣстъ, выгребныхъ ямъ и вообще

всѣхъ мѣстъ гніенія и разложенія органическихъ отбросовъ закрываются.

6) Обращать вниманіе на чистоту и дезинфекцію станцій желѣзныхъ дорогъ, рѣчныхъ пристаней, вагоновъ и парходовъ, для чего войти въ сношеніе съ правленіями желѣзныхъ дорогъ и парходныхъ компаній. Надзоръ за этимъ предоставить санитарнымъ комиссіямъ.

7) Обратитъ особенное вниманіе, какъ на способъ очистки нечистотъ въ городахъ, такъ и на мѣста свалки ихъ и отводить ихъ внѣ населенной черты городовъ, вдали отъ водохранилищъ и вдали отъ дорогъ.

8) Въ городахъ, посадахъ, большихъ селахъ и вообще гдѣ возможно усилить надзоръ за всѣми мѣстами продажи състныхъ припасовъ, производить его во время существованія эпидеміи ежедневно или по крайней мѣрѣ черезъ день. Всѣ продукты, оказавшіеся испорченными, немедленно уничтожать.

9) Заблаговременно позаботиться о помѣщеніяхъ для холерныхъ больныхъ въ городахъ и посадахъ и запастись всѣмъ необходимымъ для устройства ихъ, для подавія помощи заболѣвающимъ и для дезинфекціи.

10) Желательно распространить въ населеніи печатныя наставленія о холерѣ, признакахъ ея и мѣрахъ борьбы съ нею. Кромѣ того желательно составленіе 2-хъ брошюръ о холерѣ, одной для мѣстной интеллигенціи, а другой для народа. Выборъ этихъ брошюръ и оцѣнку ихъ предоставить губернской санитарной комиссіи и просить ее для этой цѣли усилить составъ свой приглашеніемъ компетентныхъ лицъ по ея выбору.

11) Желательно утилизировать неофіціальный отдѣлъ губернскихъ вѣдомостей для распространенія полезныхъ наставленій о болѣзни и средствахъ противодействія ей. Просить администрацію, чтобы статьи о холерѣ, разныя наставленія и совѣты, помѣщаемыя въ неофіціальной части губернскихъ

вѣдомостей, не печатать безъ критики и контроля губернскаго врачебнаго инспектора.

12) Съѣздъ считаетъ необходимымъ обратить особенное вниманіе общественныхъ и частныхъ учреждений, что недостатокъ питанія населенія служить однимъ изъ самыхъ могущественныхъ факторовъ для развитія и распространенія холеры и что въ этомъ отношеніи всякая помощь неимущимъ составляетъ важное условіе, въ смыслѣ предупрежденія ея.

II. Мѣры во время эпидеміи.

13) Съ появленіемъ холеры въ столицахъ или сосѣднихъ губерніяхъ немедленно открывать въ городахъ холерныя больницы со всѣми приспособленіями для леченія и дезинфекціи.

14) При появленіи перваго случая заболѣванія въ городахъ озаботиться всѣми способами задержать развитіе болѣзни, для чего необходимо о заболѣвающихъ немедленно сообщить врачамъ или участковымъ попечителямъ, чтобы имѣть возможность подать имъ пособіе и принять мѣры немедленной дезинфекціи изверженій и вещей больнаго и въ тоже время немедленно сообщить объ этомъ мѣстнымъ санитарнымъ коммисіямъ и губернской земской управѣ. Особенное наблюденіе имѣть за гостинницами и постоялыми дворами; заболѣвающихъ въ нихъ желательно отправлять въ больницы, а изверженія и всѣ ихъ вещи подвергать дезинфекціи.

15) Обнародовать о появленіи холеры въ городахъ и ежедневно официальными публикаціями доводить до всеобщаго свѣдѣнія о числѣ заболѣвшихъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ.

16) Организовать на время холеры болѣе дѣйствительную и доступную врачебную помощь въ городахъ. Общимъ основаніемъ этой мѣры должно быть увеличеніе числа врачей и организація ихъ обязательнаго круга дѣйствія. Добровольная и без-

возмездная помощь врачей будетъ полезнымъ усиленіемъ средствъ борьбы, но не можетъ быть главнымъ средствомъ организаціи. Въ уѣздахъ желательно временное увеличеніе числа врачей и врачебныхъ участковъ съ одинаковымъ кругомъ обязанностей, какъ постоянного, такъ и временнаго врачебнаго персонала.

17) Если приглашеніе врачей для усиленія земско-медицинскаго персонала окажется гдѣ либо невозможнымъ, то съѣздъ находитъ возможнымъ рекомендовать, какъ подспорье, приглашеніе студентовъ медицины, съ тѣмъ, однако, что послѣдніе дѣйствуютъ не иначе, какъ подъ контролемъ и отвѣтственностью участковыхъ врачей.

18) Снабдить врачей средствами для лѣченія и для дезинфекціи, раздаваемыми бѣднымъ больнымъ бесплатно.

19) Обратитъ вниманіе на возможно быстрое перемѣщеніе врачей отъ больнаго въ больному.

20) Для принятія мѣръ немедленной дезинфекціи извержений и вещей при врачахъ должны состоять особыя служители тамъ, гдѣ это окажется нужнымъ.

21) Желательно всѣхъ неимущихъ больныхъ лѣчить въ холерныхъ больницахъ.

22) Желательно путемъ мѣстныхъ и частныхъ усилій организовать попеченіе о снабженіи бѣдныхъ пищей и одеждой.

23) Желательно учрежденіе въ городахъ ночлежныхъ пріютовъ. Сверхъ того обращается вниманіе санитарныхъ комиссій и мѣстныхъ врачей на то, чтобы въ домахъ, гдѣ есть холерные больные, не допускалось временное пребываніе постороннихъ лицъ.

24) Желательно, чтобы ярмарки и базары въ мѣстахъ и селеніяхъ, завѣдомо зараженныхъ, не были дозволяемы за все время этой эпидеміи.

25) Желательно, чтобы трупы холерныхъ больныхъ не обмывались. Выносить и хоронить ихъ въ закрытыхъ гробахъ

не позже 24 часовъ. Въ городахъ выносить ихъ прямо въ кладбищенскія церкви и при отпѣваніи гробовъ не отерывать.

26) Просить губ. земскую управу возбудить ходатайство предъ духовнымъ начальствомъ объ обязательномъ устройствѣ усыпальницъ при кладбищенскихъ городскихъ церквахъ.

27) При появленіи холеры въ деревняхъ обязать сельскія власти помимо сообщенія полиціи, непосредственно сообщать объ этомъ участковому врачу или на ближайшій фельдшерскій пунктъ, для скорѣйшаго поданія пособія и принатія мѣръ дезинфекціи.

28) Дезинфекцію помѣщеній газами, въ виду ея стоимости, хлопотливости и сомнительности, не считать обязательной; ограничиваться же провѣтриваніемъ помѣщеній въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, обмываніемъ стѣнъ, половъ, и всего вообще, что можно обмывать дезинфекціонными растворами, напр. растворомъ хлорной извести. Обмываніе сулемой признать неудобнымъ.

Бѣлье и вещи, съ которыми больной находился въ соприкосновеніи, по возможности сжигать; что не можетъ быть сожжено кипятить въ растворахъ щелочей. Дезинфекцію мѣховыхъ вещей посредствомъ высокой температуры признать неудобною, какъ совершенно портящую эти вещи. Всѣ изверженія больныхъ (рвоту, испражненія и проч.) собирать въ глиняные или обмазанные смолой деревянные сосуды, съ налитыми въ нихъ предварительно дезинфекціонными жидкостями. Выборъ послѣднихъ предоставить врачамъ; сѣздъ съ своей стороны можетъ рекомендовать сѣрную и варболовую кислоту, желѣзный и мѣдный купоросъ и сулему, указавъ впрочемъ, что послѣдняя имѣетъ значительныя неудобства, какъ сильно ядовитое вещество, а мѣдный купоросъ нѣсколько дорогъ.

Гдѣ возможно, обезвреженныя этимъ способомъ изверженія выливать въ ямы обмазанныя глиной, смѣшивая съ опилками,

торфомъ и тому подобными веществами, заливать сверху керосиномъ или дегтемъ и затѣмъ сжигать.

Отхожія мѣста и помойныя ямы обезвреживать, подливая въ нихъ, по усмотрѣнію врача, различныя дезинфецирующія вещества, до появленія кислой реакціи.

Постановленія Съѣзда врачей Псковской губерніи
(11—14 Февраля 1885 г.).

1) Мѣры предварительныя.

(Проектъ мѣропріятій, дополняющій обязательныя постановленія, уже изданныя городами и уѣздами).

1) Улицы и площади должны содержаться въ чистотѣ и опрятности, для чего улицы слѣдуетъ чистить не менѣе 2-хъ разъ въ недѣлю; чистка улицъ лежитъ на обязанности домохозяевъ; мусоръ съ улицъ долженъ быть вывезенъ на опредѣленное мѣсто на дворѣ прилегающаго къ улицѣ дома и тамъ оставаться до окончательнаго вывоза за городъ; чистку производить не ранѣе 10 часовъ, утромъ же не позже 6 часовъ.

2) По немощенымъ улицамъ проводить канавы, каковыя слѣдуетъ содержать чисто; заботиться о томъ, чтобы онѣ не были засоряемы и чтобы вода въ нихъ не застаивалась, стокъ изъ нихъ не долженъ быть направленъ въ водохранилища, изъ которыхъ берутъ воду для питья.

3) Городскія площади слѣдуетъ вычищать послѣ каждаго рынка и накопившійся мусоръ вывозить за городъ, на указанныя городскою Управою мѣста, въ тотъ-же день, при чемъ площади немощенныя слѣдуетъ обводить канавами, чисто поддерживаемыми.

4) Дворы слѣдуетъ держать въ чистотѣ и имѣть на дворахъ мусорныя ямы; всѣ дома должны имѣть помойныя ямы,

каковыя должны имѣть глубину не менѣе 2 аршинъ отъ поверхности земли. Помойныя ямы должны быть такъ устроены, чтобы у нихъ былъ полъ, по возможности мало проницаемый для жидкости и срубъ, при томъ закрываться плотно крышкою. Во всѣхъ домахъ обязательно устройство отхожихъ мѣстъ; полъ и стѣны выгребныхъ ямъ должны быть плотно устроены изъ матеріала, непронускающаго влаги, какъ то: изъ кирпича, булыжника и т. п. При устройствѣ въ выгребныхъ ямахъ деревянныхъ ящиковъ, послѣдніе должны быть сдѣланы безъ щелей, пропускающихъ влагу и тщательно осмолены, сверхъ того должны быть устроены вытяжныя трубы, люки и двери выгребныхъ ямъ должны плотно закрываться. Дома бѣдныхъ могутъ имѣть ящики для нечистотъ, но дворы должны быть чисты.

5) Ретирады должны содержаться въ чистотѣ. Чистить ретирады не допуская ихъ переполненія; лѣтомъ начинать чистить не ранѣе 12 часовъ ночи, зимою же не ранѣе 10 часовъ вечера, оканчивать не позже 5 часовъ утра. Обязательно дезинфицировать отхожее мѣсто послѣ каждаго очищенія; при появленіи же эпидеміи ежедневно дезинфицировать однимъ изъ дезинфицирующихъ средствъ. Для вывоза нечистотъ должны употребляться хорошо закрываемыя бочки или ящики, плотно устроенные, а нечистоты должны быть непремѣнно вывозимы за городъ, въ особо указанныя городомъ мѣста.

6) Воспрещается вывозъ нечистотъ во время эпидемій на огороды.

7) Содержатели постоянныхъ дворовъ, трактирныхъ, питейныхъ, фабричныхъ и т. п. заведеній должны и въ эпидеміи дезинфицировать ежедневно отхожія мѣста и помойныя ямы.

8) Рѣки, ручьи, колодцы и иные водоемы, изъ которыхъ берется вода для пищи и питья, не должны быть засоряемы разнаго рода хозяйственными, фабричными и другими отбро-

• сами; не позволять мочку льна въ проточныхъ водахъ и также во всѣхъ водохранилищахъ, изъ которыхъ берется вода для пищи и питья.

Городами должны быть указаны на проточныхъ водахъ мѣста выше которыхъ не должны быть устраиваемы портомойные плоты. Сплаваемый по рѣкѣ лёсъ не долженъ залеживаться на одномъ мѣстѣ и втеченіе пяти дней долженъ быть убранъ.

Нынѣшнею весною должны быть сняты заколы, чтобы не препятствовать свободному теченію воды, и впредь ихъ не устраивать. Употребленіе воды для пищи и питья изъ водохранилищъ, признанныхъ вредными, воспрещается.

Примѣчаніе. Степень вредности воды опредѣляется медицинскимъ персоналомъ мѣстной больницы, которая для этой надобности снабжается всѣмъ необходимымъ для производства анализа воды.

9) Колодцы должны разъ въ годъ обязательно вычищаться, въ случаѣ надобности и чаще, напр. при эпидеміяхъ.

Колодцы должны быть обведены срубомъ такой высоты, чтобъ онъ препятствовалъ притоку нечистотъ; срубъ долженъ быть съ крышкою, окружность сруба должна быть на $1\frac{1}{2}$ аршина вымощена булыжникомъ и окопана канавою на разстояніи отъ стѣнокъ сруба на $1\frac{1}{2}$ арш. Кромѣ круговой канавы должны быть отводныя канавки по наклону.

10) Запрещается устройство колодцевъ въблизи ретиранныхъ мѣстъ, помойныхъ ямъ, скотныхъ дворовъ, конюшенъ, бань, синильныхъ, кожевенныхъ и друг. подоб. заведеній. Если вода колодца будетъ признана вредною для употребленія, то такой колодецъ закрывается и населеніе обязано устроить новый, соотвѣтственно вышеуказаннымъ правиламъ. Въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ колодцевъ и нѣтъ хорошей воды для питья, то колодцы должны обязательно устраиваться.

11) Убой скота производить исключительно въ городской

скотобойнѣ, по предварительномъ медицинскомъ осмотрѣ. На дому убой скота воспрещается.

12) Продаваемые съѣстные припасы не должны составлять признаковъ испорченности. Испорченные продукты должны быть уничтожены.

13) Во время эпидемическихъ заболѣваній расстройствами желудочно-кишечнаго канала воспрещается продажа на рынкахъ плодовъ и ягодъ незрѣлыхъ и гнилыхъ. При наступленіи эпидемій и эпизоотій запрещать продажу ношеннаго платья, тряпья, а также костей.

Что касается мѣръ собственно противъ эпидеміи холеры во время ея появленія, то Съѣздомъ Псковскихъ врачей было выработано «Краткое Наставленіе на случай заболѣванія холерою» распадающееся на 2 части: 1) наставленіе о мѣрахъ личной предусмотрительности и осторожности и есть ничто иное, какъ перепечатка извѣстнаго подобнаго наставленія Медицинскаго Совѣта (Правит. Вѣстн № 156. 1884 г.) и 2) наставленіе какъ дезинфицировать жилища, одежду и бѣлье, изверженія, выгребныя ямы и т. п., въ которомъ Съѣздъ слѣдуетъ исполнѣ указаніямъ пр. А. П. Доброславина (см. его записку о наиболѣе надежныхъ дезинфекціонныхъ средствахъ). Жилища по наставленію должно дезинфицировать сожиганіемъ сѣры или парами хлора, стѣны и потолки мыть растворомъ хлориновой извести; для дезинфекціи одежды и бѣлья предлагаются: сѣрнистая кислота, растворъ хлориновой извести, карболовой кислоты (5%), рекомендуется также сжиганіе вещей и дезинфекція высокой температурой. Изверженія только обливаются 1/10% раствора сулемы и просто закапываются въ глубокую яму, вдали отъ жилья. Для дезинфекціи выгребныхъ ямъ рекомендуется сѣрная кислота; послѣ очистки ретирадъ слѣдуетъ ихъ обливать карболовою кислотой. Затѣмъ Съѣздъ вы-

работалъ планъ организаціи медицинской помощи во время эпидеміи холеры, а именно: опредѣлить необходимый резервъ врачей и другаго медицинскаго персонала, указалъ на необходимость заранее намѣтить въ селеніяхъ больничныя временныя помѣщенія для холерныхъ больныхъ, и рекомендовалъ устройство барakovъ, какъ городскихъ временныхъ холерныхъ больницъ.

Проектъ устройства медицинской части въ Вологодской губерніи на случай появленія въ предѣлахъ ея холерной эпидеміи.

По мнѣнію Вологодской Губернской Земской Управы и Врачей, приглашенныхъ ею въ совѣщаніе, мѣрами предупреждающими появленіе холеры въ предѣлахъ губерніи должны быть:

1) строгій контроль приѣзжающихъ по желѣзной дорогѣ при чемъ оказавшіеся больными въ пути должны быть, по прибытіи въ Вологду, немедленно отправляемы въ холерныя отдѣленія; тѣже пассажиры, которые слѣдуютъ на промежуточные до Вологды станціи, должны быть помѣщаемы въ особое на пути устроенное помѣщеніе для наблюденія и лѣченія;

2) устройство временныхъ холерныхъ отдѣленій со всѣми къ нимъ принадлежностями;

3) заблаговременная заготовка достаточнаго количества дезинфекціонныхъ средствъ.

Для холерныхъ больницъ предположено строить бараки или ставить палатки; далѣе предположено устройство санитарнаго отряда для дезинфекціи, устройство надзора на желѣзной дорогѣ, и раздѣленіе города на участки. Затѣмъ въ руководство остальнаго приняты:

а) одобренное Медицинскимъ Совѣтомъ представленіе Медицинскаго Департамента по вопросу о медико-полицейскихъ дѣйствіяхъ для предупрежденія и пресѣченія холерной эпидеміи;

б) наставленіе Медицинскаго Совѣта о мѣрахъ личной предусмотрительности и осторожности, предохраняющихъ отъ за-

болѣванія холерою; и в) записка пр. А. П. Доброславина о наиболѣе надежныхъ дезинфекціонныхъ средствахъ.

Затѣмъ Г. Врачебнымъ Инспекторомъ Вологодской губерніи указаны слѣдующія мѣры:

Что касается мѣръ противъ появленія холеры въ Вологодской губерніи, то до настоящаго времени озаботились только очисткой городовъ и селеній отъ нечистотъ и снабженіемъ жителей доброкачественною водою. Особенно обращено вниманіе на послѣднее въ городѣ Вологдѣ, гдѣ рѣка Вологда, единственный источникъ снабженія водою жителей города, оказалась очень загрязненною и по химическому изслѣдованію содержащей столько органическихъ веществъ животнаго происхожденія, что по единогласному заключенію всѣхъ врачей г. Вологды, признана вредною для употребленія. Такъ какъ источники загрязненія рѣки Вологды, по тщательномъ изслѣдованіи, оказались очень многочисленными и во многихъ случаяхъ совершенно не устранимыми, то признано необходимымъ доставленіе воды для жителей города изъ другихъ источниковъ съ доброкачественною водою для чего понадобилось бы устройство водопровода. Городская Дума въ принципѣ согласилась, но по недостатку средствъ отложила устройство водопровода на неопредѣленное время. Въ виду не возможности получить воду изъ другаго источника, кромѣ р. Вологды, то до устройства водопровода, постановлено устроить общественныя фильтры и снабжать жителямъ города употреблять воду, только профильтрованную и прокипяченную.

Мѣры противъ заноса холеры въ Ярославскую губернію и въ видахъ ея прекращенія, записка Ярославскаго Врачебнаго Инспектора.

Исходя изъ принципа, что носитель холерной заразы чловѣкъ и его холерный изверженія, въ проектахъ мѣръ противъ

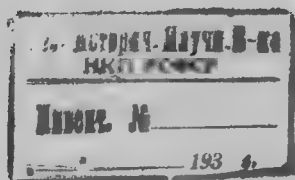
холеры главнымъ образомъ было обращено вниманіе на то, чтобы по возможности скорѣе узнать о первыхъ случаяхъ заболѣнія холерою. Какъ опытъ прежнихъ холерныхъ эпидемій показалъ, что холера прежде всего въ Ярославской Губерніи проявлялась первоначально или въ г. Ярославлѣ или Рыбинскѣ, куда идутъ желѣзнодорожные пути и водной по р. Волгѣ, то это обстоятельство, прежде всего, и было въ виду проектовъ. Предположено именно: имѣть при пароходныхъ пристаняхъ въ Ярославлѣ и Рыбинскѣ, а также и при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ дежурныхъ фельдшеровъ (если нельзя будетъ имѣть врачей) для собиранія справокъ, нѣтъ ли больныхъ холерными припадками между приѣзжающими пассажирами. Свѣдѣнія эти должны быть собираемы путемъ опроса пароходной и желѣзнодорожной прислуги и капитановъ пароходовъ или оберъкондукторовъ,—а въ случаѣ нужды и осмотромъ пассажировъ. Имѣть близъ станцій желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ холерные временные покои съ необходимой обстановкой.

Оказавшимся больнымъ въ приѣмномъ покоѣ сейчасъ-же оказываетъ посobie фельдшеръ, предварительно снабженный необходимыми медикаментами; въ тоже время даютъ знать ближайшему или первому попавшемуся врачу.

Списокъ врачей, съ обозначеніемъ ихъ квартиръ, имѣется въ каждомъ приѣмномъ покоѣ, кромѣ другихъ мѣстъ.

Врачъ, отлучаясь изъ дому, оставляетъ на всякій случай у своей домашней прислуги свѣдѣнія, гдѣ въ извѣстный часъ приблизительно его можно найти.

Въ городѣ устраивается холерный госпиталь.

Увѣдомленіе о заболѣваніи или смерти животныхъ.

Господину Земскому Ветеринарному Врачу.

1. Волость:.....
2. Селеніе, имѣніе, мыза, дача.....
3. Званіе, имя и фамилія }
хозяевъ животныхъ }.....
4. Сколько } лошадей....., коровъ.....,
Заболѣло: } свиней....., овецъ.....,
5. Когда заболѣли:..... мѣсяца..... дня.
6. Сколько } лошадей....., коровъ.....,
пало: } свиней....., овецъ.....,
7. Когда пали:..... мѣсяца..... дня.
8. Гдѣ зарыты:.....
9. Что замѣчено у больныхъ или павшихъ животныхъ:.....

..... дня 188..... года.

Подпись:

Увѣдомленіе это можетъ быть написано не только урядниками, волостными правленіями, сельскими старостами и выборными селеній, но и всякимъ грамотнымъ человекомъ: и немедленно отправляется черезъ мѣстныхъ волостныхъ правленій или инымъ путемъ Земскому Ветеринарному Врачу, причемъ:

1) послѣ словъ «сколько заболѣло» или «сколько пало» надо писать только количество такихъ животныхъ, на которыхъ существуетъ болѣзнь;

2) мѣсто, на которомъ зарыто павшее животное, должно обозначать подобно, чтобы могилу можно было во всякое время отыскать и

3) подъ последнюю строкою писать чѣмъ обнаружилась болѣзнь, а именно: пастъ ли животное; когда телилось; нѣтъ ли у него кашля, запора, поноса, кровавой мочи, вздутія брюха, труднаго дыханія, опухоли на какомъ нибудь мѣстѣ, жара, озноба, а если оно пало, то не вытекала ли передъ смертію сукровица изъ носа и задняго прохода,—и другое, что было замѣчено.

38

